

ГЛАВА 1

- Цинка, остановись! Ещё немного, и ты попадешь к проклятым оборотням! - сквозь шум ветра в ушах слышался обеспокоенный голос Роба.

Роб, младший конюх с папенькиных конюшен, был прав. Территория проклятых оборотней была всё ближе. Но как же прекрасно мчаться на великолепном скакуне, подаренном папенькой на первое совершеннолетие совсем маленьким жеребёнком. Верхом на своём вороном любимце Лия была самым ветром. Длинные иссиня-чёрные волосы, являющиеся признаком принадлежности к знатному магическому роду, растрепались и развевались за спиной, радостно перемешиваясь с роскошной гривой Грата. Никто не мог догнать их, даже Роб, а про него так и говорили, что он родился в седле. Но Грат есть Грат. Его родословная ничуть не короче родословной отца Лии. Скакун Роба тоже хорош, но он далеко не Грат, и товарищ по детским играм всё больше отставал, его крик был уже едва слышен.

- Цинка! - в голосе парня послышались панические нотки. - За тобой сам дес Рикад гонится!

Рик? Рик приехал. И почему же ей никто не сказал? Тогда Лия позвала бы его с собой, и они понеслись вместе, как когда-то давно, когда он только обучал свою сестрёнку езде на лошади. Захотелось развернуть коня и броситься навстречу Рикаду, чтобы обнять его и рассказать, как же она его любит. Но когда ещё удастся показать ему своё искусство наездницы. И девушка пригнулась ещё ниже к шее своего жеребца, шепнув тому на ухо: «Милый, давай, покажи, на что мы с тобой способны!» Грат понял свою хозяйку и ещё увеличил скорость. Но продолжалось это недолго. Как Лия ни уговаривала своего четвероногого друга, тот постепенно замедлял ход, пока не остановился совсем. Рикад и его спутники легко догнали беглянку.

- Рик! Ты используешь нечестные приёмы! - заявила девушка после того, как они вернулись в замок отца. - Зачем ты остановил Грата?

- Я тоже безумно рад тебя видеть, малышка, - ответил мужчина. Он снял сестру с разгорячённого жеребца, легко чмокнул её в щёку, а потом продолжил: - Ты так торопишься попасть во владения своего будущего мужа, что даже не желаешь подождать до полного совершеннолетия?

- Что ты говоришь, Рик? Какой муж? Глупые у тебя шутки! Я вышла слегка размять Грата. А владения проклятых оборотней случайно попались на его пути! - Лия капризно ударила парня кулачком в грудь.

- Лия, - строго обратился к девушке Рикад дес Гори, её старший брат и наследник их отца, герцога ден Гори, - мне не нравится, что ты употребляешь слова, уместные, скорее, на конюшне, нежели в гостиной.

- Рик, но мы сейчас находимся на конюшне! - удар по груди мужчины повторился, но гнев быстро сменился на милость, Лия обняла несносного братца и промурлыкала: - А ну повтори, что за глупость ты только что ляпнул?

- О, папа и дени Ралита ещё ничего не сообщили? - мужчина легко увернулся от очередного удара. - Что ж, не буду портить им это удовольствие. А сейчас идём, не стоит задерживать мероприятие!

- Леди Дульцинилия Полина Одетта дей Гори! - голосом дени Ралиты, второй жены герцога ден Гори, отца Лии и Рика и матери их младшей сестрёнки, можно было замораживать сладкий сок для мороженого. - Только по вашей вине задерживается вся церемония! Или вы изволили забыть, что именно в честь вашего второго совершеннолетия организован сегодняшний приём? - мачеха картинно вскинула руку ко лбу и патетически добавила: - Я уже давно не ожидаю от вас помощи в организации таких ответственных мероприятий, но хотя бы явиться вовремя и в подобающем виде вы могли?

Как хорошо, что можно было не отвечать на столь прочувствованную тираду - на лице Лии лежала тёплая салфетка, вымоченная в отваре семи луговых и семи лесных трав. Белые от рождения щёки опять покрыл совсем не аристократический загар, и они слегка шелушились от бьющего в лицо ветра. А что тут скажешь? Дени Ралита во всём права. Не то, чтобы Лия забыла о приеме, который устраивали в честь её шестнадцатилетия. Только ради него она встала на час раньше обычного. Но Грат мог не понять, почему хозяйка не навестила его, и девушка планировала выгулять его с утра пораньше. Иначе, стоило только попасть в руки камеристок и модисток, и всё, день пропал. Не пойдёшь же на конюшню в платье для приёмов. Даже если бы и представилась такая возможность. А верхом на любимом жеребце время летит так незаметно. Вот и задержалась немного.

- То, что прощается ребёнку, непозволительно совершать взрослой леди, - продолжала вещать дени

Ралита. – Вы, леди Дульцинилия, должны понимать, что ваше детство закончилось, и у вас появились не только привилегии рода Гори, но и обязанности перед ним!

Плохо, ой, плохо. Мачеха всё ещё называет её на вы и столь ненавистным именем леди Дульцинилия, хотя прекрасно знает, как Лия не любит его. Кажется, она действительно злится. Не то, чтобы дени Ралита была злой женщиной и обижала Лию. Нет, она даже позволяла ей больше, чем Росинке, своей родной дочери и младшей сестрёнке Лии. Той не разрешали есть много сладкого, чтобы не расплнела, не разрешали ездить верхом, чтобы не разбилась, выходить на солнце без зонтика, чтобы не обгорела, общаться с конюхами и садовниками, купаться в озере с водопадом. Да много чего не разрешали! Бедняжка целыми днями сидела в гостиной с маменькой или её фрейлинами и вышивала шёлковые подушечки. Впрочем, Лии тоже пробовали запретить, но «Я не могу быть строга с бедняжкой!» – трагическим шёпотом сообщала дени Ралита своим подругам и приживалкам и просила приёмную дочь хотя бы надевать амазонку и брать в сопровождение грума. Ха! Грат и амазонка! Лучше уж вышивание.

Лия вздохнула. Папа много раз говорил, что нужно уметь вовремя уступить, чтобы в следующий раз уступить пришлось твоему оппоненту.

– Ах, матушка, – из-под салфетки сложно было изобразить раскаяние, ну да ладно, как уж получится, – я так огорчена, что подвела вас и папеньку. Обещаю, что буду послушной сегодня, и ни разу вас не огорчу.

– Правда? – голос дени Ралиты потеплел. – Вот и славно, герцог ден Гори не напрасно гордится своими дочерьми. Я верю, что ты не опозоришь столь славное имя.

Что-то голос мачехи излишне слащав, уж не наобещала ли Лия лишнего? А впрочем, что плохого может случиться на этом приёме? Только то, что центром будет она сама, как виновница торжества? Ничего, коли уж обещала, то потерпит и пробудет до конца, а не так, как собиралась ранее. И будет улыбаться гостям и делать вид, что радуется подаркам, которые они будут дарить. Бесконечным шкатулочкам, статуэточкам, огромным веерам из цветных перьев, канве для вышивания – всей той ерунде, которую принято дарить девушкам на второе совершеннолетие.

Лия покорно позволила облачить себя в розовое платье со скромным вырезом, широчайшим кринолином и множеством воздушных юбок. Именно такие платья полагалось носить девушкам после второго и вплоть до главного совершеннолетия, после которого на одеждах девиц существенно уменьшалось количество ткани, пошедшее на корсаж. Да что говорить, грудь некоторых бесстыдниц удерживалась под лифом только с помощью заклинаний! Чего только не придумывают они, чтобы завлечь в свои сети богатого и знатного жениха. Глупые, не поймут, что после замужества жизнь у девушки заканчивается! Мачеха постоянно жалуется, как тяжела жизнь герцогини дени Гори. Балы, приёмы, визиты, благотворительность. А замок? А дом в столице? Всё же лежит на её хрупких плечах! Слуги так нерадивы.

Жаль, что папенька не одобрит брак с Робом. Жили бы в небольшом домике в деревне, разводили лошадей. Мальчишка беспрекословно слушается её во всём. Это ли не счастье? Лия вздохнула последний раз перед тем, как горничная безжалостно затянула на ней корсет. Вот, ещё один плюс, не нужно было бы носить платья с этими ужасными орудиями пыток.

Волосы ей укладывала сама Сакира – горничная дени Ралиты. И не стоит думать о мачехе плохо, она не пожалела для неё самого дорогого. Всем было известно, что герцогиня Гори не делилась своей искусницей даже с королевой.

В зеркале отражалась высокая девушка с замысловатой причёской, словно искрами в ночи, усыпанной мелкими бриллиантами. Прямой нос, являющийся фамильной чертой и гордостью семейства Гори. Большие карие глаза, доставшиеся Лие от мамы, смотрели испуганно на эту незнакомку с высоко поднятым подбородком. Яркие, ещё по-детски пухлые губы. Неужели это она, Лия дей Гори? Лия перехватила недовольный взгляд жены отца. Та тоже разглядывала её в зеркало.

– Обгорела, как деревенская девка! – сокрушенно высказалась дени Ралита, после чего подняла руку и стала больно щипать падчерицу за щёки. – Пусть думают, что это румянец смущения, – пояснила она.

Ну да, как будто кто-то ожидает от Лии это самое смущение. Она не Росинка, которая готова упасть в обморок при слове «попа». На конюшне порой можно услышать очень интересные разговоры.

Наконец, герцогиня Гори сочла, что её «старшенькое сокровище», как выразилась она сама, готова к выходу, и женщины выдвинулись из комнат Лии. Отец, видимо, был заранее предупреждён об их появлении, потому что поджидал уже недалеко от зала, где проходил приём.

– Дорогая, ты превзошла сама себя, – сообщил он, целуя руку жене и оглядывая старшую дочь, – Лия выглядит великолепно!

- Ты же знаешь, милый, я на всё готова ради наших девочек, - пропела в ответ дени Ралита.

Отец галантно предложил руку виновнице торжества и повёл её в зал. Оркестр заиграл торжественную музыку. Как на заклатие, только заунывных песнопений не хватает, подумала Лия. Гости, собравшиеся в зале, обернулись в сторону вошедших и, по мере сил стараясь выразить своё восхищение, встретили хозяина приёма, важно ведущего дочь к возвышению, где той предстояло стоять и принимать поздравления и подарки. Герцогиня и её младшая дочь, четырнадцатилетняя Росинка, только что отметившая своё первое совершеннолетие и впервые попавшая на такой приём, замыкали процессию. Рикад, стоящий со своей женой Таорой неподалёку, в знак своего восхищения показал сестре кулак с оттопыренным вверх большим пальцем.

У Лии начало сводить скулы от улыбок, которыми она одаривала гостей, спешащих поздравить её с таким важным событием в жизни. Ей уже стало казаться, что во всём зале больше никому и никогда не исполнялось шестнадцать лет, поэтому все так восторгаются. Даже совершенно незнакомые люди восхищались этим её достижением. Как же она радовалась тому, что поток поздравляющих иссяк. Можно было бы исчезнуть, но она обещала дени Ралите быть паинькой и пробыть на этом сборище до конца. Сколько раз она ругала себя за второпях данные обещания! Можно же было просто промолчать! Сбежала бы к себе после первого, ну ладно, после второго танца. Но она дей Гори. А Гори выполняют свои обещания.

Хорошо, она пробудет на этом балу столько, сколько понадобится. И даже будет танцевать. И это вместо того, чтобы провести вечер с книгой по зельеварению, которую она тайком стащила из закрытой семейной библиотеки. Как же хочется провести руками по лицу, чтобы проверить, можно ли стереть с него эту улыбку, которая, казалось, навечно свела судорогой лицо. Лия заметила, что к ним на возвышение поднимается серьёзный незнакомый господин в чуждой им одежде. Никакого кружева и украшений. Только чёрный и синий цвет. Высокий, широкоплечий, грубые черты немолодого уже лица будто вырублены скупыми движениями топора. Но в его руках вместо подарка был свиток. Неужели это то, о чём, вернее, о ком девушка мечтала? Папа пригласил на приём для высшей знати коннозаводчика и...

- Господа! - повысил голос отец после того, как закончилась первая часть мероприятия. - Именно мне его величество Рейнар поручил сделать важное объявление! Позвольте же сообщить вам, что после долгих лет вражды совместными усилиями дипломатов двух стран - нашего Торонга и соседнего Ошекона - был заключён вечный мир!

По тому, как мало в зале было изумлённых лиц, стало понятно, что эта новость уже была известна большинству присутствующих. Но всё равно все восприняли её бурными овациями. Расстроилась только Лия. Не то, чтобы её не устраивал мир между ними и проклятыми, ой, нет, теперь дружественными оборотнями. Просто вероятность того, что в руках у этого строгого мужчины, что стоит сейчас рядом с папой, находится родословная кобылки, о которой она так мечтала, крайне мала.

- Для того чтобы крепче спаять наш политический союз, - продолжил папа после того, как шум в зале затих, - наши страны договорились поддержать его союзом династическим. Его высочество наследный принц Эйденестред сочетается браком с ошеконской принцессой Диалией!

Бурные овации опять заполнили зал. Радуются так, как будто каждому из присутствующих досталось по принцу или принцессе, причём на породистых конях, пришло в голову Лие. А, может, они радуются тому, что наследный принц остепенится и прекратит свои кутежи и попойки? Слава о его «подвигах» доходила даже до нежных девичьих ушек. И поделом ему! После первой же гулянки могучая оборотница скрутит его в бараний рог. Вот бы ещё жена ему досталась овца! Хотя, нет, овца не сможет скрутить здорового мужика. Лия представляла, как молодая жена воспитывает их непутёвого наследника, и впервые за весь вечер улыбка, пробежавшая по её губам, была искренней. Девушку так захватила эта картинка, что она совсем перестала слушать, о чём же продолжал говорить её отец. А послушать стоило.

- К сожалению, наша принцесса Айликана уже помолвлена, а поэтому не может составить пару наследнику ошеконского престола Кортену. И их величества решили, что невестой наследника Кортена станет представительница одного из древнейших и сильнейших родов Торонга, - здесь герцог ден Гори сделал эффектную паузу, ожидая, когда напряжение в зале достигнет предела. И в последовавшей полной тишине отец продолжил: - Чести стать невестой наследника Кортена, а впоследствии, и верховной княгиней Ошекона удостоивается Дульцинилия Полина Одетта дей Гори, моя старшая дочь!

Что папа сказал? Какая ей оказывается честь? Ну да ладно, потом расскажут ещё не раз. Жаль, конечно, что не подарили кобылку. Строгий господин в чёрном, оказавшийся ошеконским посланцем, развернул свой свиток и положил его на изящный столик, который принесли расторопные слуги. Папа сделал вид, что внимательно читает то, что, несомненно, было знакомо ему до последней

буквы, взял магический пишуший стержень, стилизованный под старинное перо, поставил внизу свою размашистую подпись, после чего скрепил договор печатью рода ден Гори. Господин в чёрном кивнул и ничего не стал подписывать. Видимо, с их стороны все подписи и печати уже были на месте.

Сразу после этого заиграла музыка, и господин посол протянул Лии руку, первой приглашая её на танец. Всё верно, бал должен открывать тот, в честь кого этот бал устроен. Девушка скромно, как учила дени Ралита, опустила глаза и вложила свою ладошку в крепкую ладонь оборотня. Стоит признать, что танцевал он великолепно. Одно слово – зверь. Это что же, он может вот так, запросто, превратиться в зверя? Интерес к нему резко возрос.

– Леди дей Гори, – обратился он к ней, – я вижу в ваших глазах интерес. Вы хотите что-то спросить? Спрашивайте.

– Правда, можно? – обрадовалась Лия. – Скажите, вы все можете превращаться? А это больно? А куда девается ваша одежда? А вы разговариваете, когда зверь? А превращаетесь всегда в одного зверя или в разных? А в овцу тоже можно превратиться? А в кого превращаетесь вы? И, и... скажите, как же всё-таки вас звать?

С каждым вопросом девушки глаза у партнёра по танцу становились всё больше. Впрочем, те искры, что пробегали в них, Лия решила считать признаком веселья, а не гнева.

– Огард Райден, – господин посол изящно совместил поклон по случаю знакомства с танцевальным па. – Поверьте, я искренне рад нашему общению и очень сожалею, что невеста наследника Кортена так мало знает о жителях страны, в которой ей предстоит жить.

– Какое упущение, – Лия кокетливо опустила глазки, – вы уж восполните этот пробел.

– Непременно, – согласился господин Райден. – Как вам будет удобнее, прислать учителя или книги?

– А при чём здесь я? – посол оборотней нравился девушке всё больше.

– Ну как же, ведь невеста – это вы!

– Да как только вам пришло в голову такое! Папа! Обещал, что подарить кобылку, а сам нашёл жениха! Зачем мне жених? Неужели я вам надоела?!

Лия долго не могла успокоиться. Она еле дождалась окончания бала, и сейчас высказывала отцу и мачехе все слова, что так тщательно подбирала во время бала. Ну, далеко не все, большинство из тех, что она мужественно оставила при себе, леди знать не положено. А потому речь получилась короткой. Девушка, конечно, понимала, что когда-нибудь ей придётся выйти замуж, как и всем девицам благородного происхождения, но оказалась совершенно к этому не готова. Хотелось коня, а предлагают принца. Слезы, конечно, верный товарищ любой девушки, но только не сейчас. А они совершенно непрошено жгли глаза.

– Дорогой, – мягким грудным голосом начала его жена, – девочка перенервничала, и сама ещё не осознала, какое счастье выпало ей. Ты иди, а я по-матерински успокою её.

Отец с нескрываемым облегчением вышел из гостиной, где они вдвоём пытались убедить дочь, что этот договор заключён только во благо ей. Герцог ден Гори, как и все мужчины, не любил женских слёз и разборок.

– Девочка моя, иди ко мне, я тебя утешу, как в детстве, – дени Ралита показала на место рядом с собой.

«Мне уже шестнадцать, и я взрослая!» – хотела выпалить Лия. Она продолжала измерять шагами гостиную. Десять шагов до окна, десять обратно. Но так хотелось, чтобы её пожалели, сказали, что всё пройдёт. Как будто это были изодранные коленки. И она села рядом с мачехой.

– Малышка, – начала женщина, а потом усмехнулась, – ну вот, ты уже совершеннолетняя, а я к тебе обращаюсь, как к маленькой. Но, знаешь, для родителей их дети всегда остаются детьми, – она приобняла падчерицу, позволив той спрятать лицо в своей необъятной груди. – Мне тоже тяжело думать, что вы, наши девочки, когда-нибудь покинете нас с папой. Но так устроен мир. Дочери вырастают и улетают из родительского гнезда, чтобы создать новую семью. Чтобы родить и растить своих детей. А потом отдать их. Это неизбежно. У тебя будет время подумать. Дата свадьбы ещё не назначена. В любом случае, нужно ждать твоего полного совершеннолетия, когда ты войдёшь в полную ведьмовскую силу. Оборотням это особенно важно. Их ипостась зависит от силы жены. Чем сильнее жена, тем сильнее будет зверь, в которого оборотень превратится после консумации

брака.

- Матушка, - Лия подняла голову, - а в кобылу он может превратиться?

- Кто? Твой жених? Нет, в кобылу, я думаю, он никак не превратится. Может быть, только в жеребца, - предположила дени Ралита.

- В жеребца? У меня уже есть Грат, мне другого не нужно, - вздохнула девушка.

- Это не беда, - мачеха не переставала поглаживать Лию по спине. - Мы с тобой поищем другие преимущества, которые ты можешь получить.

- Какие здесь могут быть преимущества? - Лия с досадой махнула рукой.

- У тебя есть время. Это во-первых, - начала герцогиня. - Мало ли что случится за эти два года. Может быть, наши страны опять начнут воевать. Может, принц безумно влюбится и сбежит из дворца с заезжей акробаткой. Да много чего может быть! А ты в это время, - дени Ралита заговорщицки понизила голос, - ты будешь изучать ведьмовскую науку!

- Что?! - Лия не поверила своим ушам.

Сколько раз она просила, чтобы её допустили до тайных ведьмовских знаний, пусть бы даже просто дали читать книги из библиотеки. Но родители всегда отвечали отказом. Говорили, что мала, что не пригодятся ей эти знания. И вдруг - такой подарок! Да ради этого можно отказаться от несуществующей кобылки! Грата она, конечно, не отдаст, но кобылку просить перестанет.

- Одно из главных требований оборотней, высказанных к будущей невесте, это её колдовская сила, - охотно стала пояснять герцогиня. - Именно поэтому они и остановили свой выбор на тебе. Твой род очень силён. Я сама займусь вашим обучением, буду учить ведьмовству тебя и Росинку. Сама понимаешь, принц не единственный жених в Ошеконе. Уж герцоги Гори смогут удачно пристроить своих девочек!

Это надо же! Теперь книги из запрещённой библиотеки можно будет брать совершенно открыто, и сама дени Ралита, одна из сильнейших ведьм Торонга, будет учить её тайнам ремесла. А жених? Ну что жених? До свадьбы ещё так далеко. Мало ли что может случиться до той свадьбы?

Два последующих года пролетели незаметно. Дени Ралита, как и обещала, сама стала обучать Лию и Росинку ведьмовским тайнам. Сила, которую девочки получили по праву рождения, это, конечно, хорошо. Но знания тоже значили много. Зимой девушки заучивали длиннющие заговоры. Учились составлять свои. На каждый случай заговор не запомнишь.

- Можно учить заговоры, придуманные другими, и пользоваться ими, но запомните, что самые сильные идут от сердца, - не уставала повторять дени Ралита.

Как только появлялись первые проталинки, герцогиня каждый день выводила девушек в лес или в поле. Сама показывала им нужные травы, к огромному ужасу Росинки ловила лягушек, мышек и прочих столь необходимых ведьме зверьков и заставляла дочерей препарировать их и извлекать нужные части и органы.

- Можно купить компоненты у аптекаря или травника, - поясняла она, ведя их по чуть заметной звериной тропке в лесу, - но во-первых, вы не будете полностью уверены, где и когда собрана нужная вам травка или пойман зверёк, а во-вторых, то, что вы добыли своими руками, бесценно. Зелья, изготовленные из такого сырья, всегда по своему действию превосходят те, что вы приготовите из купленного у травника. И потом, есть такие травы, которые никто не продаст ни за какие деньги.

- Почему? - тут же заинтересовалась Лия.

- Какие, матушка? - оживилась и Росинка.

- Есть несколько таких растений, - охотно продолжила дени Ралита. - Есть те, что растут высоко в горах, есть те, что растут среди песков или камней. Есть даже такие, что растут на дне морском. Одни придают нашедшему силу и ловкость, другие - здоровье, третьи - обеспечивают внимание противоположного пола. Немногим посчастливилось находить их. Но есть такие растения и цветы, мифы о которых передаются из поколения в поколение, но никто не видел не только сами травы или цветы, но даже нашедшего их.

- Но как же их найти? Они все растут далеко от нашего Гори? - расстроено спросила младшая из сестёр.

- Не все, - ответила герцогиня и замолчала. Она огляделась вокруг, отошла немного в сторону и сорвала невзрачный светло-зелёный лист, похожий на перо большой птицы. - Вот, это роа, иначе крыло орла. Ведьмин цвет. Повсюду растёт в наших лесах. И не только в наших. Его знают все. Что в нём странного, спросите вы. Ничего. В этом листке нет ничего странного. В зелья добавляется редко. Чаще используется в амулетах и оберегах. Прочитаете и через три дня расскажете мне о его свойствах. К концу лета каждая изготовите по одному зелью и одному оберегу из роа.

- Матушка, но вы начали рассказывать о редких травах, при чём же здесь такой обычный роа?

- Роа, может быть, и обычный, - дени Ралита задумчиво крутила лист в руках. - Необычно в нём другое - цветок! Почти у каждой расы есть легенда о цветке роа. Что интересно, легенды есть, а цветка как бы и нет.

- Как это нет? - обе девушки бросились заглядывать под разлапистые кусты.

- А вот так, нет достоверных свидетельств того, что кто-нибудь когда-нибудь нашёл цветок роа. Если кто и находил его, то молчал. Известно только, что цветок роа приносит своему владельцу удачу во всём, а не только в одной какой-то области. Хочешь быть богат - найдёшь клад, хочешь славы - обретёшь её, хочешь любви - найдёшь любовь, хочешь свободы - получишь свободу. Хочешь всё - получишь всё! - мачеха пристально смотрела поверх головы Лии.

- Давайте искать его! Что же мы стоим? - сёстры с ещё большим энтузиазмом принялись осматривать заросли роа, видимо, у каждой имелось заветное желание.

- Девочки мои! Не тратьте понапрасну время, - остановила их герцогиня, а потом наставительно добавила: - Привыкайте дослушивать до конца. Роа цветёт одну ночь в году. Самую короткую ночь. Только тогда можно отправляться на его поиски.

- Но она скоро наступит! Мама, мамочка, можно, мы поищем цветок роа? - Росинка нетерпеливо дёргала мать за юбку.

- Роси, девочка моя, веди себя прилично, - одёрнула её дени Ралита.

- Матушка, вы позволите нам искать цветок роа в самую короткую ночь? - сложив руки на животе и опустив глаза, чинно переспросила девочка.

- Вы - будущие ведьмы, и вы должны испробовать всё, - соизволила разрешить герцогиня.

Дени Ралита Гори была настолько добра, что сама согласилась сопровождать девушек на поиски цветка роа в самую короткую ночь в году. И она же успокаивала их, когда их старания не увенчались успехом.

- Не расстраивайтесь, мои крошки, - увещевала она. - Многие тратят на его поиски всю жизнь. Может, кому-то из вас повезёт в следующем году. Есть поверье, что цветок роа сам выбирает того, кому открыться.

ГЛАВА 2

К большому сожалению Лии, свадьба наследника Эйденестреда и ошеконской принцессы Диалии состоялась в положенное время. Уже поговаривали о скором прибавлении в августейшем семействе. Это означало, что вариант с разрывом отношений между двумя странами становился совсем маловероятным. Оставалась надежда, что наследник оборотней по какой-нибудь причине сам откажется от невесты.

Но и эта надежда растаяла. Однажды, допоздна засидевшись в библиотеке с книгой о жизни оборотней, подаренной ей посланцем Райденом, Лия услышала разговор, совсем не предназначенный для её ушей. Сначала скрипнула дверь, и кто-то вошёл. Девушка продолжила чтение, понадеявшись, что вошедший возьмёт книгу и покинет зал. Если это герцогиня, а вход в эту часть замка был разрешён немногим, то она примется укорять падчерицу, что негоже молоденькой девушке так поздно находиться вне своих покоев. Она, конечно, будет права. Но это не нарочно. Разве Лия виновата, что содержимое книги так захватило её? Потом, когда мачеха заговорила, вставать и обозначать своё присутствие стало поздно. Да и разговор показался интересным, хотя было и непонятно, с кем же разговаривала дени Ралита, её собеседник не произнёс ни слова.

- Бедная девочка! Мне её так жаль, - кажется, Лия даже услышала всхлип. - В угоду политическим амбициям короля отправить невинное дитя в логово монстров! А принц Кортен самый чудовищный монстр из всех! Да что говорить, все его друзья такие же! Одно слово - звери! Он запрет её в своём мрачном замке, лишит столь любимой девочкой свободы, - патетически продолжила герцогиня, - и всё, что останется бедняжке, это сидеть у зарешеченного окна с вышивкой в руках! Какие лошади, он даже не выпустит её за ворота! Будет моя девочка ждать, когда муж изволит явиться из своих многочисленных загулов и заделать ей очередного зверёныша. Как мать, я бы спрятала мою девочку, но как герцогиня Гори я понимаю и принимаю необходимость этого брака. Бедная, бедная моя малышка! Скоро наступит её полное совершеннолетие, и ошеконцы заберут несчастное дитя к себе!

Кажется, Лия услышала рыдания. Но дверь хлопнула вновь, и девушка осталась одна. Это что получается? Росинку отдают каким-то монстрам, и даже герцогиня не в силах этому помешать? Но что она сказала про полное совершеннолетие? Младшей сестрёнке только минувшей зимой исполнилось шестнадцать. А восемнадцать, именно тогда наступает полное совершеннолетие, скоро будет ей, Лии? Выходит, это её, Лию запрет в мрачном замке? Она будет вышивать у окошка и поджидать чудовище, чтобы он заделал ей очередного зверёныша? Каков негодяй! То-то он завалил её подарками с канвой и нитками! Ещё и с Гратом разлучить хотят?! Ну уж нет, лучше отыскать Роба и выйти замуж за него. Тем более, она так хотела сделать раньше. Будут жить в небольшом доме, разводить породистых лошадей. А в самую короткую ночь в году Лия будет искать цветок роа. А когда найдёт, а она обязательно найдёт, вот тогда все узнают. Что все узнают, она ещё не придумала. Но у неё ещё есть время.

Лия который раз перечитывала одну и ту же страницу. Кажется, читать сегодня она уже не сможет. Пришлось вставать и отправляться к себе в комнату. Завтра нужно узнать, что же дени Ралита имела в виду. Жаль, что нельзя спросить об этом открыто - разговор явно не предназначался для её ушей. Идя по коридору к себе, девушка не заметила стоящую в тёмной нише женскую фигуру.

На следующий день Лия никак не могла придумать, как же начать нужный разговор, но, к её удаче, за обедом дени Ралита заговорила сама на интересующую тему.

- Дорогой, - обратилась она к мужу, - нашей Цинилии скоро исполнится восемнадцать. Так быстро пролетело время! Жаль, что оборотни настояли на том, чтобы свадебные торжества состоялись в Ошеконе. Мы могли бы устроить такую серию приёмов, что о них долго бы вспоминали по обе стороны границы.

- Наша сторона организовала свадьбу своего наследника, - ответил герцог, явно думая о чём-то другом. - Вполне логично, что свадьба наследника Кортена состоится у них.

- Папа, - голос Лии даже сел от волнения, - я ещё не готова расстаться с вами! Может, отложим свадьбу ещё немного? Лет на пять? Или на два? Хотя бы ещё год, папа!

- Дульцинилия! - ден Гори строго глянул на дочь. - Дату свадьбы назначил не я. И даже не его величество. Дату свадьбы назначила сторона жениха. Они и так дали тебе достаточно времени. Ждали, пока ты будешь достаточно сильна, чтобы принять принца Кортена и дать ему то, что требуется. Наследнику давно пора входить в силу.

Так и хотелось крикнуть: «Ничего я не дам этому чудовищу!», но девушке удалось сдержать этот порыв, за что она даже мысленно похвалила себя. Лишь после того, как медленно сосчитала до десяти, Лия чинно спросила:

- Папа, а что ему требуется?

- Дорогая, - отец обратился к жене, - расскажи дочери всё, что ей полагается знать о семейной жизни. И об особенностях ошеконцев тоже расскажи, - после этих слов герцог положил салфетку на стол и вышел из столовой.

Следом поднялась герцогиня.

- Ваш папа прав, - с грустью в голосе произнесла она. - До приезда делегации оборотней осталось меньше месяца. Пора тебе, девочка узнать о том, что тебя ожидает и о том, как нужно вести себя с мужем.

Как всё хорошо складывается! Всё же удача на её стороне. Лия с готовностью последовала за мачехой в её гостиную. Росинка от них не отставала.

- Роси, девочка моя, - дени Ралита взглядом остановила дочь, - замуж за оборотня выходит Лия, эта беседа только для неё. То, что нужно узнать тебе, ты узнаешь в своё время.

Младшая сестра покорно развернулась и направилась в комнату для вышивания.

- Ну вот, Лия, - мачеха впервые назвала её так, - твоё девичество уже почти закончилось. Скоро начинается взрослая жизнь. Я так надеюсь, что ты будешь счастлива в браке с этим оборотнем! Запомни, главное, что нужно для этого, это всегда быть послушной. Мужчины, особенно свирепые оборотни, любят покладистых жён. Будешь во всём слушаться мужа, и всё у вас сладится. Будет он с тобой всегда ласков и щедр на подарки.

Очень мне нужны его подарки и ласки! - подумала девушка. Но у неё хватило ума не произнести это вслух, а продолжать слушать дальше. По волнению мачехи можно было понять, что сейчас она расскажет что-то интересное.

- Как мать, я должна рассказать тебе, как же нужно вести себя в первую брачную ночь, - продолжила дени Ралита. - Здесь от тебя ничего не требуется. Перед тем, как принять мужа, наденешь сорочку и ляжешь в постель. Он придёт к тебе и исполнит свой супружеский долг. Да, это неприятно и больно, но такова наша женская доля. Ты сильная, справишься, я знаю тебя, моя девочка.

- Матушка, а что папа говорил про особенности оборотней? - решила уточнить Лия то, что волновало её в этот момент больше всего.

- Видишь ли, для того, чтобы оборотень обрёл свою ипостась, его нужно инициировать. Для этого есть разные методы. Иногда это случается в жарком бою, некоторые достигают оборота с помощью медитаций, есть ещё другие способы. Но все они связаны или с риском для жизни, или с упорными занятиями, или же другими лишениями. Войны сейчас нет, и этот способ отпал. Остаётся ещё один, самый простой, но и самый верный - это разделить свою силу с ведьмой. Чем сильнее ведьма, тем сильнее будет зверь.

- Это что, он прямо в спальне превратится в зверя? - девушка с интересом посмотрела на герцогиню.

- Ну что ты, этого я не говорила, - мачеха, заметив предвкушающий блеск в глазах падчерицы, осеклась. - Наверяд ли он покажет тебе свою звериную ипостась. Это зрелище не для нежных женщин.

- Жаль. Я бы посмотрела, как он превращается, - с сожалением протянула Лия.

- Даже и не думай об этом! Девочка моя, ты должна понять, что детство закончилось, и все твои детские игры и забавы остались в прошлом. Отныне ты должна думать о том, как понравиться мужу и не опозорить его перед подданными! Забудь о своих надеждах и желаниях, твоими заботами станут только его потребности!

- Не хочу, не хочу, не хочу! Матушка, как же я не хочу за него замуж!

- Все мы прошли через это, малышка, - женщина погладила Лию по голове. - Я даже хотела сбежать из дома перед замужеством. Но, как видишь, вышла замуж, родила Росинку, и с достоинством несу имя дени Гори и покорно принимаю все обязанности, связанные с этим. Не забывай о своём долге перед королевством! Это должно поддержать тебя в трудную минуту. А чтобы тебе не было так грустно, сейчас я велю конюхам седлать твоего Грата. Негоже лишать вас общения перед разлукой.

Сказав это, мачеха дала понять, что разговор окончен. Лия присела перед герцогиней и вышла. Ещё и с Графом разлучить хотят?! Как же она была зла! Злилась, когда шла к себе, злилась, когда

одевалась в костюм для верховой езды, когда не нашла на конюшне Роба, и ей пришлось отправиться на прогулку без него. Злилась на всех оборотней вместе и наследника Кортена в частности, на короля, который приказал отдать её замуж, на папу, который решил всё за дочь. Даже на Роба, который бросил её в такое тяжёлое время. Одна матушка жалеет её, но, как все женщины, ничем не может помочь. Пусть Лия и не замечала её страданий, но она знает далеко не всё! Герцогиня умеет держать лицо, и давно научилась справляться со своими эмоциями. Оказывается, она тоже хотела бежать.

Тоже хотела бежать? И когда эта мысль закралась в голову? Точно! Она должна бежать! Грат так быстр, что его мало кто может догнать. И Лия прищипорила коня. Так замечательно было мчаться по дороге. Встреченные крестьяне, ещё издали слышав цокот копыт её лошади, спешили отвести свои неповоротливые телеги в сторону, и низко кланялись, выражая своё почтение дочери герцога. Только после того, как уставший жеребец перешёл на шаг, девушка стала задумываться, а что же она будет делать дальше? Не так она представляла самостоятельную жизнь. В мечтах домик, конюшня и лошади для разведения появлялись сами собой. Пока из всего этого был только Грат. Уже неплохо. Но нужно было что-то есть и где-то жить. А у неё нет с собой даже монетки, чтобы заплатить содержателю постоялого двора.

Начал накрапывать дождь. Сама Лия и Грат устали и намокли. Только к вечеру они добрались до небольшого городка, в котором с трудом отыскивали постоялый двор. Девушка даже не поняла, чего от неё ждёт мальчишка, который помог расседлать и устроить в конюшне норовистого жеребца. Красноречиво протянутая рука подсказала, что тот желает получить свой заработок.

– У меня нет мелких монет, – даже врать не пришлось, мелких монет у неё и вправду не было. К сожалению, крупных тоже, но мальчишке этого знать необязательно.

Завтра утром она продаст колечко, которое на неё надели в день помолвки. Лии оно уже не понадобится. А рассчитаться с долгом за постой и начать новую жизнь должно хватить. Пусть не домик и конезавод. В конце концов, она ещё и ведьма. Не пропадёт. Тем более, скоро будет самая короткая ночь в году. Уж на этот раз она обязательно найдёт цветок роа. И сразу все её проблемы решатся. Нужно только немного подождать. Девушка уже начала жалеть, что так необдуманно сбежала из дома.

Хмурый хозяин постоялого двора не посмел потребовать плату вперёд. Странную гостью провели в лучшую спальню, как она подозревала, хозяйскую. Застелили соломенный тюфяк свежим бельём. Двое парней, видимо, хозяйские сыновья, внесли небольшую бадью с чуть тёплой водой, а дородная баба, не иначе, как сама хозяйка, грозно цыкнув на засматривавшихся отпрысков, поставила перед ней блюдо с овощами и кусочками тушёной курицы. Судя по виду этих кусочков, курицу начали тушить ещё утром, и Лии повезло, что она явилась так поздно, иначе не смогла бы прожевать повидавшую жизнь птичку.

Как бы сильно не устала девушка, но заснуть не получалось. Тревожные мысли упорно гнали сон прочь. Ну зачем она сбежала так скоропалительно! Можно же было подготовиться. Взять смену одежды, драгоценности, которые всегда можно продать. Надо же было догадаться – бежать из дома без единой медяшки с одним только обручальным кольцом и Гратом, за которым требуется особый уход. Жаль, что у неё совсем не было наличных денег. Раньше при совершении покупок в лавках всегда высылали счёт папеньке.

Шум и возня за дверью постепенно стихли, а сон всё не шёл. Уже светало, когда Лии удалось забыться. Но поспать ей не дали. Снаружи послышалась ругань, и кто-то со всей силы заколотил в дверь ногой. Как можно жить в таких условиях! Ноги и спину ломало от вчерашней бешеной скачки, от усталости и недосыпания болела голова, а у неё не было с собой самых простых зелий! Да, ведьма называется. Шум приближался, вскоре раздался настойчивый стук в её дверь. Кажется, сейчас все узнают, что такое разозлённая ведьма! Лия открыла дверь и охнула – за дверью стоял её старший брат, за ним мелкой дрожью трясся хозяин постоялого двора.

Рикад медленно повернул голову к сопровождающему и бросил ему единственное слово: «Завтрак!», после чего тот с облегчением исчез.

– Глупая маленькая Лия, ну куда ты собралась! – брат прошёлся по комнате и остановился около окна. – Тысячи девушек мечтают оказаться на твоём месте. Нет, я не имею в виду в этом клоповнике, – Рик брезгливо поморщился, окидывая взглядом скудную обстановку. – Я говорю про то, что они хотят стать невестой принца, а потом и женой верховного князя. Да все сказки заканчиваются тем, что дева нашла себе принца, и жили они счастливо! Сейчас завтракаем и отправляемся домой. Я думаю, не стоит привлекать лишнее внимание к этому досадному инциденту.

Домой Лия добралась в подавленном состоянии. Всё тело ломило, а ещё нещадно болела голова. Кажется, она всё же простудилась. Хорошо, что Рикад больше молчал. Девушка и без его нравоучений полностью осознала, какую глупость совершила. Хотелось выпить целебный травяной отвар, забраться под одеяло с головой и погрузиться в сон. Такой, чтобы надолго-надолго и без свиданий. И никого не видеть. И вообще забыть эту нелепую попытку бегства.

Оказавшись перед воротами отцовского замка, Лия с наслаждением упала в объятия Рикада. Впервые за всё время она не проводила Грата до конюшни и не проконтролировала, как его устроили, только и смогла кивнуть подбежавшему Робу, с виноватым видом поглядывающему на неё. В дом она попала на руках брата. Отец даже не вышел. Зато дени Ралита охала и причитала всё время, пока Рикад нёс сестру до её комнат.

– Бедная девочка, как же тебя угораздило потеряться? Конюхи обязательно будут наказаны за то, что не отправились сопровождать тебя! – уверяла она. – Сейчас я собственноручно изготовлю отвар, который к завтрашнему утру поставит тебя на ноги. Вот увидишь, к приезду его высочества наследника Кортена ты и забудешь об этой досадной неприятности.

Лия прикрыла глаза и покорно отдалась в руки набежавших служанок. Под строгим надзором герцогини они раздели молодую хозяйку и поместили её в ванну, куда дени Ралита вылила зелья сразу из нескольких пузырьков. Девушка ещё помнила, как мачеха поднесла к её губам горячий отвар, приятно пахнувший малиной и корицей, как в комнату зашла Росинка, и герцогиня, выгнав всех служанок прочь, велела дочери срезать прядь волос сестры, как они вдвоём помогли ей выбраться из ванны. Потом в комнату зашёл кто-то ещё. То, что было потом, вспоминалось урывками. Кажется, от жуткого запаха палёного волоса и серы щипало в носу и в горле. Кажется, ей давали пить какую-то жуткую гадость. Кажется, читали длинный заговор, суть которого всё ускользала. Кажется, Росинка пыталась возражать и умоляла мать не делать этого, а заботливая дени Ралита злым голосом отвечала ей, что времени совсем нет, и, если некоторые дуры даже убежать из дома как следует, не могут, то нужно им в этом помочь. Хорошо запомнилось одно – боль в теле всё возрастала. Она была везде. Болели кости и кожа. Глаза и зубы. Огненная боль выворачивала внутренности. А рядом стонала и плакала младшая сестрёнка. Потом ощущение реальности происходящего ушло. И осталась одна боль. Боль, которая длилась вечно.

ГЛАВА 3

- Маритка, лентяйка лежебокая! Опять всю ночь на сеновале ёрзала! Поднимайся немедленно! Помои не вынесены, овощи не чищены, а ты дрыхнешь, как будто это тебя замуж за принца забирают! - врывался в сон противный визгливый голос.

Лия с трудом раскрыла глаза. Неужели ночной бред до сих пор продолжается? Она лежала на тощей дерюжке в незнакомой комнате, дощатые стены и потолок которой медленно кружились под навязчивый неумолкающий звон. Девушка осторожно приподнялась на своём неудобном ложе и огляделась. Кругом были лари с крупами и зерном и полки с продуктами. Неужели она находится в кладовой? Крепкая дверь с треском распахнулась, и в комнату ввалилась толстая бабища, опоясанная в меру чистым фартуком. Она упёрла в бока мощные руки и снова заорала:

- Поднимайся, кому говорю, работы перед приездом гостей немеряно! Нашла место, где ночевать, как будто своей койки мало!

Лия огляделась. На кого же так кричит эта ужасная женщина?

- Чего озираешься? Хахаля вчерашнего ищешь? Ох, Маритка, догуляешься, ох, догуляешься, беспутная, - бабища осуждающе покачала головой.

Кажется, ту несколько не удивило, что она обнаружила в кладовке хозяйскую дочь. А может, просто никогда её не видела? Лия эту женщину точно не помнит. Ну конечно, вульгарная особа её просто не признала.

- Помогите мне добраться до малой гостиной, и можете быть свободны, - слабым чуть хриплым голосом ответила девушка.

Смех у бабищи оказался ещё более противный, нежели голос. Она хрипло повизгивала на вдохе и трясла всеми своими рыхлыми подбородками.

- Ну, девка, ну, повеселила! А теперь, живо на кухню! - женщина вытащила из-под опояска полотенце и больно ударила им Лию, едва не попав по лицу. Той едва удалось увернуться.

Девушка в негодовании подскочила, но не рассчитала силы. Голова закружилась, и она стала падать в объятия этой хамки.

- Эт-та ещё чего? - как бы ни была груба женщина, но упасть Лие она не позволила. - Чего это шатает тебя во все стороны? Али ты уже того, добегалась? Ох, Маритка! И так уже косы дальше некуда обрезаны, а ты всё ноги раздвигаешь!

С кем же разговаривает эта женщина? И чей, в конце концов, этот бред - Лии или её странной собеседницы? Своими длинными, ухоженными волосами старшая дочь герцога ден Гори по праву гордилась. Девушка знала, что гулящим девкам коротко стригли волосы, но при чём здесь она? Лия машинально провела рукой по голове. Под рукой ощущался гладкий шёлк волос. Когда же она решила рассмотреть волосы поближе, то поначалу не поверила глазам. Видела она совсем другое - спутанные соломенные космы были совсем короткими.

- Что это? - даже голос подвёл бедняжку.

- Э, девка, где ж тебя так приложило? - незнакомая женщина даже с некоторой долей участия глянула Лие в лицо.

- Пожалуйста, помогите добраться до моей гостиной, - повторила девушка.

- Гостиных я тебе не обещаю, чай, не госпожа какая, но до крыльца нашего заднего так уж и быть, доведу. Глядишь, и полегчает, - сменила гнев на жалость собеседница.

Она бесцеремонно закинула руку девушки себе на плечо и почти поволокла её по длинному полутёмному коридору к чёрному выходу.

Второй, свободной рукой Лия опять захватила спутанные пряди и принялась неверующе их разглядывать. Больше всего они были похожи на грязные льняные очесы, которые кипами заполняли осенью льнопрядильные мастерские. Волосы еле-еле доставали до плеч.

- Что это? - девушка пыталась предъявить претензию тащившей бабе, которая без труда довела её до крыльца и усадила там.

- Волосья твои, чего ж ещё. Как родила последнего ублюдка, так и срезали тебе их опять почти под корень. Всё, как полагается безмужней родихе, - ворчливо пояснила женщина. - Ну, всё, хватит придуриваться, позволю я тебе немного отдохнуть, так и быть. И сама от работы отлыниваешь, и

меня отвлекаешь. Отдышись чуток и бегом на кухню, работы там нынче полно!

Девушка усердно пыталась разглядеть незнакомую причёску. Она захватывала пряди и подносила их к глазам. Руки. Неужели это её руки? Грубая потрескавшаяся кожа, неровно обкусанные ногти с застарелой грязью под ними, тыльная сторона кистей покрыта крупными выцветшими веснушками. И платье не её. И... кажется, от неё неприятно пахнет. Лия закрыла глаза и провела руками по лицу. Прямой нос, пухлые губы, бархатистая кожа, которой она так гордилась. На ощупь лицо, определённо, её. Странно, огрубевшие мозолистые ладони совсем не раздражали нежных щёк. Так же, не размыкая век, она провела рукой по голове. Шелковистые волосы были на месте. Опять открыла глаза – те же обветренные руки и спутанные светлые лохмы. Закрыла глаза и провела рукой по платью – платью на ощупь было точно таким, каким и выглядело – грубым и засаленным донельзя. Именно оно и распространяло вокруг этот неприятный запах. А тело? На ощупь – тонкая талия, высокая даже без корсета грудь, крутые бёдра. На вид же плоская грудь обвисла, рыхлое брюхо, превышающее своей шириной жалкую попу, тоже нуждалось в жёсткой утяжке и уходе. Кошмар. Нужно бы ещё заглянуть под юбку, чтобы окончательно убедиться, что на вид она стала совсем другая, нежели наощупь. Только Лия приподняла юбку, чтобы выяснить это, как от конюшен послышался игривый голос:

– Это ты чего среди бела дня увлекаешь меня?

Девушка приподняла глаза. К ней шёл Роб – младший конюх, грум и товарищ по бесшабашным гонкам в одном лице. Роб. Роб пришёл. Сейчас всё встанет на место. Только почему он так гадко ухмыляется? Парень подошёл и попытался ущипнуть Лию за попу.

– Роб, ты что себе позволяешь? – девушка даже подскочила.

– Да ладно тебе, Маритка! Думаешь, если удалось пару раз отсосать у главного повара, так и милашку Робина можно забыть? Как только ты нашла у него там чего под брюхом? – улыбка парня была всё такой же покровительственной. Он попытался приобнять Лию, нисколько не стесняясь скалящихся невдалеке мужиков.

Что за чушь он несёт? Что она искала под брюхом у главного повара? Неужели именно за этого Роба она мечтала выйти замуж и вместе разводить лошадей. Нет, это не её симпатяга Роб. Лия резко нагнулась, вытащила из-за голенища парня хлыст и наотмашь ударила его.

– Как ты смеешь?! С кем ты разговариваешь?! Забыл своё место?!

– Леди дей Циния?! – поражённо выдохнул он, потом потряс головой, моргнул и продолжил: – Нет. Ф-фух, ну и привидится же! Маритка, ты чего, беса словила?

Лия не стала его слушать, она побежала на конюшню, уж верный Грат её точно признает. Любимый жеребец не подвёл. Он радостно заржал, когда увидел хозяйку и стал в нетерпении бить копытами о перегородку.

– Эй, Маритка, ты чего? Зашибёт же! – кричал ей вслед Роб.

А Лия уже уткнулась в шею своего малыша. Узнал. Узнал свою хозяйку. Значит, это она, Лия, дочь герцога ден Гори, а не гулящая дворовая девка Маритка.

– Отойди от хозяйского жеребца, шлюшка! Нечего тебе толкаться на конюшне средь бела дня, – к стойлу Грата приближался старший конюх. – Или тебе мужиков мало, уже на коней тянет? – все, кто находились в конюшне, громко заржали.

Лия медленно провела рукой по шее Грата, ласково поцеловала его в бархатистый нос и только после этого оглянулась на гогочущих мужиков. Негодование душило её. Да, может, внешне она стала похожа на неизвестную ей Маритку, но на самом деле она Дульцинилия Полина Одетта дей Гори, старшая дочь герцога ден Гори. Ведьма. Очень разозлённая ведьма. Гогот стих. Самые умные, и Роб в их числе, предпочли найти себе неотложное дело подальше от стойла Грата. Пара недогадливых мужичков помедлила несколько мгновений, но, не выдержав тяжёлого взгляда, тоже исчезли из её поля зрения. Негодование искало выход. Конюхи ли виноваты в её нынешнем состоянии? Или... дени Ралита? Именно после её зелья Лие стало так плохо. Зачем это мачехе? Необходимо разобраться во всём этом. И как можно быстрее.

Суэта на конюшне усилилась. Конюхи впрягали лошадей в лёгкую коляску, в которой так любила прогуливаться герцогиня. Всё складывалось прекрасно. Сейчас Лия подойдёт к мачехе и обвинит её в запрещённом колдовстве. И тогда разбираться с ней будет даже не герцог ден Гори, а дознаватели королевского магического сыска. Девушка дождалась, пока вторая жена отца выйдет из главных дверей и величаво поплывёт к карете. Но гневные слова застряли в горле. Рядом с герцогиней, скромно потупив глаза, шла она, Лия дей Гори.

Девушка изящно забралась в карету и стала ожидать, когда лакей поможет занять место герцогине.

Дени Ралита почти скрылась в экипаже, но в последний момент подняла глаза и встретилась взглядом с Лией. Именно тогда отпали все сомнения в том, что именно мачеха виновата в её состоянии. Остался только один вопрос – зачем? Хотя, нет, второй вопрос тоже был интересен. Кто же та девушка, что приняла её образ? Неужели Росинка? И опять же, зачем? Пожалуй, вопросов всё же набирается много. И кто-то на них ответит.

– Опять эта девица околачивается на конюшне? – женщина презрительно сморщила нос, а потом поманила пальцем старшего конюха и приказала: – Выгнать её из замка! Сама не работает и большую часть мужиков отвлекает!

– Ваша светлость, Маритка зашла сюда по делу! – пытался защитить девушку Роб.

– Ты желаешь очутиться за воротами вместе с этой... – герцогиня глянула на девушку, скромно сидящую в карете, – беспутной девкой?

Парень поспешно отошёл в сторону. Дени Ралита заняла место, и экипаж тронулся. Перед самыми воротами оттуда показалась рука в кружевной перчатке, и из неё, звякнув, упал на землю небольшой кошель. Карета скрылась за воротами. Роб подобрал его и заглянул внутрь.

– О, Маритка, да здесь деньги! Целых десять серебряшек! Вот, забери, это тебе, – он протянул кошель. – Это же больше твоего жалования за полгода! Нет, всё же добрая женщина наша госпожа.

– Догони и поцелуй её в задницу! – зло ответила Лия и, не обращая внимания на деньги в протянутой руке, быстро пошла к выходу.

– Маритка, да ты что? – Роб догнал девушку и даже слегка приобнял её за талию, но Лия резким движением скинула его руку. – Да ладно, как хочешь, могу и не дотрагиваться до тебя. Но куда ты пойдёшь с обрезанной косой? В кабачке у Дуцека уже есть обслуга, а больше тебя ни в один приличный дом не пустят.

– Не твоё дело, пойдти прочь! – Роб опять уловил в голосе интонации старшей дочери герцога, и послушно поплёлся назад.

Вот она, свобода. Свобода от жениха, брачных обязательств, от всего и всех. Можно уходить, и её никто не хватится. Ни папа, ни Рикад, ни загадочный жених. Никто даже не заметит, что место Лии заняла другая. Росинка? Но зачем ей это? Хотя, сидеть у окна, вышивать и ждать мужа – это же предел мечтаний младшей сестрёнки. Вот почему мачеха обучала их обоих! Уже тогда, два года назад в её голове созрел этот безумный план. Сначала подстроила так, чтобы Лия сбежала, а когда побег не удался, решила на подмену. Герцогиня уверена, что Лия теперь находится в теле гулящей девки, Росинка – в теле Лии, а девка Маритка... впрочем, неважно. Важно то, что не всё пошло так, как задумывала дени Ралита. Поторопилась ведьма. Поторопилась и где-то ошиблась. Тело Лии не изменилось, это точно. Изменилась только видимость. А что это значит? А значит это то, что девичество, а, следовательно, и ведьмовская сила остались при ней, и сила возрастёт многократно, если девушка правильно ею распорядится. Точно! Как же она не догадалась! Откуда пошёл обычай отдавать замуж первой старшую дочь? А всё пошло оттого, что та из сестёр, которая первой познает мужа, та и получает большую часть родовой силы. Выгнали, дорогая матушка? Думаете, в теле гулящей девки выгнали? Это вы сгупили. Очень сгупили! Вы здесь не одна ведьма. Тело осталось моё, девичье. И пусть до приезда делегации жениха осталось несколько дней, а там и до свадьбы совсем недалеко, но первой познает мужа она, Лия! И нужно для этого всего ничего. Да первый встречный будет рад оказать такую услугу! Тот же Роб. Нет, Лию даже передёрнуло. С Робом она не сможет. Роб предал её. Её и её мечты, в которых она и Роб разводили лошадей. И никогда в тех мечтах они не занимались {этим самым}. Впрочем, желающих потискать гулящую девку много. Лия вытерпит. Ради себя, своего права на родовую ведьмовскую силу, она и не такое вытерпит.

Так размышляла старшая дочь герцога ден Гори, быстро удаляясь от замка отца. Парни, работающие в полях, мимо которых она шла, призывно свистели вслед, а бабы плевались и раздавали затрещины своим благоверным и великовозрастным сыновьям. Нет, эти тоже не подходят. Время ещё есть, а это главное. И потом. Со всеми переживаниями Лия забыла, что близится самая короткая ночь. Ночь цветения роа. Она найдёт цветок, вернёт себе прежний вид, и всё изменится. Принц Кортен передумает жениться на ней, мачеха получит по заслугам, а Лия окажется владелицей огромного табуна породистых скакунов и... и ещё чего-нибудь, у неё будет время подумать.

Приняв решение, девушка свернула с обочины в лес. С поиском мужчины, который поможет ей обрести родовую силу, можно подождать, а роа ждать не будет. Значит, время до ночи цветения роа она проведёт в лесу. А вдруг цветок распустится раньше? Пусть и не самый-самый сильный. Пусть хоть какой-нибудь! Он очень ей нужен! А пока нужно выстирать эти смердящие тряпки и заодно

сплести амулет на удачу. На душе стало легко. Лия шла рядом с весело бегущим ручейком, срывала по дороге ягоды, забрасывала их в рот. Впервые в жизни никто не укорял её за недостойное леди поведение.

Как девушка и надеялась, к вечеру ручей вывел её к озеру. Неужели то самое Потерянное озеро? Потерянным оно считалось потому, что не каждый мог отыскать его. Вроде оно и было, ан нет, пропадало и всё. Только хозяин леса решал, выйдет ли путник к этому озеру. Нужно поблагодарить лешего за то, что позволил увидеть озеро. Не любил тот, чтобы его просили. А вот так, сам, изредка делал милость гостям своим, допускал до чудес лесных. Может, и цветок волшебный ей откроет? Но тоже только сам, по своей милости. Иначе не посмотрит, что ведьма, и так заведёт-закружит, вовек не выбраться!

- Спасибо, лесной хозяин, я твоя должника! - звонко прокричала Лия и, раскинув руки, закружилась на берегу.

Она быстро скинула с себя одежду, не преминув отметить, что мачеха не поленилась поменять на ней всё. Сейчас в распоряжении Лии было засаленное платье, нижняя юбка, неопределённого цвета шерстяная безрукавка, доходящая до середины бедра, и грубые башмаки. Ещё раз оглядела своё тело. Да, далеко не красавица. Прыщавая кожа, вислые груди и живот, короткие толстые ноги. Провела руками по бокам сверху вниз - ощущения собственного тела никуда не делись. Ничего, тело её, и это главное, а как вернуть видимость, с этим Лия разберётся. Или она не ведьма? А сейчас - в воду. Не стоит упускать возможность искупаться в Потерянном озере.

Прогретьшаяся за день вода бережно приняла её в свои объятия. Лия лежала на спине, широко раскинув руки и закрыв глаза. Хорошо. Ласковое солнышко озорно щекотало щёки. Мысли перекачивались лениво и неспешно. Почему-то подумалось, а чья же кожа загорит, если внешне она рыхлая белая Маритка, а на самом деле - подтянутая и тоже белая Лия? Решила, что ожог она почувствует и в том, и в другом случае, а значит, нужно быстро выбираться с открытого места и уходить в тень прибрежных деревьев. Нужно было выстирать платье, запах от которого откровенно раздражал. Девушка повязала нижнюю юбку на груди так, что она прикрыла саму грудь, живот и даже попу. Фривольное одеяние, но для леса сойдёт. Она подошла к воде, чтобы заняться стиркой. Нагнулась и почти намочила платье, но в последний момент остановилась. А пристало ли стирать это платье в водах Потерянного озера? Не обидит ли она его такой грязью? Нет, не грязью платья, а грязью беспутной девки Маритки. Лия разогнулась и вышла на сушу. Может, найдётся ещё вода? Она прошла вдоль берега, и точно, в нескольких десятках шагов нашла небольшой затон, оставшийся после недавнего весеннего разлива. Прекрасно, это именно то, что нужно. И вода тёплая, и озеро не обидится. Как-то само собой получилось, что озеро Лия стала считать живым.

Можно было приниматься за стирку. Но что-то помешало ей в платье. Лия обследовала его и в одной из складок, образующих своеобразный карман, обнаружила тот самый кошелек, который бросила мачеха перед отъездом. Роб. Вот зачем он обнимал её на прощание. Всё же подбросил деньги. Милый заботливый Роб. Только заботился он не о Лие, а о заблудшей Маритке. Выбросить деньги? Но никто не увидит её поступка, не узнает, что выбросила. Знать будет только она сама. А ей деньги пригодятся. Можно даже убедить себя, что они не герцогини, а отца. Знать будет Лия, её гордость и это Потерянное озеро. Или выбросить в озеро? Но не обидится ли само озеро на это? Нет, не стоит его обижать. Можно положить монеты у кромки воды, и, если вода сочтёт их достойными внимания, то к утру унесёт волной на глубину. Так Лия и поступила - вернулась к озеру и разложила серебрушки у самой кромки воды, после чего вернулась к затону, в котором решила устроить стирку. Каково же было её счастье, когда в прозрачной воде обнаружились шустрые серебристые рыбёшки размером с ладонь. Вот и ужин нашёлся. Ягод, съеденных в лесу, оказалось явно недостаточно. Тут-то и пригодилось платье. С его помощью можно было прекрасно ловить рыбу в мелком водоёме. В конце концов, рыба была наловлена, можно приниматься за стирку. Лия тщательно простирала замызганные платье и жилет, для верности даже помяла их с песком, что, впрочем, плачевно сказалось на состоянии ветхих одежек - они расползлись сразу в нескольких местах. Но здесь уже ничего не поделаешь - и зашивать нечем, и другие взять негде.

Лия раскинула вещи на прибрежных кустах и повернулась к пойманной рыбе. Её беспокоила мысль - как же приготовить улов, если у неё нет огня? Ждать пока провялится? Ночью? Нет, быстрее протухнет. Задумавшись, она не сразу заметила, что около её добычи стоял странного вида невысокий старичок и поспешно заталкивал скользкую рыбу за пазуху.

- Дедушка, зачем вы толкаете мою рыбу под рубашку? - опешила девушка.

- Зачем, зачем. Есть хочу! Рыбка. Как же я люблю рыбку. А воду - не очень! - пожаловался тот, бесцеремонно пряча ещё одну рыбу.

- Я тоже хочу есть, - грустно призналась Лия, - только у меня даже нечем ни разделать рыбу, ни разжечь костёр. Может, поможем друг другу?

- Это как? - старик не собирался расставаться с добычей.

- Вы разжигаете костёр, а я ловлю ещё рыбу. Её здесь много. А потом поедим.

- Эх, дева, умеешь ты уговаривать! - дедок согласно махнул рукой. - Иди за рыбкой, а я костерок так и быть, спроворю!

Лия опять взяла многострадальное платье и отправилась на рыбалку.

- А чего это, дева, одежда на тебе такая странная? - поинтересовался сотрапезник после того, как расправился с большей частью запечённого на углях улова.

Только сейчас девушка вспомнила, что щеголяет перед незнакомым мужчиной, пусть и стариком, в одной нижней юбке, стыдливо прикрывающей только самое-самое.

- Ой, дедушка, как неудобно! - Лия метнулась к мокрому платью и стала поспешно его натягивать.

Ветхая вещица ещё больше расползлась по швам.

- Не суетись, дева, не суетись, - стал успокаивать её дедок. - Во всём окружии нет никого, кто бы похабно глянул на тебя. А я уж стар, да, стар я, чтоб прелести твои меня смутили.

- Да какие прелести, - Лия махнула рукой.

- Э, не скажи, дева. Мы, хозяева леса, саму суть видим, а не то, что на тебе надето.

- Вы... вы - леший? - девушка подозревала, что старичок не так прост, но до сих пор отказывалась поверить, что он вот так запросто показался ей.

- И так меня люди зовут. Да как только они меня не зовут! И лесовик, и леший, и пенёк старый. Только прихожу я не к тем, кто зовёт, а к тем, кто привечает. А ты, дева, и приветила, и уважила старика. Рыбкой накормила, - леший довольно сощурился и шустро выхватил последнюю рыбёшку, лежащую перед Лиией. - Можешь просить меня, о чём хочешь.

- Что же мне просить у вас, дедушка? То, что я должна сделать, я должна сделать сама. Это только мой долг. Вот только...

- Что только? - дедок хитро сощурился.

- Вижу я, что по нраву вам рыбка очень. Было бы чем прутков с талицы нарезать, сделала бы я вам садок ловчий для рыбы, за ночь ещё бы поймали. А потом, может, и сами вы баловали бы себя вкусеньким.

- Пруточки? Будут тебе пруточки, это мы быстренько!

Вскоре перед девушкой появилась куча мягких прутьев. Вот уж не думала она, что пригодятся ей уроки Роба. До самой темноты мастерили они ловушку. Каждый пруттик послушно занимал своё место. Садок вышел знатный. Учитель мог гордиться своей ученицей. Пригодилась наука. Лия даже улыбнулась. Теперь старшая дочь герцога ден Гори может мастерить такие садки и продавать их на рынке. Чем не заработок?

Проснувшись утром, Лия обнаружила, что опять осталась одна. Рядом в остывших углях лежала пара рыбин, щедро оставленных ей вчерашним сотрапезником, а в руке она зажимала тёмный, похожий на коготь хищной птицы, корешок роа. Девушка ещё раз крикнула спасибо хозяину леса, пристроила подаренный им амулет на груди, позавтракала и собралась идти дальше. Хорошо здесь было ведьме, можно сказать, даже уютно, но не было здесь ни одежды, ни одиноких мужчин, а именно это нужно было разыскать в первую очередь. Осталось поблагодарить Потерянное озеро за гостеприимство, и, как бы ни притягивало к себе его волшебство, но нужно было уходить.

Лия совсем забыла про монетки, разложенные ею накануне на песчаной кромке озера. А они лежали на месте. Так, как она их положила. Значит, озеро не захотело принять деньги. Ну что ж, не будем его обижать. Не нужны, значит, не нужны. Девушка наклонилась, чтобы собрать их. Три, три и три. Девять? Волшебное озеро сочло одну монетку достойным приношением. Значит, остальные можно забрать себе? Лия ласково провела ладонью по исходящей утренним паром воде, как бы благодаря озеро за такую подсказку, собрала оставшиеся серебрушки, замотала их в обрывок юбки, повязала тот на руку, как делали крестьянки на ярмарках, и собралась уходить.

Осталось решить, куда же идти? Наилучшим вариантом было отыскать хутор с одиноким пасечником или охотничью заимку, опять же с одиноким хозяином. Там по быстрому решить проблему принятия родового наследства, проще говоря, отдаться мужчине прежде, чем это сделает младшая сестра. Ещё там же можно будет выменять на монетку одежду, пусть и мужскую. Даже лучше, если мужскую. Короткие волосы, однозначно указывающие на занятие прежней хозяйки

тела, можно спрятать под шапкой, и путешествовать под видом парня, идущего на поиски работы в столицу. Да, именно так. А уж в столице инициированная ведьма не пропадёт. Вернёт себе внешность, а наследник Кортен пусть разбирается с Росинкой. Силу хочет получить от потомственной ведьмы? А нет для вас силы, ваше высочество, не ту ведьму вам подсунили! Решено. До цветения роа осталась одна ночь. А значит, дни нужно потратить на отдых и поиски одинокого живущего нестарого мужчины, подходящего для её целей, а ночи – на поиски цветка роа. Лия была так уверена, что найдёт цветок, как будто точно знала, где он расцветёт.

Сколько бы девушка не бродила по лесу, но подходящих для её цели мужчин найти не смогла. Были небольшие деревушки. И мужики в них были. Кто в поле работал, кто в кузне, никто без дела по опушке леса не слонялся. Незачем им было туда идти. В лес всё больше бабы, девки, да дети по грибы-ягоды шли. А перед ними появляются в таком виде совсем не резон, бабы в деревьях нрава крутого, ещё и поколотить могут сгоряча. Показывать же свои умения без надобности Лия не хотела. Были, были у неё в запасе чары, что притянули бы так нужных ей мужчин. Но для того, чтобы призвать одного, вещь его личная нужна, иначе так и сбегутся всей деревней от мальчика, еле в возраст мужской вступившего, до старика синильного, давно забывшего о женских прелестях, а это уже совсем ни к чему. Нашла она даже избушку охотничью, но пустовала она по случаю летнего времени, летом в лесу и без избушки знающий человек не пропадёт.

День прошёл напрасно. Лия не стала допоздна заниматься поисками одинокого подходящего мужчины, лучше стоило прилечь и отдохнуть – ноги от долгого хождения в неудобной обуви устали и гудели. Ночью предстояло попробовать найти цветок роа. Вдруг он расцветёт раньше? За день девушка нашла много зарослей роа. Недалеко от их очередного скопления она и устроилась на отдых. Собранные по дороге ягоды и совсем молодые орехи составили нехитрый ужин. Вода из бегущего в низине ручейка заменила изысканные напитки, которые подавались на ужин в замке.

Как они там, её родные? Неужели никто не заметил подмены? Поверили, что она, Лия, могла настолько измениться, чтобы покорно ходить за дени Ралитой, скромно потупив глазки? И ни разу не провела своего Грата, которого до ужаса боялась Росинка. Лие было жаль младшую сестрёнку. Мать безжалостно отдавала её оборотням в угоду понятным только ей амбициям. А что будет, когда заклинание начнёт спадать, и девочке вернётся прежний облик? Нет, Росинка очень даже ничего – в свои шестнадцать уже достаточно округлая в нужных местах, можно даже сказать, что она красивее вечно загорелой и зачастую покрытой синяками и ссадинами старшей сестры, но в брачном договоре проставлено другое имя. Перебирать варианты можно бесконечно, а сейчас необходимо немного отдохнуть перед ночными поисками.

Проснулась девушка, к своей огромной досаде, почти под утро. Долгие блуждания по лесу и свежий лесной воздух сделали своё дело – спалось на собранной духмяной траве необычайно сладко. Наскоро ополоснув лицо водой из ручья, Лия отправилась на поиски роа. Надсадно кричала ночная птица, то ли пугая соперников, то ли призывая свою пару, всё так же шумел беспокойный ручей, кто-то суетливо зашуршал в траве, но вскоре, жалобно пискнув, затих. Лес продолжал и ночью жить своей загадочной жизнью.

Лия добралась до замеченных с вечера зарослей роа. Она провела ладонью по шершавым чуть грубоватым листьям, поздоровалась с ними, а потом решила рассказать, почему же ей так нужен этот волшебный цветок.

– Роа, ты ведьмина трава, а я ведьма. Пусть пока не инициированная, но ведьма! У кого мне ещё просить защиты и силы? Я думаю, что ты, как и хозяин леса, видишь саму суть. Посмотри на меня! Вот я перед тобой! Покажи мне свой цветок! Я его даже рвать не буду. Если позволишь, только прикоснусь. Не нужны мне ни слава, ни богатство. Красоты и силы мне достаточно той, что отмеряла мне мать-природа. Мне бы избавиться от облика этого постыдного. И удачи немного не помешало бы. И счастья. Разве я много прошу? Только, – здесь Лия запнулась, – у меня совсем ничего нет с собой, что бы дать тебе взамен. Всё, что я могу сейчас, это пообещать вернуть долг.

Прохладный ночной ветерок тёмной волной пробежался по светлой траве. На востоке заалело небо. Глупо. Искать роа раньше положенного срока глупо, и разговаривать с ним глупо, и, вообще, всё глупо. Нашла, чьим словам верить. Дени Ралита мастерица на выдумки. Вот и цветок роа выдумка. Пусть не её, но выдумка. Но искать его Лия будет! Весь день проспит, а ночь посвятит поискам волшебного цветка. Так она и сделала. Поиск подходящего мужчины можно начать завтра, а самая короткая ночь – только одна, и использует её Лия обязательно. Хорошо было бы найти тот затон с запертой в нём рыбой, но, чего нет, того нет. Пришлось опять довольствоваться ягодами и орехами. Оказывается, и они могут надоест. Когда девушка прилегла, чтобы поспать перед ночными поисками, перед её глазами заманчиво проплывали блюда с различными яствами, большей частью мясными, которые подавались в столовой замка отца. Заснуть удалось, только силой прогнав ненужные видения.

Проснулась Лия до захода солнца. До наступления темноты нужно было найти себе ужин. Всё те же ягоды и орехи. Кажется, она их на всю оставшуюся жизнь наелась. Ничего, главное сейчас – поддержать силы, эта ночь всё может решить. Кроме однообразного ужина, удалось разыскать

кайтису. Запаренные листочки этой травы улучшали зрение, если нужно было искать что-то в темноте. Вот только запарить их не получится. Придётся есть так. Ни одна ведьма без большой нужды не отступит от годами выверенного рецепта. Но сейчас был именно тот случай, когда нужда была. И очень большая. Оставалось надеяться, что до ужаса горькие листья подействуют именно так, как нужно. Если роа зацветёт сегодня, то Лия обязательно найдёт его.

По мере того, как солнце приближалось к кромке леса, сердце начинало колотиться всё сильнее. Лия ощущала себя всадником на беговой лошади перед началом важнейших скачек. Таких, где претендентов много, а приз – самый важный приз в жизни – достанется только одному. Сейчас, сейчас, ещё немного. Пора! Последний луч светила спрятался за мохнатыми верхушками деревьев. Самая короткая летняя ночь вступила в свои права.

ГЛАВА 4

Полная луна ли тому причиной, или же подействовали листья кайтису, но Лия прекрасно различала растения, мимо которых шла. Только вместо различных оттенков зелёного всё было однообразных серых тонов. И лишь цветы не теряли своего очарования даже ночью. Белые, жёлтые, оранжевые соцветия приветливо встречали девушку, кивая ей своими пахучими головками. Все они были прекрасны, но нужен был совсем другой цветок. Единственный.

Идти приходилось по неудобным низинам – именно там рос роа. Сухие ветви окончательно додрали платье, ноги и руки были исцарапаны, но цель стояла всех лишений, за неё не жалко любой платы. Глаза лихорадочно выискивали заросли роа, ноги спешили туда. Быстрый осмотр, убедиться, что цветка и здесь нет, и спешить дальше. Дальше. Ещё дальше. Лию охватило небывалое возбуждение. Было ли оно следствием нетерпения, или же так действовали листья кайтису, на этот вопрос она ответить не смогла бы. Ей повезёт, ей обязательно повезёт! Не может не повезти. Пусть не в этих зарослях роа, но на следующей полянке точно. Молоденькая ведьма совсем не обращала внимания на препятствия, попадающиеся на пути. Если их не замечать, значит, их нет.

Прекратили свой концерт ночные птицы. Раздавались пока ещё неуверенные голоса их утренней смены. Самая короткая ночь заканчивалась, наступил самый тёмный предрассветный час. Скоро начнут гаснуть звёзды. Неужели цветок роа ей не покажется? Может, слёзы затмили глаза, а, может, заканчивалось действие кайтису, но Лия ничего не видела. Отчаяние, граничащее с безумием, охватили её. Тело гадко тряслось, стало холодно, мрачная тьма заполонила всё вокруг. Определённо, это кайтису. Пришла расплата за ночное зрение. Как бы на всю жизнь не остаться слепой. Девушка невидяще крутила головой, надеясь увидеть хоть что-нибудь: запоздалого светлячка, светлые головки ромашек, даже жуткой зелёной гнилушке была бы сейчас рада. Можно сдаваться, падать в траву и рыдать, жалея себя и свою загубленную жизнь. А можно пойти дальше. Пусть и лишённая всего – своей красоты, одежды, дома и даже зрения, она по-прежнему остаётся старшей дочерью герцога ден Гори. И Лия шла. Спотыкалась, падала, поднималась и шла дальше. Роа необычный цветок. Если он решит показаться, то его увидит даже слепой.

Журчание. Впереди явно слышно журчание. А значит, это ручей, значит, сырость и заросли роа. Туда, скорее туда! Вот оно! Небольшое пятно, чуть светящееся в темноте. Нашла. Это роа. Её счастье и удача. Лия протянула слегка трясущуюся руку, чтобы дотронуться до находки. Тёплое.

– Кхм, милая девушка, вам так не терпится приласкать моего дружка, что вы еле дождались, пока я отолюю? – мужской голос раздался, как гром среди ясного неба.

Лия взвизгнула. Какой позор, в своей слепоте она ухватила мужчину в тот момент, когда он занимался совсем уж личным делом. И неважно, что ухватила она его за светлеющую в темноте руку, а не за «дружка», как он выразился. И ничего не видела. И вовсе не хотела, да и не могла что-то увидеть. Позор. Позор на всю оставшуюся жизнь. Первым порывом было развернуться и бежать. Бежать без оглядки. Но крепкая мужская длань надёжно удерживала её так глупо протянутую руку. И потом, видит перед собой незнакомец сейчас не Дульцинилию дей Гори, а гулящую девку Маритку. А это шанс, и его нужно использовать.

Лия облизала вмиг пересохшие губы, нашла свободной рукой грудь мужчины, обтянутую кожаной курткой, провела пальчиком сверху вниз и охрипшим от волнения голосом произнесла:

– А вы здесь один?

– А ты не скрываешь своих желаний, крошка, – усмехнулся в темноте собеседник. – Боишься, что у меня не хватит денег на оплату твоих услуг?

– Я бы взяла одеждой, если у вас есть. Та, что сейчас на мне, совсем истрепалась! – ну что за чушь она несёт? Сейчас незнакомец развернёт её и пинком отправит восвояси.

– А интересные у вас здесь порядки! Служащие борделей разыскивают клиентов даже в лесу. Ну что ж, уговорила. Развлеки меня, детка! – мужская рука придавила Лию за плечи, заставляя её опуститься на колени.

Что же от неё хочет этот незнакомец? Он меж тем прижал лицо девушки к чему-то твёрдому и горячему.

– Давай, детка, давай, – приговаривал он, – поработай для начала язычком.

Как работать язычком? Говорить? О чём? И почему он опустил её на колени, поставил прямо напротив того, постыдного?

- Ну что же ты? Раскрывай свой ротик, я уже завёлся, - мужчина стал тереться тем горячим по лицу Лии. Одной рукой он держал её за волосы, а другой всё пытался засунуть эту мерзость ей в рот.

Кажется, её сейчас вырвет. Что там говорила дени Ралита? Нужно терпеть? Но не такое же! Лие нужно избавиться от девичества и получить столь нужную ведьмовскую силу, а не исполнять извращённые желания первого встречного.

- Я... я не могу. У меня зубы болят! - выпалила она.

- А ты детка, не дурной ли болезнью болеешь? - поинтересовался собеседник, немного отстранившись, но, тем не менее, преобильно сжимая её волосы.

- Нет, что вы такое говорите! Я чиста! - от боли и досады Лия застонала.

Она уже готова была убежать, но незнакомец крепко удерживал её. Да, здесь мачеха не соврала, это правда, гадко и мерзко. Вряд ли Лия отважится обратиться ещё к кому-нибудь. Это конец. Цветок не нашла. И сила скоро уйдёт к младшей сестре.

Мужчина меж тем опрокинул её на всё те же жёсткие листья роа, задрал остатки изодранных юбок и, опустившись на колени, резко раздвинул её ноги.

- Стоило бы мне уйти, кр-расавица, - последнее слово он прорычал, как ругательное, - но завела ты меня чем-то. Сейчас, сейчас, только проверю тебя. Давай, излей мне свой сок желания, - и он провёл пальцем по складочкам между ног.

- Пожалуйста, не нужно так делать, делайте своё дело и отпустите меня! - как же было стыдно.

- Э, нет, сначала я проверю, а не больна ли ты, - и незнакомец опять провёл пальцем в запретном месте.

Лия опять застонала. А мужчина склонился к её промежности и понюхал. Ну всё, сейчас она умрёт от позора, и уже ничего не будет нужно.

- Мало! Давай, милая, возбуждайся! Кто здесь кого удовлетворить обещал?

Он опять стал водить пальцем вверх и вниз, даже выписывал замысловатые восьмёрки. Пальцы скользили всё легче. Неужели ей это нравится? Мужчина уже не держал колени, обе его руки были заняты тем, что ласкали запретное местечко девушки. Он ещё раз склонился к самому её лону, с наслаждением втянул запах.

- Вкусная, какая же ты вкусная! - кажется, он даже лизнул её там. - Пожалуй, я заберу тебя к себе, крошка. Поселю в отдельном доме. Дам тебе одежду. Много разной одежды! Буду вкусно и много кормить. Забудешь свой бордель. И нищету забудешь! Отныне только моя будешь. О-ооо!

Что-то большое и горячее ворвалось внутрь. Больно. Как же больно. А мужчина неистово наращивал темп. Он до синяков сжимал бёдра Лии и вонзался и вонзался в неё.

- Какая ты узенькая. Не видел бы сам, ни за что бы не догадался, что шлюха. Жаль. Как же жаль, что ты шлюха. Но нам всё равно будет хорошо вместе. Мы идеально подходим друг другу, - он нёс оскорбительную чушь, продолжая мощно врываться в тело Лии. - Кажется, я сейчас не сдержусь и укушу тебя! Нет! Я не могу. Не имею права! - бессвязно шептал он, тем не менее, всё яростнее вылизывая её шею. Лизнёт, примерится, чтобы укусить, резко отдернет голову, сделает несколько резких движений и опять лизнёт.

После серии последних, особенно глубоких толчков, он всё же впился зубами в её шею, прокусив до крови, затем пробормотал проклятие, резко, даже грубо зализал место укуса и затих, навалившись на неё всем своим немалым весом.

Лия широко распахнула веки. Она опять видела. И первое, что бросилось ей в глаза - это огненный цветок, раскрывший свои волшебные лепестки всего в нескольких шагах от них. Нужно успеть дотронуться до него! Девушка всем телом рванулась к нему, протянула даже руку. Ну же!

- Что? Тяжёлый? Всё, всё, слезаю. Тихо, милая, тебе не о чем больше беспокоиться. Я уже всё решил за нас. Отныне ты будешь только моей.

- Я не планирую выходить замуж, - с обидой в голосе ответила Лия, не оставляя попытки выбраться из-под тяжёлого мужика и добраться до колдовского цветка.

Незнакомец хохотнул:

- А замуж тебя никто и не зовёт, крошка. Я беру тебя на содержание. Будешь моей официальной

любовницей, – проговорил он и устроился подле неё, крепко обхватив руками.

Совсем рядом в густых зарослях роа гас волшебный цветок.

Сказать, что Лия расстроилась, значит, ничего не сказать. Её душила злоба на этого мужлана. Мало того, что больно укусил её, не дал прикоснуться к цветку, который она так отчаянно искала, он ещё осмелился сообщить ей, что берёт её на содержание. Любовницей! Её, старшую дочь герцога ден Гори! Каков мерзавец. За это полагается одно наказание – смерть! И его не оправдывает то, что предлагал он такое не Лие дей Гори, а гулящей девке Маритке. Вот Маритку и бери на содержание! Столько много злых и обидных слов клокотало у неё в душе. Пожалуй, впервые Лия не знала, что ответить. Пока она собиралась с мыслями, рядом раздалось тихое доверчивое сопение. Это негодяй уснул. Лишил её девственности, оскорбил обидным предложением, преболно укусил за шею и вот так просто уснул?! Самое время достать кинжал из ножен, которые он второпях отбросил в сторону, и вонзить ему в сердце. Папа её только бы похвалил за это. И не стоит думать, что за другое, совершённое уже по своему умыслу, папа и её бы прибил. Не достанется оборотням её ведьмовская сила. Уже не достанется. Как же хочется глянуть на дени Ралиту, когда она узнает о том, что Лия обошла её ловушки и интриги. Во всём можно найти хорошее. Она молода и здорова. Полна сил. Не просто сил, а родовых колдовских сил. И пусть Лия не дотронулась до цветка роа, но она видела его. И никогда уже этого не забудет.

Подождав, пока незнакомец заснёт крепче, Лия выбралась из его объятий и поднялась. Порыться в его вещах и поискать запасную одежду? Ну уж нет. Ничего ей от негодяя не нужно. Ни одежды, ни пищи, ни крова. И убивать спящего она не будет. Она сама рассчитается с ним за работу, которую он проделал. Умаялся, бедняга. Так доверчиво уснул. Лия вырвала несколько корешков роа со своего импровизированного брачного ложа, бережно спрятала их за пазухой, затем бросила на спящего серебряную монетку и, не оглядываясь, скрылась в зарослях.

Совсем скоро, меньше чем через пару сотен шагов она вышла к Потерянному озеру. Надо же, второй раз за такой короткий промежуток времени этот загадочный водоём встречается на её пути. На этот раз над ним плыл белёсый утренний туман. Лениво плескались в воде рыбы, вылавливая зазевавшихся мошек. Шумно хлопая крыльями, взлетела потревоженная утка. Больше ничто не нарушало торжественное спокойствие. Нужно смыть с себя прикосновения грубияна. Того, кого она сама использовала. Да, именно так. Использовала, заплатила за услугу и бросила, как ненужную вещь. Пусть вода смывает его следы и навсегда оставит этот эпизод в прошлом.

Лия сняла совсем уж обветшавшую одежду и медленно зашла в воду. Она надеялась, что озеро не обидится на неё за то, что она смывает с себя {его} следы. Девушка наклонилась и стала смывать с бёдер бурные разводы. Неожиданно накатила грусть. Вот так-то. Нет больше наивной девушки Лии, есть ведьма, вступившая в свою силу. А значит, и невинное имя Лия нужно оставить в прошлом. Отныне она Полина. Полина Роа. Осталась сиротой после выкосившего их деревню мора, и теперь ищет работу травницы. Не стоит всем и каждому показывать её настоящую силу и возможности. Иначе, когда раскроется афера мачехи, а она обязательно раскроется, так как неудачник Кортен не получит силу, на которую надеется, Лию, нет, теперь Полину, примутся усиленно искать.

Смыв с себя все следы произошедшего, девушка зашла глубже в воду и поплыла. Немного щипали многочисленные ссадины и царапины, полученные во время ночных блужданий по лесу. Но это не страшно, ей не привыкать. Удивительно другое. Больше всего, если не считать укуса на шее, который оставил тот негодяй, саднила внутренняя сторона руки. Полина остановилась, приподняла руку из воды и принялась разглядывать. Это когда же она так её расцарапала? Почти от самой ладони и до локтевого сгиба шли три полосы, немного загнутые в конце. Как будто не сухие ветки, а разъярённый дикий зверь оставил их. Да для того, чтобы свести их, понадобится всё её умение ведьмы. «Ну вот, ведьма Полина, без работы не останешься», – подумала она и направилась к берегу.

Выбравшись на сушу и обсохнув, Полина натянула на себя ставшие ненавистными тряпки и отправилась отвоёвывать своё новое место в этой жизни.

Заряда бодрости, полученного от купания в озере, хватило до полудня. После чего усталость от долгого ночного блуждания по лесу дала о себе знать. Нужно было отдохнуть. Полина остановилась у родничка, запила из него всё те же ягоды и орехи и прилегла отдохнуть. Заснула она почти сразу, даже неудобное ложе из собранной травы уже не беспокоило.

– А я тебе говорю, злая! – послышалось сквозь сон. – Может, даже, вообще, она кикимора! Сейчас как схватит нас, как утащит в болото!

- Это тебя-то в болота? - ответил звонкий девичий голосок. - Да ты ж поболее её будешь! И болот у нас здесь нет, вот! Она просто заблудилась, бедняжка.

- Заблудилась и ищет себе жертву, что бы силу из неё вытянуть! - опять припечатал ломающийся мальчишеский голос. - А это ещё хуже. Околдует, утащит к себе в берлогу и съест. А потом прикинется тобой или мной и будет жить у мамки нашей!

- Не будет она нас есть, Начек. Смотри, у неё руки и губы все в ягоде. Она ягоду ест! - с ходу определила предпочтения Полины девчушка, а потом вздохнула и продолжила: - Только вот где она нашла её? Мы уже вон, сколько по лесу ходим, а ничего так и не набрали.

- А я что говорю - ведьма она и есть! Всю ягоду в нашем лесу собрала!

- Это что ты про меня гадости всякие говоришь? - Полина открыла глаза и увидела двоих подростков - парня лет пятнадцати и девчушку года на три младше его.

При этих словах девочка шустро спряталась за спиной брата, а, судя по одинаково огненно-рыжим волосам и густо усыпанным веснушками носам, они были брат и сестра. Парень даже локти раздвинул, чтобы надежнее прикрыть её. Сам же спрятался за пустой корзиной, крепко удерживая её двумя руками. Стараясь за бравадой скрыть свой испуг, он произнёс:

- А кто же ты тогда? Ведьма и есть. Ягоду ела? Ела. А в лесу ягоды нет. Ты всю и съела, - резонно заключил парнишка. - И потом, вон, в каких лохмотьях ходишь. Так только ведьмы ходят, вот!

- Глупости ты говоришь! - Полина даже разозлилась. - Ну и что, что в лохмотьях. Походил бы сам несколько дней в ветхой одежде по лесу, сам бы такой был. Смотри, у тебя тоже рукав порван!

Парнишка с испугом глянул на деталь одежды, на которую указала Полина и досадливо сморщился. Он даже попытался свести края одежды, но те никак не желали соединяться и принимать прежний вид.

- Я зашью, Начек. Мамка даже и не заметит, - поспешила успокоить его девочка и, уже смелее выглядывая из-за спины брата, спросила: - А вы что в лесу нашем делаете? Заблудились?

- Ягоду ела, - не стала посвящать в свои проблемы посторонних Полина.

- А где вы ягоду нашли? Мы сегодня вот, - и девочка грустно показала свою корзинку, на дне которой одиноко лежали несколько ягод клубники. - Хотели ягоды набрать и продать, а то...

- Нечего разговаривать, пойдём дальше, - грубо оборвал её брат.

- Вам ягода нужна? Я помогу. Совсем недалеко видела поляну, просто усыпанную ею, - Полине стало жалко детей. Она поднялась и кивнула головой в сторону, где незадолго до этого сама собирала опостылевшие ягоды. - Сейчас, только умоюсь.

В искрящейся ряби воды отражалось не выпавшееся взлохмаченное чучело. Ничего удивительного, что дети приняли её за ведьму. Хотя, они правы, ведьма она и есть. Полина умылась и переплела косу, чем вызвала некоторое удивление своих зрителей. Пожалуй, то, как она плетёт невидимую для всех косу, зрелище и вправду несколько странное.

- Ну что, идёте? - улыбнулась она.

- Мы пойдём, но смотри, у меня и нож есть! - Начек гордо показал небольшой ножичек, который прихватил для того, чтобы срезать попавшиеся грибы.

- Я учту, - серьёзно ответила девушка.

Полина привела их на поляну, густо поросшую кустиками лесной земляники. Как-то само собой получилось, что она помогла собирать её. Одной полянки не хватило, и все дружно перебрались на другое место. Потом ещё на одно. И ещё. Через пару часов корзины были наполнены, и ребята, усталые, но довольные, сели под деревом передохнуть.

- Эх, знал же, что нужно брать ещё корзину! - посетовал Начек, доставая из-за пазухи тряпицу и раскладывая её на траве.

В тряпице были завернуты полкаравая хлеба и мягкий свежий сыр.

- Как я посмотрю, моя помощь больше не нужна, - Полина собралась проститься с ребятами и пойти дальше.

Как же ей было тяжело не смотреть хлеб. Не тот, что она привыкла есть дома, а серый, крестьянский. Он же гораздо вкуснее всех пирожных и сдобных булочек вместе взятых. И сыр.

Даже на вид такой мягкий, должно быть, слегка солоноватый. А если и не солёный, тоже хорошо. М-мм.

- Это ты куда? - остановил её Начек. - Али брезгуешь с нами есть?

- Ну что вы, - Полина старалась смотреть на рыжего парня так, чтобы глаза не цеплялись за роскошно накрытый стол, - мне пора. И так я задержалась. Да и добавить мне к вашему угощению нечего.

- Ну да, - хмыкнул её собеседник, - только эти две корзины ягод, которые мы в господской усадьбе на окорок можем выменять. Садись! - он покровительственно похлопал по земле рядом с собой.

Полина неуверенно села. Не умела дочь герцога принимать такие предложения. Да, она принимала участие в раздаче милостыни, но чтобы самой оказаться в такой ситуации, даже не могла представить. Но голод есть голод, он одинаково мучает всех, и девушка взяла протянутую краюху, на которой лежал щедро отмерянный кусок сыра. Отломить маленький кусочек, положить в рот и медленно жевать. Ещё один. Брат и сестра, не обращая никакого внимания на её манеры, аппетитно уплетали свои порции. Да кому они здесь нужны, эти манеры! И Полина с наслаждением впилась зубами в свой кусок.

- Начек меня кличут, - сказал парень после того, как с угощением было покончено, - а сестрёнку мою - Ниса. А ты назовёшься, или так и будем тебя звать - ведьма?

- Зачем же ведьма. Можешь звать меня Полина.

- Поли-ина, - протянул Начек, - имя-то какое господское. Ага, как же, только в таких одёжках Полины и ходят. Сразу бы уж чего позаковыристее придумала. Может, кто и за принцессу тебя бы принял, - парень беззлобно рассмеялся.

- И что же ты мне посоветуешь? - заинтересовалась девушка.

- Ну-у, Полина, Пола, Лина, - посмаковал на языке он, - а хотя бы даже и Лина, всё проще. А то так и тянет поклониться и назвать леди Полина.

- Не нужно мне кланяться, - прервала его Полина. Ей вспомнились согбенные спины крестьян, которые встречались у дорог, когда она, будучи дочерью герцога, следовала по ним.

- А мы и не собираемся, - Начек поднялся. - Пора нам, засиделись мы. А то мамка волноваться начнёт.

Ниса шустро подскочила следом и, сделав большие глаза, отозвала брата в сторону. Там она что-то убеждённо стала ему доказывать, то обводя руками вокруг, то показывая в сторону дома. Поначалу он отрицательно качал головой, но, по мере того, как выслушивал аргументацию, взгляды, бросаемые им в сторону Полины, становились всё благосклоннее. В конце концов, он согласно махнул рукой и вернулся обратно.

- Лина, - обратился он, - а куда ты, вообще-то идёшь?

Так не хотелось обманывать этих простодушных в своей кажущейся крестьянской хитрости ребят, но и правду говорить не стоит, а потому Полина решила придерживаться прежней версии, сделав её как можно больше похожей на правду.

- Беда у меня приключилась, потеряла я родных. Уйти пришлось, чтоб за постылого замуж не выдали. Вот, может, до дальней родни доберусь, - она решила, что пусть её слова и не являются абсолютной правдой, но и не ложь, это уж точно. И про родню здорово придумала. Должны же где-то проживать родственники матушки. Не мачехи, а родной мамы. Той, которая умерла, родив её на свет.

Ниса восторженно всхлипнула:

- А вы любите другого, да? Он красивый, да? Поехал заработать на свадьбу, да?

- Ну что ты говоришь! - Полина рассмеялась. - Никого я не люблю! Рано мне ещё влюбляться.

Совершенно некстати вспомнился ночной наглец. Как он жадно ласкал её, какие гнусности нашёптывал, как уверенно сообщил, что берёт её в любовницы. Любовница - от слова любить? Ну да, влюбился. Ночью. В беспутную девку Маритку. Так влюбился, что чуть не сожрал. Полина машинально потёрла место укуса на шее. Укус был горячий и слегка пульсировал. Да ну его! Маритку ему в любовницы, а не дочь герцога ден Гори!

- Э, не скажи. Наши бабы к твоим годам уж и детей имеют, - Начек тщательно сложил тряпицу, на которой они трапезничали, и снова сунул её за пазуху. - Так о чём мы с Ниской говорим. Родню

тебе ещё искать нужно, ты ж точно не знаешь, где они живут? – Полина отрицательно замотала головой. – И мы про то же. Пойдём, значит, с нами. Поживёшь у нас, по лесу с нами походишь, ягоды, вон, сами к тебе в руки прыгают. Грибы, опять же, со дня на день пойдут. Мы с тобой о-го-го сколько собираем. Господа в поместье ещё те сладкоежки, всё скупают, и платят хорошо. Скажем, что ты наша дальняя родня. А что? Ту родню ты не знаешь? Не знаешь. А мы уже познакомились. Мамка у нас добрая, не выгонит. Откормим тебя, справнее в нужных местах станешь, – обведя руками свою грудь и попу, он наглядно показал, в каких именно местах Полине нужно стать «справнее», а потом, смутившись, закончил. – Волосы пока прятать придётся, тут уж ничего не поделаешь. Но в обиду не дадим. Я даже это, – он смущенно поковырял землю носком ботинка, – женюсь на тебе. Не сейчас, конечно, как подрасту.

Почему бы и не принять предложение? Немного пожить у них, разжиться одеждой, осмотреться, помочь людям, если это в её силах.

– А знаешь, Начек, я согласна. Только насчёт женитьбы ты погорячился. Ты ещё найдёшь себе девушку, подходящую по возрасту. Не нужно совершать такой поступок из чувства долга или из жалости.

– Ну и ладно! Мы уж не совсем неграмотные, знаем, что вы, ведьмы, по своим законам замуж выходите. Это я так предложил, на всякий случай, – парень подхватил обе корзинки и направился в сторону дома.

ГЛАВА 5

Норт Райден злился. На глупую коосулю, что, мелькнув светлым подхвостьем, скрылась в лесу. На принца Кортена, который присвистнул ей вслед и сказал, что не найдётся среди его спутников тот, кто сможет догнать эту шустрюю козу. Но больше всего Норт злился на себя. Злился за то, что прекрасно знал, как любит его высочество вот так изящно заводить окружающих, а потом потешаться над ними. Знал, и опять повёлся на его подначки. Как же! Поймать коосулю в незнакомом лесу без лука и без лошади? Да запросто! И вот теперь, как самый распоследний идиот, он бредёт по этому лесу один. Солнце уже давно спряталось в своих небесных чертогах. Коосуля либо спит, либо её сожрал кто-то более везучий, нежели он, Норт. Шутник Кортен преспокойно добрался до замка своей невесты и тоже изволил почивать на тёщиных перинах. И только он один бредёт по чужому лесу. Ну не может он вернуться с пустыми руками! Где-то поблизости заливался слаженный хор лягушек. Может, изловить самую крупную из них и сказать, что именно в неё превратилась та бессовестная тварь, что не позволила поймать себя?

Появиться во время завтрака, а в руках блюдо, накрытое серебряной крышкой. А Кортен весь такой чопорный, как же, нужно показать себя перед будущей женой в лучшем виде. Тут-то и откроет Норт своё блюдо. А там – лягушка. Он так живо представил себе эту картину. Как принц от неожиданности вскакивает и опрокидывает стул, как дружно визжат кортенова невеста и её матушка. Да, что будет потом, можно было только догадываться. Могут просто пожурить его, а могут и отношения разорвать. И тогда журить будет даже не отец, а сам верховный князь. Здесь уже дальним гарнизоном и волчьим – ха-ха – билетом не отделаешься. Хорошо, если позволят хотя бы слабую пару взять, а то ведь навсегда могут оставить в этом жалком облике. Как же хочется скорее занять зверя!

Кортен счастливчик. Так вовремя для него заключили мир с Торонгом. Ему достанется представительница одного из их сильнейших магических семейств. Старшая дочь. Норт даже зашипел сквозь зубы. Это какую же силу получит наследник? Кем будет его зверь? Уж никак не меньше барса, как его отец, верховный князь Ошекона. И тогда уж, наверняка, никто не отважится бросить ему Вызов зверя и покуситься на власть. Много, ох, много зависит от силы женщины. Да не просто женщины, услуги которых можно купить в борделе. Те, без магической силы – так, для развлечения, а настоящей. Ведьмы. Такие в родном Ошенконе наперечёт все известны. Отец сказал, что у невесты его высочества есть сестрёнка. Младшая. Пусть и не основная сила рода передастся со второй дочерью, но попытаться счастья стоит. Может, и он, Норт, уедет из замка Гори женихом. А там и до свадьбы, а, значит, и до обретения полноценного зверя недалеко. Норт уже чувствует, кем он будет – кошкой. Хищной гибкой кошкой. Рысь, пума или росомаха, как отец. Ну да что мечтать, всё зависит от той, кого он найдёт себе в пару. Нужно торопиться в замок отца невесты Кортена. Посмеяться со всеми над его глупым поступком и приступить к осаде младшей дей Гори. А то в свите его высочества много таких, кто захочет получить её силу ведьмы.

Приняв это решение, Норт поспешил в сторону замка герцога ден Гори. Остановился он всего лишь на несколько мгновений, чтобы справить малую нужду. Именно в это время послышался треск, как будто к нему ломился неуклюжий зверь. Но нет, это не зверь. Звери так не ходят. Зверь идёт мягко. И ни один зверь по доброй воле не подойдёт к тому, от которого безотчётно пахнет хищником. Пусть и неиницированным, но хищником. Вполне приличное для человеческой ипостаси зрение позволило рассмотреть, что прямо к нему, напролом через кусты и валежник пробирается девушка или, скорее, женщина.

Рваная бедная одежда, коротко стриженные светлые волосы, однозначно указывающие на её излишне вольное поведение с мужчинами, безумный взгляд, устремлённый на его, хм, то, чем он пИсал. Уж не сумасшедшая ли? Точно, сумасшедшая! Женщина протянула трясущуюся ладонь и ухватила его за руку, которой он спешно прятал в штаны самое дорогое. Еле успел перехватить её другой рукой. Как же даму завёл его дружок! Или она хочет немного подзаработать? Откуда же сбежала, бедняжка? Из борделя или из дома призрения для таких вот обделённых разумом? Судя по волосам, первое предположение вернее. Убежать убежала, а занятие своё оставлять не собирается. Как она возбуждающе облизала губки! Пожалуй, стоит задержаться на некоторое время. В гостях у тестя Кортена вряд ли представится возможность снять напряжение. А девчонка профессионалка! И одета в лохмотья, и далеко не красавица, а он уже завёлся.

Норт надавил девчонке на плечи, предлагая заняться делом, но она залепетала что-то про больные зубы. Точно! Какой же он дурак! Кинулся на первую встречную шлюшку. Ещё дурных болезней вместо косули не ловил. И тогда Кортен точно умрёт. Со смеху. Сейчас самое время развернуться и бежать. В замке его ждёт младшая дочь герцога. Но он так распалился. Ладно, можно же проверить, так ли она здорова, как говорит.

Норт опрокинул девицу на спину и задрал юбки, под которыми даже нижнего белья не было. Он раздвинул ей ноги и принюхался – болезнью не пахло. Но всё равно, нужно проверить ещё, и он стал водить пальцем по почти сухим складочкам, чтобы призвать женские соки, уж они-то не обманут чуткий нюх. Вот, пошло! Ещё немного. Возбуждаешься? Я тоже. Как же призывно пахнет

эта гулящая девка! Призывно и вкусно. Норт даже попробовал её на вкус, чего никогда не делал раньше. О-ооо, как же вкусно! И он мощным рывком вошёл в неё. Даже если бы учуял запах дурной болезни, всё равно не смог бы остановиться. Ничто его не остановит. Какая же она сладкая! И такая тесная. Пусть у неё были сотни мужчин, но он уже не сможет отпустить её. Как же хотелось впитаться ей в шею и пометить – моя и только моя! Но тогда для него навсегда исчезнет возможность взять себе в пару сильную ведьму и обрести облик зверя. Но запах! Запах сводит с ума. Её сумасшествие заразно. Норт примерялся к шее женщины, непрофессионально корчившейся под ним, страстно вылизывал её и только в последний момент останавливался.

Когда зверь взял верх над человеком и всё же оставил свою метку на шее пары, Норт не заметил. Он успел сообщить, что забирает её к себе и заснул. Силы иссякли полностью.

Проснулся от того, что тело сводило жестокими судорогами. Видел как-то Норт больного, терзаемого такой болезнью. Тот с криками корчился на полу, и его состояние не вызывало ничего, кроме брезгливости. Неужели всё-таки что-то передалось от гулящей девицы? Очередной спазм выгнул его дугой. Как же больно. Кажется, даже кости хрустели. Краем сознания отметил, что смолкли вокруг птицы. Удивительно, но он смог услышать, как в ужасе разбегается мелкое зверьё. А вот присутствия вчерашней партнёрши не чувствовалось. Неужели сбежала? Ограбила и сбежала. Но что у него красть? Если только оружие, так небрежно откинутое вчера, и несколько монет, что лежали в кармане. Основные ценности и деньги остались в притороченной к лошади суме.

И всё же, что с ним случилось? Что с ним сотворила самая обычная девка для удовлетворения мужских потребностей? Сколько он их уже перевидал и перепробовал. Таких, что были гораздо приличнее на вид. Даже родовитые вдовушки с удовольствием делили его ложе. Одного не было у них – силы. Те, что могли дать оборотню силу для оборота, были наперечёт. К одной из них сейчас они и сопровождали принца. В силу ряда династических причин, тот должен был получить свою звериную ипостась первым. Сопроводил, называется. И даже в таком плачевном состоянии Норт не смог бы высказать в сторону своей случайной партнёрши ни одного проклятия. Был только страх – неужели исчезла? Как же он теперь без неё? Очередной, самый неистовый приступ скрутил тело в замысловатый узел, и боль отступила. Слабость, конечно, осталась, и стоило бы немного полежать, чтобы перестали трястись ноги, но незнакомка в это время удалялась всё дальше. Он должен найти её и сделать своей. Ещё ни одна женщина не заводила его так. Только сейчас, находясь в полузабытьи после непонятого приступа, он задумался, а так ли проста та девица, как показалась на первый взгляд? Неужели всё-таки ведьма, и он... да нет, не может быть самая обычная шлюшка ведьмой. Сколько мужчин у неё уже было? Даже если и владела когда-то толикой силы, то давно её раздала понапрасну.

Норт поднялся и, даже не вспомнив о своём долге перед принцем Кортеном, устремился в ту сторону, куда манил столь желанный запах. Странно, как чутко он его улавливает. Вперёд, и так потерял много времени. Манящий след вывел преследователя к озеру. Здесь на берегу она разделась и сбросила свои ужасные лохмотья, здесь зашла в воду.

Норт прошёл по её следам к самой кромке воды, находящейся подозрительно близко к его глазам. Что это? Вместо родного, пусть и слегка заросшего щетиной лица, из зеркальной глади на него смотрела огромная усатая морда. Он даже потряс головой. Морда тоже смешно затрясла башкой. Попробовал разбить наваждение странного озера рукой. По воде шлёпнула, распыляя озорные брызги, когтистая полосатая лапа. Что? Инициировался?! Как такое могло получиться? И где, в конце концов, виновница этого?! Огромный тигр сел на попу, неумело пристроил мешающий хвост и стал попеременно разглядывать свои лапы. Он подносил их поочерёдно к глазам, даже вытягивал когти – полосатые лапы никуда не делись. Вывернул, насколько мог, голову – те же самые чёрные и очень светлые, почти белые полосы шли по мохнатой спине. Полосатый же хвост в недоумении бил прибрежный песок. Кто же она, давшая Норту силу превратиться в сильнейшего зверя? И где она, его пара? Необходимо как можно скорее отыскать её и утащить к себе в логово. Тьфу, в замок. И там любить, любить и любить. Тигр даже взрыкнул, представив, как он будет любить свою ведьму. Его глупую, некрасивую, коротко стриженную, но такую желанную пару. И пусть принц Кортен катится куда подальше со своей свадьбой. Без своей пары Норт и его зверь не смогут жить.

Тигр опустил нос к земле и стал вынюхивать следы беглянки. Были следы, которые вели к озеру, но не было тех, что указывали бы, куда она пошла потом. Здесь она сбросила одежду, здесь подошла к воде. И всё. Куда она ушла? Куда делся столь притягательный запах? Неужели она оделась, зашла в воду и вышла в другом месте? Да, наверняка, так и есть. Ох и хитрющая его девочка, пытается скрыть следы. Но зачем? Он же сказал, что берёт её к себе. Будит любить. Как же он будет её любить! Да уже сейчас готов. Только бы не сорваться в своей звериной ипостаси, а то тигр хочет эту женщину – его пару – не меньше, чем человек.

Не стоит терять понапрасну время, и зверь побежал вокруг озера, чтобы найти место, где вышла из воды его ведьма. Вокруг озера он обежал меньше, чем за час. Нигде не обнаружилось даже намёка на её присутствие. Нет, ведьма не могла утонуть, он бы непременно почувствовал это. Значит, она

вышла там же, где вошла. Вышла, оделась и ушла. Ушла, но не оставила следов.

- Али потерял чего, мил человек? - около того места, где запах его женщины ощущался больше всего, стоял невысокий, весь как бы сучковатый, старик.

С одной стороны, звериное нутро просто вопило - непрухой то старик, далеко не простой, и может знать, куда пошла женщина Норта. Человек соглашался - нужно расспросить старичка. Но с другой, так же единодушно и зверь, и человек рвались бежать и искать беглянку.

- Потерял, дедушка. Самое дорогое для себя потерял, - Норт так хотел поговорить со странным мужичком, что незаметно для самого себя вновь обрёл человеческий облик.

- Деньги? - во вроде бы сочувствующем возгласе собеседника проскользнула едва уловимая издёвка. Казалось, он совсем не удивился, что огромный зверь на его глазах превратился в человека. Абсолютно голого человека.

- Девушку я потерял, дед. Сморил меня сон внезапный. А как проснулся я, она исчезла.

- Да-а, - старик продолжил свои насмешки, - знать, не поглянулся ты деве, коли исчезла она.

- Но можно было прямо сказать об этом? - обиженно заявил Норт.

- О чём? - спросил любопытный старик.

И правда, о чём она должна была сказать? Кажется, девушка говорила что-то про то, что не планирует замужество. Но и Норт на тот момент не планировал жениться, о чём ясно дал ей понять. Вроде бы договорились. Почему же она сбежала?

- Мы не договорили, - постарался замять вопрос молодой мужчина. - Теперь я должен найти её и многое сказать. Скажите, вы не видели мою женщину?

- Мил человек, - старик покачал головой, - подумай сам, я уже стар и повидал много женщин на своём веку. Как я могу знать, какая из них твоя?

- Она купалась в этом озере. Здесь остался её запах. Вот здесь она сбросила своё платье, здесь зашла в воду, - Норт лихорадочно бегал по берегу. - А выходить, как будто не выходила. Нет нигде её следов, я уже вокруг озера обежал. И не утонула девочка моя, я это точно знаю! Мой зверь чувствует силу озера! Это оно скрыло её следы, да? Подскажите, дедушка, где я могу её найти? А я отблагодарю. Как скажете, так и отблагодарю.

- Ну-у, платья на тебе нет, а то бы рыбки мне наловил, - молвил странные слова старик. - Но есть у меня одно дельце, как раз по тебе будет. Понимаешь, завелись в моём лесу волкодлаки дикие. Не те, что оборотни, а те, что помесь такого вот оборотня, - он указал крючковатым пальцем на голого Норта, - и дикого волка. Да-да, есть и такие ублюдочные создания! - подтвердил он после того, как Норт передёрнулся от услышанного. - В человека они не обращаются, но крохи разума, даже не разума, а хитрости человеческой они сохранили. И горит в них злоба горькая на всех - и на людей, и на оборотней, и на живность всю. Всех своими врагами считают. Не должно быть места таким созданиям ни в моём лесу, ни где-нибудь ещё. А я что, я только с обычным зверьём управиться могу, эти твари чужды моим чарам. Вот и лютуют они в местах моих заповедных. Развелась их уже стая целая. Да не разбежались твари на лето, как нормальные волки, так и держат всех в страхе. А по весне ещё приплод случился. Ну что, берёшься за задание?

- Они же могут и мою девочку... - голос Норта сел от волнения. - Где мне их искать, дед?! Я же их всех, до последнего кутёнка!

- Обязательно каждого выследи, мил человек. Негоже таким тварям заповедный лес топтать, держи тропинку! - крикнул ему леший.

Норт глянул в сторону, куда указывал старик и увидел едва заметную звериную тропу, ровной стрелой пронзающую густые заросли. Оборот в зверя прошёл легко и естественно. Как и говорили старшие, обрётшие своего зверя, жуткая боль терзает только в первый раз. После тело запоминает метаморфозы и легко принимает нужную ипостась. Огромный тигр рванул вперёд.

- Эх, молодёжь, молодёжь, - хозяин леса покачал головой, - ни тебе поговорить со стариком, ни спросить, зачем мне рыбка. Ну, да ладно. Зверьё чуждое изведёт, и то хорошо.

- Что, опять мне за твоими рыбами гоняться? - из озера выглянул одутловатый мужичок с зелёными волосами.

- То ж ты сам, Водянушка, гоняешься за ними, в своё удовольствие, - покорно кивнул леший. - Можешь просто рыбку позвать, она тебя не слушается.

- Ну да, скажешь тоже, - проворчал его мокрый товарищ. - А удовольствие от рыбалки?

- Удовольствие, это да, - согласился леший. - Плыви, Водянушка, получай своё удовольствие. А я ягодок тебе подсоберу пока.

Бежать по тропе, открытой хозяином леса, было одно удовольствие. Не было на ней ни колючих зарослей, ни крючковых коварных нижних веток, ни поваленных деревьев. Хотя, через деревья он бы попрыгал с удовольствием. Очень уж хотелось опробовать возможности нового тела. Упругого. Подтянутого. Сильного. Но это потом, сейчас нужно выполнить задание и отыскать свою пару. Как там она без него?

Тропинка вывела тигра к ручейку и исчезла. Понятно, твари где-то близко. Это стало ясно и по тому, что исчезли следы присутствия другого зверья - зарос водопой, не шуршали в густой траве мелкие грызуны, не ошпиана сладкая молодая трава - кто-то сбежал из столь благодатного места, а кто-то не успел и попал в лапы волкодлаков. Ну и, конечно же, запах. Возбуждающий запах врага. Такой, что вздыбливает шерсть на загривке и вызывает произвольный рык. Это вам не за косулей с кинжалом гоняться. Это - настоящее! Заметив первые следы, тигр ещё раз взрыкнул и углубился в лощину, в которую убежал обнаруженный ручей. Зверь даже не старался скрыть своё приближение, пусть твари знают - их смерть всё ближе.

Встретили Норта на небольшом галечном пляже, оставшемся после весеннего разлива ручейка. Перед ним, скрывая своими телами смешно рычащих щенков, стояли десятка полтора взрослых особей - самцов и самок. Причём самки даже выглядели более грозно. Если самцы защищали свою жизнь, то они - потомство. Волкодлаки дружно отошли чуть назад, приглашая соперника на открытое пространство, чтобы там окружить его и напасть всей стаей. А вот тут вы не угадали, жалкие потомки извращенцев, технике ведения боя с превосходящим противником Норта обучали лучшие учителя. Тигр пригнулся, сделал вид, что поддался на эту незамысловатую уловку, а затем, прыгнул резко вбок, ухватил самого крайнего зубами прямо за опешившую морду, приподнял и отработанным движением передней правой лапы распорол ему грудину и брюхо. Отлично, новые когти действуют ничуть не хуже кинжала. Пока опешившая от такой наглости стая приходила в себя, Норт успел разодрать ещё пару врагов. После этого волкодлаки поняли, что опасность, исходящая от незваного гостя, весьма существенная, и напали на него все вместе. В них не было осторожности, присущей зверью летом, когда пищи достаточно, и нужно сохранять свои жизни для того, чтобы вырастить потомство, стаей владело одно желание на всех - убивать.

Только долгие годы тренировок, посвящённых технике боя с превосходящими силами противника, помогали Норту держаться против злобных тварей. Один удар - один враг. Перекатиться, задействовать задние лапы, чтобы распороть брюхо самке, вознамерившейся сделать с ним то же самое, отскочить в сторону, закинуть мощным ударом передней лапы особо разошедшегося первогодка на дерево, вцепиться в горло самому крупному самцу, с наслаждением сжать челюсти на сладко хрустнувшем хряще и опять отпрыгнуть в сторону. В отличие от обычного лесного зверья, эти не знали страха, и даже, когда их стая поредела больше, чем наполовину, они всё с таким же ожесточением набрасывались на ненавистного пришельца. Норт уже получил множественные раны, но в горячке боя даже не замечал их. Мало того, что эти создания вообще не имели право на существование, они ещё смели встать между ним и его желанием как можно быстрее отыскать свою пару.

Последний волкодлак со злобным рыком и лютой ненавистью, горящей в красных глазах, расстался с жизнью под его острыми клыками. Теперь можно приступить к зачистке - ещё оставались щенки. Такие же агрессивные, как и их родители. Ни один из них не убежал прятаться в спасительное логово, вырытое для них заботливыми самками. Тем лучше. При своих габаритах тигру было бы сложно достать их оттуда. С ними он справился в несколько ударов. Бой закончился. Кроме самого Норта, вокруг не было ни единой живой души. К вечеру запах смерти и крови привлечёт на берег ручья падальщиков, которые за несколько дней оставят от когда-то грозной стаи одни обглоданные кости, а следующий разлив и их занесёт песком и галькой.

Тигр отошёл немного выше по ручью, где вода не покраснела от крови его жертв, и принялся жадно пить воду - сказывались усталость и потеря крови. К тому же, навязчиво хотелось избавиться от гадкого привкуса вражеской крови во рту. Норту-человеку было противно, что он рвал зубами эту гадость. А Норт-тигр хотел есть, но не такую же дрянь! К сожалению, найти в окрестностях, где обитала стая, что-нибудь съедобное, было сложно. Ну, да ладно. С заданием он справился, можно уходить. Крупный полосатый хищник, прихрамывая, отправился назад по своим следам - пропавшую пару стоило начинать искать с того места, где она пропала.

Отойдя совсем немного от места сражения, Норт выскочил на косулю, мирно щиплющую травку на поляне. Уж не та ли это коза, из-за которой начались его приключения в этом лесу? Вот как бывает - сдуру погнался за ней, а обрёл свою пару и, как следствие - мощнейшую звериную ипостась. Нет, как бы ни был голоден тигр, он не сможет умертвить это глупое создание, так доверчиво

подпустившее голодного зверя к себе. Словно в ответ на его решение неподалеку зашуршали кусты, и сквозь листву мелькнула спина оленя. То-то! И покрупнее еда будет, и ничем ему Норт не обязан.

Сочное мясо молодого оленя быстро вернуло утраченные силы, и довольный зверь поспешил вернуться к месту встречи с той, кого отныне считал своей парой. На берегу странного озера, бесследно спрятавшего следы его женщины, сидел старик, который, определённо, что-то знал про неё. Глупо было надеяться, что, возвратившись, Норт обнаружит и девушку, но, тем не менее, он надеялся. Как оказалось, зря. Старик сидел один.

- Старик, я справился с твоим заданием, теперь ты помоги найти мою пару, - обратился к хозяину леса Норт, вновь превратившись в человека.

Раны, казавшиеся пустяковыми крупному зверю, тут же дали о себе знать. Больше всего досталось спине. Именно её активнее всего атаквали волкодлаки, и значительная часть рваных ран и укусов была в районе шеи. Своя и чужая кровь, малозаметная в густой шкуре, бурыми разводами покрывала голое человеческое тело.

- Спугаешь девочку в таком-то облике, - резонно заметил собеседник. Он кивнул головой на озеро: - Иди, искупнись. И кровь смоешь, и раны боевые подлечишь, а то мало ли чего, лечить тебя потом, болезного, придётся.

В словах хозяина леса был здравый смысл, и Норт, не перечая, зашёл в озеро. Раны зашипало с новой силой, мужчина даже зашипел, но вскоре заметил, что мелкие царапины и укусы заживают прямо на глазах. Не простое, ох, далеко не простое оказалось озеро. Наверняка, это оно помогло исчезнуть запаху беглянки. Но это только раззадорило азарт прирождённого охотника. Стоило ещё немного побыть в целебной воде, чтобы лучше затянулись раны на спине и на руке. Норт принялся левой рукой отмывать затейливую вязь кровавых разводов на правой - вроде бы неглубокие царапины никак не желали исчезать. Он уже махнул, было, на них рукой. Как известно, боевые раны только украшают любого мужчину, но что-то неправильное, вернее, излишне правильное, привлекло его взгляд. Нет, ему не кажется - на внутренней стороне правого запястья раскинул свои листья-перья цветущий роа.

Как такое могло случиться?! Как первая встреча могла оказаться ведьмой? Не просто ведьмой, а той, что смогла передать ему свою девственную силу. В родном Ошеконе такие наперечёт. Да что наперечёт! Таких, что могли иницировать столь сильного зверя, давно не было. Сам князь Шаот, отец Кортена, был «только» барсом.

Не последнюю роль при заключении мира с Торонгом сыграл именно этот фактор - ведьмы. Именно в Торонге жили сильнейшие ведьмовские семейства. Как правило, все они принадлежали к высшей знати. Норта ввёл в заблуждение внешний вид одинокой бродяжки. Загадки. Одни загадки. Но он обязательно найдёт беглянку и во всём разберётся.

- Благодарю за гостеприимство и помощь, хозяин леса, - Норт вышел из воды и слегка поклонился старику, задремавшему в тени прибрежных кустов.

- А? Что? По следам, по своим следам ищи, мил человек, - пробормотал загадочный старик, после чего улёгся поудобнее и показательно захрапел.

- Спасибо за совет, - не этого ожидал Норт, но он всё равно поблагодарил неприветливого собеседника и решил последовать его совету. Стоило вернуться на место встречи с загадочной незнакомкой хотя бы для того, чтобы забрать оружие и остатки одежды и ещё раз тщательнее осмотреть и обнюхать там всё.

Мужчина быстро дошёл до зарослей роа, в которых состоялась столь знаменательная для него встреча. Роа. Ведьмина трава. Именно её цветок расцвёл у него на руке. Норт неосознанно поглаживал запястье. Значит, ведьма. Его ведьма. Он принялся тщательно осматривать место их встречи. Ключья его одежды раскиданы на примятой траве. Здесь менее суток назад держал он свою пару в объятиях, вдыхал столь сладостный запах. Изломанные листья роа до сих пор пахнут его женщиной. Норт встал на колени, чтобы ещё раз втянуть столь притягательный запах. Что это? Неужели... кровь? Её кровь? Получается, что он овладел невинной? Отсюда и сила. Как такое могло случиться? Внешне - самая обычная девка для справления мужского удовольствия, каких полно в каждом борделе, а на самом деле... Кто же ты на самом деле, загадочное создание? В груди зарождался произвольный рык досады и сожаления. Не понял. Использовал. Упустил.

После тщательных поисков Норт обнаружил серебряную монетку Торонга. Видимо, выпала из вещей его девочки. А вдруг это единственные её деньги? Не похожа она на богачку. Он должен как можно скорее найти её и отдать серебрушку. Чем не причина для начала общения? А там уж найдутся слова, которые убедят девочку последовать за ним и занять достойное место его пары. Но для начала нужно одеться. В Торонге могут не понять, почему он рассказывает совершенно без

одежды.

Вечером того же дня Норт предстал перед изумлённой стражей замка Гори. На его счастье, тем было оставлено распоряжение пропустить задержавшегося товарища прибывшего немногим ранее жениха старшей дочери герцога. Свои вопросы по поводу его внешнего вида стражники благоразумно оставили при себе. В караульном помещении ему выдали тёплый плащ, используемый охраной при ночной прохладе, и проводили в крыло, занятое принцем Кортеном и его свитой.

С трудом удалось дождаться окончания торжественного ужина, устроенного хозяевами по случаю приёма столь высоких гостей. За это время Норт успел переодеться, и теперь от нетерпения не мог сидеть на месте. Он решил не откладывать разговор до утра, а дожидаться в гостиной выделенных наследнику покоев. Пока принц наслаждается общением со своей невестой, его пара удаляется всё дальше.

Кортен появился ближе к ночи. Те слова, что были готовы сорваться с его губ при виде взволнованного друга, остались невысказанными. Норт изменился. Сильно изменился. Сейчас перед принцем стоял не товарищ по детским играм и юношеским проказам, а настоящий хищник. Да такой, перед которым непроизвольно склонялась голова в признании его более сильным.

- Что случилось? - наследнику пришлось очень постараться, чтобы не выказать возникшего напряжения.

- Так получилось, что я встретил свою пару, - слова подбирались с трудом. - Встретил, получил зверя, а она исчезла.

- Стоп, стоп, стоп! - Кортен выставил вперёд ладонь. - Я ничего не понял. Ты погнался за косулей, встретил в лесу ведьму, да не просто ведьму, а ещё не отдавшую свою силу, уговорил её отдать силу тебе, а потом она исчезла?! Но как?

- Я заснул. Заснул сразу после того, как... взял её, - мрачно признался Норт. - Сам понимаешь, теперь я должен отыскать свою пару. Извини, брат, но это сильнее меня. Передай своей невесте мои поздравления, а я должен уйти.

- Да, конечно, я понимаю. Ответь только на один вопрос - кто?

Наступил самый неприятный момент. Тигр был сильнейшим зверем оборотней. А в Ошеконе закон на этот счёт прост - страной правит тот, у кого сила. Была ещё надежда, что невеста Кортена окажется столь же сильной ведьмой, как и сбежавшая пара Норта, ведь Гори - известное своими ведьмами магическое семейство, но это лишь значило, что они будут равны.

- Тигр, - слово упало, как камень.

Может быть, Шаот, князь Ошекона и смог бы придумать что-нибудь, чтобы немедленно устранить соперника с пути сына, но для Кортена Норт был, прежде всего, друг. Да и не стоило надеяться, что грозный хищник будет покорно ждать, пока наследник призовет стражу, чтобы те взяли его под конвой или же уничтожили на месте. О том, что произойдёт, когда оборотни увидят обернувшегося тигра, можно было только догадываться. Не нужно этого пока никому знать. До свадьбы осталось совсем немного.

- Признаюсь откровенно - я растерян, - было видно, что слова давались Кортену с трудом. - Летят шакалу под хвост не только мои, но и отцовские планы. Надо же, в Ошеконе появился тигр, - принц встряхнул головой, как бы желая прогнать наваждение. - И кто? Мой друг детства. Кто ты для меня теперь - друг или враг? Что нас ждёт? Тебя, меня, Ошекон?

- Я не хотел этого, - остановил его Норт. - Нет, конечно же, хотел. Сильный зверь - мечта каждого оборотня. Но не так. Видит многоликий, далеко не так. И помни, я тебе не враг. Не враг до той поры, пока ты - не враг мне. Не враг мне и моей паре, - добавил он. - А сейчас я должен идти. Надеюсь, в следующий раз встретимся друзьями.

Норт развернулся на каблуках и спешно вышел из комнаты.

Утром принц Кортен объявил, что, ввиду сложившихся обстоятельств, свадьбу необходимо ускорить. И либо обряд проводится немедленно, либо после обеда он отбывает домой вместе со своей невестой. К удивлению окружающих, дени Ралита не стала спорить, а согласилась на любое его условие. Уже вечером кортеж наследника ошеконского князя и его жены покинул замок Гори.

ГЛАВА 6

Может быть, Рата – мать Начека и Нисы – и удивилась, когда дети попросили, чтобы Лина пожила у них, но виду не показала. Она велела сыну растопить небольшую баньку, стоящую в глубине двора, и, пока брат и сестра бегали до господской усадьбы, чтобы обменять там ягоду, стала собирать на стол.

– Можешь ничего не рассказывать мне о себе, а можешь придумать жалостливую историю, и рассказать, как тебя выгнала злая мачеха из отцовского дома. Да всё, что угодно можешь рассказать, я не буду тебя пытаться. То, что случилось, уже случилось. Похвально уже то, что ты решила начать жизнь заново, – Рата достала из печи горшок наваристой каши. – Поживи у нас, коли есть желание. Одежду я тебе подыщу, помощь тоже приму. Только, – здесь она запнулась, – что же нам сделать с твоими волосами? По ним же твоё прежнее занятие любой сразу прознает.

– Спасибо вам, Рата. Я постараюсь отработать ваше гостеприимство. А волосы? Волосы мы вернём, вы не против? – неприятно было, что принимают тебя за гулящую девицу, но то, как тактично к этому факту отнеслась женщина, неожиданно согрело душу. Да и кто она теперь есть? Уже не девушка. Всё верно.

– Как же их вернёшь, коли отрезаны уже, – засомневалась хозяйка, – обмотаем твою голову платком, скажем, что больная, да на голову и больная! – вынесла она решение. – А к следующему лету как раз и отрастут.

– Ещё раз спасибо вам, но я не намереваюсь злоупотреблять вашим гостеприимством так долго, – Полина старалась подыскать такие слова, чтобы не обидеть простодушную женщину. – А для волос у меня есть замечательное средство, – и девушка показала пучок трав, собранных ею по дороге.

– Али бежишь от кого? – Рата пристально глянула на гостью, но потом остановилась. – Не хочешь, не рассказывай, но дети, им-то нужно что-то сказать.

– Начек уже всё придумал за меня, – здесь Полина улыбнулась. – Он сказал, что записывает меня в дальнюю родню.

– Вот и хорошо, будешь дочкой моей троюродной тётки Важги. Есть такая в дальнем краю, и детей у неё полно, дочерью больше, дочерью меньше, кто их считает, – согласилась Рата.

Вскоре вернулись довольные дети. Начек нёс в корзине приличных размеров окорок, а гордая Ниса – отрез материи.

– Лина, мы сошьём тебе новое платье! – заявила она. – Господа сказали, чтобы мы ещё несли таких ягод. И грибы возьмут! Мы же пойдём завтра в лес, да?

– Конечно, пойдём, – согласилась Лина.

В баньку гостью отправили первой. Хозяйка дала ей чистую рубаху и полотенце, и Лина пошла в необычную для герцогской дочки мыльню. Там не было привычной ванны, только глубокие шайки, в которые нужно было добавлять холодную и горячую воду. Ничего, человек привыкает ко многому. Сейчас нужно было вернуть прежнюю длину волос и попробовать заживить раны на правой руке, иначе шрамы могли остаться на всю жизнь, и тогда, прощайте, платья с открытыми руками. Да над ведьмой, не сумевшей свести рубцы с собственного тела, будут смеяться даже дети!

{Одолень-трава, сильна мурава!

Растёшь, где вздумаешь,

Плод даёшь, когда захочешь.

Меняешь ты облик побегов своих,

Верни и моему волосу облик прежний! }

Приговаривая так, Полина поливала горячим настоем свою голову. Кажется, у неё стали получаться заговоры – волосы не только на ощупь были длинные, но и на вид. Вот и прекрасно, значит, выросла её сила, и справиться с пустяковыми царапинами можно будет без проблем. Как ни странно, но именно царапины не пожелали исчезать. Вернее, они исчезли отовсюду, кроме трёх самых больших на руке. Покрасневшие рубцы превратились в три тёмные полосы. Придётся сводить их бель-травой. Эту травку знали не только ведьмы. Почти все женщины пользовались ею, очень уж хорошо она отбеливала лица и плечи красавиц.

Распаренная и довольная, Лина вернулась в дом. На неё смотрели три пары удивлённых глаз.

- Я же сказала, что знаю чудо-травку, - улыбнулась она. - Вот волосы и выросли.

- Ну да, чудо-травка, - охотно поддержала Рата. - Чего уставились? Девку после бани не видели? - прикрикнула она на ребятишек. - Начек, быстро в баню! Ниса, иди корову встречай! Отдохнуть госте не даёте!

Брат и сестра понятливо исчезли.

- Травка, она, конечно, чудо. Ещё какое чудо, - женщина старательно подбирала слова. - Только очень уж странная она. Волосы-то ваши, леди, не только выросли, но и потемнели.

Полина взяла в руки мокрую прядь и разглядела её внимательней. Волосы стали прежними не только наощупь, но и воочию. Длинными и чёрными. Такими, какие бывают только у ведьм в аристократических семействах.

- Пожалуйста, не зовите меня леди. Леди Полины больше нет. Я - Лина. Я буду благодарна, если вы никому не расскажете обо мне, - тихо сказала девушка.

- От кого же ты бежишь, девочка? - Рата сочувственно покачала головой. - Уж не от судьбы ли? Тебе ли не знать, судьба, она везде найдёт.

- Найдёт, значит, найдёт, на то она и судьба. Но пусть меня найдёт та судьба, которую выберу я сама! - Полина упрямо вскинула голову.

Остатками бель-травы женщины совместными усилиями выкрасили волосы в прежний соломенный цвет. Вернувшимся Начеку и Нисе пояснили, что волосы высохли после лечения и посветлели. Ребят устроило такое пояснение, больше вопросы никто не задавал.

Ещё до того, как улечься спать, женщины успели раскрыть юбку и блузку для Лины, а рано утром, пока Начек управлялся по хозяйству, принялись за шитьё. Да, шить, это вам не на лошади скакать, здесь нужны терпение и сноровка. С каким наслаждением девушка натянула простой крестьянский наряд, а затем выбросила в огонь прежнее тряпье, предварительно переложив монетки в кармашек нового одеяния. Потом нужно будет выбрать момент и отблагодарить приютившую её семью. Ни одно прежнее платье не доставляло ей такого счастья. Надо же, всё познаётся в сравнении.

Немного с запозданием, но они всё же выбрались в лес. Соседи незлобно посмеивались над парнишкой, собравшем в доме все пустые корзины.

День прошёл очень плодотворно - ягод в лесу оказалось очень много.

- Надо же! - удивлялась Ниса. - Ещё вчера на этих полянках ничего не было.

- Созрели, наверное, - резонно отвечал её брат.

А Лина наслаждалась. Вот оно - счастье. Никуда не торопиться, никто тебя не укоряет за недостойное леди поведение и измазанные ягодным соком щёки. Даже горничные и нянюшки, вечно кудахчущие над тобой, остались в прежней жизни. Только как же там Росинка? Будет ли она счастлива с монстром? Может, именно такая жизнь придётся ей по душе? Бедняжка. Как же она перенесёт ужас брачной и последующих ночей?

Спалось после целого дня блужданий по лесу необычайно сладко. Набитый ароматной соломой матрац навевал сладкие сны. В них Лина мчалась на Грате совершенно без седла и узды. Она крепко держалась за шерсть на загривке и хохотала так, как совершенно не подобает благородной леди. Что же показалось странного в её скакуне? Почему его шерсть такая мягкая и пушистая? И... полосатая? Неужели, это не Грат? Только девушка хотела его лучше рассмотреть, как её разбудили крики, раздающиеся со двора. Как же ещё рано! Это деревенские жители привыкли рано вставать, Лина же любила подольше понежиться в постели, и Рата с детьми снисходительно давали ей эту возможность.

Вставать всё же пришлось, на дворе всё явственнее слышались причитания хозяйки дома, задиристый голос Начека и чья-то грубая ругань. Лина быстро соскочила с кровати, натянула свою новую одежду, уже на ходу заплела косу, заодно проверив, не потемнели ли волосы, и выбежала на крыльцо.

- Что здесь происходит? - строго спросила она.

Крепкий мужчина, что до этого стоял к ней спиной, шустро развернулся, собираясь согнуться в низком поклоне, настолько повелительны были нотки в её голосе. Неизвестно, кого он ожидал

увидеть, но увидел самую обыкновенную крестьянскую девушку.

- Кто такая? - спросил он, стараясь за грубостью скрыть свой первый порыв.

- Родственница моя дальняя, господин Форен, дочка тётки троюродной, приехала помочь нам по летней поре. Вместе мы быстро недоимку отработаем, как есть, отработаем! Оставьте Зорьку, господин, как же мы без неё, - Рата со слезами на глазах гладила рыжую пятнистую корову с верёвкой на шее, другой конец которой был привязан к телеге, набитой клетками с птицей и молодыми поросятами.

- С конца осени долг за тобой тянется, женщина! - сальный взгляд сборщика податей перескакивал с хозяйки на Лину. Но что-то во взгляде девушки неосознанно беспокоило его, и Форен решил сосредоточить своё внимание на Рате.

Мужчина игриво поводит бровями, похабно улыбнулся и многозначительно кивнул на хлев с пристройкой сеновала, откуда немногим ранее вытащили кормилицу Зорьку.

- Идите в дом, - обречённо вздохнув, велела Рата детям, а сама взялась за верёвку и повела Зорьку в стойло.

Довольный Форен, как привязанный, пошёл за женщиной и коровой.

Что значат его гадкие улыбки? Зачем он пошёл за Ратой?

- Начек, почему подати собирают летом? - спросила Лина.

- Прошлогодня недоимка, - парень, старательно отворачиваясь и пряча непрошенные слёзы, зло стукнул кулаком по дверному косяку. - Давно, гад, вокруг мамки кружит!

Лина сорвалась с места и побежала к коровнику, в котором уже скрылись Рата и её неприятный гость.

- Ну и чего ломалась, сказал же, что моей будешь, - Форен похабно ухмылялся.

Одной рукой он собственнически хлопнул её пониже спины, а другой ухватился за налитую грудь.

- Вы мне не объяснили, что здесь происходит? - повторила свой вопрос Лина.

- Уйди, девка, не до тебя сейчас, - проворковал мужчина. - Потом, всё потом.

- Вы не ответили на мой вопрос! - спина прямая, подбородок высоко поднят - даже в теле гулящей девки Лина вызывала уважение и почтительность.

- Должна мне твоя сродственница, ещё с прошлой осени должна! - недовольно ответил Форен, отвлекаясь от Раты.

- Уйди, Лина, уйди, пожалуйста, - глухо попросила приютившая её женщина.

- Сколько?

- Шесть серебряных монет! - осклабился Форен.

Лина достала из карманчика ровно шесть монет, подошла к вымогателю, взяла его ладонь, вложила в неё деньги, сама же крепко сжала его пальцы и, жёстко глядя мужчине в глаза, произнесла лишь одно слово:

- Прощайте!

Тот несколько мгновений с удивлением, даже с некоторой обидой, смотрел на монеты, поднял взгляд на Лину, видимо, собираясь что-то сказать ей, но, встретившись с нею глазами, придержал грубые слова, зло зыркнул на Рату и уже у двери произнёс:

- Как есть, ведьму пригрела, Ратка. Смотри, как ещё перед ней рассчитывать будешь!

Никто ему ничего не ответил. Вскоре во дворе заскрипела телега, и господин Форен отправился дальше.

- Мы рассчитаемся, мы обязательно рассчитаемся с вами, леди Полина! - Рата, не глядя на девушку, любовно гладила отвоёванную Зорьку.

- Рата, мне тяжело слышать от вас эти слова, - Лина подошла к женщине. - Вы приняли меня в образе гулящей девки, накормили, помогли с одеждой, оставили у себя. И ни о чём не спрашиваете, за что я вам очень благодарна. Скажите, вы ждали от меня какой-нибудь оплаты?

- Ну какая с тебя плата, Линушка, - вздохнула Рата. Потом осеклась.

- Зовите меня так. Так меня никто ещё не называл, - Полина погладила собеседницу по руке, а потом спросила совсем о другом: - Кажется, в доме пахло свежим хлебом, Зорька, дашь нам молочка?

- Что ж я голодной тебя держу! - спохватилась женщина.

Когда они дружно зашли в дом, там их встретили испуганная Ниса и хмурый Начек.

- Ну что, идём в лес? - подмигнула парню Полина.

- Надо бы, - рассудительно произнёс он, - но...

- Господин Форен не вернётся, мы всё решили. Долг отдали.

Лина заметила, как отчаяние в глазах парня сменяется сначала недоверием, а потом надеждой.

- Мы отдадим тебе всё, - решительно начал он, но, заметив, как девушка обречённо вздохнула, замолчал и принялся за еду.

Этот и последующие дни они посвятили сбору ягод и подоспевших им на смену грибов. Нашли даже пару деревьев, в дуплах которых угрожающе жужжали пчёлы. К великой радости ребят, Лину злобные насекомые не тронули, и несколько ладных туесков наполнились ароматными сотами. Рата согласилась с доводами гостя, и часть урожая они решили засушить и продать. По стенам сеновала растянулись нитки с грибами, а под самой его крышей одуряюще пахли сохнувшие ягоды.

Жили Рата и дети тем, что продавали молоко и овощи с огорода, которые каждое утро отвозил в близлежащий городок один из деревенских мужиков по имени Орон. Он только многозначительно покрхтывал, когда к обычным огурчикам и молодой свекле стали добавляться лесные богатства.

- С руками нынче твой товар отрывают, соседка, - покручивая сивый ус, сообщил он.

И правда, Зорька прибавила молока, да жирного, сыр и масло из него выходили знатные. В огороде овощи росли на загляденье - пупырчатые огурчики не перерастали, крутобокая капуста не трескалась, лук и салат до сих пор стояли зелёные, как и по весне.

- Год такой удачливый вышел, - отвечая ему, Рата краснела, как девчонка и скромно опускала глаза.

Как-то незаметно стало получаться, что Орон, одиноко живший неподалёку от них, стал частенько оставаться на ужин по вечерам, когда завозил вырученные деньги. Жена его давно померла, а обе дочери были замужем и уже имели своих детей, некогда им было уделять внимание ещё не старому отцу - семейные хлопоты отнимают много времени. Так и вечерали они впятером в уютно обвитой дикими виноградными лозами беседке.

В один из походов в лес Начек сам начал разговор.

- Лин, я уже, конечно, большой, но не совсем, не могу я мамку от всяких защитить, - здесь он помялся, подбирая слова. - А вот Орон может.

- Прекрасно, я рада, что ты понимаешь это, не будем им мешать, - девушка сама замечала, какие взгляды с некоторых пор бросали эти двое друг на друга. И нужно-то всего было, что напоить их отваром, раскрывающим глаза на свои и чужие чувства.

- Так, как они мнутя друг возле дружки, я быстрее вырасту и женюсь на тебе! - заявил парень.

Полина не обратила на его последние слова внимания, лишь спросила:

- Что же ты предлагаешь?

К концу недели был разработан коварный план. Начек протопил баньку раньше положенного срока и складывал в поленницу оставшиеся дровишки, Ниса убежала к подружкам на вечерние посиделки, Лина ушла разговаривать с огородными травками и попросила, чтобы ей никто не мешал, оставшейся в кои-то веки не у дел Рате пришлось идти в баньку одной. Весь план строился на том, что ничто не задержит в пути их нерешительного соседа. Приехал! Встретил его Начек.

- Мамка? Да здесь где-то, где ж ей быть. А у нас банька сегодня знатная, не желаете попариться с дорожки, дядька Орон?

- Попариться, оно, конечно, хорошо, - степенно ответил тот. - Мать бы сначала повидать, деньги ей отдать.

- Повидаете, обязательно повидаете, - поддержала Начека Полина, - а пока в баньку сходите, у нас и венички свежие!

Орон растерянно оглядел двор, как и следовало ожидать, нигде не обнаружил хозяйку и, махнув рукой, зашёл в баньку. Начек, победно улыбнувшись, подпёр дверь предбанника заранее припасённой чурочкой. Немного постоял под дверью, послушал, потом улыбнулся ещё шире и пошёл доделывать свои дела. Много позже он отодвинул от двери непонадобившуюся подпорку, но и тогда увлѣкшаяся парочка не сразу покинула столь гостеприимный домик.

- Ох, Начек, ох, хулиган, пороть тебя некому, - говорил наутро довольный дядька Орон, приведя домой смущающуюся Рату - ночевали молодые в доме у новоявленного жениха.

- И я про то же, дядька Орон, - Начек нисколько не испугался, - давно пора взять моё воспитание в мужские руки, а то скоро поздно будет!

- Спасибо тебе, Линушка, - поблагодарила вечером девушку Рата после того, как им удалось остаться наедине.

- А мне за что? Это Начек вас свёл.

- Счастье в наш дом с тобой заглянуло, за что же ещё. Я каждый раз, как в храм к Верховным хожу, благодарю их за то, что они послали тебя нам. И каждый раз прошу их, чтобы они не провели мимо тебя суженого твоего, заслуживаешь ты счастья, девочка. Кем бы ты ни была.

С того момента, как Орон перебрался к Рате, в их домике стало тесно. Молодожёны заняли комнату, где раньше обитал Начек, а парень перебрался под навес. Всё в их семье сладилось, можно было не беспокоиться, уж крепкий мужик постоит за своих. Не то, чтобы Полина чувствовала себя лишней, но не её здесь место. Слава о собственной ведьме уже побежала по окрестным деревням. Уже потянулись к ней за помощью деревенские. И рассчитывались по-своему, по-деревенски. Кто курочку принесёт, кто яичек, а кто и мешок зерна. Давно она отработала своё содержание. Можно со временем лошадьми заняться, как и хотела. Но, не здесь.

Скоро состоится свадьба ошеконского принца и той, кого дени Ралита выдала за Лию. Вот тогда и выяснится, что обещанная невеста, на которую возлагали такие надежды, не так уж и сильна. Станут разбираться. Если докопаются до истины, начнут искать. А тут совсем недалеко - ранее неизвестная ведьма объявилась. Что будет, если её найдут, Полине думать не хотелось. Утратили её доверие отец и Рикад. Как они воспримут её самоуправство? Полина сама добьётся всего, и потом обязательно вернётся домой. Хотя бы для того, чтобы отдать должок дени Ралите. Надёжнее всего было прятаться в большом городе. Там ведьм много, попробуй, разыщи. Особенно, если искать будут стройную черноволосую красавицу, а в наличии имеется рябая Маритка. Главное, не показывать всю свою силу, тогда не найдёт её никто, даже если очень захочет. И пусть Лина уже сейчас могла вернуть себе прежний вид, но придётся хорошенько следить, чтобы облик недалёкой дворовой девки, так любезно предоставленный мачехой, не спал с неё раньше времени. Нужно поговорить с гостеприимными хозяевами, и до первых холодов покинуть приютивший её в трудную минуту дом.

Но опять всё решили за неё. Уже к вечеру, когда Полина, Начек и Ниса возвращались из леса домой с полными корзинами грибов, им повстречался одинокий мужчина. Высокий, широкоплечий, коротко стриженные волосы спрятаны под смешной шляпой без полей, тёмные кожаная куртка, замшевые брюки и сапоги выдавали в нём чужака. Странные жёлтые глаза смотрели на Полину с торжеством. Да и сам тип какой-то странный. Что бы ему делать в лесу? Охотиться? Но у него нет даже лука. И лошади нет, а по одежде не скажешь, что бедствует. Начек достал свой короткий грибной ножичек и встал между ним и девушками.

- Ты кто такой? - спросил парнишка после того, как встреченный незнакомец остановился.

- Просто прохожий, - ответил тот.

- Вот и проходи мимо! - подспудно Начек чуял исходящую от мужчины угрозу.

Голос! Именно его слышала Полина той ночью, когда... Пусть девушка не узнала его внешне, но это он! Тот, кто так грубо лишил её девичества. Тот, кто помог ей обрести родовую силу ведьмы. Тот, кто дерзко приходил в её сны. Может, если прикинуться немой, то он не узнает одну из многих, с кем имел кратковременные встречи? Вдруг, он тоже не разглядел её в темноте.

- Ты потеряла деньги, - на протянутой руке незнакомца сверкнула серебряная монетка.

Узнал. Это плохо. Плохо, но не смертельно. Нужно пояснить, что в нём не нуждаются.

- Это я рассчиталась с вами за услугу... господин, - Лина не отвела взгляда от дерзких жёлтых глаз.

- Что?! - победная улыбка медленно сползла с лица незнакомца. - За какую услугу?

- Уже не важно, больше я в вас не нуждаюсь. Ещё раз благодарю, - девушка подняла поставленную на землю корзинку и собралась уходить.

- Счастливо оставаться! - добавил обрадованный таким поворотом Начек и, пропустив девушек вперёд, пошёл за ними.

- Тебе придётся выслушать меня! Решай сама, скажу ли я то, что должен сказать, наедине, или об этом узнает весь лес, - крикнул странный незнакомец.

- Идите вперёд, я догоню вас, - велела Полина детям. В ответ на обеспокоенные взгляды, она добавила: - Не беспокойтесь, он не в силах навредить мне, правда. Иди, Начек!

После того, как брат и сестра отошли на достаточное расстояние, повернулась к мужчине.

- Говорите! - приказала она.

Собеседник странно глянул на Лину, но, тем не менее, произнёс:

- Ты была девственницей! - в его голосе слышались явственные нотки обвинения.

- Ну да, - не стала отрицать девушка, - все женщины когда-то были девственницами.

- Ты хоть понимаешь, что ты наделала? Что мы наделали?! Мы же, - он явно не находил подходящих слов, - я же теперь... Эх, да что говорить! В общем, теперь ты моя пара, и должна следовать за мной! Ты мне нужна!

- Назовите хотя бы одну причину, почему это нужно мне? - немного помедлив, она добавила: - Господин.

- Неужели ты не хочешь жить в замке? У тебя будет собственная служанка. Тебе не нужно будет тяжким трудом зарабатывать себе на жизнь, - он кивнул на корзинку у ног. - Никто не посмеет и слова недоброго сказать тебе, - привёл сомнительный довод он.

- Мне и сейчас никто не смеет сказать недоброго слова, - усмехнулась Полина. Незнакомец поверил.

- Ну да, кто же в здравом уме будет перечить ведьме. Я тоже не собираюсь. Буду беречь тебя и лелеять. Ты узнаешь мои ласки! Пойдём со мной! - мужчина потянулся, чтобы взять её за руку.

- Я помню ваши ласки, господин, - слово «господин» звучало, как ругательное. - Поэтому только попробуйте, дотроньтесь до меня, это будет последний раз, когда вы коснулись ведьмы. Да и других женщин сможете только касаться! Неповадно будет, - она запнулась, подбирая слова, - в лесу развлечения искать.

- Странно, мне кажется, что сейчас в тебе два человека. Не зверь и человек, а именно два человека, - задумчиво проговорил он, тем не менее, поспешно отдёргивая руку.

- Вот именно, что вам кажется! - Полина развернулась так резко, что туго заплетённая коса больно мазнула по его лицу. - Прощайте!

Девушка подняла корзинку с грибами и поспешила следом за ребяташками.

- Меня зовут Норт Райден, и мы ещё встретимся! - крикнул вдогонку он. - Прошу, скажи своё имя!

- Имя ему скажи, так я и сказала своё имя первому встречному! - ворчала про себя Полина, догоняя ушедших вперёд ребяташек.

«Райден. Меня зовут Норт Райден». Меня зовут Норт Райден - отпечатывались слова с каждым её шагом. Где же она слышала это имя? И вдруг вспышкой мелькнула бальная зала в замке отца. Её танец, открывающий вечер той злосчастной помолвки. «Огард Райден», - сказал ей тогда посол ошеконцев. Родственник? Определённо в них есть что-то общее. Только тот выглядел старше и, тяжелее, что ли. Нет, не в смысле лишнего жирка, этого ни у одного из членов ошеконского посольства Лина не заметила. Тот - тяжёлый, как скала, а этот - хищная кошка. Вернее, кот. Но, значит, Норт оборотень? Неужели из всех мужчин на земле в дремучем заповедном лесу Торонга Лине не повезло повстречать оборотня?! Да как он посмел! Он должен был предупредить! В замок, значит, за пяльцы?! Сбежала от принца, значит? Хотелось упасть на землю и горько, до слёз, рассмеяться. Не захотела быть женой наследного принца? Добро пожаловать в любовницы другого оборотня. Ничего, мы ещё посмотрим, кто - кого! Или я не ведьма? Не очень-то мне и нужны наглые оборотни! - решила Полина. Три тёмные полосы на правой руке, полученные ею в самую короткую ночь, дали о себе знать досадным пощипыванием.

- Ты уйдёшь, да? - Начек правильно понял её молчание.

- Придётся, - Лине не хотелось посвящать в свои проблемы людей, ставших за короткое время такими близкими.

И отец, и Рикад ценили её как товар, который можно выгодно пристроить. Росинка, может и любила её по-своему, но всегда и во всём слушалась мать. А герцогиня. А что герцогиня? Чужая женщина, которая не пожалела не только падчерицу, но и собственную дочь. И только Рата с детьми приняли её безо всяких условий. Такой, какая есть: в драной одежде и с остриженной косой. И ни о чём не спрашивали. И ничего не требовали.

Быстро шагая в сторону дома, Лина успевала собирать по дороге травки, которые ей могут понадобиться. Вечером предстояло варить зелье. Как только она шагнула на порог, Рата поняла всё.

- Уходишь?

- Да, - только и смогла ответить девушка.

- Чем мы можем тебе помочь? - не стала задавать лишних вопросов хозяйка.

- Я сварю зелье. Нужно обработать им мою одежду, постель, на которой я спала и следы после того, как я уйду.

- Уйдёт она, - женщина даже обиделась, - а Орон на что? Он тебя и доведёт рано утром до городка.

- Спасибо, так даже лучше будет.

Весь вечер девушка варила зелье, а потом принялась плести обереги из тех корешков роа, что она собрала на месте, где впервые повстречалась и рассталась с Нортон Райденом. Там самом месте, где она стала другой. Инициированной ведьмой. Но, тогда получается, что и он получил инициацию и своего зверя? Как там говорилось в книгах, которые ей прислал господин посол? «Самый простой и самый верный способ инициации оборотня - разделить ложе с сильной девственной ведьмой». Все условия соблюдены. Сильная девственная ведьма сама нашла его и отдалась на ложе из роа. Да этот гад получил намного больше, чем рассчитывал! Хотел получить лишь удовольствие, а тут такое! Хватит с него! Только почему-то наглый оборотень всё никак не хотел уходить из головы. Его жёлтые глаза преследовали Лину даже во время сна. И она поняла, на ком неслась верхом в своих снах. Это был тигр.

Рано утром девушка сама повесила самый большой оберег на счастье над дверью приютившего её дома. Каждому из его жильцов досталось по маленькому оберегу на удачу. А любовь? Любовь давно и прочно сама обосновалась в этом доме, нужно только не спугнуть её лишним вмешательством. Часть сваренного зелья Рата разбрызгала в доме, как просила Полина, остальное взял Начек и старательно разбрызгал его во дворе, а потом и по следам телеги, которая увозила его первую детскую любовь в неизвестность.

ГЛАВА 7

Орон довёз Полину до постоялого двора, в котором останавливались караванщики, сам договорился с одним из них о том, чтобы тот доставил «дочку» до столицы соседнего графства, после чего долго и тепло прощался с ней, вручив напоследок вместительную суму с заботливо собранными снедью и кое-какими вещами на первое время. Было решено, что добираться до столицы девушка будет несколькими караванами, так сложнее будет отыскать её следы. Рано утром следующего дня они отправились в путь.

Важный дородный караванщик Рамид из койротских нугар хитро шурился и задумчиво поглядывал в сторону одинокой пассажирки. Только к обеду, когда караван остановился на дневной отдых, он решил заговорить с ней.

- А что, дейна Лина, как же тебя отец одну-то отпустил? Не боится, что на лихих людей попадёшь? Что за нужда такая приключилась, иль бежишь от кого?

Как много всего знать хочет. Нужно сразу поставить его на место, чтобы в будущем не возникло проблем.

- А кого мне бояться, денин Рамид? - Лина как можно беспечнее улыбнулась. - Я ж ведьма потомственная, обижать такую себе дорожке получится. Вам ли не знать, что ведьма обиды не прощает. Это если мага какого заденете, он сразу заклинаниями до смерти убить может. Не мучаются их враги. А мы наговорами да проклятиями надолго мучительную смерть обидчику растянуть можем. И, что характерно, никто, кроме самой ведьмы то проклятие снять не может, - девушка улыбнулась ещё приветливей.

Все мужики, что ранее с похабными ухмылками поглядывали на беззащитную с виду пассажирку, дружно отпрянули в сторону. Лина сделала вид, что не заметила их маневра и продолжила есть пирог, приготовленный заботливой Ратой.

- А вы же, ведьмы, не только проклинать можете, но и помочь-подлечить человека, коли беда с ним какая приключится? - не унимался хитрец. Ясно, решил удостовериться, что Лина не лжёт насчёт своих способностей.

- Можем, - не стала отрицать она. - Проклятия, это так, крайний случай, мы ими не каждый день пользуемся, - опять обезоруживающая невинная улыбка. - И с выздоровлением помочь можем, и заговор или оберег на удачу сплести не проблема. Если вам это будет интересно, я ознакомлю вас с расценками, - Лина заметила, как мечтательно загорелись глаза Рамида в предвкушении того, как она ему совершенно безвозмездно вылечит несколько болячек и сплетёт амулет-другой.

- С какими расценками? - караванщик сделал вид, что не понял.

- Я не работаю безвозмездно, - девушка была само простодушие, - это противоречит моим правилам. Ну, вы, как деловой человек, должны это понимать, верно?

- Понимаю, я заплачу, - Рамид вздохнул и показал ей свои руки. - Вот за такое сможешь взяться?

Как же больно должно быть этому человеку. Натруженные ладони были покрыты незаживающими ранками и язвочками. Ничего сложного, найти бы необходимые травки, да заговор на излечение прошептать.

- Я возьмусь за лечение, - спокойно сказала Лина. - Мне понадобится деревянное масло, - так в народе называли масло из косточек плодов, растущих по берегам центрального моря, - и несколько травок, часть из них у меня есть, часть можно найти в лесу. Будете втирать мазь в руки, а затем надевать перчатки.

- Как леди какая, что ли? - нахмурился караванщик.

- Не хотите носить перчатки, будьте готовы к тому, что язвы будут беспокоить вас и дальше! - отрезала девушка.

Рамид даже спрятал руки за спину. Кто их знает, этих ведьм, может и ещё какую болячку наслать в дополнение к тем, что уже имеются.

- Я что, я согласен в перчатках, - пошёл на попятную он. - Какие травки, говоришь, найти нужно?

- О, их известно множество, - с готовностью стала пояснять Лина. - Пусть ваши люди попробуют отыскать хотя бы часть из них, там уже посмотрим, какую мазь сделать, - она обратилась к внимательно прислушивающимся караванщикам: - Ищите подорожник, тысячелистник, крапиву, можно зверобой и девясил, если повезёт, полынь и головки клевера. Кору с вон той ивы надерите немного! Мёд, лук, чеснок и хрен есть с собой? - Рамид утвердительно кивнул. - Давайте!

Караванщикам было так интересно проверить, а не врёт ли их спутница, что решили немедленно отправиться искать заявленные травки. Рамид задумчиво поцокал языком и достал из возка небольшую бутылку с требуемым маслом. Лина попробовала его на вкус, удовлетворённо кивнула головой и принялась растирать в небольшой ступке то, что уже имелось в наличии, при этом она негромко произносила заговор на излечение. Пациент терпеливо кружил рядом, внимательно прислушиваясь к её словам. Внезапно привычные лесные шумы разорвал панический крик.

В одно мгновение внешне неповоротливый купец превратился в грозного бойца. В руках оказалась кривая сабля, сам он не кинулся в ту сторону, откуда послышался крик, а остался стоять около повозок, заняв оборонительную позицию между неизвестной опасностью, исходящей из леса, и своим добром. Вскоре все ушедшие на поиски были на месте.

- Там, там! - кричал Тинод - низенький вертлявый кучер одного из возков. - Клянусь, вот нисколько не вру! Там огромная полосатая зверина, да она не меньше моей лошади будет вместе с телегой и поклажей. Она смотрела на меня вот такими глазами! - он округлил ладони, показывая размер тех глаз. - Точно говорю вам, съест меня хотела!

- Тинька, ты хорошо помнишь правила? - обманчиво мягко спросил Рамид, он спрятал своё оружие, а потом направился к паникёру.

- Помню я, денин Рамид, как не помнить! С самого позапрошлого вечера ни в одном глазу! Вы ж сами проверяли наши вещички, нетути у меня нигде заначки. Тверёзый я, как есть тверёзый! Значки нет, - с сожалением повторил он. - А зверюга в лесу есть!

- Не врёт он, Рамид, - к спорящим неспешной походкой подошёл помощник караванщика. - Я тоже видел полосатую тварь. Не такого большого, как наш Тинька приметил, но с лошадь точно будет.

Полина старательно мяла свои травки. Неужели это тот настырный оборотень, что заявил на неё свои права? Но как он мог отыскать её? Сваренное зелье не только уничтожило её запах, но вдобавок пахло так противно, что ни один пёс не взял бы след, а то и вовсе потерял нюх. Даже зверю её не выследить.

- Удачных свершений вам, путники! - услышала Лина знакомый голос. Ей даже не нужно было поворачиваться в сторону дороги, чтобы понять, кто приближается к ним с той стороны.

- И твоей семье процветать, незнакомец, - традиционно ответил на родное приветствие Рамид. Он внимательно оглядывал подошедшего.

- Шёл мимо, услышал крики, подумал, не нужна ли помощь, - пояснил тот, от кого Лина, как оказалось, напрасно пыталась сбежать.

- Что-то мы не обгоняли одиноких путников, - нугары всегда отличались своей подозрительностью.

- Задремал я в лесу, - с улыбкой пояснил незнакомец, - вот вы и не видели меня, проснулся, иду дальше, слышу - крик. Вот и решил узнать, не требуется ли помощь. Можете звать меня Норт, - продолжил он.

- Звать его, - проворчал Рамид так, чтобы странный гость услышал, - незачем нам тебя звать, сами справимся.

- Коли помощь моя не нужна, возьмите меня в попутчики, пассажиром с вами буду, - назвавшийся Нортом не реагировал на холодный приём.

- Возьми такого, а потом окажется, что и шайка его неподалеку обитает, - купец уже откровенно гнал мужчину прочь.

- У меня нет никакого оружия, кроме этого кинжала, - тот показал уже знакомый Лине кинжал.

- То-то и оно, что нет у тебя ничего, - продолжал Рамид, - ни оружия, ни поклажи, ни лошади. Как ты оказался здесь?

- Нугарин ты и есть нугарин, - незлобно попенял ему Норт. - Так получилось, что мне пришлось спешно покинуть... дом, где я находился, - мужики понятливо заухмылялись. - Спрятался в цирковом фургончике, а фургончик возьми, да тронься. Ну и ладно, думаю, отвезут меня немного от этого несчастливого для меня дома, а дальше уж сам. Проснулся я от того, что у них тоже крики начались. Кажется, зверя какого-то ценного потеряли. Пока они с пропажей разбирались, я покинул их гостеприимный цирк.

- Зверя, говоришь, потеряли? - заинтересовался Рамид. - А не знаешь, какого?

- Кричали, что тигра, но врали, наверное. Откуда в бродячем цирке тигр? Небось, кошку какую

большую перекрасили, и выдают её за благородного зверя, – во время всего разговора Норт смотрел только на Лину.

– Точно, тигр! – Тинька даже подскочил от возбуждения. – Я же говорил, что не вру! Огромный полосатый тигр!

– Собираемся и быстро уходим! – распорядился караванщик. – Только опасную зверюгу нам ещё не хватало встретить.

Собрались мужички на удивление быстро и слаженно. Как-то само собой получилось, что Норт остался с ними. Он хотел, было, забраться в возок, на котором ехала Лина, но Рамид остановил его поползновения.

– В замыкающем поедешь, – распорядился он. – А к дейне ведьме не лезь, иначе такого тебе наколдует, что навсегда забудешь дорожку в чужие спальни.

– И почему я тебе верю? – спросил Норт, послушно направляясь к последнему возку.

До самого вечера Лина размышляла, как же ей избавиться от неожиданной напасти. Несомненно, это самый Норт Райден был хорош собой, и даже очень. Может быть, если бы всё сложилось по-другому, она бы и взглянула на него благосклонно. Его отец не последний в Ошеконе человек, или оборотень, как там у них считается. Вполне вероятно, что у них одинаковый социальный статус. Но случилось то, что случилось, и он знает её, как доступную девицу. Хотя, нет, как-то этому негодяю удалось определить, что до него у Лины мужчин не было. Тем не менее, он предложил постыдное место соержанки. А на это дочь герцога ден Гори, даже изгнанная, никогда не согласится. И, вообще, не нужен он ей! Как же убедить этого упёртого оборотня, что в его обществе не нуждаются?

До самого вечера, когда они остановились на постоялом дворе небольшого городка, Лина так и эдак обдумывала ситуацию. Решение пока не приходило. Но она обязательно найдёт его, или она не дей Гори.

Быстро поужинав, девушка прошла в выделенную ей отдельную комнатку и принялась доделывать обещанную денину Рамиду мазь. Когда всё было готово, она прошла в комнату караванщика и отдала тому горшочек с лекарством.

– Перед тем, как намазать руки, – начала пояснять она, – хорошо вымойте их в тёплой воде, и только потом наносите. Немного пощиплет, но это не страшно, так и должно быть. И обязательно наденьте перчатки! Это для того, чтобы лекарство осталось на руках, а не на вашей постели. – Лина сама проследила за тем, как мужчина исполняет её указания, даже помогла надеть перчатки и только потом вышла.

Она прикрыла за собой дверь, развернулась, чтобы пройти к себе и вздрогнула от неожиданности – в слабо освещённом коридоре её подждал Норт Райден.

– Вы меня испугали! – Лина попыталась обойти возникшее препятствие.

– Что вы говорили о постели? – угрожающе спросил он.

– О какой постели? – девушка не сразу поняла вопрос.

– Твои последние слова были «Не на вашей постели!» – кажется, её в чём-то пытаются обвинить. – Ты пригласила нугарина к себе?!

– Да какое ваше дело?! Я вообще вас не знаю, и не желаю знать! Прошу вас, отстаньте от меня. У меня своя дорога, у вас своя, поймите вы это!

Мимо них по коридору прошли возницы из каравана Рамида.

– Дейна ведьма, – почтительно обратился один из них, – вам помощь нужна? Или сами его того, заколдуете?

– Сама заколдует! – жёлтые глаза жутко сверкнули в темноте.

– Спасибо, ребята, я сама справлюсь, – поблагодарила их Лина. Она подняла взгляд на своего собеседника, вздохнула, видимо, разговора не избежать, и направилась к своей комнате. Райден не отставал.

Что же сделать, как поговорить с этим настырным оборотнем так, чтобы не испортить свою репутацию? Не пристало приличной незамужней девице водить посторонних мужчин к себе в

комнаты. Мужики, хоть и испугались гневного взгляда, но по-прежнему мялись в конце коридора. К счастью, «посторонний мужчина» сам понял её затруднения и произнёс:

- Дейна ведьма, вы не посмотрите мою рану? - и он задрал правый рукав.

Полина, сочтя предлог подходящим, бросила благосклонный взгляд на открытое запястье и уже приготовилась понимающе покачать головой и пригласить «больного» в комнату для осмотра. Но, увидев рисунок, замерла. На руке цвёл тот самый цветок, который она видела после того, как этот мужчина прекратил свои гадкие движения на ней. Как-то она читала одну из глупых книжек, которыми увлекалась Росинка. Там говорилось, что у героини от шока зазвенело в голове. Не врал автор. В голове и вправду может звенеть. Тоненько так и противно. Караванщики, увидев выражение её лица, вытянули шеи, чтобы тоже разглядеть, что же такое страшное разглядела их попутчица. Заметив такой интерес, Норт Райден повернулся к ним спиной и произнёс так, чтобы слышали все находящиеся в коридоре:

- Ну как, возьмётесь за излечение, дейна?

Лина сглотнула колючий комок, застрявший в горле, и судорожно кивнула. Наглец тут же подхватил её под локоток и почти силой затолкал в комнату. Там он даже не подумал отпустить девушку и отойти на приличествующее расстояние, а наоборот, обхватил своими ручищами, крепко прижал к себе и, уткнувшись носом в слегка растрепавшиеся волосы, стал жадно втягивать её запах. Стало даже неудобно. Ну как можно пахнуть после дня пути по жаре и пыльной дороге? Попытки вырваться ни к чему не привели.

- Сейчас, нани, сейчас! Подожди ещё немного! - бессвязно шептал он, не прекращая шумно вдыхать носом.

- Что вы себе позволяете?! - Лина немного отошла от первого шока и вновь попыталась вырваться.

- Нани, умоляю тебя, не отталкивай меня, - в голосе оборотня послышались просительные нотки. - Я еле сдерживаю своего зверя, он рвётся наружу!

- А зачем? - задала неожиданный вопрос девушка.

- Рад, что нашёл тебя, - Норт уже распустил ей косу и с наслаждением зарылся в волосы, продолжая подносить их к лицу. - А ещё он жутко ревнует. Ко всем! К этим возницам в коридоре, к тому нугарину, от которого ты вышла. Человек во мне понимает, что ты лишь отдала ему лекарство, а тигр - рвётся разорвать его на мелкие кусочки!

Полина пыталась незаметно для своего странного собеседника рассмотреть рисунок на его правой руке. Разлапистая веточка роа и цветок. В точности такой, как она видела. Кто же сумел так чётко изобразить его? Наверняка, художник воочию видел это чудо, ибо цветок был не похож ни на один из виденных в книжках рисунков. Кончики пальцев даже свело судорогой - так захотелось дотронуться до того, до чего не позволили ей дотронуться в прошлый раз этот, этот... Норт Р-райден. Может, пока он так увлечён обнюхиванием и утешением своего дикого зверя, тихонько, как бы случайно, притронуться к вожделенному цветку? Одним пальчиком. Вот так. Как же он притягателен - её цветок. Не случится ничего страшного, если невесомо погладить его лепестки. Каждый лепесток. Неужели цветок на руке издаёт запах? Нет, показалось. Но принюхаться стоит. Ни в коем случае не прикасаться губами! Это же будет конец её репутации! Ох, как же так получилось, что их случайные движения совпали, и губы Лины всё же оказались около волшебного цветка. Пахнет, он, определённо пахнет! Нужно глубже втянуть этот запах, чтобы навсегда оставить его в памяти. И случайно потереться лицом. Почему же так жарко? В комнате раздался стон.

- Нани-и!

Почему вместо руки губ Лины коснулись губы мужчины, она не поняла. Его поцелуй был жаден и даже весьма болезнен. Настойчивый язык разомкнул зубы и ворвался в рот, переплелся с её языком, исследовал всё вокруг. Мужские губы впелись в её, как в единственный глоток воды во всём мире. Кажется, её даже покусывали. Одна рука поддерживала голову, не давая ни единого шанса вырваться, а другая ухватила за попу и изо всех сил прижимала к себе несопротивляющееся тело. А вырваться и не хотелось. Ох, совсем не о таком первом поцелуе мечтала Лина. Да и не первый не должен быть таким. И, вообще, какие поцелуи? Они зашли поговорить, а оказались совсем близко около койки! Какой стыд. Ну ладно, этот похотливый самец, но она, Лина, чем думала? Захотела повторения того мерзкого, что уже было между ними? Тогда она ничем не будет отличаться от Маритки. Интересно, этот Норт заметил, что наощупь тело совсем другое? Или так увлёкся, что не обратил внимания. Или же только сама Лина может почувствовать истинные изгибы своей фигуры? Жаль, что не поинтересовалась этим раньше у Раты. Добрая женщина не задавала бы лишних вопросов. С трудом удалось вырваться из жарких объятий. Собрав в кулак жалкие остатки воли, Лина произнесла:

- Всё?

- Что всё? – мужчина смотрел на неё затуманенным взором.
- Ваш зверь успокоился, и мы можем решить вопросы, как нормальные люди?
- Нормальные люди, – кажется, оборотень забыл все слова, и всё, что он мог, это повторять то, что ему скажут.
- Вы сегодня же покинете это место!
- Нет! – к сожалению, он может не только повторять. – Я не уйду отсюда без тебя, нани. Я не смогу.
- Хорошо, оставайтесь, – покладисто согласилась девушка. – Я без проблем смогу продолжить свою дорогу без вас!
- Нет, мы уйдём отсюда вместе, – взгляд оборотня ласкал, как большой мурчащий кот.
- Вы вообще куда направляетесь? Мне в другую сторону! – Лина уже начала выходить из себя.
- За тобой, ты теперь моя нани.

Лина вздохнула. Кажется, этот родственник посланника Райдена слегка, а может, и не слегка, не в себе. Нужно на всякий случай встать так, чтобы между ними был хотя бы этот шаткий стол.

- Объясните хотя бы, кто такая нани? Вам требуется няня? С вами всё в порядке? – ей даже стало немного жаль этого обиженного Верховными блаженного.

- Нет, со мной не всё в порядке, мне требуешься ты, – упрямо твердил странный мужчина, он стал обходить преграду, чтобы быть ближе к предмету своего вождения.

Почему-то вспомнилось, как в детстве старший брат Рик гонялся за ней и Росинкой, а девочки с хохотом убегали от него вокруг огромного обеденного стола. Тогда Рик нырял под этот самый стол, ловил одну из них с победным кличем дикаря западных земель и объявлял, что немедленно съест беглую принцессу. Процесс поедания заключался в интенсивном щекотании, и всем было очень весело, пока слуги не призывали матушку, и та, заламывая руки и трагически закатывая глаза, не просила их бросить эти жуткие игры в столовой, полной фамильного фарфора.

Этому же громиле хрупкая преграда была бы нипочём, он же запросто может разрушить её одним ударом своего кулака.

- Стойте там, – остановила его продвижение Лина. – Иначе я уйду из комнаты! Говорите! Я готова выслушать вас.

- Ты моя нани – единственная, и теперь должна следовать за мной! – твердил своё упрямец.

- Я не считаю, что что-то вам должна, – мягко начала девушка. – За услугу я с вами рассчиталась. Или вы считаете, что одной серебряной монетки мало?

Ну кто её тянул за язык? Несчастный стол всё же пострадал. Его снесло от одного взмаха руки. Осколок щепы задел Лине щёку.

- Нани! Ты ранена?! – Норт схватил девушку на руки и... стал лизывать её царапину. При этом Лина чувствовала, как дрожит всё его тело. – Сейчас, моя нани, сейчас, ещё чуть-чуть, и я успокоюсь! Прости, прости, прости меня, – кажется, он всерьёз испугался.

Лина лихорадочно стала вспоминать, что же она знает о душевных болезнях? Совсем мало. Только то, что они есть, и лечить их почти невозможно. Бедный посланник. Такой приятный мужчина, и такое горе в семье. Его безумный сын, наверняка, сбежал. И теперь его ищут. Да, именно так и есть. Нужно бы проводить его до родных, но она не может рисковать. Придётся отправить письмо. Молодой Райден, меж тем, затих. К сожалению, он опять крепко прижимал её к себе.

- Я пойду, а? – голос Лины прозвучал совсем жалобно. Она могла наслать на него какую-нибудь из ведьмовских штучек, но нельзя обижать того, кто и так обижен Верховными.

- Я тебя испугал? – забеспокоился Норт.

- Есть немного, – кивнула головой девушка.

- Прости, если так. Я не хотел.

Уф, кажется, его отпустило. Оборотень осторожно, словно хрупкую вазу, поставил свою ношу на пол и отошёл в самый дальний угол.

- Я расскажу тебе всё, - начал он. - Как ты уже сама поняла, я оборотень. Мы ехали из Ошекона за невестой для его высочества Кортена. Девушка эта происходит из сильного магического рода. Возможность заключать браки с вашими ведьмами сыграла не последнюю роль при заключении мира. Тебе, как своей нани, от которой не может быть секретов, я скажу, что в Ошеконе это уже становилось проблемой - сила ведьм мельчала. Их берегут, с ними носят, как с величайшими драгоценностями, обучают в специальных школах. Но давно уже не было притока свежей крови, близкородственные браки сделали своё дело. - Норт в несколько глотков почти осушил стоящий на тумбочке графин воды и продолжил: - Когда что пошло не так, уже никто не скажет, но возможность получить ипостась зверя другим путём тоже почти утрачена, - здесь оборотень тряхнул головой и горько усмехнулся, видимо, вспомнил свои попытки обрести зверя. - Так вот, брак с потенциально сильной ведьмой - это наш почти единственный шанс. Вот так-то. Обратней в стране оборотней становится всё меньше. Если бы ты знала, как считал Кортен дни до своего бракосочетания! Так он хотел обрести зверя. Он же на руках был готов донести невесту до своего дома. Принял бы любую: кривую, кособоковую, рябую! Ругался с моим отцом, что свадьбу назначили так поздно, и не убеждали его доводы, что дату озвучила сторона невесты. Ну, да что я о нём и его невесте, тебе и неинтересно, наверное.

Лина только махнула рукой, мол, продолжай, продолжай! И Норт продолжил.

- За невестой в свите принца ехали ещё несколько молодых людей, поговаривали, что в замке подрастает младшая сестрёнка. И пусть её сила не сравнится с силой старшей дочери рода, но она всё равно ведьма! Мы все надеялись попытать счастья. А вдруг, кому-то девушка ответила бы согласием. Все нормальные поехали в замок, а меня, как последнего дурака, понесло в лес за косулей. Хотя, сейчас я не готов ответить, случайна ли была та косуля, или мне её показал один интересный старичок. Но случилось то, что случилось. Косуля убежала, а я встретил тебя. Кто бы мог подумать, что судьба ждёт меня в дремучем лесу в образе... - здесь Норт осёкся.

- В образе шлюхи! - жёстко закончила за него Лина.

- Зачем ты так? - покаянно спросил Норт. - Я готов просить у тебя прощения, стоя на коленях, - он и вправду бухнулся на колени.

- Не нужно этих театральных эффектов, продолжайте, - девушка неосознанно тёрла саднящее правое запястье.

- Ты не шлюха. Ты далеко не шлюха, - оборотень послушно продолжил. - И речь, и поведение выдают тебя. Не знаю, почему столь сильная неиницированная ведьма благородных кровей оказалась в глухом лесу на моём пути, но до конца своих дней буду благодарить многоликого за эту встречу. Ты можешь мне открыться, клянусь, я никому не выдам твоих секретов. Никто не узнает, что под этой оболочкой скрывается совсем другое тело!

- И это понял, - мрачно признала Лина.

- Для пальцев ты совсем другая, нежели для глаз. И потом, волосы. Они отросли, и стало заметно, что корни тёмные, - пояснил он.

- Мои секреты никого не касаются! Завтра я отправляюсь дальше, а вы остаётесь здесь! - нельзя давать бедняге надежду.

- Я не могу остаться. Зверь последует за тобой, моя нани.

- Держите своего зверя в руках! - отрезала девушка.

- Это выше моих и его сил. Я смогу сдерживать его некоторое время, но потом он возьмёт верх и последует за тобой, где бы ты ни была. Зов сильнее разума.

- Именно так вы нашли меня? - заинтересовалась Лина.

- Да, зверь идёт не по запаху, он идёт на зов. Оборотень всегда знает, где находится его нани. Зверь найдёт её и будет рядом.

Лина тяжело вздохнула. Похоже, этот мужчина не шутит. И все, кто её окружает, будут иметь далеко не заманчивую возможность в любой момент повстречаться с ревнивым разъярённым тигром.

- Что же мне делать? - жалобно спросила Лина больше себя, чем этого невесть откуда свалившегося оборотня.

- Тебе я тоже зачем-то был нужен! - неожиданно выдал догадку Норт. - И пусть я получил намного больше, чем ожидал, но и ты, я уверен, преследовала свои цели. Скажи, ты получила то, что хотела?

- Да, - врать этому оборотню не хотелось.

- Лина, пожалуйста, дай мне шанс! Вот увидишь, я буду нежен!

- Мне не нужна ваша нежность, господин. Мне нужна свобода. И я её получила. Вы тоже можете быть свободны, - девушка отвернулась к окну, показывая, что разговор окончен.

- Я никогда не смогу быть свободен, нани. Эта метка тому подтверждение, - Норт повернул правую руку запястьем вверх.

Как же Лине хотелось ещё хоть разочек дотронуться до волшебного цветка. Если она сейчас же не спрячет руки за спиной, то они сами потянутся к такому манящему рисунку.

- Зачем же вы нанесли её? - спросила она больше для того, чтобы избавиться от возникшего неловкого молчания.

- Я не наносил её. Такая метка появляется у оборотня, обретшего пару, иначе - нани. Это значит, что ни мне, ни моему зверю уже никто другой не нужен.

- Ну да, - Лина со странной обидой вспомнила его рассказ про то, как он оказался в цирковом фургончике. - И бежали с бродячим цирком вы вовсе не от разгневанного мужа!

- Нани, как ты могла такое подумать! Этот глупый рассказ я наспех смог придумать для того, чтобы объяснить появление тигра там, где его быть не может!

- Занимайтесь, чем хотите, и с кем хотите, меня не интересует ваша личная жизнь, - устало произнесла девушка, а потом подошла к двери и приоткрыла её, приглашая гостя на выход. - Вы не возражаете, если я лягу отдохнуть?

- Отдыхай, моя нани. Завтра нам рано вставать, - Норт наклонился и в последний момент ухитрился чмокнуть Лину в макушку.

Дверь захлопнулась. Лина обессиленно опёрлась на неё спиной. Каков наглец! Моя, и всё. Да как он смеет! Да его, да он... Не для того она бежала из замка отца. Снаружи раздался стук.

- Ну что? Неужели ещё что-то нужно?

- Не что-то, а кому-то, крошка, - в коридоре стоял пьяненький Тинод - тот самый, что первый заметил тигра в лесу. - Я тоже хочу полечиться.

Лина впустила мужчину. Не в её правилах было отказывать больным.

- Показывайте, что у вас, - обратилась она.

- Сейчас, я сейчас, - Тинька стал трясущимися руками развязывать ремешок на штанах. - Мой малыш, он так истосковался по ласке, даже гудит от напряжения. А тебе ж совсем не трудно, а? Рамида приласкала, этого, из цирка бродячего, приласкала. Приласкай и меня, ну что тебе стоит? - мужичонка справился с непослушными завязками и принялся спускать штаны.

- Что вы себе позволяете?! - Лина взвизгнула и отскочила в дальний угол небольшой комнатёнки.

Почти в тот же момент дверь распахнулась, и на пороге появился предыдущий посетитель. Его глаза мгновенно выхватили из всей картины незадачливого возницу с полуспущенными штанами, из горла раздался страшный рык, тело пошло рябью, и вот уже на его месте находился прекрасный полосатый зверь. Его губы угрожающе приподнимались, обнажая огромные клыки. Тинька всхлипнул, тоненько заверещал и, как есть, со спущенными штанами, выпрыгнул в раскрытое окно, благо, комната находилась не высоко.

Какой красавец! Лина нисколько не испугалась огромного тигра. Она, в отличие от обоих мужчин, не потеряла присутствия духа. Очень хотелось рассмотреть зверюгу лучше, но было件нятно, что сейчас сюда сбегутся все постояльцы и обслуга постоялого двора. Девушка быстро захлопнула дверь и набросила щеколду. Не бог весть, какое препятствие, но хотя бы на время сдержит напор любопытных, которые, громко топая, уже спешили по коридору. Что же делать? Куда спрятать этого огромного тигришу? Не под одеяло же!

- Госпожа ведьма, у вас всё в порядке? - из-за двери послышался голос нугарина.

Может, если промолчать, они решат, что Лина уже спит, и разойдутся?

- Там, там! - к шуму в коридоре добавилась дребезжащий фальцет Тиньки. - Он там. Говорю вам, тигра там! Он хотел меня сожрать! Хорошо, я сбежать успел. А ведьму уже и сожрал, наверное! Не помогли ей колдовские штучки!

Лина осуждающе посмотрела на полосатого возмутителя спокойствия и приоткрыла дверь. Толпа была настроена решительно, и уже была готова ломать хлипкое препятствие.

- Что вам угодно? - холодно спросила девушка, выглянув в небольшую щель.

- Не съел! Неужели госпожа ведьма сама съела полосатого? - поразился Тинька.

- Цыц! - остановил его Рамид, а потом почтительно, но в то же время непреклонно обратился к своей пассажирке: - Дейна, вы позволите заглянуть к вам в комнату?

Лина не успела возразить, как её силой отодвинули в сторону, и несколько человек шагнули за порог её комнаты. Остальные с любопытством заглядывали поверх голов. Вопреки ожиданиям панических криков не последовало. Даже наоборот, почти мгновенно воцарилась необычайная тишина. Девушка медленно повернула голову в ту сторону, куда были устремлены все любопытные взоры. Около кровати, небрежно опираясь плечом на облупленный столбик, стоял совершенно голый Норт Райден. Рваные клочья его одежды были живописно раскиданы по комнате.

- Потрудитесь объяснить, господа, по какому праву вы врываетесь в комнату моей невесты? - надменно спросил он.

Как же так получилось, что голым был этот негодяй, а неудобно почувствовали себя все, начиная с Полины? Под его тяжёлым взглядом защитнички стали поспешно покидать чужую комнату.

Лина села на пол прямо там, где стояла. Она прикрыла лицо руками и стала раскачиваться из стороны в сторону. Так хотелось спрятаться и никого не видеть. Особенно этого... голого.

- Только не говорите, что это не подстроено, - наконец смогла произнести она.

- Ну что вы, такой удачный момент невозможно подстроить, его нам послал сам многоликий! - голос наглеца так и сочился торжеством.

- Будьте добры, покиньте мою комнату, - устало-безразличным голосом попросила Лина, по-прежнему не поднимая головы от колен. - Уже далеко за полночь, а мне рано вставать.

- Не буду вам мешать. Вы позволите? - наглец взял небольшой холст, служивший здесь полотенцем, обернул им бедра и вышел из комнаты.

Лина почти ползком добралась до кровати, забралась под одеяло, не раздеваясь, свернулась калачиком и попробовала уснуть. Но сон всё не шёл. Можно было на разные лады задавать себе вопрос, почему ей повстречался именно этот оборотень, да что толку, уже ничего не изменить. Стоило признать, что, по большому счёту, её ведьмовская сила увеличилась гораздо больше, нежели отдай она невинность простому крестьянину или охотнику. Но и неприятности тоже растут, как квашня у Раты за печью. Как завтра глядеть в глаза караванщикам? Где искать заговоры, чтобы отвести от себя этого ненормального? И почему её всё время тянет дотрагиваться до волшебного цветка на его руке? Так, видя перед глазами ведьмин цветок, распускающийся то ли в лесу, то ли на руке у голого Норта Райдена, Лина заснула.

ГЛАВА 8

Проснулась Лина с больной головой. Её лихорадило. Вот стыд-то какой, ведьма, и заболела. Вот и объясняй караванщикам, что ведьма может заболеть так же, как все люди. А лечить себя гораздо сложнее, сам над собой заговор не прочитаешь. Остаются только травки. Нужно попросить на кухне кипятка и сделать отвар до того, как караван тронется в путь.

Несчастливая больная ведьма кое-как вышла в коридор. Там, несмотря на уже не ранний час, было тихо. Неужели все ещё спят? Хотели же выехать рано утром? Не может быть, чтобы из-за неё Рамид задержал отъезд. Что-то случилось. Нужно узнать у хозяина заведения, встали ли её попутчики, быстро заварить лечебный отвар и занимать место в возке. Вчера нугарин жаловался, что перегон предстоит длинный и опасный, сам говорил, что выезжать нужно с первыми солнечными лучами.

В обеденной зале почти все столики были заняты. Крестьяне, едущие с ярмарки, пара благообразных жрецов, несколько подозрительных личностей за дальним столиком. Но, сколько бы Лина ни всматривалась, знакомых караванщиков она не нашла. Девушка попросила котелок горячей воды у хмурой подавальщицы, а после того, как та принесла требуемое, заварила лечебный настой и поинтересовалась, где же все её спутники.

- Знамо, где. Уехали на рассвете, как и собирались, - ответила женщина.

- Как уехали? А я?

- Не знаю, - равнодушно пожала плечами та и отошла к другим клиентам.

Вот так, Лина-Полина. Думала, хуже быть не может? Может, ещё как может. Как добираться до следующего городка? Ждать другого каравана? Когда он ещё будет. Можно купить лошадь, но, мало того, что на неё могут уйти все деньги, что почти силком вручила Рата, пойди ещё разыщи в этом захолустье лошадь. Даже тех жалких кляч, что она заметила вчера на конюшне, вряд ли бы ей продали, у каждой из них уже имелся свой седок. Если бы не лихорадка, она бы немедленно отправилась пешком. Лес уже не раз выручал её. Только вот, поговаривали, что шалют лихие людишки на этом перегоне. Именно поэтому Рамид нанимал только тех, кто умел держать в руках оружие и мог постоять за себя и хозяйское добро. Вот они, преимущественно магов, их магия действует сразу. У ведьмы в этом плане хуже - её заклятие обязательно подействует, тем более, такое, что в сердцах или, того хуже, перед смертью брошено. Но самой ведьме может быть уже всё равно.

Лина медленно попивала свой настой, безучастно глядя на дно глиняной кружки, когда заметила, что все разговоры в зале заметно притихли. Ну что там ещё до полного несчастья не хватает? Нападение разбойников? Её бы сейчас ничто уже не удивило. Стул напротив скрипнул, и за её столик кто-то уселся, щелчком пальцев подзывая подавальщицу. Неужели в зале больше нет свободных мест? Девушка медленно подняла глаза на соседа по столику. Ах, ну как же! Она забыла про свою главную неприятность. Напротив сидел довольный, как обожравшийся сметаны кот, Норт Райден. В не новой одежде, купленной явно с чужого плеча. Ну да, его штаны и рубаха так и остались лежать клочьями на полу комнаты. Так бы и стёрла его довольную улыбочку, плеснув неостывшим ещё настоем. Хотя, нет, настой нужно допить до конца. И Лина молча уткнулась в кружку. Оборотень меж тем заказал завтрак. Тушёные овощи, три горшочка фирменного мяса с грибами, блюдо жареных каплунов, пирог с рыбой, два пирога («Тебе с вишней, дорогая?»), и с вишней два, и с клубникой по два! - не дождавшись ответа, сообщил он подавальщице, а потом продолжил: - Сковороду яишенки с беконом.

Это что же, сейчас за стол усядется толпа народу? Пора уходить. Но стоило только приподняться со стула, как назойливый котья мягко положил на её руку свою ладонь.

- Дорогая, давай позавтракаем, прежде чем отправляться в дорогу.

- Завтракайте, не буду вам мешать, - Лина опять приподнялась, чтобы уйти.

- А вот это глупо, - ответил Норт на удивлённый взгляд. - Я говорю, что отказываться от еды перед дальней дорогой глупо. Ешь, а потом отправимся туда, куда пожелаешь.

- Я отправлюсь, а вы останетесь! - сил на то, чтобы спорить, совсем не было.

- Нани, пойми, мой зверь всё равно будет следовать за тобой. Почему бы нам не проделать твой путь вместе? Согласись, так будет гораздо легче. Тем более, твои попутчики уже уехали.

- Вашими стараниями, - не удержалась Лина.

- Не без этого, - не стал отрицать оборотень. - Но и ты пойми, не терпит мой зверь около своей нани посторонних мужчин. Так куда, говоришь, мы идём?

И тут в голову пришла заманчивая мысль. А что, если попробовать совершить отворот? Есть же у людей любовные привороты и отвороты. Вот и у оборотней должно быть что-нибудь похожее. Нужно только поискать.

- Я направляюсь в столицу. Буду искать способ снять с вас это заклятие.

- Какое заклятие?

- Заклятие пагубной страсти.

- Да-аа? А ты уверена, что информация о таких заклятиях вот прямо так и расклеена на каждом фонарном столбе вашей столицы?

Что верно, то верно. Ведьмы были не очень охочи до того, чтобы посвящать в свои секреты других. Вот и дени Ралита пользовалась большей частью родовыми книгами. Сейчас Лина подозревала, что допустили её далеко не до всей информации. Что уж говорить о секретах других родов. Будет не просто сложно, а очень сложно. Но если сейчас опустить руки, то этот оборотень так и будет ходить за ней, как на привязи. Да к тому же, периодически превращаться в полосатого зверя. Что ни говори, зверь хорош, намного лучше его человеческой ипостаси. Но что-то подсказывало, что не все так будут считать. Раздумывая над проблемой, Лина незаметно для себя съела почти всё мясо в горшочке и уже принялась за сладкий пирог.

- А вот у нас в Ошеконе знания от ведьм не скрывают. Даже наоборот, обучают ведьм в специальных школах, - проворковал коварный соблазнитель. Гора пустой посуды перед ним росла намного быстрее, нежели перед девушкой.

- Что вы предлагаете? - доев, Лина промокнула губы салфеткой и посмотрела на сотрапезника. Кажется, в его глазах промелькнул нездоровый блеск.

- Есть у меня одна идея, - загадочно промолвил он. - Пойдём со мной! - и он протянул руку.

Как уже поняла Лина, ничего плохого причинить ей этот слегка свихнувшийся оборотень не сможет, а потому смело оперлась на его локоть, и они вместе вышли на улицу.

- Мы идём за книгами? - всё же решила поинтересоваться она.

- О, нет, моя нани. Знания тебя ожидают в несколько другом месте. Прежде чем отправиться туда, мы должны сделать одно дело.

Ну что ж, ради знаний можно немного и уступить. Лина шла рядом со своим неунывающим спутником. Утренняя слабость немного отпустила, но всё равно так хотелось зарыться под мягкое одеяло и полежать, ничего не делая, хотя бы денёк.

- Вот и пришли! - прервал её размышления жизнерадостный голос.

Девушка подняла глаза и осмотрелась. Они оказались на площади перед небольшим деревянным храмом Верховных богов. Неужели книги с ведьмовскими заговорами могут храниться здесь? Не то, чтобы жрецы Верховных богов отрицали и порицали ведьм, те времена давно прошли. Официально было признано, что и ведьмы могут быть полезны для государства. Но и любви особой к ним служители Верховных не испытывали.

- Что-то вы задержались, молодые люди, - приветствовал их недовольный старческий голос из глубины храма.

- Долго не могли найти подходящий экипаж, жрец! - Норт, по-прежнему не выпуская руки Лины, смело преодолел две скрипучие ступени, ведущие в храм.

- Проходите, - молодых людей пригласили в убогий храм, внутри которого нетерпеливо переминались одетый в, должно быть, торжественные одежды жрец и парочка замызганных мужичков.

Внутри храм Верховных богов был так же беден, как и снаружи. Облупленные стены когда-то были выкрашены зелёной краской, долженствующей изображать зелень окружающего мира, потолок, соответственно, голубой. Полу безо всяких красок достался чёрный цвет прародительницы всего сущего земли. В тёмных нишах по углам небольшого помещения стояли деревянные скульптуры четырёх Верховных. Они с тоской и жалостью взирали на своё убогое обиталище. У дальней от двери стены сверкал отполированными боками чёрный алтарь. Вот и всё убранство, если не считать колченогой подставки со стоящим на ней ящиком для сбора пожертвований, надёжно прикрепленным к стене отнюдь не тонкой цепью.

Норт оглядел собравшуюся компанию, правильно истолковал раскрытую ладонь жреца, вложил в

неё пять золотых монет, отчего глаза у того стали не меньше этих самых монет. Мастеровые тут же оживились и с готовностью протянули свои руки, в которые попало по несколько серебряных монеток. От счастья, полыхнувшего в глазах такой кислой прежде тройцы, в храме стало даже светлее. Что бы это значило? Неужели безумец купил этот заваливающий храм вместе со жрецом и прихожанами?

Меж тем, жрец подхватил свои одеяния и почти бегом припустил к алтарному камню. Ещё немного и он заплещет от нетерпения, так ему хотелось угодить щедрому клиенту. Мужички с готовностью заняли указанные места и постарались нацепить благообразные выражения на свои лица. Впрочем, удавалось им это не очень хорошо. Заработанное серебро жгло карман и нагло просилось в ближайший кабачок.

- Можно начинать, добрый господин? - заискивающе спросил служитель культа.

- Начинайте, мы спешим, - милостиво разрешил Норт.

Жрец, было, затянул на удивление красивым голосом заунывную песнь.

- Э-э, достойнейший, - прервал музыкальные упражнения оборотень, - позвольте узнать, нельзя как-нибудь сократить ритуал. Я же говорил, мы спешим.

- Как пожелаете, - не стал спорить покладистый храмовник и потянулся к приготовленной заранее книге. - Мы просто совершим обряд орошения алтарного камня, запишем ваши имена в книге бытия, и после этого я объявлю вас мужем и женой. Согласны?

- Да.

- Нет! Какие имена? Какие муж и жена? Я не согласна! - Лина и Норт одновременно высказали своё мнение на предложение жреца.

- Что значит, невеста не согласна? - обиделся жрец. - Служба начата, свидетели приведены и готовы засвидетельствовать таинство. Деньги поступили на баланс храма. Не-ет, так не пойдёт. Занимайте места у алтаря и продолжим!

- Вы что? Хотите проверить на себе гнев разъярённой ведьмы? - Лина прищуренным взглядом обвела опешивших мужчин.

Парочка свидетелей тут же попыталась спрятаться за неширокой подпоркой, изображающей резную колонну, а жрец медленно присел за алтарь.

- Дорогая, - попытался успокоить несостоявшуюся невесту Норт, - мы уже сочетались по законам нашей страны, я подумал, что будет неплохо продублировать наш брак по законам Торонга.

- Сочетались! Продублировать! Он подумал! Да как ты вообще мог такое придумать?!

Лина и сама не могла бы сказать, из-за чего же она разозлилась больше, то ли из-за того, что этот бессовестный оборотень решил всё без неё, то ли из-за того, что вообще не хотела выходить замуж. А, может, из-за того, что нужно было назвать своё имя. Настоящее имя. Или потому, что всего минуту назад она наслаждалась тем, что её рука лежит на руке с изображением волшебного ведьминового цветка, пусть и закрытого нелепой одеждой с чужого плеча. Краем глаза она заметила, как свидетели по стеночке, в надежде, что так они будут менее заметны, пробираются к выходу.

- Вон отсюда! - прикрикнула на них девушка.

Даже если бы мужичкам наподдали пинка, и то они не вылетели бы из храма так быстро, как от гневного ведьминового окрика.

- Я тоже могу выйти, чтобы переждать ваш гнев, госпожа ведьма? - проблеял из-за алтаря жрец.

- Можешь, приятель, можешь, - позволил ему оборотень.

Как был, на четвереньках, жрец тоже рванул к выходу, досадно путаясь в своих одеждах. После того, как за ним захлопнулась дверь, Норт попытался приобнять и успокоить девушку. Но она отскочила от него в сторону.

- Дорогая, ты напугала ни в чём не повинных обывателей и служителя, - начал он, делая осторожный шаг. - Это для меня ты хороша в любом виде, даже в таком! А они, знаешь ли, не ожидали такого от хрупкого создания.

- Да ничего бы я им не сделала, - угрюмо отмахнулась Лина.

- Да? Посмотри на себя, - Норт кивнул на отражение, пляшущее на отполированной боковине

алтарного камня.

Посмотреть было на что. Когда только успела расплестись коса? Казалось, что каждая волосинка стремится удалиться как можно дальше от головы. А ещё, неверный ли свет свечей был тому причиной, или это и вправду светились глаза? Вот так и распространяются слухи о злобных ведьмах.

- Если ты позволишь мне приобнять тебя, то бушующая сейчас в тебе энергия уляжется быстрее, - мужчина сделал ещё один осторожный шаг.

- Опять врешь? - позволила себе Лина слово из лексикона папенькиных конюхов.

- В твоих глазах я лжец и обманщик? - неужели Норт расстроился?

- Получается, что так, - Лина всё же позволила себя обнять, и сразу же почувствовала, как от нежных поглаживаний успокаивается, и на неё сходит умиротворение.

- Родная, я клянусь, что больше никогда не солгу тебе, - прошептал он в прижатую к могучей груди макушку. - И всегда буду спрашивать твоё мнение.

- И мы сейчас же уйдём из этого храма!

- Угу.

- И не будешь всем врать, что я - твоя невеста!

- Угу.

- И сможешь искать мне сведения об отворотах!

- Угу.

- И не будешь превращаться в ревнивого тигра на глазах у посторонних!

- Только при тебе, родная!

- И никогда не дотронешься до меня, как мужчина!

- Это как? - Норт даже отстранился, чтобы глянуть на девушку. - Надеюсь, что я ещё долго буду мужчиной.

- Будешь, но не со мной, - успокоили его.

- Я же теперь не смогу ни с кем, нани, - обиженно пожаловался Норт.

- Это одно из главных условий нашего сотрудничества, - отрезала Лина. - Я не хочу повторения того, что было в лесу.

- Я был груб. Ты не можешь забыть обиду. Я понимаю. Но даже смертнику на эшафоте дают шанс! Прошу, дай его и мне!

- Ваш шанс, ден Райден, состоит в том, чтобы помочь мне найти нужные знания и избавить вас от пагубной страсти! - холодно произнесла Лина.

- Как же так могло получиться? Мы же провели ритуал привязки. Неужели ты ко мне ничего не испытываешь? - высказал свои подозрения оборотень.

- Ни к чему всё это, скоро всё пройдёт, ден Райден, - не рассказывать же про глупых бабочек, что порхали в груди, пока Норт прижимал её к себе. - Рассказывайте, где я могу получить сведения об отворотах для оборотней!

- Э-э, видишь ли, дорогая, - замялся Норт. - Я ничего не говорил тебе, что эти отвороты вообще существуют, - на возмущённый взгляд он ответил: - Я же обещал больше не врать тебе! Но я и не буду говорить тебе, что их нет. Чему-то же обучают наших ведьм в школах по восемь лет!

- Вот и искали бы со своим неудачником-принцем ведьму в своих школах! - в сердцах высказала Лина.

- Нани, я же говорил, наши ведьмы почти утратили свою силу, но даже таких слабых на всех желающих не хватает. А здесь же первая попавшаяся, и такая! - заметив предостерегающий взгляд, Норт осёкся и быстро сменил тему. - Почему ты сказала, что Кортен неудачник? Род герцогов ден Гори очень силен, и наш князь по своим каналам проверил - его дочери имеют очень большой потенциал.

- Проверили они. Вот пусть и женятся на своём потенциале! Мы сегодня уйдём отсюда, или вы всё же купили этот храм?

Норт любезно согнул руку, приглашая опереться.

Когда они вышли на улицу, перед храмом было пусто. Только слышно было, как захлопнулись двери пары лавчонок, выходящих своими фасадами на ту же площадь.

- Ну вот, уже и слава о нас побежала, - голос Норта был всё так же бодр.

- И чему вы сейчас радуетесь, ден Райден? - поинтересовалась Лина.

- Лина, - мужчина остановился, взял её за плечи и посмотрел в глаза, - я обещал тебе не врать, я обещал тебе помочь в поисках этого дурацкого заклинания. Я даже пообещал, что не трону тебя без твоего на то желания. Но я никогда не смогу пообещать, что не попытаюсь завоевать твоё сердце!

По возвращении на постоянный двор Лина узнала, что должна немедленно освободить занимаемое помещение. Дескать, её караван давно уехал, и нужно освободить место для следующих жильцов, заказавших комнату ещё месяц назад. Ничто не удерживало девушку в этом городке, если бы не одно но. У неё совсем не осталось сил. Трудно было даже подняться по лестнице, чтобы забрать свой нехитрый скарб. Она плохо чувствовала себя ещё с утра, а представление в храме, видимо, совсем вымотало организм.

- Меня вы тоже выгоняете, нелюбезный? - поинтересовался Норт у слегка трясущегося хозяина постоянного двора.

- Ну что вы! Как можно! Именно ваша комната, ден Райден, по счастливой случайности на ближайший день, нет, неделю, совсем никем не заказана, - залебезил несчастный.

- Вот и прекрасно! Значит, дейна Лина сможет отдохнуть там. Вы не возражаете? - оборотень так глянул на трясущегося содержателя комнат, что тот пожалел, что вообще занялся таким опасным бизнесом. - Значит, не возражаете, - положительно истолковал молчание Норт, повернулся к девушке, чтобы пригласить её в комнату, но, глянув на бледное осунувшееся лицо, подхватил её на руки и сам отнёс в своё временное жилище.

В комнате он уложил несопротивляющуюся ношу на кровать, укрыл одеялом, а сам стал расхаживать из угла в угол.

- Сегодня мы уже никуда не сможем поехать, у тебя большой упадок сил. Есть возможность их восстановить, но я даже боюсь её озвучивать.

Лина приоткрыла потяжелевшие веки и вопросительно глянула на говорившего.

- Понимаешь, пока ты не нашла заговор, мы являемся связанной парой. Это значит, что можем делиться энергией. Ну, ты должна понимать, как. Исключительно в лечебных целях! Жаль, - заключил он после того, как девушка опять прикрыла глаза и отвернулась к стене.

От упадка сил Лина впала в тяжёлое полузабытьё. Она ещё чувствовала, как Норт набросил на неё все имеющиеся в комнате одеяла и пледы, вроде бы даже потребовал у хозяина ещё, но всё равно никак не могла согреться. В какой именно момент её накрыло теплом, девушка не поняла, но именно это позволило уйти в спокойный сон без всяческих сновидений.

Проснулась Лина от того, что ей было необычайно уютно и жарко. Очень жарко. И самочувствие резко улучшилось. За окном и в комнате было уже темно, поэтому не сразу удалось понять, что же такое пушистое щекочет лицо, а особенно ноздри. Неужели Норт накрыл её шкурой? Тихонько потрогала. Мягкое. Тёплое, можно даже сказать, горячее. Именно от этой приятной меховушки идёт живительное тепло. Совсем рядом смешно фыркнули. Пришлось осторожно обследовать то, что поначалу она приняла за шкуру животного. Кажется, эта шкура была на хозяине. И хозяин не имеет ничего против, если его немного обследуют. Какой же мех мягкий! Густой-прегустой. Пушистый-препушистый. Это, очевидно, пузико. Дальше к спине шерстинки становились грубее. Но всё равно такие... такие. Так хотелось почувствовать их всем телом. Прижаться и потереться. Когда ещё вот так запросто удастся приласкать огромную кошку. Добравшись пальчиками до шеи, девушка стала почёсывать её так, как всегда делала с домашней кошкой Фимкой, когда та будила хозяйку утрами, именно от неё требуя своей порции ласки. Огромная башка с наслаждением откинулась назад, давая возможность нежным пальчикам делать своё дело. Кажется, около уха даже раздалось довольное мурчание. Ну точно, Фимка! Только очень большая. Вернее сказать, большой. Большой полосатый и наглый тигрище.

- И кто ты сейчас - животное или человек? - всё же поинтересовалась Лина.

Тигр лизнул её в щёку своим шероховатым языком.

- Фу, плохой котик, - девушка слегка щёлкнула шалуна по носу.

Животинка смешно фыркнула и осторожно, чтобы не задеть свою ненаглядную пару когтями, прикрыла пострадавшую часть тела передней лапой, затем как-то смазалась, и вот уже на кровати сидит Норт, прижимающий к носу правую руку. К счастью, он был в одежде.

- Нос моё слабое место, - обиженно заявил он.

- Можешь же превращаться в одежду! - сразу же пошла в контрнаступление Лина.

- Могу, - подтвердил оборотень, откидываясь на подушки.

- Почему же ты вчера не сделал этого? - девушка не заметила, как перешла на ты. После того, как грелась о такую замечательную грелку и в благодарность чесала его шею, как-то неправильно будет называть его на вы.

- Видишь ли, дорогая, - начал Норт, устраиваясь удобнее в постели и одновременно придвигаясь ближе к ней. Лине пришлось отодвинуться. Понял и вернулся на прежнюю позицию. - Так у нас устроено, если оборот происходит под контролем человека, то при обратном превращении одежда остаётся. А если превращением командует зверь, то ему-то одежда без надобности, вот она и разлетается в клочья.

- Хороший у тебя зверь, - промолвила Лина, но потом поняла, как это прозвучало в контексте, и спешно добавила: - Я не про одежду, я только про то, что хороший! Я бы себе хотела такого.

- Оставляй! - воодушевился оборотень. - Вернее, даже не так. Зверь и так твой. Ты только не гони его.

- Потерпите, я верю, что найдётся возможность вам помочь. Вот доберёмся до ваших школ и их библиотек, и я сразу же возьмусь за книги. Вот увидите, всё будет хорошо!

- Я тоже верю, что у нас всё будет хорошо, - ответил Норт, затем поднялся и вышел из комнаты.

Неужели обиделся? Но Лина действительно хочет ему помочь. Мужчина отсутствовал недолго. Вскоре дверь открылась, и в комнату, мило улыбаясь, зашла подавальщица, та самая, что ещё утром строила ему глазки. Перед собой она катила тележку, на которой стояли закуски, несколько зажжённых восковых свечей и пара кувшинов с напитками. Заметив, что постель пригласившего её столь поздно одинокого привлекательного мужчины уже занята, девица с удивлением глянула на хозяина комнаты. Мол, неужели он предпочитает игры втроём? Но Норт сухо поблагодарил работницу подноса и постели и мягко, но решительно выставил её за дверь. «И зачем я отращивала волосы? - подумала Лина. - Больше, чем есть, позора уже быть не может».

- Давай поужинаем, а то мы пропустили обед, - мужчина оглядел принесённую еду и в предвкушении потёр руки.

- Мне не хочется, - Лина отвернулась.

- Родная, ну что опять случилось? Только не молчи, иначе я не смогу тебе помочь, - Норт сел на краешек постели и мягко прикоснулся к её волосам. Той самой рукой, с рисунком роа.

- Скажи, ну вот зачем ты перед каждым выставляешь меня своей постельной грелкой?!

- Грелкой? - не сразу понял оборотень. - Я не грелся об тебя! Я же сам... Стоп. Ты считаешь, что я излишне афиширую наши отношения?

- Какие отношения? Их нет! Ни отношений нет, ни нас нет! Есть два человека, которые помогли друг другу в сложной ситуации, Норт! Да, я не скрываю, что использовала тебя, чтобы получить родовую силу ведьмы. Но и ты получил не меньше. Много у вас в Ошеконе тигров? Нет? Вот и не старайся получить больше, чем получил. Наши пути случайно пересеклись и побежали дальше. Каждый в свою сторону! Завтра же отправляемся в путь. Ищем формулу отворота и продолжаем жить каждый своей жизнью. Я даже пожелаю тебе удачи!

- Ты не можешь мне простить твоего первого раза?

Что можно было ответить на этот вопрос? Тем более, если это была правда. Лина помнила каждое его слово, каждое движение. Помнила ту боль, что он причинил. Да, пусть он видел перед собой Маритку, но душа болела именно у неё, Лины. И обида терзала именно её.

- Не простила, - Норт вздохнул. - Ну что ж, изменить того, что случилось, я не в силах. Просто знай, что я и мой зверь готовы вечно просить у тебя прощения. А сейчас ужинай и ложись отдыхать, рано

утром отправляемся в путь, - с этими словами он вышел за дверь.

Не иначе, как к той разбитной девахе и ушёл. Ну и пусть идёт! Сколько их было до неё, сколько ещё будет. Лина оглядела тарелки с едой и обнаружила, что в основном там было мясо. Да ей столько мяса не съесть за месяц! Кажется, она оставила без ужина своего тигрика. Жаль было именно его. Такого пушистого, такого милого, такого беленького и полосатенького, такого... её. Нет, нельзя привыкать к зверю, у него своя дорога, пусть ей и следует. Но покормить беднягу нужно. Девушка соскочила на пол, подбежала к двери и выглянула наружу. Пара слабеньких светильников давала достаточно света, чтобы понять, что коридор пуст. Ушёл. Ну и ладно. Кухонная работница не даст пропасть с голоду.

Досадно пощипывали три царапины на руке, никак не желающие выводиться. Кровать, такая удобная, когда на ней лежал её немалый тигруля, стала большой и жёсткой. Лина никак не могла найти себе в ней места. Сказывалось ли то, что она проспала весь остаток дня, или же её грызла совесть, сказать было сложно. Почему именно она чувствует себя виноватой? Ведь верно всё сказала. Их встреча была случайной и ни к чему не обязывала. Не имеет Лина претензий к своему... а кто он ей? Первый мужчина? Да, именно так. Первый и последний. Хотя, если последний, это же значит, что у неё никогда не будет ни сына, ни доченьки? Таких маленьких, таких любимых, таких котяточек. Тьфу, дался же ей этот котяра! Нормальные дети у неё будут. Не скоро, но будут. Какие только мысли не лезут в голову, когда не получается заснуть. Пришлось вставать, перебирать свои травы и готовить смесь для осветления волос. Нечего привлекать лишнее внимание.

ГЛАВА 9

Утром Лина встретила своего попутчика полностью готовой к путешествию. Норт был по-деловому сух и собран. Сказал, что они сейчас позавтракают и сразу отправляются в путь. В этом забытом многоликим месте их ничего не держит. Когда они заняли место за столиком в обеденном зале, вчерашняя подавальщица даже не глянула в их сторону, обслуживал сам хозяин заведения. Он побыстрому заставил стол тарелками, опять преимущественно с мясом. Верно истолковав отчаянный взгляд девушки, перед ней поставили блюдо с ажурными блинчиками, к которым прилагалась миска сметаны и черничное варенье. Только вот положенных приборов не было. Воровато оглянувшись кругом, она заметила, что окружающие совершенно спокойно поедают блины руками. Эх, была не была. И Лина принялась есть, как все, с теплом вспоминая их пикник с Начеком и Нисой. Как они там? Остался ли лес с ними так же приветлив?

После завтрака, прошедшего в молчании, Норт предложил своей спутнице руку и сразу же направился на выход.

- Я ещё не заплатила за постой, - попыталась возразить она, когда уже покинули здание.

- Леди Полина, я могу к вам так обращаться? - поинтересовался он. Лина, опасливо оглянувшись, не услышал ли кто, испуганно замотала головой. - Как мне позволено будет вас называть?

- Лина. Моё имя - Лина, - во что бы то ни стало нужно сохранить инкогнито, пока его высочество принц Кортен не женился. Потом уже поздно будет предъявлять на неё права.

Норт подошёл к аккуратной бричке, запряжённой крепенькой тягловой лошадей, помог своей спутнице занять место на мягкой подушке, сам уселся рядом, взял вожжи и, причмокнув, пустил лошадику бодрой рысью, направив её в сторону, противоположную той, куда раньше стремилась девушка. Теперь они направлялись не в столицу Торонга - Мадину, а в Ошекон. Опять дорога в неизвестность.

- Лина, - начал мужчина разговор после того, как они покинули сонный городок, - я не буду настаивать на том, чтобы вы мне рассказали всю свою подноготную, хотя понятно, что вы не та, за кого себя выдаёте. Я не буду принуждать вас к близости, хотя, охотно сдамся, если начнёте принуждать меня вы. Это не шутка, - ответил он на её гневный взгляд. - Я рассказываю про то, от чего не смогу отказаться. Да, я понимаю, что вы хотели меня унижить, когда бросили ту злосчастную серебришку. Да, не буду скрывать, вам это удалось. Но отныне никогда, слышите, никогда не смейте заговаривать при мне про оплату расходов. Пока мой зверь считает вас своей парой, для него, для меня и для всех оборотней вы - моя пара. И оплачивать ваши расходы буду я! Это не обсуждается. Вопросы будут?

- А если я попрошу замок? Настоящий. С прилегающими землями, деревеньками и арендаторами? - захотелось немного развеять удручающую обстановку.

- Будет вам замок, даже с хозяином, - не поддержал шутку Норт.

- Вы на меня обиделись? - спросила через некоторое время Лина.

- Как я могу обижаться на правду, - Норт вздохнул. - Я не знаю, что пошло не так, но произошла односторонняя привязка. Я и мой зверь приняли вас, а вы нас - нет. Винить в этом я могу только себя. Не берите в голову. Всё наладится, - он криво улыбнулся и надолго замолчал.

В следующий раз Лина заговорила только на привале, когда они остановились пообедать и дать отдых лошади.

- Норт, скажите, а в чём выражается привязка?

Мужчина задрал рукав своей куртки и показал рисунок. Ту самую веточку роа и волшебный цветок. Тот самый рисунок, при взгляде на который руки опять сами потянулись к нему. Именно до этого цветка она не дотронулась по его вине! Для надёжности Лина спрятала руки, так жаждущие провести по лепесткам пальчиками, за спину.

- Этот рисунок появился в нашу брачную ночь. Роа, ведьмина трава. И цветок. Я не знаю, что это за цветок, - начал пояснять Норт, - раньше я нигде таких не видел. Может ты, как ведьма знаешь, как он называется.

- Это не работа художника? - девушка была до крайности удивлена.

- Нет, рисунок появляется у оборотня, обретшего свою пару и зверя. У каждого свой, - он хотел уже опустить рукав, но Лина мягко остановила руку и всё же коснулась цветка.

- Это цветок роа. Ведьмин цветок. Расцветает в самую короткую ночь в году. Может исполнить

любое желание того, кто найдёт его.

- Ты говоришь так уверенно, как будто уже срывала его.

- Нет, не пришлось, - почему-то не хотелось рассказывать, почему же она не дотронулась до цветка. А потому сменила тему. - Значит, нам нужно сделать так, чтобы рисунок исчез? - бодро начала девушка и осеклась.

Она уже пытается свести один такой. Пусть это не цветок, и даже не веточка. Это три полосы, как будто оставленные хищной лапой зверя. В ту же самую ночь, когда на руке Норта расцвёл её цветок.

- Даже если оборотню отрубить руку с брачным рисунком, брачная привязка и тяга к своей паре не исчезнет, - как-то по-будничному пояснил Норт.

- Понятно, значит, нужно искать способ, как убрать эту тягу, - заключила Лина.

Обед закончился в неловком молчании. Молодые люди заняли места в бричке и последовали дальше. Крепкая лошадка легко несла их экипаж по дороге в сторону Ошекона. Слева тянулся всё тот же лес. Он то уходил вдаль, так, что тёмная полоса деревьев еле виднелась на горизонте, то подступал совсем близко к тракту, соединяющему два теперь дружественных государства. Справа от дороги - обработанные поля, окружающие большие и малые деревеньки, и поселения, гордо именующие себя городами, перемежались с необработанными лугами и редкими холмами. В стороне осталась деревня, где жили Рата и её дети. Скоро начнутся владения герцога ден Гори, а там и до границы совсем недалеко. Иногда бричка обгоняла гружёные крестьянские телеги или купеческие караваны, иногда встречались встречные повозки или такие же путешественники, спешащие по своим делам. С заключением мира тракт заметно оживился.

Чтобы прервать затянувшееся неловкое молчание, Лина и Норт стали обсуждать, где лучше остановиться на ночлег - в лесу или в ближайшей деревне. Тигру очень хотелось побегать. Девушке хотелось ещё раз рассмотреть прекрасного зверя. Оба раза, что он появлялся перед ней, было как-то не до того. Впереди перекрыл дорогу небольшой караван. Даже издали была слышна ругань погонщиков. Кажется, у них что-то случилось.

- Посторонись! - окликнул разгорячённых спором мужичков Норт. Он вышел из повозки и повёл в поводу своего мерина, обходя возникшее препятствие по самой кромке дороги.

Лина откинулась вглубь экипажа. Ей не хотелось, чтобы Маритку, облик которой до сих пор она носила, признал кто-нибудь из проезжающих. Очень уж неразборчива в своих связях была прежняя хозяйка тела. Краем глаза девушке удалось заметить, как почти все караванчики сгрудились около коня, запряжённого в небольшой фургончик. На глаза были надеты шоры, запряжен он был в жёсткую упряжь. Но не это привлекло её внимание. Вся спина и бока бедного животного были исполосованы кнутом. Как же можно так издеваться над бессловесной тварью? Даже издали были заметны стать и порода измученного жеребца. Если бы не худоба и унылый внешний вид, Лина приняла бы его за Грата. Конь жалобно заржал ей вслед. Грат?! Неужели её Грат может быть впряжён в этот никчёмный фургон? Девушка на ходу выскочила из брички, благо, двигался её экипаж неспешно. Она подбежала к измученной лошади и глянула ему в глаза. Грат. Как он мог попасть к этим людишкам? Украли? В душе поднималась злоба к тем, кто так бесчеловечно обращался с её Гратом, а так же к тем, кто позволил ему очутиться здесь. Мало того, что мачеха изгнала её, той показалось этого мало, она решила изгнать ни в чём неповинное животное. Как же! Росинка боится его до ужаса.

- Эй, дамочка, этот конь опасен! - успел крикнуть чернявый мужик с кнутом в волосатых руках прежде, чем Лина подбежала к жеребцу.

- Грат, миленький Грат, - девушка гладила бархатистый нос. И по её щекам, и по щекам коня текли крупные слёзы. - Я не оставляю тебя.

На несколько мгновений воцарилось молчание, потом заговорил всё тот же чернявый.

- Леди, - мелькнувшая на горизонте выгода спешно подняла статус встреченной путешественницы в его глазах, - мы как раз размышляли, продать ли нам этого бездельника или проще прирезать, всё равно он никуда не годится! - чернявый даже съёжился под взглядом Лины. Но, на всякий случай, отойдя на пару шагов, продолжал всё так же выжидательно смотреть на неё.

Что же делать? Грат стоит, как пара хороших деревушек. Но и оставить его в руках этих живодёров нельзя.

- Хватит с тебя этого, - об утоптанную дорогу звякнула и покатила золотая монетка. - Распрягай! - распорядился Норт.

Монетка исчезла в жадных волосатых руках прежде, чем улеглась на бок, а караванщик принялся спешно распрягать свой товар. К большому удовлетворению Лины, напоследок Грат пребольно укусил своего обидчика за плечо. Тот вскрикнул, замахнулся, было, для удара, но, заметив полыхнувшие неподдельным гневом глаза рассерженной ведьмы, грязно выругался и уже осторожнее закончил дело.

- Узду! - коротко бросил Норт.

- Дык нет узды, господин хороший, - запричитал караванщик, - у нас лошади-то всё больше тягловые!

- Сними с той! - оборотень указал на стоящего под седлом мерина.

Возразить никто не посмел, и вскоре Лина оказалась владелицей измученного породистого жеребца и простенькой, но крепкой узды. Караванщик, бурча под нос ругательства, принялся впрягать в фургон свою лошадь.

Вопрос с ночёвкой был решён. Нужно было срочно лечить беднягу Грата, а для этого необходимо было собрать подходящие травы.

Грат, слегка прихрамывая, поспешил за хозяйкой в лес, на опушке которого наши путешественники решили сделать привал. Норт ни о чём не стал расспрашивать, он распряг тягловое мерина, привязал к поваленному дереву и занялся костром. Нужно было согреть кипятком, чтобы приготовить зелья для лечения купленного коня и сварить нехитрый ужин. Лина по-честному поделила между лошадьми припасённый овёс и отправилась на поиски подходящих трав.

К её возвращению в одном котелке уже настаивалась наваристая мясная каша, а в другом весело булькала вода. Девушка, спросив разрешения у хозяина кухонной утвари, заварила душистый взвар для него и себя в глиняном горшочке, а в котелке принялась варить зелье для Грата, при этом приговаривая слова заговора. «Заговор должен идти от сердца!» - припоминала она слова дени Ралиты. Пожалуй, только сейчас Лина полностью осознала эти слова. Грат. Её Грат. Самый любимый. Самый преданный. Мало кто из людей любил её просто за то, что она - это она. Не дочь герцога, не сильная ведьма, а просто Полина. Разве что Рата и её дети. А ещё - тигр. Не Норт Райден, который обидел её в первую встречу, а именно тигр, к которому Лина сама испытывала безграничное доверие и необъяснимую тягу. Вот уж точно, животные благороднее людей. Хотя, не стоит забывать готовность, с которой оборотень помог ей выкупить Грата. Ни слова не спросил. И сейчас молчит. А ведь, наверняка, у него есть вопросы. Может, даже ждёт благодарности. На что готова пойти она, Лина, ради своего верного коня? На всё? Позволить этому явно голодному мужику ласкать её тело, опять навалиться на неё и... девушка поёжилась. Недавняя боль всё так же была свежа в её памяти. Но если за спасение Грата ден Райден потребует именно это, она согласится. Потерпит. От других женщин не убыло, и от неё не убыдет.

Только после того, как закончила обрабатывать раны своего любимого жеребца и по привычке поцеловала того в нос, Лина начала разговор.

- Норт, я вам очень благодарна за то, что вы спасли этого коня. И за то, что ни о чём не спрашиваете. Я признаю свой долг перед вами, - сказала она и даже зажмурилась, ожидая того, что сейчас должно произойти.

Опять опрокинет на спину? Ну, чего он тянет? Оказывается, ожидание может быть гораздо хуже самого процесса, если вообще что-то может быть хуже.

- Я принимаю ваш долг, - раздался голос оборотня. - Но, с вашего позволения, воспользуюсь своим правом позже. Вы не возражаете, Лина?

Девушка открыла глаза и, к своему стыду, но и облегчению, шумно выдохнула. Не сейчас. Это хорошо. Но в любой другой момент. Это плохо.

- Это долг чести, и вы имеете право получить его в любой момент.

Ну что она брякнула! Долг чести! Мало подозрений вызвала у неглупого, в общем-то, мужика? Теперь ещё и о чести заговорила. Осталось только поклясться именем дей Гори и - добро пожаловать в объятия ошеконского принца, от которого судьба её милостиво избавила. Свадьба должна состояться в день осеннего солнцестояния. Нужно любой ценой тянуть со своим инкогнито до этого времени. После принц получит в свое безраздельное пользование послушную Росинку и звериную ипостась, а Лина - свободу. Все будут довольны и счастливы. И не придётся объяснять его высочеству, почему их брак невозможен. Потому что!

- Я запомню ваши слова, - произнёс оборотень, а потом, как ни в чём не бывало, добавил: - Вы не будете возражать, если я разомну своего зверя? Он ещё очень молод, и ему сложно долго находиться в этом тесном теле.

- Но ужин? - попыталась возразить Лина, на что мужчина только усмехнулся. Его черты поплыли, тело изогнулось, и вот уже на поляне стоял полосатый красавец.

Лошади дружно отпрянули в сторону, хорошо, что они были крепко привязаны. Может, Грат и не покинул бы свою хозяйку, но покладистый спокойный мерин уж точно ничем ей не был обязан. Кто бы его разыскивал в лесу? Тигр? А тигр тем временем припадал на передние лапы и сладко потягивался. Красуется. Ничего не скажешь, хорош, очень даже хорош. Да он же сам собой любит! Только сейчас до Лины дошло, что Норт тоже любит своего зверя. Даже, может быть, больше, чем она - Грата. Ещё бы, они же одно целое!

- Хорошая киса, хорошая, - как же приятно было гладить здоровую тигриную морду.

А тот с готовностью подставлял места, ещё не охваченные ведьминой лаской. Когда он, как малый щенок, упал на спину и подставил для почесывания мягкое почти белое пузико, девушка тихонько нажала на мокрый кончик его носа, хлопнула разнежившегося зверюгу по холке и заставила подняться.

- Иди на охоту, мой добытчик, а я поем готовенькое, - впервые за долгое время рассмеялась она и принялась накладывать кашу из котелка.

Лина уже улеглась на заботливо припасённые одеяла, когда услышала, что опять забеспокоились лошади. Она приоткрыла глаза и увидела, что её тигрище стоит рядом. Пришлось приглашающе приподнять кончик одеяла, чем моментально воспользовался хитрец. Он осторожно пристроился рядом и даже легонько положил свою лапу на доверчиво прижавшуюся девушку. А она что? Она уже спит. Так тепло и уютно спать в объятиях собственной огромной кошки.

Утром Лина ещё раз тщательно оглядела ноги Грата. Неужели кто-то втыкал в них нож? Она далеко не кровожадная, даже дени Ралиту не хотелось так отхлестать кнутом, как того жестокого караванщика. Чтобы он получил не меньше, чем Грат. Норт правильно понял жалобный просящий взгляд, сообщил, что отправляется на охоту, обернулся, игриво толкнул девушку своей полосатой башкой и удалился в лес. А ведьма по новой принялась за лечение своего пострадавшего питомца.

Возвращаясь обратно, тигр почуял присутствие на их стоянке чужаков. Не просто чужаков, а агрессивно настроенных по отношению к его девочке. Первым порывом было вырваться из-за деревьев и разорвать их в клочья. Никто не смеет даже криво глянуть на его пару. С трудом, но человек смог одержать верх. Вряд ли Лине понравится, если при ней жестоко расправятся с людьми. К костру, на котором в ожидании добычи уже кипел котелок, он подошёл человеком.

- Приветствую вас, незнакомцы, - окликнул он пару жуликоватого вида парней, вольготно расположившихся на их полянке.

- О, ещё один! - не понял грозящей опасности один из непрошенных гостей. - Опоздал ты, паря, коней мы уже разыграли. Девку, если хочешь, попользуешь последний.

Лина, делая вид, что не слышит грязные слова в свой адрес, продолжала протирать и смазывать многочисленные раны Грата.

- Ну что вы! - Норт бросил около костра тушу небольшого оленя. - Я как раз вовремя, чтобы сообщить вам, что ни моя лошадь, ни лошадь моей сестры вам не достанутся. Но и это ещё не всё! Я бы мог ещё простить вам мечты относительно наших коней, но оскорбительные слова в адрес женщины - никогда. Родная, - обратился он к Лине, - какое наказание ты считаешь приемлемым? Я могу их убить?

Сказано это было таким тоном, что все находящиеся на поляне сразу поняли, он не шутит, а действительно, спрашивает разрешения. Гнусные слова, готовые сорваться с губ одного из любителей поживиться и развлечься за чужой счёт, остались произнесёнными. Парни уже, было, собрались дать стрекача, но внезапная слабость сковала их ноги.

- Не нужно убивать, - сжалилась над незадачливыми разбойничками девушка, - достаточно будет снять с них всю одежду и снести эту парочку в тот ложок, где я утром собирала крапиву. А уж хозяин леса позаботится, чтобы они подольше искали из него выход.

Знакомым старческим голосом хекнули близстоящие деревья. Норт легко, как котят, взял парней за ворота и понёс в указанном направлении. Вернувшись через некоторое время, он показательно забросил принесённое тряпье в костёр.

- Они тебя напугали? Прости, - произнёс он, забирая у девушки нож, которым она пыталась разделать принесённую тушу.

- Ну что ты, разве могут напугать ведьму пара глупых юнцов, возомнивших себя разбойниками с большой дороги? - Лина ободряюще улыбнулась своему спутнику.

- А я вот испугался. Испугался, что не сдержусь и порву их прямо на твоих глазах.

- Я могу за себя постоять, - ответила девушка, вытащила из-за голенища купленный ранее небольшой кинжал и ловко метнула его в сухостоину, маячившую шагах в двадцати от них.

- Это впечатляет меня-человека, а я-тигр до сих пор рвётся в тот овражек и хочет по-своему разобраться с твоими обидчиками.

- Скажи своему тигру, - Лина опять улыбнулась, так хотелось сказать «моему тигру», - что я расстроюсь, если он будет убивать людей.

- Я передам, - Норт смог расслабиться и улыбнуться.

Ещё два дня они провели на этой поляне, пока ноги жеребца не пришли в полный порядок. Оставалось найти кузнеца, поменять подковы, и можно будет продолжать путешествие.

В ближайшем же городке, где они решили остановиться на ночь, немногословный кузнец подковал Грата, долго цокал языком и качал головой, глядя на его поджившие раны, затем похлопал его по холке и пожелал удачи. Жеребец, как бы понимая, кивнул в ответ.

Сидя за столиком постоялого двора, Норт начал разговор.

- Умеет обходиться с живностью, - уважительно похвалил кузнеца он. - Есть в нём наша, оборотничья кровь.

- Он что же, тоже может в зверя? - заинтересовалась Лина.

- Нет, не может. Для обретения зверя нужен толчок силы. Мне дала его ты, - пояснил мужчина. - Вполне может быть, он даже не знает, что способен к обороту. Скорее всего, как и многие в Ошеконе, не нашёл ведьмы для инициации. Для этого есть множество причин. И да, Лина, завтра мы пересечём границу и окажемся на территории Ошекона, и я должен предупредить тебя кое о чём.

- Я слушаю, - Лина повернулась к оборотню.

- Понимаешь, это здесь, в Торонге, люди не видят нашей связи. А для оборотней, как я уже говорил, ты - моя жена.

- Это почему же?! Поначалу ты предлагал мне место своей любовницы! А сейчас говоришь, что мы - муж и жена, - девушка возмущённо вскинула глаза.

- На тебе стоит моя метка, - начал пояснения Норт, а Лина в панике спрятала под стол свою руку. - На шее, - продолжил мужчина. - Именно эта метка является у нас основой заключения брака. Я уже пытался пояснить тебе, что по нашим законам мы с тобой - муж и жена. Я прошу прощения, если сразу не смог объяснить наших реалий брака.

Можно было закричать, забиться в истерике. Можно было даже ударить этого наглого несносного зверюгу. Нельзя было только вернуться назад, в тот лес и на то место. Как хозяин леса мог допустить эту встречу? Именно в его ведении находятся все лесные тропки. За что? Пока эти вопросы остаются без ответа. А потому нужно узнать хоть что-нибудь. Лина глубоко вздохнула, прикрыла глаза, сказала себе, что ничего страшного не случилось, и она совершенно спокойна, и только потом задала вопрос.

- И что это значит?

- Это значит, что каждый оборотень знает, что ты - моя жена, а я - твой муж. Никто из оборотней не смеет глянуть на тебя, как на женщину. Вернее, не так. Побойтся глянуть.

- Это почему же? Я так некрасива, что пугаю своим внешним видом окружающих? - Лина даже и не подозревала, что её так заденут слова о внешности. Пожалуй, это было впервые с того момента, как она ушла из замка отца, когда она пожалела, что находится в столь неказистом теле.

Норт окинул её долгим взглядом. И вовсе не для того, чтобы лучше рассмотреть или найти лживые слова утешения. Девушка поняла. Он знает о её личине.

- Наша иерархия проста, - продолжил пояснения он. - Сила правит миром. Никто не смеет покуситься на принадлежащее сильнейшему. Как только поймут, что ты - пара тигра, признают в

тебе его тигрицу.

- Значит, я принадлежу тебе? Значит, никто не смеет на меня покушаться? А ты? Ты можешь покушаться на чужую жену? Или чужая жена на тебя? - Лину не на шутку обидели слова собеседника.

- Кроме тебя, мне никто не нужен! - обиженно заявил Норт.

- А мне не нужен ты! - Лина даже губы надула, как в детстве, когда злилась, если что-то делали не так, как она того желала.

- Я это уже понял, - голос оборотня был ровен и безэмоционален. - Я затеял этот разговор для другого - со следующей ночи нам придётся делить одну спальню. Метка ещё совсем свежа, и окружающие не поймут, если мы будем проводить ночи порознь.

- Если иначе никак, я согласна потерпеть твоё присутствие. Но ночевать я буду с Тишей!

- Это ещё кто такой? - Норт даже поперхнулся.

- Как кто такой? Мой тигрик.

- Ты назвала тигра своим?

Вот попала, так попала. Мало того, что считает тигра своим, ещё и заявила об этом.

- Н-ну да, он такой милый. Такой тёплый, такой пушистый, - девушка захлопала ресничками, немного запоздало вспомнив, что вовремя проявленная глупость - лучшее женское оружие.

Поверил ли Норт этой нехитрой уловке, оставалось только гадать. После ужина они разошлись по своим комнатам. Как же быстро Лина привыкла к своему Тише. Без него в постели было холодно и неудобно.

- Мой Тиша, - шепнула она, улыбнувшись.

Может, и хорошо, что, начиная с завтрашней, они вынужденно будут проводить ночи в одной комнате. Это Норт грубиян и наглец кусачий, а Тиша - хороший.

Как ни хотелось Лине прокатиться на Грате, но стоило побережь его поджившую спину. А потому путешествие продолжили, как и прежде - в бричке. Довольный жизнью жеребчик весело бежал рядом. Ближе к полудню пересекли границу Торонга и Ошекона. В когда-то грозной крепостице от прежнего гарнизона осталось несколько солдатиков под командованием опального сержанта. Служивые наметанным глазом глянули на проезжающих, поняли, что здесь ничем не поживиться, и пожелали доброго пути. Со стороны государства оборотней даже такой стражи не было.

Те же луга и перелески. Та же горная цепь темнеет далеко на севере. Даже река та же. Мирно течет к Срединному морю, несколько раз вольно пересекая границу когда-то враждующих государств.

На обед остановились в первой же деревеньке. Ладно сбитая крестьянка вынесла каравай хлеба, запотевший кувшин молока и миску творога. Перед мужчиной почтительно поставили блюдо с мясом. Отдельно подали тушёные овощи. И еда такая же. Из-за чего было враждовать? Люди, как люди. Пасут скот, работают на полях. Никто в зверином облике не бегаёт. Разве что, мужчины склоняются перед Нортом не подобострастно, как дома перед папой и Рикадом, а... как-то почтительно, что ли. Как будто признавая его право силы. Что неприятно задело, это взгляды, кидаемые молодимицами и совсем молоденькими девчонками на её оборотня. Тьфу! Ну какой он её? Временно. Только временно! Сердце царапнула непонятная тоска. Разум кричал - нельзя простить такое! А тоненький внутренний голосок всё настойчивее шептал - а попробовать?

- Они вас знают? - поинтересовалась девушка у оборотня, когда они отправились дальше.

- Лина, что-то случилось? - задал встречный вопрос он. - Кажется, мы перешли на «ты» и договорились, что в Ошеконе мы - муж и жена.

- Они так смотрели на тебя, - обида, казавшаяся поначалу пустячной, разрасталась.

- Да? А я и не заметил. Я смотрел только на тебя, - Норт мягко убрал за ухо выбившуюся прядку и, воспользовавшись моментом, провёл большим пальцем по щеке девушки, затем, не встретив сопротивления, обвёл линию губ, даже немного раздвинул их пальцем.

Хитрый меринок, почувствовав слабость, тут же сбавил темп. Мужчина, заметив смущение своей спутницы, не стал продолжать, а, пожурив лошадку, опять взялся за вожжи.

И что такого необычного он сделал? Ничего. Но места, до которых дотронулся этот несносный оборотень, горели и вспыхивали каждый раз, как Лина вспоминала его прикосновения. А они вспоминались и вспоминались.

Словно не замечая смущения, Норт начал рассказывать про то, как устроен Ошекон.

- Я не удивлюсь, если тебе это уже известно, но, если хочешь, я расскажу ещё раз.

- Конечно, хочу! - за разговором на другую тему было легче скрыть возникшую неловкость.

- Собственно, Ошекон не единое государство, а конфедерация из одиннадцати княжеств. Каждое княжество имеет значительную долю самостоятельности. Но все мы признаём власть верховного князя. Сейчас правит верховный князь Шаот, отец того самого Кортена, которому мой отец сосватал невесту, и в свите которого я состоял. Знаю, многие считают наш обычай выбора верховного правителя диким, но он основан на нашей природе оборотней - страной правит сильнейший. Шаот завоевал своё право в бою. Долгое время он был сильнейшим.

- А сейчас... - Лина даже повернулась всем телом к Норту.

- Сын Шаота, Кортен, женившись, получит столь же сильного зверя.

- А если не получит? - продолжала допытываться девушка.

- Лина, мой отец видел невесту его высочества. Она из очень сильной семьи. Никаких «если» просто быть не может.

Не нужно пытаться его дальше и вызывать лишние подозрения. Стараниями герцогини случилось то, что случилось. Вины Полины перед верховным князем и его сыном нет.

- Ты хорошо знаешь его высочество Кортена? Расскажи мне о нём.

- Мы росли вместе. Дружили, сбегали с уроков, дрались, как без этого, - Норт улыбнулся, вспомнив какой-то эпизод. - Существует практика отдавать своих сыновей ко двору верховного князя. Это, во-первых, сближает детей. Во-вторых, дисциплинирует их отцов. Ну, и в-третьих, выявляет потенциал каждого. При дворе верховного князя мы познаём науки, учимся искусству боя и управления. Никогда не следует исключать, что любой может стать следующим верховным.

- Детей отдают в заложники?!

- Зачем понимать так однобоко. Не скрою, это одна из граней нашей жизни. Но и учили нас всех наравне с Кортеном. Каждый оборотень имеет право бросить ему Вызов зверя.

- Вызов зверя?

- Если оборотень чувствует, что правитель слаб, он имеет право бросить ему Вызов.

- Любой, даже этот? - Лина кивнула на пастушка, мирно посиживающего в тени деревьев, пока стадо щипало траву невдалеке.

- У него не может быть сильного зверя. Даже если повезёт с инициацией, - пояснил Норт. - Это как у вас, людей - сильный род - сильные маги и ведьмы. Поэтому Вызов можно ожидать только от представителей княжеских семейств.

- Это что же получается? Ты - княжеского рода? - до девушки только сейчас начало доходить, что её спутник очень знатен.

- Мой отец - один из одиннадцати, - подтвердил мужчина.

Вроде бы Норт рассказал то же самое, что Полина прочитала в книгах, которые ей переслал его отец. Но как-то поворачивалось всё по-другому. Подразумевалось, что сын верховного князя получит сильнейшего зверя. И место верховного князя. Именно для этого Огард Райден сосватал ему сильную ведьму. Интересно, думал ли он, мечтал ли он, что эта ведьма достанется его сыну?

Теперь всё изменится. Наследнику не получить зверя сильнее, чем зверь Норта. Будет ли он обвинять во всём Росинку? Её тихую сестрёнку, во всём послушную воле матери. Здесь было над чем подумать. Почти до самого постоянного двора, где они остановились на ночлег, Лина молчала.

После ужина девушка ещё раз проверила Грата, отнесла ему и тягловому мерину по большому красному яблоку, поцеловала своего любимца в нос и отправилась спать. Интересно. Норт говорит, что нос его слабое место. А если тигра чмокнуть в нос, как он отреагирует? И почему её волнует этот вопрос. Вовсе и не интересно, как он отреагирует. Не интересно. Но так хочется. Ну что такого случится, если она поцелует в нос и Тишу?

Перед сном Норт критически оглядел единственную кровать, на которой им предстояло провести ночь, и покачал головой. Кровать выдержит двоих людей. Но тигра? Мужчина вздохнул. Лина немного с опаской наблюдала за ним. Неужели скажет, что Тиша здесь не поместится, и он будет спать так как есть, человеком? Но вот Норт поплыл, и через несколько мгновений на его месте уже стоял полосатый красавец. Он потоптался около кровати, забавно, совсем, как кошка, утапывая себе место, прежде чем лечь. И, в конце концов, лёг прямо на пол, шумно вздохнул и тут же закрыл глаза. Ну вот. Из-за неё сын князя и друг наследника вынужден спать на полу. Пожалуй, будет справедливо, если Лина ляжет рядом с ним. Это же её Тиша! Девушка ухватилась за матрац и стала тянуть его на пол. Довольный зверь тут же включился в процесс. Вскоре они дружно улеглись на это ложе. Когда Тиша мерно засопел, Лина тихонько прикоснулась губами к его носу. И не заметила, как довольно зажмурился хитрый тигриный глаз.

Спать в мохнатых объятиях было необычайно уютно. Наверное, так же чувствует себя дитя на руках у матери.

ГЛАВА 10

На четвёртый день пути наши путешественники достигли владений князей Райден. Весть о том, что молодой хозяин возвращается с хозяйкой, летела далеко впереди их неспешного экипажа. Лина опять отметила, что у встреченных людей или оборотней, как их правильнее будет называть, нет того подбострастия, как при встрече с хозяином земель в Торонге. Уважение, основанное на признании силы, но и только. Райден их князь потому, что он действительно сильнее. И в любой момент может доказать это любому, кто посмеет оспорить это его право. Сила денег в Ошеконе решает далеко не всё.

В городках и деревнях, которые они проезжали, встречать Норта с молодой женой выбегали все, кто мог держаться на ногах. Девушки со здоровой долей зависти разглядывали ту, что дала их молодому князю вторую ипостась. Мужчины склоняли головы в почтении, звериным чутьём признавая в нём более сильного. Бесхитростными разговорами они пытались вызнать, а кто же теперь их хозяин. Как же, сильная звериная ипостась князя является предметом гордости не только её обладателя, но и всех, кто живёт на его землях. Дети, радостно крича, долго бежали за осторожно продвигающейся бричкой, ожидая, что зверь выпрыгнет прямо сейчас.

- Дюди по-настоящему рады тебя видеть, - с улыбкой отметила Лина после того, как они оставили позади очередную деревеньку.

- Да. Они рады, что я, наконец-то обрёл зверя. Это значит, что княжество по-прежнему будет существовать в таком виде, как и при моих предках.

- То есть?

- Во главе рода и земель не может стоять слабый. Если у князя нет наследника, обретшего сильного зверя, то любой может претендовать на его место. Это может быть другой князь, его наследник, или же любой оборотень, имеющий достаточно сильного зверя. Но, как правило, так же, как и в случае с верховным княжеством, вызов в состоянии бросить только члены княжеских родов. Их кровь самая сильная.

- И что тогда? - Лина повернулась к собеседнику всем корпусом и даже ухватила его за руку.

- Княжество достаётся победителю, - спокойно ответил Норт. - Когда-то давно в Ошеконе было гораздо больше князей и их земель. Сейчас, как ты знаешь, осталось одиннадцать.

- Но про эти обычаи ничего не было... - тут Лина вовремя вспомнила, что выдаст себя с головой, если заикнётся про те книги, что ей дал читать посланник Райден. - В Торонге мало известно об оборотнях и их обычаях, - неловко закончила она.

- Даже если не учитывать, что наши государства долгое время находились в состоянии войны, мы не склонны афишировать наше внутреннее устройство. Внутренняя жизнь Ошекона - это внутреннее дело Ошекона. И никто извне не вправе ни осуждать нас, ни учить, как нужно строить своё государство.

- Зачем же ты всё рассказываешь мне?

- У меня не может быть тайн от жены, - как что-то само собой разумеющееся пояснил Норт.

Лина хотела возмутиться, но предательское сердце дрогнуло, и на душе стало так приятно. Интересно, а у папы были тайны от дени Ралиты? Мачеха уж точно долгое время скрывала своё гнилое нутро. Именно из-за таких, как она, про ведьм ходят самые безобразные слухи.

Оставался невыясненным один вопрос. И он всё больше беспокоил. Посланник Огард Райден. Узнает ли он в светловолосой простолюдинке старшую дочь герцога ден Гори? Норт уверяет, что теперь на ней стойко держится его запах. Это чувствует каждый оборотень. Может, она зря беспокоится, и князь уже забыл тот непродолжительный танец и то, как пахла его партнёрша. Ведь даже в лицо невозможно запомнить всех, что уж говорить про такую изменчивую субстанцию, как запах. Ведь может так получиться, что у уже немолодого князя случаются небольшие проблемы с памятью? Лина ещё долго бы переживала и накручивала себя, если бы младший Райден не упомянул в разговоре, что его отец до сих пор находится в столице Торонга - Мадине. Это хорошо. Не то, чтобы она собиралась вечно скрывать своё настоящее имя, но до свадьбы Кортена тайну необходимо было сохранять. Мало ли как поведёт себя наследник, узнав, что его невеста избежала его брачных уз. Впрочем, к сожалению, только его. По воле рока она вляпалась в другие. Но Норт хотя бы согласен расторгнуть эту никому не нужную привязанность.

К удивлению девушки, Норт решил задержаться в последней перед замком деревне. Он долго и обстоятельно беседовал с мужиками. Расспрашивал про виды на урожай, живо интересовался подрастающим поколением. Порадовался, что совсем недавно сын местного кузнеца обрёл ипостась

лиса. При этом он ловко обходил вопросы, связанные с его собственной ипостасью. Поначалу Лине были интересны эти разговоры, но потом она откровенно заскучала. Хотелось добраться до ванны, пролежать в тёплой воде часик-другой, а потом заснуть на настоящей, не съёмной кровати, и уж, тем более, не на полу, как это происходило последнее время. Хотя, стоило признать, что с Тишей и на полу спалось прекрасно. Интересно, что имел в виду Норт, когда говорил, что им придётся делить одну спальню? Значит ли это, что он будет приходить к ней? Или же она, Лина, должна будет спать в спальне своего так называемого мужа? И будет ли с её стороны приличным попросить у него денег на пару платьев и хотя бы один костюм для верховой езды?

Когда Лина начала подозревать, что Норт затягивает появление в замке потому, что стыдится показывать её домочадцам, младший Райден соизволил проститься со своими подданными, и их экипаж последовал дальше, причём оборотень всё чаще бросал на неё любопытные взгляды.

Дорога стала медленно подниматься вверх, уставший меринок всё ленивее тянул бричку, а Лина уже готова была идти пешком, так устала сидеть на не самом удобном в её жизни сидении. Она уже решила, что за поворотом попросит Норта остановить коня, чтобы можно было выйти и пройтись хотя бы немного, даже открыла рот, чтобы озвучить просьбу, но так и замерла. За поворотом открылся вид на замок.

Заходящее светило как раз коснулось его башен. Золотая корона – таково было первое впечатление. Последние, но всё ещё яркие лучи, дружно разбежались по небосводу. Казалось, что сам замок испускает их. Из-за того, что солнце слепило глаза, громаду замка рассмотреть было почти невозможно. Но именно это и придавало зрелищу вид волшебных, может быть даже божественных, чертогов. Чертогов самого бога-солнца. Дышала ли Лина до того, как последнее яркое пятно исчезло за тёмными зубцами, сказать она бы не смогла. Когда же повернулась к Норту, чтобы выразить своё восхищение, то заметила, что он смотрит на неё с не меньшим восторгом.

- Ты для этого задержался? – девушка забыла про все неудобства пути.

- Зрелище того стоило, – признался мужчина.

- Часто ты видишь такое?

- Такое – первый раз, – было непонятно, про что же сказал Норт – про закат или девушку, впервые увидевшую это чудо.

Навстречу им из замка вылетела весёлая кавалькада гикающих всадников. Они окружили экипаж и весело загалдели, шумно выражая свою радость по поводу возвращения молодого хозяина, приобретшего свою пару. Парни бесцеремонно заглядывали под козырёк брички, восхищались молодой хозяйкой, не обошли своим вниманием настороженного Грата и, конечно же, поздравляли Норта, сумевшего найти самую лучшую пару в мире. И пусть их неприкрытая лесть насчёт того, что им досталась лучшая в мире княгинюшка, была очевидной, но эти слова, в отличие от вычурных комплиментов придворных хлыщей, были Лине приятны. Сложно было представить, чтобы вот так встречали её отца, а уж, тем более, герцогиню. При их появлении во дворе замка должны были стоять только лакеи во главе с дворецким.

В несколько мгновений парни распрягли мерина, и сами потянули бричку к замковым воротам, Норт тут же присоединился к тягловой компании, ему освободили почётное центральное место и беззлобно подшучивали, советуя привыкать к новой ноше. Лина тоже хотела соскочить с сиденья, но встречающие не позволили ей этого сделать, весело уверяли, что только так хозяйка должна вступать в свои новые владения. Уже во дворе замка счастливый молодой князь подхватил её на руки и, победно улыбувшись, поднялся по ступеням своего дома. Девушка только успела заметить, как покорный Грат следует в сторону конюшен за одним из встречавших.

Довольный Норт дошёл до закрытых парадных дверей, остановился возле них, развернулся спиной к ним и аккуратно поставил Лину на ноги, после чего она огляделась. Двор замка заполнялся. Здесь были не только те, кто приветствовал их на дороге. Оказывается, за бричкой следовали многие из ранее встреченных молодых и не очень мужчин. И они всё прибывали и прибывали. Молча. Ни одной женщины среди них Лина не заметила. Зато, когда она с опаской оглянулась на всё так же негостеприимно закрытые двери, то заметила во многих окнах любопытные женские лица. Значит, это действие для мужчин. Для мужчин и для неё.

С уплотнением толпы во дворе напряжение нарастало. Мужчины по-прежнему молчали. Молчал и Норт. Он стоял немного впереди своей пары, как бы прикрывая её своим плечом. Наконец, один из пришедших осмелился разорвать гнетущую тишину.

- Хороша новая княгинюшка! А достоин ли ты, князь, такой жены? – крикнул мужичонка, похожий на вёрткого дворового пса.

- Да, чем докажешь, что достоин такой ведьмы и княжества? - тут же поддержали его.

- Князь Огард далеко, кто теперь прикроет и защитит малыша? - это уже крикнул один из тех, кто несколькими минутами ранее тащил на себе повозку плечом к плечу с Нортом.

- Вызов! Вызов! Вызов! - всё чаще слышалось в толпе.

Вдруг тот самый мужик, что первый засомневался в достоинствах молодого князя, подёрнулся рябью, и вот уже на его месте брехал небольшой пёс, злобно откидывая задними лапами ключья изорванной одежды. За ним следом обернулись ещё несколько мужчин. А потом ещё и ещё. Лис, несколько волков, пятнистая рысь, ещё какие-то коты, был даже один енот. Звериного полку всё прибывало. Они гавкали, рычали и подвывали каждый на свой лад. Перед самыми ступенями, угрожающе хлестал по бокам длинным хвостом чёрный гепард. Те, кто немногим ранее радостно приветствовали Норта, свирепо рычали и подбирались ближе к ступеням. Видно было, что ими владеет одно желание - убрать соперника и занять его место. Оставшиеся парни, видимо, ещё не имеющие своей ипостаси, громкими криками поддерживали и раззадоривали это и без того агрессивное воинство.

Молодой князь ждал. Неужели он испугался? Бояться было чего. Если эта толпа разъярённого зверья набросится вся сразу, то мало что уже может помочь. А потому Лина спешно начала шептать заклинание онемения. Неизвестно, хватит ли его силы на всех, но самых ближних оно накроет точно. Заклинание было почти закончено, когда рядом послышался нарастающий низкий гул. Девушка даже не сразу поняла, что издаёт его Норт. Он мягко коснулся её руки, останавливая затейливое плетение слов. Гул перерос в рык, и самые осторожные из забияк стали медленно отступать за спины более сильных, а потому и более нахрапистых товарищей. Пожалуй, стоит немного подождать. Вот грозное рычание достигло своего апогея, оборотень отошёл на пару шагов от своей женщины, тяжёлым взглядом окинул двор и потенциальных соперников, спина его изогнулась дугой, и, заглушая треск рвущейся одежды, двор огласил устрашающий тигриный рёв. Рядом стоял её милый Тиша и совсем недобро скалил зубы.

Гомон во дворе разом смолк. Мгновение тишины сменилось оглушительными радостными воплями. Парни один за другим стали опускаться на одно колено и склонять голову перед грозным хозяином. За ними последовали звери. Они припадали на передние лапы и прятали между ними повинные головы. Ещё раз огласив победным рыком двор своего замка, тигр превратился в прежнего Норта, подхватил ошеломлённую произошедшим Лину на руки, развернулся и шагнул в распахнутые двери.

В холле их встречали женщины. Горничные, кухарки, прачки, даже пожилая сухопарая дама с ключами на поясе восторженно провожали абсолютно голого князя, несущего в логово свою добычу.

- Нортушка, мальчик мой, ты вернулся, - подойти посмела только одна из всех - пухленькая, как сдобная булочка, невысокая женщина.

- Да, няня, я же обещал, - оборотень не собирался отпускать свою ношу. Лина надеялась, что это для того, чтобы прикрыть её юбками неуместно вздыбившийся срам, который она чувствовала своим левым бедром.

- Вот и хорошо, мой мальчик, вот и хорошо. Я всегда знала, что наша молодая хозяйка будет лучше, - здесь она запнулась, - лучше всех наша молодая хозяйка! - победно закончила она, быстро семеня за довольным воспитанником.

Так с Линой на руках Норт и шёл по замку. Мимо парадных лестниц и богато украшенных залов, мимо потемневших от времени картин и восторженно вздыхающих женщин. Остановился он в дальнем, видимо, хозяйском, крыле. Приоткрыл крепкие, как впрочем, и всё в замке, двери и зашёл в комнату. Только здесь он позволил встать своей ноше на ноги. Девушка пошатнулась и, чтобы не упасть, была вынуждена опереться ему на плечи. Можно было добраться до диванчика и присесть, но... рядом стоял совершенно голый мужчина! Если хоть немного отойти, то он предстанет во всей своей наготе. Руки медленно опускались вниз, прошлись по бугрившимся плечам, задержались на рельефной груди. Как же выйти из этой неловкой ситуации? И куда прятать взгляд? Норт застонал.

- Тебе больно? - участливо спросила Лина.

- Больно, да, мне очень больно, нани, - мужчина прикрыл глаза, втянул сквозь зубы воздух, а потом, спешно извинившись, скрылся за другой дверью.

Странно, раньше Лина никогда не замечала, чтобы он испытывал боль при обращении. Наоборот, после того, как побывает тигром, Норт-человек становился необычайно бодр и деятелен. Она всё же подошла к дивану и присела. Не зная, чем же заняться, принялась разглядывать комнату. Гостиная.

Явно мужская. Вся мебель массивная, большей частью тёмного матового дерева. Тёмно-синяя обивка дивана, пары кресел у камина и стульев у небольшого стола в углу гармонировала с синесерым ковром и более светлыми шторами. Ждать пришлось недолго. Совсем скоро мужчина вышел полностью одетым и с мокрой головой. Он окинул глазами комнату, ругнулся, затем, как будто вспомнив, заглянул в один из ящичков монументального бюро, достал оттуда серебряный колокольчик и позвонил.

В комнату почти сразу, будто ожидали под дверью, под предводительством уже знакомой нянюшки вошли двое лакеев с огромными подносами, уставленными всевозможными кушаньями. Они ловко расставили блюда на столе, молча поклонились и вышли. Кажется, совсем недавно один из них – рыжий – с воодушевлением таякал во дворе в образе взъерошенного лиса.

– Няня, ты, как всегда, лучше меня знаешь, что же я хочу, – ласково улыбнулся Норт старушке.

– А то сложно догадаться, чего мужчина хочет с дороги, – отмахнулась она. – Вы ешьте, отдыхайте, обойдутся эти оболтусы и без вас на пиру! – сказав так, она нежно погладила своего воспитанника по голове и вышла из комнаты.

– Это ваши... прости, твои покои? – Лина всё ещё не знала, как начать разговор.

– Да, – Норт тоже был на удивление, немногословен. Он подал ей руку, подвёл к накрытому столу, помог занять место, затем сел напротив и только потом продолжил: – Я понимаю, что у тебя возникла масса вопросов. Предлагаю поужинать, а потом я постараюсь ответить на те, которые смогу.

Ещё немного передышки не помешает. Это поможет хоть немного уложить в голове то, что произошло немногим ранее. Лина ополоснула руки в чаше с розовой водой и принялась за ужин. Её не удивило, что большую часть блюд составляло мясо в различном виде. Мясо жареное, мясо запечённое на огне и завернутое в хрустящее тесто. Мелко нарезанное копчёное и солёное. Нянюшка хорошо знала вкусы младшего князя. Сначала девушка ужаснулась, как же можно столько съесть, но потом почувствовала, что голодна. Очень голодна. И эти замечательные жареные рёбрышки просто невозможно обойти вниманием. Уже в конце она милостиво позволила сотрапезнику, прикончившему большую часть основных блюд, взять одно из крохотных ажурных пирожных, теснившихся на блюде, что стояло в центре стола. Жаль, что в неё они все не поместятся. Но ещё же наступит и завтрашний день! С ужином было покончено. Захотелось спать. Но пока никто не показал, где находятся её покои. Наверное, их готовят. Значит, можно поговорить. Норт обещал ответить на все вопросы.

– Они могли забрать меня? – задала первый вопрос Лина после того, как они перебрались в кресла. Мужчина, было, направился к дивану, но правильно понял отчаянный взгляд и, не сопротивляясь, занял место напротив.

Норт сразу понял, о чём идёт речь.

– Нет, что ты! Женщина, тем более ведьма, неприкосновенна! Понимаешь, таково наше естество, противостоять этому почти невозможно. Мы оборотни, мы находимся ближе к природе. Все наши обычаи имеют глубинные корни.

– И что, согласно вашей природе, если бы твой зверь был слабее кого-нибудь из них, тебя бы разорвали на части, а меня утащил бы в логово сильнейший?!

– Если бы мой зверь был слабее, он бы склонил голову перед сильнейшим или вступил в схватку, если бы не пожелал отдавать тебя и власть.

– А если бы проиграл?! – Лина чувствовала, как у неё начинается истерика. Только сейчас до неё стали доходить отголоски произошедшего.

– Если бы проиграл, – сухо ответил Норт, – тогда другие оборотни получили бы право биться за княжеский трон и добиваться твоего внимания, – он встал, подошёл к столу, налил стакан воды и подал его девушке. Она с благодарностью приняла его и выпила почти до дна.

– А сейчас они такого права не имеют? – задала Лина каверзный вопрос.

Было заметно, что собеседник не хочет отвечать на него, но затем всё же проговорил:

– Ты вольна в своём выборе.

– Я могу выбрать любого? Даже того, – она неопределённо повела ладонью, – Тяв-тяв?

– Я повторяю, ты вольна в своём выборе. Мужчина привязан к своей паре, женщина – не всегда, – Норт остановил свой взгляд на пустующем по случаю летней погоды камине.

- Значит, ты можешь отобрать женщину у любого из них?

- Я могу получить право за ней ухаживать, это разные вещи, - Норт становился всё мрачнее. - Но, Лина! Мне нужна только ты!

Можно было сказать много обидных слов. Но зачем? Кажется, он и так давно повержен.

- Ясно, - подвела итог разговору девушка. - Значит, нам нужно поскорее найти нужный заговор и освободить тебя от пагубной страсти. Будь так добр, попроси слуг, чтобы поторопились с подготовкой моих покоев. Я устала и хочу отдохнуть.

- Дорогая, покои никто не готовит. Молодожёны у нас делят одну спальню.

Лина даже вскочила с кресла.

- Ты мне скажи, как это можно понимать? То я вольна выбрать другого, то мы с тобой молодожёны. Где правда?

- В том и состоит правда - ты моя жена только до тех пор, пока сама того желаешь, - мужчина поднялся, нашёл злополучный колокольчик и с силой его потряс.

На его зов вошёл лакей.

- Пусть девушки приготовят ванну для княгини, - велел Норт.

Две девушки и всё та же нянюшка провели свою новую хозяйку в дверь, в которую раньше уходил князь. Как и предполагалось, это была спальня. За ещё одной дверью оказалась туалетная комната с ванной, в которой без проблем поместилась бы сама Лина и её Тиша. Интересно, тигр любит купаться, раздумывала она лениво, пока набиралась вода, и женщины помогали снять платье. Нянюшка не теряла времени даром и, ловко вылив несколько приятно пахнущих капель из фигурного флакончика, начала разговор.

- Как звать тебя прикажешь, княгинюшка наша молодая? Этот шальной мальчишка даже не познакомил нас.

- Полина, моё имя Полина, - ответила девушка.

- Княгиня Полина, - просмаковала имя новой хозяйки старушка. - А я няня. Няня Нарisha. Так Нортик меня зовёт, и ты, ясноглазая, можешь звать меня так. А эти две свиристелки, - няня кивнула на смешливых горничных, - Тайка и Райда. Горничными твоими будут, княгинюшка. Не понравятся, найдём других, ты не молчи, мы уж постараемся угодить тебе, Полинушка.

Как же было уютно с этими женщинами. Как будто Лина вернулась домой, где её давно ждали. И эта старая добрая нянюшка была нянюшкой не только Норта, но и её. И эти две ещё совсем молоденькие девчонки помогали ей не как госпоже, а как подруге. Няня сама проверила воду, удовлетворённо кивнула, и с Лины сняли нижнюю рубашку. Никто не скривился презрительно, увидев некрасивое тело. Наоборот, все три женщины замерли, восхищённо разглядывая её руку с так и не сведёнными царапинами. Потом одна из молодых помощниц - Тайка или Райда - сжала руки в кулачки, застучала ими один об другой и радостно завизжала, при этом ещё и подпрыгивая. Вторая с готовностью подхватила её странное поведение.

- А ну, цыц, свиристелки! - прикрикнула на них нянюшка. - Знака оборотня никогда не видели? Выгонит вас госпожа, и права будет! А, может, и выпороть на конюшне велит, - грозно ворчала женщина, сама стараясь изо всех сил сдержать лезущую дальше ушей счастливую улыбку.

Нужно будет узнать потом, что такое знак оборотня, - подумала Лина, блаженно откидывая голову на подголовник. Как же давно никто не ухаживал за ней, не мыл голову, не ждал услужливо с полотенцем у бортика ванны. Нянюшка отправила помощниц и сама довела почти засыпающую хозяйку до кровати, сняла с неё халатик и уже собралась уходить, когда услышала вопрос:

- Нянюшка, вы ведьма?

- Ведьма, княгинюшка, ведьма. Как без этого, - ответила добрая женщина, укрыва одеялом свою подопечную и вышла в гостиную. - Чего расселся, герой? Иди, подготовила я твою жёнушку, - обратилась она к Норту, соскочившему с кресла при её появлении.

- Нянюшка, мне бы удостовериться, что с нани моей всё в порядке, да делами княжества заняться, - замялся Норт.

- В спальне все твои дела сейчас! - приструнила воспитанника старушка. - С кем ты дела решать собрался? Все уже давно в пиршественном зале за ваше счастье кубки поднимают. Чай, уже в здравницах своих и внуков ваших дождались! Или ты хочешь пойти послушать, что делать, чтобы они

появились? – ехидно спросила она, затем пригрозила, как когда-то давно, пальцем и вышла из комнаты.

- Что делать, что делать, – мужчина тяжело вздохнул. – Что делать?!

ГЛАВА 11

Заснула молодая княгиня, едва её голова коснулась подушки. Даже добавленная нянюшкой в ванну странная настойка, в которой ведьминым чутьём девушка уловила нотки имбиря, петрушки, женьшеня и липового цвета, не помешала. Лина только успела подумать, что сдаёт, видимо, женщина. Вместо успокаивающего состава добавила возбуждающий желание. Именно из-за этого ей и снится такой странный сон.

Как будто по её скулам, ключицам, а затем и шее легко порхают легкокрылые бабочки. Они невесомо касаются тела, согревая нежнее лёгкого весеннего солнышка. И лежит Лина на той самой поляне в зарослях цветущего роа. И каждый цветок превращается в бабочку и летит к ней. И так нужно, чтобы каждая бабочка не исчезла, а подлетела к ней. Села на горящую кожу и хоть немного остудила её своим нежным касанием. Лоб, закрытые глаза, нос, губы, опять ключицы и, что вызвало непроизвольный стон – грудь. После того, как Лина застонала, бабочки испуганно замерли. Нет, только не улетайте! Она подалась всем телом им навстречу, и бабочки вернулись, уже смелее порхая по податливому телу. Легкомысленным созданиям можно позволить опуститься и ниже, они не причинят боли. Они ласкают, ласкают, ласкают. Лина опять издала стон, и это был стон наслаждения. Но он уже не испугал сказочных созданий, а только подстегнул действовать дальше. И вот уже все бабочки-цветы устремились туда, где мужчины доставляют только боль. Бабочки садятся, взлетают, кружат. Лина сейчас сама один огромный цветок. Цветок роа, который ещё немного, и раскинет свои волшебные лепестки. Ещё, ещё, ещё! Чего же она ждёт от них? Да! Именно так цветёт роа. Тело свело спазмами наслаждения.

Просыпаться не хотелось. Впервые за долгое время Лина забыла, что она не дома. Лениво отметила сквозь полудрёму, что за дверью кто-то есть. Видимо, горничная Лайла ждет не дожждётся, когда же хозяйка проснётся и позовёт её. А выходить из сна всё не хотелось. Во сне хорошо. Во сне цветёт роа. Как же хорошо вот так медленно выходить из объятий сна. Матушка опять пожурит, что она проспала завтрак, но, как всегда печально вздохнёт, приведёт в пример Росинку, которая всегда аккуратна и послушна, но потом махнёт кружевным платочком и сделает вид, что не замечает, как Лина убегает в сторону конюшни.

Не сразу до девушки дошло, что она находится не в своей комнате, и даже не в замке Гори. Да она вообще в мужской спальне! В мужской кровати! И, какой стыд, впервые заснула абсолютно голая! А где-то рядом ходит озабоченный Норт. Он же мог... А что он мог? Лина натянула одеяло почти на глаза и осторожно огляделась. В комнате она была одна. Даже Тиши не было. Уже хорошо. На глаза попался колокольчик, которым вчера вызывали прислугу. На его звон тут же прибежала одна из горничных. Кажется, Райда. Она смотрела на хозяйку с непреходящим детским восторгом.

- Райда, где моя одежда? – поинтересовалась Лина. – Мне давно пора заняться делом.

- Готова ваша одежда, княгиня Полина, – горничная вихрем развернулась и убежала, чтобы через несколько мгновений явиться, неся в руках ворох незнакомых вещей.

- Райда, мне бы хотелось надеть своё платье, – ещё не хватало надевать чужие одежды. Может, в них ходили те, к кому раньше Норт проявлял свою благосклонность. Такие, как Маритка.

- Мы так старались, госпожа княгиня, – служанка даже поникла. – Неужели вам не нравятся платья, которые мы сшили для вас?

- Это всё сшили вы? – Лина по-другому взглянула на платья, рубашки и юбки, которые Райда всё ещё прижимала к груди.

- Да. Мы старались. Все девушки замка почли за честь шить вам одёжки, княгиня, – призналась девушка. – Потом молодой хозяин выпишет вам модного портного, и тот уже разоденет вас в пух и прах, госпожа. А пока – вот, – и она протянула изготовленные ей и подругами вещи.

- Вы с подружками замечательные мастерицы! – настроение опять поползло вверх. – Одежда немного необычна для меня, но мне нравится, и не нужно никакого модного портного, я буду ходить в этом.

Райда заулыбалась и помогла хозяйке одеться. Какое счастье, что она не принесла корсет, а вместо вороха нижних юбок Лине предложили тонкие лосины. Совсем такие же, как у мужчин. Прекрасно, спина у Грата зажила, значит, уже сегодня можно будет прокатиться на нём.

Завтракать Райда привела княгиню на кухню. Если не считать того злополучного дня, когда Лину выставили из замка отца, на кухне она была впервые. Внушительный повар, представившийся именем Тирон, степенно поклонился ей, провёл к уютному столику и сам заставил его всевозможными блюдами. К счастью, среди обилия мясных блюд, в наличии имелся простой омлет и пышные оладушки с густой-прегустой сметаной.

Когда Лина почти закончила завтрак, во владения Тирона ворвалась нянюшка Нарюша.

- Вот вы где, молодая хозяйка, - начала она. - Люди добрые, это ж надо догадаться - привести хозяйку есть на кухню! Вы уж простите дурынду, княгинюшка, совсем не обучена она хозяйке прислуживать, - одновременно с этими словами нянюшка хлестнула Райду полотенцем пониже спины, не столько больно, сколько обидно.

- Ай, за что?! - новоявленная горничная госпожи потёрла пострадавшее место. - Хозяин на кухне любит поесть, вот я и...

- То ж хозяин! Непутёвый он у нас, да второпях всё, - возмущению старушки не было предела. - А ты не кого-нибудь, княгиню на кухню привела!

- Он тоже не кто-нибудь, а князь, - тихо буркнула Райда, отойдя подальше от грозной няньки.

- Нянюшка, - обратилась к разошедшейся ведьме Полина, - не ругайте Райду. Мне очень понравился такой завтрак.

Нужно было признаться этим людям, что никакая она не княгиня, а так, временно вынуждена существовать рядом с их молодым князем. Но столько радости и надежды светилось в их глазах. Нет, не сейчас. Вот найдёт формулу отворота, и тогда всё решится само собой. Даже на руку, что у оборотней такое отношение к браку - жена до тех пор, пока сама пожелает. Они поймут и не осудят.

- Нянюшка, скажите, а где сейчас, - Лина запнулась, раздумывая, как же назвать Норта. Просто Норт? Князь? Или же муж?

- Соскучилась по Нортику, княгинюшка? - сама догадалась старушка. - Убежал рано утром по делам наш мальчик. Старый князь у короля торонгского с посольством сейчас. При принцессе нашей Диалии состоит. А Нортик дома и до того бывал редко. Вот и скопились дела. Управляющий наш Эхон хоть и честный да работающий, но не может он за князей все вопросы решать. Где рассудить кого, где наказать, с соседями, опять же, дела решать. Всегда дел полно у князя.

- Как же так? Он же мне обещал, - растерянно начала девушка.

- Не отказывается наш князь от обещаний, - принялась успокаивать Лину старушка, одновременно уводя её из кухни в более «приличные» помещения. - Обещал, значит, сделает. Велел не будить тебя, солнышко наше ясное. Отдохнуть с дороги нужно девочке моей, так и сказал. А в сокровищницу уже бегал муженёк твой, - подмигнув, поделилась няня важной информацией, - так что не переживай, всё, что обещал - отдаст.

- Он мне другое обещал, - Лина оглядела комнату, в которую её привела няня.

Гостиная. Явно женская. Стены обиты гобеленами с пасторальными видами, на которых мирно сосуществовали доверчивые белые овечки и благообразные, довольные жизнью волки. Под раскидистым деревом охраняли эту идиллию молоденькая пастушка с глазами в пол-лица и рогатый мужчина с козлиными ногами, предлагающий наивной деве красный цветок. Золотые, бежевые, светло-зелёные и голубые тона. Да, комната явно женская. Изящные кресла и уютные двухместные диванчики. Перламутровый столик. Небольшое бюро белого дуба. Вот и ненавистный станок для вышивания стоит у окна. Неужели это для неё? Но когда успели приготовить? Ночью, как и платья? Лина подобралась.

- Нянюшка, чья это комната?

- Это комната хозяйки замка, - Нарюша поджала губы. - Твоя теперь, княгинюшка. Будешь здесь обитать, пока князь делами занимается.

- Я пленница? - в груди начинало kloкотать, руки сжались в кулаки, а глаза сузились.

- Ой, ведьма-а, как есть ведьма! - восторженно ахнула старушка. - Кто ж тебя, такую удержит? Вольна ты в своём выборе, княгинюшка. Приказывай. Весь замок в твоём распоряжении.

Лина нашла на столике серебряный колокольчик и отчаянно зазвонила в него. На пороге тут же появился почтительный лакей.

- Пусть оседлают моего коня и принесут мне яблок! - отрывисто приказала она.

Почему-то было безумно страшно услышать звук захлопывающейся щеколды. Кончики пальцев покалывало. Ведьмин гнев искал выход. Это папа как-то в гневе спалил шторы и шкаф с бумагами в своём кабинете, а ведьма тем и страшна, что её гнев направляется на живых. А кто из живых существ находился рядом? Старая нянюшка, души не чающая в своём великовозрастном

воспитаннике? Но виновата ли она в том, что приказывает хозяин? Вот ему Лина бы наслала сейчас чего-нибудь. Даже без помощи травок от нужного места далеко бы не смог отойти! И станок вышивальный ему туда поставить! Чтобы не скучал.

К счастью для Лины и для нянюшки, взвизгивающей на неё с прежним восторгом, в комнату постучали, и прежний лакей вошёл с огромной вазой фруктов в руках.

- Ваш жеребчик готов, ваше сиятельство, - произнёс он.

- Ведите! - девушка взяла пару яблок и пошла следом за провожатым.

На заднем дворе пара конюхов на растяжках удерживали Грата. Лина поспешила к нему. Привычно поцеловала любимца в нос и протянула ему яблоко.

- Ну что ты разошёлся, строптивец? Думал, опять исчезну? - уговаривала она коня, аппетитно хрупящего угощением. - Прости, я больше так не буду, - и опять поцеловала его в нос, про себя отметив, что нос у коня тёплый, а у тигра, как у всех кошек - прохладный.

Интересно, а у Норта нос тоже прохладный? - постепенно успокаиваясь, улыбнулась она своим мыслям.

- Поменяйте седло, - велела Лина стоящим в стороне конюхам.

- Но, ваше сиятельство, в замке нет другого седла. Мы закажем, специально для вас закажем! Ещё краше этого будет, княгиня, - пожилой мужчина почтительно кланялся.

- Не поверю, что в замке, где находится столько мужчин, имеется только одно седло, и то - женское, - засомневалась девушка. - Или вы все своим ходом бегаєте? - Лина была готова поверить и в это.

- Сёдла есть, как не быть, - старший конюх огладил сивые усы. - Кто ж думал, госпожа, что вы, кхе-кхе, верхом, как мы, могёте.

Лина сама прошла в пристройку, где хранилась упряжь и прочий инвентарь, указала на понравившееся седло и, ожидая, пока Грату его поменяют, зашла проведать тяглого меринка, который исправно довёз её сюда. Тот радостно заржал при виде старой знакомой, исправно врачевавшей и его натруженные ноги. Большое яблоко, припасённое для него, было с благодарностью принято и съедено.

- Отдыхай, дружок, ты заработал отдых, - шепнула ему Полина и потрепала по гриве. - А мы с Гратом развеемся. Соскучились мы по бегу вольному.

Когда хозяйка вышла опять, жеребчик уже приплясывал от нетерпения. Поодаль стояли два молодых парня, как две капли воды, похожих друг на друга, явно братья-близнецы. Каждый из них придерживал повод оседланного коня. Почётный караул или охрана? Ну-ну, хороши ваши кони, да куда им с Гратом тягаться. Лина ступила на услужливо подставленные сцепленные ладони и легко вскочила в седло, чем вызвала одобрительные возгласы окружающих.

- Наша молодая хозяйка - самая лучшая! - услышала она слова одного из парней, покидая замковый двор.

Поначалу Грат шёл неспешной рысью, нужно было проверить, хорошо ли зажили его ноги. Но, как конь, так и наездница, соскучились по скорости. Постепенно они наращивали темп, переходя в галоп. Ветер с радостью бросался в лицо, привычно растрепав косу. Жеребец шёл отлично. Где-то далеко позади слышался топот коней сопровождающих парней. До чего же хорошо! Вот оно - счастье. Лина могла бы так скакать вечно. Ну, или пока не устанет Грат. Девушка позволила ему самому задавать темп. Пусть разомнётся.

Луга, перелески, мелкие речушки, даже пара небольших оврагов не стала для них препятствием. Почётная охрана осталась далеко позади. Хорошо вот так нестись по просторам. Только она и Грат. Как совсем недавно. Или давно? В детстве. Детство уже закончилось. И приехала Лина сюда не затем, чтобы расстраивать княжеских конюхов, а за делом. Вот им и пора заняться. Пора было возвращаться.

- Ох, ваше сиятельство! Вы с жеребчиком достойны друг друга! - высказал ей изысканный комплимент один из конюхов после того, как она вернулась к бедолагам.

- Спасибо, - Лина осеклась, ожидая, когда парень назовёт себя.

- Трай, моё имя Трай, - назвался он. - А брата моего звать Грай. Мы восхищены и конём и вами! - повторил он.

- Спасибо, Трай. С конём меня ещё никто не сравнивал.

- Вы лучше! - убеждённо сказал Трай.

Дорога в замок заняла гораздо больше времени, и вернулись они, когда солнце перевалило далеко за полдень. Во дворе молодой князь решал какие-то дела. Он с мужиками деловито осматривал замковые стены. Крепкий мужчина, видимо, управляющий, что-то горячо объяснял хозяину, пытаясь одновременно и широко жестиковать руками и записывать что-то в блокнот. Завидев Лину, Норт оставил все дела и поспешил навстречу. Он помог девушке спешиться, вместе они дождались, пока разгорячённого Грата проводят на конюшню, и только потом пошли в дом.

- Прогулялась? - спросил он, заботливо убирая за уши растрепавшиеся прядки.

- Да, - Лина искренне улыбнулась. - Грат великолепен.

Настроение было отличное. Как будто случилось что-то такое хорошее-прехорошее. То, чего совсем не ждала, а оно пришло.

- Ты лучше!

- Ну вот, сегодня меня уже второй раз сравнивают с лошадьё! - Лина рассмеялась. Было совсем не обидно, а смешно.

Норт смотрел на смеющуюся девушку. Беспокойство и напряжение, мучившие его с самого утра, постепенно отступали.

Выслушав просьбу, Норт сразу же проводил Лину в замковую библиотеку. Там их поджидал сухопарый ещё не старый мужчина в смешных очках, так похожий на вчерашнего енота. Или это он и есть?

- Дарс, - распорядился молодой Райден, - покажите княгине, где находятся книги о ведьмах. История, заговоры, рецепты зелий. В общем, всё, что у нас есть.

- Госпожу интересует что-то конкретное? - вежливо поинтересовался Дарс-енот.

Норт смолк. Понятно. Не хочет разглашать, что от него надеются избавиться.

- Меня интересует всё, - пришлось брать разговор в свои руки. - Так получилось, что моё обучение было довольно-таки однобоким, и я многого не знаю. И потом, какая же ведьма откажется от новых знаний?

- Что же за школа была такая, что учили плохо? - удивился архивариус.

- Я обучалась дома, - коротко пояснила Лина.

- Дома да, дома мало что узнать можно. А к силе ведьме знания нужны, это правда, - Дарс понятливо закивал головой. - Только вы, госпожа княгиня, Нарису о помощи попросите. До вашего приезда она у нас в главных ведьмах ходила. Да что я говорю, вы и сами всё знаете.

Попросить Нарису? Может, когда-то она и была умелой ведьмой, но сейчас уже стала забывать. Вчера, вот, перепутала настойки. И вместо успокаивающей добавила в воду такое, отчего снился тот странный немного постыдный, но такой приятный сон. Лина даже покраснела, вспоминая его. Цветы роа и бабочки. Приснится же такое. Внизу, там, где ночью всё горело от их прикосновений, опять всё зануло. Стоит признаться, что она не отказалась бы ещё от таких сновидений. Ну о чём она думает?! Норт задал вопрос, и оба мужчины ждут ответа.

- Что? Простите, задумалась, - поспешно извинилась она. О снах можно подумать ночью. И, вообще, глупости всё это.

- Ты согласна начать с библиотеки, дорогая? - повторил вопрос Норт.

- Да, конечно, благодарю, - чинно ответила девушка.

Князь легонько коснулся губами ей лба и вышел. Что же напомнил этот невесомый поцелуй?

- Ваше сиятельство, с чего желаете начать? - отвлек Лину Дарс. - История, становление, заговоры, проклятия? Чёрные ритуалы?

- А что? Есть и такие? - думать о несносном оборотне стало некогда.

- Князь велел предоставить вам всю литературу, - мужчина почтительно поклонился, жестом руки приглашая пройти вглубь зала.

- Вот у нас женская часть библиотеки, - он обвёл рукой несколько высоких, в два роста, а то и больше, крепких стеллажей. - Если пожелаете что-то из тайных знаний, я провожу вас в закрытое хранилище, - Дарс опять склонил голову.

Сколько же здесь всего?! Дома Лина, как на величайшую драгоценность взирала на две полки с книгами, посвящёнными ведьмовскому ремеслу. И это ещё не всё. Наверняка в замке отца тоже есть закрытое книгохранилище, про которое она даже не догадывалась. И как искать нужный заговор? И как не ознакомиться с остальным?! С тайными ведьмовскими знаниями? Эх, если бы Норт не смотрел на неё голодными глазами и не требовал больше, чем она может дать, можно было бы и остаться. Но терпеть то, что было между ними? Нет, не хочется. Но другие же терпят? Обменять знания на тело? Книги. И такая добрая нянюшка. И Райда и Тайка. И Трай, который совершенно искренне сравнил её с Гратом. И Грату здесь хорошо, это тоже важно. И, вообще, здесь она, как дома. У отца она была лишь дочерью, которую можно выгодно отдать замуж. Рата и её дети полюбили её. Как спасительницу, как гостью. Да, именно гостьей Лина там и была. Гостьей со своими неизвестными проблемами, которые они не могли бы разрешить. Посочувствовать, да. Пожалеть. В чём-то помочь по мере своих сил. И навсегда бы оставили у себя. Но никогда ей не стать своей в простой крестьянской семье. Это понимал даже Начек.

- Я начну отсюда, - Лина почти забыла про библиотекаря, тихо ожидающего, пока она выйдет из раздумий. - Благодарю вас, денин Дарс.

Мужчина провёл её в уютный уголок для чтения, зажёл там несколько светильников, и, сообщив, что он будет находиться неподалёку, оставил одну. Лина растерялась. Она долго ходила вдоль стеллажей, кончиками пальцев дотрагиваясь до заветных корешков. Кожаные, матерчатые, деревянные и даже металлические переплёты. За каждым из них сокрыты чьи-то знания, чьи-то жизни, устремления и помыслы. Сколько усилий приложено, чтобы это написать. Собрать в одном месте. Пожалуй, если судить по библиотеке, то род Райден гораздо богаче герцогов Гори. Некоторые книги очень старые, на них заметны наложенные заклятия сохранения. Сколько поколений собирало их? Только дневникам отведён целый стеллаж.

- Для того, чтобы ты взглянула на меня так же, я готов стать книгой, - раздался сзади голос Норта. Лина вздрогнула.

- Ты меня напугал! - почему-то стало неудобно от его слов.

- Прости, я не хотел, - мужчина подошёл и нежным касанием убрал за ухо прядку волос, упрямо выбивающуюся из нехитрой причёски. - Обед давно готов. Пойдём? Люди хотят видеть свою княгиню.

Что здесь можно возразить? Норт прав. Но своей правотой он загоняет её всё дальше в угол. Одно дело найти и изготовить отворотное зелье, дать его выпить пострадавшему, и покинуть его, пожелав счастья. И совсем другое - сказать всем, кто принял её за настоящую жену своего молодого князя: «Извините, я здесь случайно, пожалуйста, мне пора по своим делам!» Вроде бы всё правильно. Оборотень выполняет свои обещания. А на душе скребут кошки. Такие большие-большие. И оставляют такие же царапины, как на правом запястье.

- Норт, что такое знак оборотня? - спросила Лина, кладя свою руку на подставленный локоть.

- Этот знак появляется у женщины, принявшей зверя своего мужчины, - князь легко провёл пальцами по запястью девушки в том месте, где никак не желали сходить три злополучные полосы. Даже через плотный рукав они откликнулись приятным волнением.

- Знаешь, - констатировала Лина.

- Об этом с воодушевлением судачит не только женская половина замка, но и мужская, - признался Норт. - А на горничных, которые видели его своими глазами, сбегаются посмотреть даже из окрестных деревень.

- Ты мне расскажешь, что он означает?

- Обязательно, - пообещал Норт, останавливаясь перед дверью в столовую. - Только ты не будешь возражать, если мы сделаем это позже?

На молодую чету были устремлены десятки любопытных глаз. Только сейчас Лина вспомнила, что на ней находится та же одежда, в которой она скакала на Грате. И волосы по-прежнему растрёпаны. Но, кажется, что, кроме её самой, это больше никого не волновало. Зал огласили восторженные крики.

- Ваши крики пугают мою нани. Что княгиня о вас подумает, господа? - спокойный голос Норты перекрыл поднявшийся шум. Крики стихли.

Первый раз в своей жизни Лина села во главе стола, как хозяйка. Опять всё верно. И опять она всё больше увязает. И почему глаза у всех, кто занимает место за длинным княжеским столом, большей частью восторженные и счастливые? Нет кислых или недовольных взглядов, брошенных на неё. Та зависть, что заметна в них, относится явно к мужчине, продолжающему удерживать её руку в своей. Как же не похож этот обед на подобные обеды в замке её отца. Попробовал бы кто-нибудь из папиных гостей посоветовать ему держаться за такое сокровище не одной, а двумя руками, а то мало ли что. Но Норт только улыбался и подкладывал лакомые кусочки на тарелку своей нани. И ведь действует в рамках их обоюдного договора. «Не трону тебя без твоего на то желанья. Но я никогда не смогу пообещать, что не попытаюсь завоевать твоё сердце!» - именно так он пообещал тогда. Вот и завоёвывает. Всеми возможными способами. Как же трудно удерживать это строптивое сердце. Ещё эти глупые бабочки-роа на его стороне!

- Дорогая, ты почти не притронулась к еде. Тебе не нравится искусство замкового повара? - оборотень склонился к самому уху, ласково щекоча своим дыханием Полинину шею. - Не заставляй моих людей гадать, почему же у тебя нет аппетита, - коварно добавил он.

- Что? - Лина вышла из задумчивости и ещё раз окинула взглядом стол. Почти все сидящие за ним откровенно продолжали её разглядывать. - Повар Тирон великолепен, я сама передам ему мою благодарность, - громко произнесла она так, чтобы услышали все, после чего с аппетитом принялась за еду.

Оптимизму оборотней сидящих за столом, можно было только позавидовать. Только что они, не особо скрываясь, шептались о том, что их княгинюшка не может кушать из-за своего интересного положения, как уже дружно радовались, что неспроста у её сиятельства такой аппетит, точно, из-за её интересного положения. К концу обеда Лина готова была стореть от стыда. И от того, что она слышала, и от того, что она как бы обманывает их. Княгиня-самозванка.

После обеда Лина, сославшись на занятость, почти бегом убежала в библиотеку. Так и не определившись, с какой же книги начать - так хотелось прочитать их все и немедленно - она взяла крайнюю левую книгу с левой нижней полки и принялась за чтение. Заговоры и зелья на лечение женщин от бесплодия. Этому матушка их не учила. Оказывается, можно и благословить женщину дитём, и даже не одним, и отобрать у неё такую возможность. Остановить развитие плода и убить его в утробе. Сделать так, что он погибнет сам и убьёт свою мать. Или родится уродом. Как же тяжело об этом читать. Неужели кто-то когда-нибудь использовал эти знания? После чтения некоторых страниц по щекам девушки катились слёзы. Раньше она как само собой разумеющееся воспринимала то, что она ведьма. Заговоры на удачу, лечение людей и животных. Те же привороты и отвороты. Даже проклятия не так пугали. И тут такое. Впервые Лина пожалела, что она родилась ведьмой. Ей стало стыдно за эти знания.

- Девочка, почему ты плачешь? - раздался рядом заботливый голос нянюшки. - Дарс послал за мной. Что-то случилось?

Полными слёз глазами Лина глянула на старую ведьму, вырастившую её Норту. Неужели и она могла вот так, младенчика в утробе?

- Няня, няня, - девушка совсем по-детски уткнулась в мягкий нянюшкин живот и разрыдалась.

Жалко было не рождённых младенцев, пострадавших из-за действий неизвестных ей ведьм, жалко было их матерей, и себя было жалко. Слёзы, так долго сдерживаемые силой воли, прорвались и обильно орошали платье Нарисши.

- Поплачь девочка, поплачь, маленькая, - как давно никто не гладил Лину вот так ласково. Да и было ли это когда-нибудь? - А потом расскажи, что тебя мучит.

И Лина взахлёб начала рассказывать. С самого момента своего рождения. Что её мама умерла. Что отец женился на другой женщине. Что та всегда была мила и приветлива с ней и её старшим братом. А потом, пожелав, чтобы жених Лины достался её собственной дочери, вознамерилась поменить их телами. Но поторопилась, и тело у неё осталось прежнее. Чем Лина и воспользовалась. Она рассказала, как встретила в лесу Норту и, не зная, что он оборотень, отдалась ему для того, чтобы получить родовую силу. Силу она получила, а вместе с тем и эту глупую и совершенно не нужную привязку оборотня. И сюда она прибыла только затем, чтобы найти отворот и помочь их князю избавиться от пагубной страсти. Помочь и навсегда уйти из его жизни. Не сказала девушка только одного - своего настоящего имени и имени того, кому она первоначально предполагалась в жёны.

- И в чём проблема? - нянюшка утащила Лину на мягкий диванчик, прижала её голову к своей

груди и продолжала ласково поглаживать.

- Неправильно это. Всё неправильно! И привязался он ко мне случайно, и не княгиня я никакая. И книги все жестокие!

- Книги не могут быть жестокими, княгинюшка, - ласково начала Нариша, она глянула на книгу, которая лежала раскрытой на столе. - Книги - это просто бумага, на которой люди хранят свои знания. Знания не только о том, как отнять жизнь, но и о том, как подарить её. Плохо не то, что ты плачешь, читая такое. Плохо, когда ведьма перестаёт плакать, такое творя, - няня вздохнула.

- Вы расскажете всё Норту, да? - Лина подняла заплаканные глаза.

- Нет у меня никого ближе моего мальчика. Я ж его с самого первого крика растила. Но свою жизнь он должен устроить сам. Негоже ведьме вмешиваться в дела другой ведьмы. Не прощает такого судьба.

- Нянюшка, а где его матушка? Тоже... умерла?

- Жива его мать, что с ней сделается, - произнесла старушка, недовольно поджав губы. В ответ на брошенный удивлённый взгляд она продолжила: - Это не тайна. По договору князь Огард себе пару выбирал. Присмотрел в школе ведьм сильную ведьмочку, да и заключил с ней договор. Да-да-да, не удивляйся, у нас часто такое бывает. Заключается договор, ведьма отдаёт свою невинность, оборотень получает зверя, а ведьма, - здесь Нариша запнулась, - а, да что там скрывать. Деньги она за это потребовала! Деньги и получила. Родила нам Нортика, а потом ушла. Не стал её наш князь удерживать, гордый он у нас. Или только его, или чужая.

- Значит, есть отворот, нянюшка? - глаза Лины зажглись надеждой.

- Может, и есть, но никто не знает про то. В себе держит свои страдания по той ведьме князь Огард. Но ты не вздумай жалеть его! Вон, и наследник у него есть. Время и не такое лечит. Переболел он уже.

- Нянюшка, но это значит, что и Норт успокоится, да?

- Что-то заболтались мы с тобой, - Нариша бросила взгляд на тёмное окно. - Хватит тебе читать такое. Возьми наши сказания. Дарс! - позвала старушка архивариуса, тот появился почти мгновенно. - Дай нашей княгинюшке книгу сказаний, пусть отдохнет от ведьминских тягот.

Денин Дарс в виртуозно короткие сроки отыскал требуемый томик и вручил его Полине, после чего нянюшка почти силой вытолкала её из библиотеки. Впрочем, это не помешало девушке прихватить с собой предложенную книгу.

В гостиной Норта, куда ей пришлось вернуться, рядом с дверью в ванную комнату Лина с удивлением обнаружила ещё одну дверь. Неужели она вчера была так невнимательна, что не заметила её? Пока девушка осторожно осматривалась, одновременно и желая, и боясь увидеть в гостиной или в спальне своего так называемого мужа, незамеченная ранее дверь отворилась, и оттуда выглянула Таина.

- Ваше сиятельство! - горничная широко улыбнулась. - Князь Норт велел подготовить вам эти покои. Он признался, - заговорщицки понизила голос девушка, - будто вы пожаловались, что он храпит, и вы до утра не сомкнули глаз. А мы-то думали, что вы проснулись так поздно из-за того...

- Какое вам дело, когда проснулась княгиня, и из-за чего?! - в комнату разъярённой фурией влетела нянюшка. - Ваше дело следить за её комнатой и вещами! И косы вовремя переплести! И болтать поменьше! И ужин немедленно принести! - за дверью раздался топот. Видимо, Райда унеслась за ужином. - Ох, приставлю я к госпоже нашей немтушку Лату, даже если что и подумает, то при ней останется.

- Нянюшка, прости нас, - на глаза Таины навернулись слёзы. - Мы ж не знали, что про это нельзя, мы ж радовались за молодого князя, что ему есть кому ночами спать не давать, - сказав последние слова, девушка поперхнулась, широко раскрыла глаза, а рот прикрыла обеими ладонями и заревела.

- Ох, дурында ты, Тайка, как есть дурында! - старая ведьма лишь покачала головой и повела хозяйку мыться.

- Нянюшка, что вы, право, со мной, как с дитём малым? Сами уж, наверное, устали, - Лина тщательно следила, что же подольёт ей в воду заботливая ведьма.

- А ты и есть дитё для меня, - охотно пояснила та, деловито погромыхая склянками с зельями. - Норт давно вырос. А ты, как есть, маленький заблудившийся котёнок.

- Я ведьма! - возразила Лина. Она немного с сожалением отметила нотки ромашки, мяты, мелиссы, полыни и тимьяна, витающие в воздухе после того, как нянюшка вылила зелье в ванную. Успокаивающий сбор.

- А я и не отрицаю, ведьма, - согласно кивнула Нарisha. Закончив с приготовлением ванны, она споро помогла девушке раздеться. - Маленькая заблудившаяся ведьма.

Нянюшка позволила Таине помочь Лине с мытьём головы. Провинившаяся девушка работала молча, лишь изредка бросала косой взгляд на запястье хозяйки и мечтательно вздыхала. После омовения на княгиню надели серебристую шёлковую рубашку и халат той же ткани, только на пару тонов темнее. Похоже, что швей-помощницы продолжали трудиться круглые сутки. Лину провели в её новые покои. Небольшая уютная гостиная, в которой разместилась пара мягких диванчиков, обитых светло-зелёным бархатом с серебристым рисунком, и парой кресел у огромного, на половину стены, камина. Ещё одна дверь вела в спальню. Лина немного перекусила тем, что принесла Райда, а затем отпустила обеих девушек. Сама же в ожидании Норта забралась с ногами в одно из кресел и раскрыла предложенную книгу.

Сказания оборотней больше походили на житейские истории. Достаточно откровенные, совсем не похожие на те сказки, что слышала Лина дома. От некоторых сцен из них краснели щёки, и наливался горячим теплом низ живота. Вообще, в них уделялось много внимания отношениям ведьм и оборотней. Да, собственно, все они были про это! Такое почитать, и сложится впечатление, что большую часть жизни они проводят в постели. Или на сеновале. Или на лесной поляне. Или на песчаном берегу. Да они везде занимались одним и тем же! Бедные ведьмы, как только они выдерживают такой темперамент своих зверюг. Может, не так уж и не права была матушка Норта, когда ушла от его отца? Лина уже хотела закрыть книгу. Читать такие откровения было волнительно и немного стыдно. Ведь и денин Дарс и нянюшка точно знают, что она читает это. А если сейчас зайдёт Норт? А он обещал рассказать про знак оборотня. Нет, нужно убрать книгу и дать понять библиотекарю, что её не интересуется литература подобного рода.

Лина положила книгу на маленький резной столик. Можно бы уже укладываться спать, но Норт обещал. Будет неудобно, если оборотень застанет её в постели. Получится, что вроде как она сама приглашает. Тут же в голове услужливо всплыла сцена из только что прочитанного. Как ведьмочка натёрлась возбуждающим составом, бесстыдно сняла с себя все одежды и пробралась в спальню князя. Чего только с ней ни делал тот развратник! Нет, только не в постели. Чем же заняться? Девушка опять машинально взяла книгу, рассеянно провела по обрезу пальцами и только потом заметила, что в книгу вложена тонкая рукописная тетрадь. Что бы это могло быть? На дневник не похоже. Заинтересовавшись, Лина опять принялась за чтение.

{Долго добивался князь Рамид из рода Эйденов своей суженой Элонги. Сначала ждал, пока вырастет, потом убеждал своенравную ведьму, что нужен ей только он и никто другой. С жадностью наблюдал князь, как растёт и расцветает его мечта. Как заманчиво округляются её бёдра и грудь, растёт ведьмовская сила и множится притягательный для оборотня запах желанной добычи. Многих именитых и сильных соперников обошёл он в этой гонке. И вознаградил многоликий именно его чаяния и любовь. Всё чаще бросала благосклонные взгляды на Рамида Эйдена зеленоокая красавица. Уже не гнала его ведьма прочь, когда князь шептал, как он снимет её платья, нежными поцелуями покроет всю, начиная с пальчиков на ногах, как задержится в сладостном месте и будет ласкать, пока его ведьма не закричит и не попросит пощады. И тогда он ей даст ту пощаду. И, раскрасневшись, просила князя Рамида прекрасная Элонга, чтобы он рассказывал ещё, на что князь ответил, что слова не способны передать всю глубину его любви и желания. Но, если свет его очей позволит, то он наглядно покажет своей мечте, как это может быть. Улыбнулась смущённо и загадочно прекрасная Элонга и, как бы невзначай, открыла взору князя пальчик на левой своей ноге. Принял такой поступок князь за знак благосклонности, и припал он к пальчику на ноге её и целовал его страстно, поднимаясь поцелуями всё выше и выше. Не останавливала Рамида властительница души его, и продолжал князь подниматься всё выше. Горячее и настойчивее становились его поцелуи, и раскрылись врата мечты его, и ласкал он цветок страсти своей любимой до тех пор, пока она не запросила пощады. И ворвался Рамид в столь желанный грот страсти, и дал прекрасной Элонге столь просимое ею освобождение. И помогла ему ведьма поутру обрести зверя - чёрного, как сама ночь, что их связала, леопарда. И вернулась к отцу своему Элонга, чтобы сказать, что уходит она отныне к мужу своему, чтобы жить с ним и родить ему детей. Но сговорился к тому времени отец Элонги с другим князем, что отдаст тому дочь свою, и силу, и невинность её за сто золотых монет и стадо овец тонкорунных. Рассвирепел отец своенравной ведьмы, из-за того, что ушло от него такое богатство, замахнулся он на дочь свою, и упала та, и ударилась головой об угол стола. Совсем небольшой была ранка на её виске. Но не спасли её ведьмы. Никому из оборотней не досталась прекрасная Элонга, мать земля приняла её. Напрасно ждал чёрный леопард свою ведьму. Не пришла его нани. И катились из глаз чёрного леопарда совсем не мужские слёзы. И отказывался он принимать человеческий облик, а всё лежал на могильном холме и оплакивал свою любовь. А в самую длинную ночь в году навсегда исчез зверь

князя Рамида Эйдена. Но и тогда он не ушёл с занесённого снегом холма. Так и лежал совершенно без одежды, пока милостивый снег не замёл его тело.}

Дочитывая последние строчки, Полина вовсю шмыгала носом. Надо же, какая грустная сказка. Отчего же умерли сначала зверь, а потом и человек? Неужели от тоски? Так печально.

За стенкой послышались шаги, потом зашумела вода. Сейчас Норт зайдёт, а она плачет. Что он подумает? Нужно немедленно спрятать следа слёз. Лина смочила полотенце водой из кувшина, прошептала заклинание успокоения и протёрла лицо. Теперь можно ждать своего Тишу. Как же быстро она привыкла к полосатику. В соседней комнате скрипнула кровать, и всё затихло. Неужели Тиша не придёт? Но как же так? Не пришёл.

Несмотря на успокаивающий сбор, добавленный нянюшкой в воду для купания, Лина ещё долго ворочалась в постели. То она была широкая, то одеяло недостаточно пушистым, то её пугала тишина. Когда девушка всё же заснула, её долго мучали кошмары, в которых полосатый зверь тосковал на холме, под которым был похоронен нерождённый младенец.

Наутро Лина встала разбитой и невыспавшейся. Вернее, вставать вообще не хотелось. Но в стойле ждал Грат, а в библиотеке книги. Она сюда не отдыхать приехала. Поэтому пришлось вылезать из-под одеяла и звать горничных, чтобы они помогли одеться и причесаться.

- Ваше сиятельство! - воскликнула Райда, заметив что-то в тот момент, когда причёсывала хозяйку. - Зачем вы осветляете волосы?

Лина напряглась. Что здесь можно ответить? Нагромоздить очередную ложь? Её и так уже достаточно. Сколько можно обманывать. Но и правду сказать она не может. Вот так. Когда же ложь взяла верх над дочерью герцога ден Гори? Кого она обманывает? Этих добрых людей или себя?

- Ой, ваше сиятельство, простите, простите, простите! - любопытная болтушка с остервенением била себя по губам. - Мне это ну вот ни капелечки не интересно! Правда, правда! А я вам расскажу... ой, - Райда прикрыла обеими ладошками рот и огромными глазами уставилась на дверь.

Вскоре дверь открылась, и Таина вкатила тележку, заставленную разнообразными, большей частью мясными блюдами. Только Лина хотела возмутиться по поводу количества принесённого съестного, как в комнате появился молодой князь. Всё сразу стало понятно. Он подождал, пока любопытные помощницы покинут комнату, и заговорил:

- Дорогая, прости, мне вчера пришлось отлучиться по делам, и я не смог составить тебе компанию за ужином. Не возражаешь, если мы вместе позавтракаем?

Солнышко ли, только что стыдливо прячущееся за по-осеннему тяжёлыми облаками, весело пустило озорной луч к ним в окно, или же по какой другой причине, но в комнате стало светлее. Норт помог Лине занять место за столом, придвинул её стул, встал за спиной, мягким движением пальцев провёл по шее, а затем ловко застегнул замочек тяжёлого кольца. Тяжёлые тёмно-фиолетовые камни, тяжёлая оправа. Да такие украшения можно надевать только на самые торжественные приёмы! Явно из фамильных драгоценностей.

- Норт, зачем ты так? - Лина осторожно касалась холодных камней.

- Есть ещё браслет. Ты позволишь? - И, не дожидаясь согласия, он взял правую руку, немного отодвинул рукав, невесомо коснулся губами рисунка на запястье, а затем застегнул не менее массивный браслет. - Я так давно об этом мечтал, - произнёс он так, что было непонятно, о чём же идёт речь - о поцелуе или о подарке. - Эти драгоценности долго ждали свою хозяйку. Они тоже могут тосковать, не обижай их отказом, пожалуйста!

Лина прикрыла глаза. Вот и захлопнулась ещё одна дверца, препятствующая её бегству. Похоже, скоро вы, вся обвешанная фамильными драгоценностями, окажетесь в комнате с гобеленами и станком для вышивания, Дульцинилия Полина Одетта дей Гори. И будете поджидать, когда у князя закончатся его «дела».

- Ты расстроена? - Норт занял место напротив. - Тебя кто-то обидел? Что-то не так?

- Норт, так нечестно. Ты стараешься привязать меня! А я не хочу провести свою жизнь за вышиванием, ожидая, когда у мужа закончатся его дела!

- За каким вышиванием? - выхватил единственную фразу оборотень.

- Ну как же, у князя с утра до вечера дела, а его жена сидит у окна, ждёт его. Уже и станок для вышивания приготовлен, чтобы не скучала. Твои прародительницы были очень старательными, вся

гостиная обита гобеленами с вышивкой!

- Понял. Давай позавтракаем, а потом пойдём займёмся нашими делами! - коротко произнёс Норт и принялся за еду, не отвлекаясь на дальнейшие разговоры.

После завтрака молодой Райден поднялся, сам положил руку девушки на свой согнутый локоть, и они вдвоём вышли из комнаты. То, что он подошёл к женской гостиной, в которой стоял тот ненавистный станок, Лина сочла за изощрённое издевательство, но не проронила ни слова. Она зайдёт в эту комнату. И даже будет вышивать. Но за то время, что она проведёт в этой комнате, уверенность в необходимости расставания с оборотнем только укрепится. Норт меж тем подошёл к окну, распахнул обе его створки, впустив в комнату несущий жёлтые листья ветер, глянул на станок, на окно, потом снова на станок. Затем подхватил злополучную конструкцию и выбросил её в окно. Снизу послышалась цветистая ругань. Лина услышала несколько новых выражений, которые не использовали конюхи на конюшне отца.

- Всё в порядке? - немного запоздало поинтересовался князь, выглянув в окно.

На что ему не менее красочно ответили, что нужно сначала предупреждать людей внизу, прежде чем так кардинально избавляться от ненужных вещей.

- В следующий раз обязательно так и сделаю, прости, дружище, - ответил красноречивому Норт и захлопнул окно, оставив того наедине с продолжающимися пожеланиями. - Дорогая, что тебе ещё не нравится в нашем замке? - обратился он к ошеломлённой девушке.

Лина не нашлась, что ответить и только пожала плечами.

- Нет, так нет, проведём ревизию позже. А сейчас, не желаешь ли прогуляться? - и он жестом фокусника вытащил из кармана два яблока.

- Мы покатаемся на лошадях?

- Это зависит от того, как твой жеребчик воспримет моего зверя. Тигр, знаешь ли, тоже застоялся.

ГЛАВА 12

В конюшне Норт первым подошёл к Грату, и тот великодушно принял от князя оба яблока. Мужчина похлопывал его по холке, что-то шептал на ухо, показывал на Лину, на себя, на улицу и снова на себя. Потом его очертания поплыли, и вот уже рядом с конём стоял тигр, совсем немногим уступающий ему в холке. Поначалу жеребец отпрянул, недовольно всхрапнул, но потом, принявшись, позволил этому странному полосатому зверю, который пах, как мужчина его хозяйки, находиться рядом. Восхищённо следящие за этим конюхи быстро вывели Грата во двор и оседлали уже знакомым седлом. Один из братьев – Трай или Грай – подставил княгинюшке сцепленные в замок ладони, и она легко взлетела в седло.

Лина привычно сжала коленями бока коня, и в сопровождении тигра покинула замок. Тиша бежал немного впереди и сбоку. Так чинно они проследовали до ближайшего поворота. Грат уверился, что от нового знакомого не стоит ожидать подвоха, и сам начал ускорять аллюр. Тиша, хитро сверкнув желтым глазом, тоже увеличил скорость.

– Гратик, миленький, кто из вас породистый скакун – ты или этот полосатый матрасик? – задорно спросила Полина, и уже сама послала коня в галоп.

Гонка началась. Скакать наперегонки с достойным соперником гораздо интереснее, нежели убегать от грумов, имеющих под собой заведомо более слабых лошадей. Сначала Лина уделяла внимание дороге, но вскоре доверила выбор направления Грату и стала следить за тигром. Как же красиво он бежал. Если коня можно было сравнить со стрелой, то тигр – это камень, выпущенный из пращи. Неумолимое опасное оружие. Опасное для кого-то, но не для неё самой и её любимца.

– Медленный неуклюжий Тиша, у той рощи мы будем первые! – крикнула девушка и, пригнувшись к шее своего жеребца, полностью отдалась скачке.

То, что издалека виделось небольшой рощей, вблизи оказалось раскидистым дубом. Конечно же, Лина и Грат прибыли туда первыми. Запыхавшийся тигр отстал на несколько корпусов. Он высунул язык и показательно упал на траву, изображая смертельную усталость.

– Загнали нашего Тишеньку, – Лина спрыгнула на землю и водила Грата, чтобы он остыл после скачки. – Подожди немного, остужу коня и примусь за тебя!

Тигр даже зажмурился от удовольствия.

– Сниму с него узду, – продолжила девушка, – надену на бедного полосатика и повожу его вокруг дерева, пусть тоже охладится после скачки!

– Не надо! Полосатик уже остыл! – тигр плавно перетёк в Норта. – Никакой жалости к бедному загнанному неуклюжему Тише, – пожаловался он Грату, забирая его поводья и продолжая ещё некоторое время водить коня по скошенной стерне.

Лина в это время устроилась на остатках копны, не полностью вывезенной селянами, и с удовольствием наблюдала, как мимо неё прохаживаются человек и конь. Мышцы Грата понемногу приобретали былую упругость и красиво играли под вернувшей свой шоколадный блеск шкурой. Жаль, что мех тигра не позволил рассмотреть, так ли совершенно его тело, как тело жеребца. А вот на человеке их можно рассмотреть даже лучше, чем на коне. Ох, кажется, её мысли пошли немного не в ту сторону.

– Норт, ты обещал рассказать про знак оборотня, – заговорила она.

Ловко расседлал коня, мужчина дружески похлопал его по холке и отпустил пастись, даже не стреножив. Он с наслаждением откинулся на сено рядом с Линой, закусил соломинку, пожевал её, при этом долго и внимательно рассматривая девушку, взял её за руку, отмеченную этими странными царапинами, засучил рукав, ласково провёл пальцем по каждой полоске, чем вызвал рой щемящих мурашек, хитро улыбнулся и только потом заговорил.

– Этот знак означает, что не только мой зверь принял ведьму, но и то, что ведьма приняла моего зверя, дорогая Росинилия Полина Рикетта дей Гори, княгиня Райден, – победно закончил он, глядя прямо в глаза своей паре.

– Что? – это всё, что смогла вымолвить Лина.

– Я догадался, кто ты, Полина. Ты – младшая дочь герцога ден Гори. Это было не сложно. Тёмные волосы, это раз. Но даже если их можно объяснить вольным поведением кого-то из аристократов, то твоя речь и поведение выдают тебя. Это два. Ты росла в довольно знатной семье. Очень знатной. Грат. Он стоит целое состояние и относится к той породе, что признаёт только одного хозяина. Или хозяйку. Того, кто растил его с малолетства. И его хозяйка – ты. Невооружённым взглядом видно,

что вы – одно целое. Это три. Ну и, конечно же, твоя сила. Ты поэтому набросила личину и пошла искать мужчине, да? Захотела получить родовую силу, которая должна была достаться твоей старшей сестре? Знаю, что именно из-за этого, – согласно кивнул он. – Я помню каждое твоё слово, каждый жест тогда. Такая решительная, такая... неопытная, – Норт зашипел сквозь зубы, вспоминая момент близости. – Я же каждый день, каждую ночь, да что там, каждый миг укоряю себя, ну какой же я был болван. Как же мы все крепки задним умом. Так всё перевернуть в одночасье, и так всё запутать. А знаешь, – он оперся на локоть и стал легонько водить соломинкой по покрасневшей щеке, – в тот момент я направлялся в замок Гори, чтобы попытаться завоевать твоё сердце! Нас, кандидатов в женихи к младшей дей Гори, приехало несколько. И что я узнаю, вернувшись домой? С Росинилией дей Гори произошёл несчастный случай, и родители увезли её для поправки здоровья в дальний храм. Ни с чем уехали все претенденты на твою руку! А тебя Многоликий доверил мне. Тебя и родовую силу рода Гори. Вот так-то.

– А... его высочество Кортен? – осторожно поинтересовалась Лина.

– Кортен, как и предполагалось, женился на старшей дочери герцога. Раньше, чем планировалось, но на то были свои причины. Но он всё равно опоздал. Сила уже ушла ко мне. Я получил ту ипостась, которая предназначалась ему. Да, здесь мы ему создали проблем...

– Значит, свадьба уже состоялась? И что же теперь будет? – Полина даже присела, тем не менее, стараясь не мешать Норту продолжать водить пальцем по правому запястью.

Вот так. Свободна. Свободна от его высочества Кортена. У того теперь есть Росинка.

– Ты должна понимать, что добровольно я тебя никому не отдам. И вызова зверя я не боюсь.

Оборотень засучил рукав платья Лины до самого локтя и, как замороженный, стал водить пальцами по горящим полосам – вверх и медленно – вниз, вверх – вниз. Сердце останавливалось от этих нехитрых движений. Голова отказывалась думать. Что же делать? А вдруг Норт, как честный человек, помчится к её отцу просить руки Росинки? Кто же остался в замке изображать саму Росинку? Маритка? Это её увезли в дальний храм? Лину понемногу начала бить нервная дрожь, переходящая в не менее нервный смех.

– Тихо, тихо, родная, я никому тебя не выдам и не отдам.

Норт всё ниже склонялся над лицом девушки, обхватил её голову обеими руками, коснулся судорожно сведённых губ своими, потом ещё и ещё и, не встретив сопротивления, начал поцелуй. Совсем не такой, как тот первый – жадный и властный. Это был поцелуй-цветок, поцелуй-бабочка. Он больше ласкал, нежели требовал. Кажется, оборотень совсем потерял голову, он тяжело дышал и уже полностью нависал над Линой, одно колено разместило между её ног, а руки жадно прижимали её к себе. И Лина вспомнила. Вспомнила всё, как было тогда. Она замерла, тело напряглось. Мужчина отстранился.

– Боишься. Ты меня боишься, да? Даже имея этот знак, ты меня боишься, – мрачно констатировал он.

– Я не боюсь! – Девушка храбро ухватила за руку Норта с рисунком роа. – Что ты! Я не боюсь ни тебя, ни, тем более, Тишу. Как вас можно бояться? Вы хорошие. И... и мне хорошо с вами, вот! – она наконец-то решилась и дотронулась до цветка, ласково стала обводить пальчиком все его лепестки. Норт ждал.

– Принимаешь меня за глупую взбалмошную девицу, да? – чтобы не встретиться взглядом с пронзительно-жёлтыми глазами, Лина всё своё внимание уделила цветку на его руке. – Я не знаю, как объяснить. Сказывается ли влияние метки или что ещё, но вы мне нравитесь, правда. Ты и мой, – здесь она улыбнулась, – Тиша. Я считаю вас своими и... согласна остаться в замке. Только можно нам без этого? Ну, того, что было в самую короткую ночь?

– Ты согласна быть моей женой, но отказываешься заниматься сексом, так?

– Ну да, – Лина кивнула.

– Ты боишься не меня или тигра, кстати, нас не двое: и человек, и тигр, это я один. Ты боишься повторения того, что было между нами?

Девушка опять согласно кивнула головой, сгорая от стыда. Но вопрос должен быть решён раз и навсегда. Она сама не ожидала того ужаса, что охватил её при попытке Норта повторить первый неудачный опыт. Было стыдно за такую реакцию. Но страх, что сковал её, был всепоглощающим, и с этим уже ничего невозможно сделать. Либо Норт согласится на такое существование, либо ей придётся уйти. Независимо от того, найдётся формула отворота или нет. Смог же Огард Райден прожить без своей пары? Значит, не всё так мрачно, как расписывал его сын.

Норт опять взял руку Лины и провёл пальцами по полоскам знака.

- Сейчас ты меня боишься?

Девушка, вслушавшись в свои ощущения, отрицательно мотнула головой.

- А что ты чувствуешь, когда я ласкаю знак? - он, поймав взгляд Лины, коснулся запястья губами. Горячая волна прокатилась от места поцелуя по всему телу.

- Я... мне приятно, - с удивлением призналась она.

- Вот и мне... приятно, - Норт с запинкой заменил неподходящее слово, - когда ты касаешься рисунка на моей руке. Это естественно, так реагировать на знак своей пары. Ты ведь будешь позволять доставлять тебе такое удовольствие?

Его прикосновения и поцелуи были ласковы и почти невесомы, словно бабочки-роа, что ласкали во сне. Неужели это был не сон? Спросить? А вдруг сон? Стыдно-то как будет. А Норт продолжал, ни на йоту не отстраняясь от знака. Целовал и ласкал только эти три полоски. Отчего же горело уже всё тело? Приятная истома стекала от сердца вниз и отчаянно билась в самом низу живота. «...и ласкал он цветок страсти своей любимой до тех пор, пока она не запросила пощады». Как это понимать? Цветок на руке у Норты, а пощады хочется попросить ей, Лине. Слабый стон сорвался с её губ.

- Сейчас ты не боялась меня? - спросил оборотень, неожиданно отстранившись.

Всё, что смогла Лина, это отрицательно потрясти головой. Было очень жаль, что он остановился.

- И ты позволишь мне дотрагиваться до твоего знака? - к досаде девушки, он вернул её рукав на место.

- Если ты позволишь дотрагиваться мне до цветка, - тихо шепнула Лина. - Мне тоже нравится до него дотрагиваться, - решила признаться она.

- Это нормально, в паре так и должно быть. Знаки притягивают своих хозяев.

- Что же получается? Этот цветок роа - мой?

- Да, родная, он твой. А с ним и весь я. Я давно пытаюсь тебе это объяснить.

- И я могу дотрагиваться до него, когда захочу? - Лина опять взяла руку Норты и притронулась к такому притягательному цветку.

- Лучше это всё же делать, когда мы остаёмся наедине. У нас, оборотней, это считается очень интимной лаской, - немного напрягшись, пояснил он.

Как же хотелось высказать Огарду Райдену всё, что думала по поводу переданной им литературы. Но, не получится. Вот и ещё одна проблема - отец Норты. Не вечно же он будет посланцем при дворе Торонга. Когда-то им предстоит встретиться. А у оборотней прекрасное чутьё. Ложь всё больше сжимала свои тиски. Что скажет Норт, если узнает, что она - старшая дей Гори? Станет бороться за неё с наследным принцем, если тот всё же заявит свои права? Чем это может грозить?

- Норт, ты уже знаешь, какого зверя обрёл его высочество Кортен? - Лина всё же решилась задать так долго мучавший вопрос.

- Да. Зверь Кортена - барс, как и у его отца.

- Тиша сильнее, да? И что это может значить?

- Я-человек никогда не брошу вызов человеку-Кортену, но зверь, любой зверь, будет добиваться главенствующего положения в обществе. Но для этого им нужно встретиться. Не бери в голову, родная, - продолжил Норт, - тебя это не должно волновать.

Обратно в замок Лина возвращалась в несколько странном состоянии. Вроде бы поговорили, вроде бы многое выяснили, Норт даже обещал не заниматься с ней сексом. Фу, какое слово-то даже постыдное. Но он сделал неправильные выводы относительно её имени, а признаться самой не хватило духу. А ещё волновали отношения Кортена и Норты. Как они будут развиваться в дальнейшем? Неужели друзья будут вынуждены выбирать: либо сойтись в схватке, либо никогда не встречаться, чтобы не провоцировать зверя? По виду тигра, бегущего немного в отдалении, сложно было догадаться, что же он думает на самом деле.

На конюшне Лина простилась с Гратом дежурным поцелуем в нос и затем проследовала за Нортом, снова обернувшись в человека.

- Эта прогулка разбудила во мне прямо зверский аппетит, - улыбнувшись, сообщил он, - не согласитесь ли, княгиня, проследовать со мной к ближайшему в этом замке месту приёма пищи? - и он галантно предложил руку. Лина изящно положила на неё свою, и они проследовали на кухню.

- Тирон! - позвал оборотень главного повара, когда они достигли цели своего путешествия. - Я голоден, и готов съесть всё, что можно разжевать, и до чего дотянутся руки!

- Усаживайтесь, ваши сиятельства, сию же минуту покормим вас! - раздалось из глубины, где что-то весело булькало и скворчало. Затем послышалась ругань, как Лина понадеялась, не относящаяся к её Тише. - Брысь, полосатое отродье! - После этого что-то загремело, ругань Тирона перешла больше в лексикон конюхов, и сразу за ней раздался надрывный плач.

Молодые люди кинулись на шум. Мимо, едва не сбив девушку с ног, прошмыгнул откормленный полосатый кот, а затем им открылась страшная картина. На полу корчился поварёнок - мальчонка лет двенадцати - почти весь мокрый, и от его одежды валил пар. Неужели ошпарился? Точно, рядом валялся немалых размеров котелок. Тирон бегал вокруг ребёнка, ахая и охая, беспомощно глядя на хозяйскую чету, женщины, помогающие на кухне, охотно подхватили его причитания, и никто не пытался помочь.

- Сдирай с него одежду! - приказала Норту Лина. - Окатите его холодной водой и бегите скорей за нянюшкой! - это она уже крикнула растерявшимся кухонным, а сама, едва с мальчика содрали ещё горячие одёжки, обхватила его руками и стала шептать первые пришедшие в голову слова, стараясь при этом передать мальцу часть своей силы.

Рядом с ведром холодной воды в руках мялся главный повар.

- Лей, чего стоишь!

Норт выхватил ведро и окатил из него мальчика и крепко прижавшуюся к нему Лину. Где-то рядом бегали и что-то кричали люди, парнишка уже реже всхлипывал у неё под руками, а Лина всё шептала и всё так же щедро делилась с ним силой. Голоса становились всё тише. Пока где-то на краю сознания не пробился голос Нариши.

- Что ж вы делаете, душегубы! Мальца чуть не сварили, а теперь и сил последних свою хозяйку лишить собрались?!

Помощь пришла. Теперь можно и отдохнуть, и Лина устало прикрыла глаза. Она ещё запомнила, как подхватил её на руки Норт, как нёс её, как охали Тайна и Райда, освобождая хозяйку от одёжек. Потом наступила благодатная тьма. Было так тепло и уютно качаться в её объятиях. Сначала тьма просто грела, потом переговаривалась голосами Норты и нянюшки, причём князь оправдывался, а нянька ругалась, даже топала ногой. Потом девушке зажали пальцами нос, а ко рту поднесли горлышко от бутылки, пришлось глотать обжигающую горло жидкость, в которой даже в полубессознательном состоянии Лина узнала нотки женьшеня и липового цвета. А потом. Потом опять прилетели бабочки-роа. Сначала они порхали по руке со знаком пары, но вскоре их набралось так много, что они не поместились на запястье и стали перепархивать дальше. На сгиб локтя, плечо, на грудь, чем вызвали сладостный стон, на другую грудь, тоже жаждущую их прикосновений. А бабочки спускались всё ниже. И вот они уже добрались туда, куда мужчине вход был запрещён. А бабочки. Ну кто же им запретит? Да ещё во сне. И они все собрались там, где уже всё горело и жаждало чего-то волшебного. И сладостная пытка продолжилась. Пожар внизу живота нарастал, тёплые мужские губы срывали надсадные стоны и шептали:

- Как же я хочу быть в тебе, любимая. Знаю, ты тоже этого хочешь. Знаю, ты примешь меня сейчас! Но я обещал. А поэтому, получи то, что я могу тебе дать и запомни, как это может быть прекрасно!

- Но-оорт! - тело выгнуло спазм необыкновенного удовольствия.

- Спи, любимая, спи!

И Лину накрыло привычным теплом. Первый раз проснулась она от того, что было слишком жарко. А ещё нахальные волоски щекотали лицо. И кто-то большой сопел в самое ухо. Девушка совсем сбросила одеяло, зарылась поглубже в мохнатую шерсть, забралась под мощную лапу и заснула опять.

- Норт! Как тебе не стыдно?! Ты почему превратился?! - утром Лина обнаружила, что проснулась не с Тишей, а с Нортом. Причём одежды на ней не было. Пришлось спешно натягивать одеяло почти до самого подбородка.

- Что? - спросонья оборотень хлопал глазами совсем, как ребёнок. - Обратился? Не знаю почему, -

растерянно произнёс он. – Дорогая, ты не поделишься со мной хотя бы краешком одеяла?

Лина бросила возмущённый взгляд на мужское тело, и то, что она увидела, заставило густо покраснеть. Норт тоже был совсем без одежды. Пришлось спешно делиться.

– Как ты, родная? – спросил мужчина, опираясь на локоть и накидывая одеяло на бёдра.

Лина прислушалась к себе. От нахлынувшей вчера слабости не осталось и следа. Наоборот, в теле бурлила небывалая энергия, хотелось что-то делать. Да хоть бежать наперегонки с Гратом. Или Тишей.

– Мне хорошо, – она улыбнулась и сладко потянулась, отчего глаза находящегося рядом мужчины потемнели. – А как мальчик?

– С ним должно быть всё в порядке. Нянюшка сказала, что ты помогла в первые, самые сложные, мгновения, и не дала коже обвариться, а потом уж она взялась за дело. Выздоровеет пацан, даже шрамов не останется!

– Ой, Норт, ты же шёл на кухню пообедать. Ты голоден?

– Голоден ли я? – он поёрзал, оглядел девушку так, как будто на ней не было натянуто одеяло до самых глаз, а потом признался: – Да, я голоден, я всё так же голоден.

Он поднялся и, ничуть не стесняясь того, что Лина может видеть его крепкий зад, вышел в дверь, соединяющие их комнаты. Да, под тонкой человеческой кожей мышцы просматриваются гораздо лучше, чем даже под лошадиной. Только когда за ним закрылась дверь, девушка поняла, что загляделась на голого мужчину. Оставалось только надеяться, что Норт не подумал, что она на такое способна. Или подумал? А впрочем, неважно! Не будет же он это выяснять.

Лина соскочила с кровати и, как была, без одежды, сделала несколько танцевальных па из танца, который в последнее время был самым модным в Торонге. До чего же прекрасно началось утро.

На звон колокольчика прибежали щебетуньи Таина и Райда. Одна кинулась за завтраком, а вторая взялась привести хозяйку в порядок.

– Баирка почти здоров, госпожа наша княгинюшка, – рассказывала Райда, пока помогала одеться и причёсывала Лину. – Денина Нарisha говорит, что вы в него столько силы влили, что её помощь почти и не понадобилась. А ещё, – горничная перешла на заговорщицкий шёпот, – он теперь может обрести сильного зверя! Ну, если с ведьмой повезёт, конечно! И если его сиятельство князь позволит.

– Как это – позволит? – Лина почти не прислушивалась к болтовне словоохотливой служанки, но упоминание о князе заставило насторожиться.

– Ну, я же говорю, что вы в Баирку силы столько вбухали. Ой, – жалобно пискнула Райда и опять прикрыла рот ладошкой. – Не губите Баирку, госпожа княгиня, а? – жалобно закончила она.

– Баир вправе сам распорядиться своей судьбой, – успокоила болтушку Лина. – Не для того я его спасала, чтобы погубить просто так.

После завтрака Лина нашла нянюшку Нарису. Та разбирала травы в кладовой. Некоторые из них были пучками подвешены к потолку, некоторые хранились в холщовых мешочках, а некоторые в глиняных плотно закрытых горшках. Всё верно, каждая травка свои условия требует. Для разных зелий одну и ту же травку по-разному, бывает, хранить нужно.

– Нянюшка, – начала Лина разговор, – скажите, что за зелье дали вы мне, что так быстро восстановило силы?

– Зелье, зелье, – чувствовалось, что старая ведьма с утра была не в настроении, но не уходит же из-за этого, коли уж начала разговор. – Сами меж собой со своей парой вы и сила, и зелье. Ты даёшь силу Нортику, а он даёт её тебе. Никакое зелье это не заменит, вот что я тебе скажу! На то вы и пара!

– Как же мало я знаю, нянюшка, – высказала сожаление девушка. – Даже если мне всю жизнь провести в библиотеке, всё равно будет мало.

– И то верно, – не стала успокаивать юную княгиню нянька, – наказать бы как следует тех, кто учил тебя! Это ж надо! С такой силой и так мало знать! Чуть не угробила себя, пока спасала того мальчика.

– Как он, нянюшка?

- Я ж и говорю, спасла ты его, - Нарыша, наконец-то улыбнулась.
- Нянюшка, - решила выяснить занимающий её вопрос Лина, - а скажите, там, в книге, что вы мне дали, тетрабочка была - про князя Эйдена и избранницу его Элонгу. Это всё правда или вымысел?
- Какой же вымысел, девочка? Сказания это наши. Всё правда.
- И что? Князь и вправду умер на могиле своей ведьмы?
- Коли так написано, значит, так оно и было, - старушка ловко связывала в пучки ароматную душицу.
- Неужели бывает такая сильная любовь?
- Знать, бывает, - ведьма вздохнула.
- А... почему исчез его зверь?
- Не закрепили они союз свой. С месяцок бы им пожить вместе, помилиться от души. Зверь, он же не рождённый, а оборотничий. Он больше энергия, чем просто зверь. Вот и пропал. И так бывает, девочка, - тяжёлый вздох повторился.
- Но... это же значит, что, если не закрепить, то исчезнет, - Лина опять запнулась, - любой?
- Так оно и значит, - старушка отвернулась и деловито зашуршала травками, намекая, чтобы ей не мешали.

А Лина пошла в библиотеку. Вот так. Из-за её глупых отказов Тиша может исчезнуть.

В библиотеке она поприветствовала денина Дарса и прошмыгнула в свой уголок. Взяла следующую книгу и принялась за чтение. Заговоры на исцеление тела. Как много! Их же все невозможно запомнить! Неужели ведьмы в Ошеконе пользуются только готовыми? Вот этот, на исцеление от пагубной зависимости от пьянства, занимает почти четыре страницы. Его же только по бумажке и можно читать. Лина вспомнила, как дени Ралита периодически беседовала то с одним, то с другим работником на тему пьянства. На одну из таких бесед - со старшим конюхом, расслабившимся по случаю рождения у него шестой дочери - мачеха даже пригласила обеих своих учениц. Тогда она взяла с собой кружку, налила в неё отобранное у конюха же горячительное пойло, показательно плюнула в неё и, глядя болезнному прямо в глаза, заставила его выпить. Пока он, не смея отказаться и захлёбываясь, пил, герцогиня читала нудное нравоучение. С тех пор мужчина завязал. Даже рождение долгожданного сына не вдохновило его вернуться к пагубной привычке. Получается, что где-то торонгские ведьмы ушли вперёд. Хотя, может, не каждая ведьма сможет вот так, с нуля создать действенный заговор. А ей уже неоднократно говорили, что сила ошеконских ведьм мельчает. Но смогла же Лина, на ходу придумывая слова, спасти мальчика-поварёнка. Получается, что та часть книг, что содержит заговоры и заклинания, интересна только в познавательном плане.

Но это значит... значит, она сама может составить заклинание отворота? И Норт избавится от страсти. И никогда уже не проведёт пальцами по рисунку у неё на руке. И у Лины не будет возможности прикоснуться к своему цветку роа. И больше никогда не побегут по её телу легкокрылые бабочки-роа. И, и... Тиша исчезнет.

Девушка соскочила со своего места и выбежала из библиотеки, оставив позади изумлённого денина Дарса.

- Норт! Норт! - она бежала по замку и звала своего оборотня. - Скажите, где сейчас находится князь?! - Лина остановила первого попавшегося лакея.

Тот, напуганный обеспокоенным видом княгини, почти бегом повёл хозяйку по коридорам. Вслед слышались встревоженные голоса замковых обитателей. Лакей довёл хозяйку до плотно прикрытых дверей и почтительно остановился.

- Норт!

Лина ворвалась в комнату, как оказалось приёмную, быстро пересекла её, на ходу кивнув изумлённому секретарю, и ворвалась в кабинет. Её оборотень стоял около окна. Он обернулся на отчаянный зов, сделал шаг навстречу и протянул руки. Девушка с облегчением кинулась к нему в объятия.

- Норт! Тиша... Норт, поцелуй меня! - и Лина первая неумело коснулась его губ.

Мужчина дал ей время начать поцелуй, но вскоре перехватил инициативу. И опять поцелуй был совсем другим. Не грубым и не робким, а таким, что совсем отключал голову и, почему-то, ноги. Они совсем отказывались держать свою хозяйку. От горячих губ, жадно исследующих её губы, жар

быстро распространялся по всему телу, отдавая острыми спазмами наслаждения в правом запястье, где властвовал знак оборотня, и внизу живота, где вдруг поселилась пугающая пустота.

- Норт, пойдём, пойдём прямо сейчас! - с сожалением прекратив сладкую пытку, девушка потянула своего оборотня из кабинета.

- Кхм, может, будет лучше, если выйдем мы и переждём за дверью?

Холодея, Лина обернулась. В дальнем углу кабинета около столика с напитками стояли двое молодых парней. Один из них учтиво склонил голову, другой отсалютовал бокалом с янтарной жидкостью, который он держал в руках. Вот так. Всё дулась на оборотня, что выставляет её гулящей девкой. А сама? Какой конфуз! Кажется, от щёк можно поджигать берестяные скрутки. Быстро скрыться из кабинета и вернуться в библиотеку, чтобы там спрятаться и пережить свой позор, надеясь, что гости когда-нибудь уедут? Или...

Сейчас она - княгиня Райден. И поступать должна, как княгиня. Лина выше подняла подбородок, насколько это позволяли объятия Норты, крепко обхватившего её со спины руками, и как можно надменнее произнесла:

- Если не сочтёте за невежливость, то мы с мужем будем вам очень благодарны.

Брови у того гостя, что был без бокала, полезли вверх. Тем не менее, он молча выбрал графинчик, плеснул из него в один из бокалов, с сожалением глянул на оставшееся, вздохнул и, прихватив и бокал, и графин, вышел следом за своим товарищем, так и не проронив ни слова. После лёгкого щелчка, с которым закрылась дверь, ноги всё же подкосились. Норт подхватил жену на руки, перешёл с ней к креслу у зажжённого камина и устроился в нём, по-прежнему крепко обнимая свою ношу.

- Что случилось, родная? - с тревогой спросил он.

Вся решимость, ещё минутой ранее владевшая Линой, куда-то исчезла. Остался только стыд. Ворвалась в кабинет при посторонних, при них же позвала его в спальню. Целовалась при них же.

- Прости, - Лина низко опустила голову, старательно пряча взгляд, - я не знаю, что на меня нашло. Так опозорить тебя перед гостями. Мне очень стыдно. Я пойду?

- И всё же, мне интересно, что заставило тебя так поступить? - Норт с наслаждением втягивал запах волос сидящей на его коленях жены.

- Я расскажу. Я всё расскажу вечером, - поспешно пообещала она, соскочила с таких удобных коленей и удалилась.

- Его сиятельство вас ждёт, - холодно сообщила она гостям, ожидающим в приёмной, кивком поблагодарила секретаря, услужливо открывшего ей дверь, и вышла из приёмной князя.

В коридоре Лина прислонилась спиной к прохладной спине и прикрыла глаза.

Итак, первая попытка спасти Тишу оказалась неудачной. Очень неудачной. Можно даже сказать провальной. А где набраться смелости на вторую? Мужчины ищут её на дне бокала. А ведьма? Правильно. В зельях. И Лина отправилась на поиски нянюшки. Ведь своих-то травок у неё не было. Нарisha выслушала перечень трав, которые попросила у неё молодая ведьма, согласно кивнула и посоветовала ещё приготовить зелье для Норты на основе девясила, зверобоя и всё того же женьшеня. Догадалась. Ну и пусть! Не для постороннего мужика готовить будет, а для собственного мужа! Впервые Лина подумала о Норте, как о муже. Не фиктивном, а самом настоящем. Это что же получается? Сегодня состоится её брачная ночь? В сердце опять потихоньку стала пробираться оторопь. Видя такое, понятливая старая ведьма решила взять дело в свои руки.

- Может, как ведьма, ты и посильнее меня будешь, - пояснила она, проводя молодую хозяйку в комнатку, что находилась неподалеку от её кладовой с травами и зельями, - но знать должна, что зелье, приготовленное другой ведьмой, завсегда крепче действует.

- Нянюшка, я и сама могу, - несмело попыталась возразить Лина.

- Можешь. Знаю, что можешь! Но наш Нортик должен получить только всё самое лучшее! И жену самую лучшую, и зелье, чтобы её ублажить, тоже должно быть самым лучшим! - категорично заявила старушка, разводя огонь в небольшой печи.

- Нянюшка, ну что вы меня в краску вгоняете.

- А что? Чай, не посторонних людей свести пытаюсь. Для кровиночки своего стараюсь. Сколько ж можно изводить и его, и себя. Одно вы теперь целое, девонька. Вот и соединяйтесь, коли судьбе так

угодно!

Лина решила больше не отвлекать нянюшку своими разговорами. Цель у них одна, как ни назови её. Тиша должен быть спасён. Ради него можно и не такие разговоры потерпеть. Молодая хозяйка следила, как Нарisha ловко орудует сначала ножом, мелко измельчая корешки и травки, а потом тщательно измельчает их в ступке. Вскоре в двух котелках весело забулькало зелье, и старая ведьма принялась скороговоркой читать заговор.

Время до вечера пролетело незаметно. И вот в руках у княгини были два флакончика – зелёного и красного стекла.

– Нортику, мож, и не понадобится, но ты всё равно возьми, парное это зелье, как-никак, вот и пейте его вместе, – поучала молодую более опытная ведьма. – Ох, что-то мы увлеклись с тобой, ваше сиятельство, – спохватилась она, глянув в окно. – Обед пропустили, ужин уже на подходе. Со мной ничего не случится, а тебе силы понадобятся. Беги к себе, переоденься. Гости у вас сегодня, как-никак.

Лине очень не хотелось опять встречаться с теми парнями. Но на настоящий момент именно она является хозяйкой замка, и будет некрасиво совсем игнорировать гостей. И... она их не боится. Не боится и всё!

На ужин она вышла в своём лучшем платье, пошитом всё теми же замковыми портнихами. Норт встретил её у двери в столовую, слегка приложился губами к щеке и наконец-то представил Лине своих гостей.

– Господа, – обратился он к гостям, – позвольте представить вам мою жену – княгиню Полину Райден. Полина, это, – он указал на высокого, с чуть раскосыми глазами шатена, – Глен Коэри, а это, – Норт повернулся ко второму – пепельноволосому широкоплечему красавчику, – Дареон Прайчет.

Оба мужчины галантно поклонились и приложились к ручке княгини. О произошедшем инциденте никто даже не заикнулся. Ужин проходил, как все подобные ужины. Мужчины вспоминали вместе проведённые годы при дворе верховного князя и соловьями заливались о погоде и красотах замка князей Райденов. Ну да, только для обозрения красот они сюда и приехали. Но не их проблемы должны сейчас волновать Лину, Тиша важнее всех проблем, вместе взятых. А потому, сразу после десерта она извинилась и покинула общество мужчин. Нужно было принять ванну и подготовиться. На самом краю сознания билась трусливая мысль, что Норт засидится с друзьями допоздна, а, может быть, даже и до утра. И столь страшное дело можно будет отложить на потом. На завтра. Или послезавтра. Но, с другой стороны, чем быстрее это случится, тем быстрее закончится. Эх, почему же она не спросила у нянюшки, сколько раз нужно совершить {это}, чтобы зверь не исчез.

Лина не стала долго разлеживаться в ванне, быстро ополоснулась и отправила Райду, которая помогала подготовиться ко сну, отдыхать. Княгиня сама выбрала короткую полупрозрачную рубашку, надела её и, забрав оба флакона с зельями, направилась в спальню Норта. Здесь её решимость закончилась. Что она скажет, когда мужчина войдёт? «Я согласна вам отдаться?», как в глупых книжках? Ай, ладно, может, он ещё не придёт. Всё же, старые друзья прибыли. Паника, а с ней и страх всё усиливались. Так, хватит, приказала Лина сама себе. Ничего страшного не происходит. Всё идёт по плану. А что у нас по плану? В руках были судорожно зажаты два флакончика. Значит, нужно выпить зелье из красного, и будь, что будет. Содержимое фиала было выпито. Теперь нужно ждать. Можно ждать в кресле, но не случится ничего страшного, если перебраться в постель, под одеяло. Здесь теплее. И так приятно пахнет. Пахнет Нортом.

От запаха ли или от зелья тело начало наливаться истомой. Жарко. Жарко и душно. И этот одуряющий запах. Раньше он так не чувствовался. Нужно открыть окно. Она подошла к окну и приоткрыла его, после чего стала в нерешительности, куда же пойти? В кресле холодно, в постели жарко. Кожа приобрела небывалую чувствительность и остро реагировала даже на прикосновения легчайшей рубашки. Так хотелось, чтобы по предплечьям, ключицам, щекам и спине пробежались нежные пальцы Норта. Лина даже застонала. Где же он? Только его губы, его руки могут унять разгорающийся пожар. Может, если лечь в постель, то удастся заснуть, и спасительный сон погасит пламя? Как же глупо она себя повела. Выпила зелье, не дождавшись мужа. Впору опять бежать его разыскивать и, извинившись перед друзьями, с которыми пришлось задержаться вместо того, чтобы провести ночь с молодой женой, тащить оборотня в спальню.

На востоке стало медленно светлеть небо. Не пришёл. Лина поняла, что заснуть не удастся, сняла с плеч лямочки рубашки. Невесомая ткань легко скользнула к ногам. Девушка перешагнула через неё и ушла в свою комнату. Там сама оделась в костюм для верховой езды и отправилась на конюшню. Верный Грат радостно всхрапнул, встречая хозяйку в столь неурочный час, и осторожно положил голову на её плечо.

- Грат, мой хороший, - пожаловалась коню Лина, - один ты всегда рад меня видеть. Ничего. Подумаешь, засиделся с друзьями. Это же друзья детства. Они уедут, и тогда Норт будет только мой. А пока давай немного разомнёмся!

Она сама оседлала и вывела во двор коня, подошла к замковым воротам.

- Ваше сиятельство, куда же вы одна? - караульный растерянно хлопал глазами, открывая одну створку ворот. Он не посмел отказать княгине.

- Я только немного развеюсь, и сразу вернусь обратно, Тосс, - Лина порадовалась, что запомнила имя этого добродушного увальня, тащившего вместе с другими парнями бричку в день её приезда.

Всадница проследовала наружу, а Тосс остался в замке, озадаченно почёсывая макушку. Такая стимуляция умственной деятельности дала свой результат, и он побежал будить близнецов, приставленных к княгине, чтобы сопровождать её на прогулках, когда князь не может составить ей компанию.

А Лина вырвалась на свободу. Наконец-то кипевшая в ней энергия нашла выход. Грат с восторгом подхватил предложенный бешеный темп и весь отдался пьянящему волшебству скачки. Хозяйка почти легла на его шею и, не замечая предательских слёз, шептала жеребцу те слова, что приготовила для человека. Для того, который так долго убеждал, что хочет её, и тогда, когда она решила пойти навстречу, решил провести вечер с друзьями. Только восходящее солнце замедлило их бег. Пора возвращаться. Напряжение, а с ним и обида на Норта понемногу проходили. Стал брать верх разум. Поступил бы так Норт, если бы ему прямо сказали: «Сегодня ночью я приду к тебе»? Нельзя обижаться на него за то, что он не читает мыслей. И, вообще, нельзя на него обижаться и обвинять в собственной глупости.

Лина повернула коня обратно. Ничего, что сюрприза не получилось. Сегодня она выберет время и скажет Норту, что согласна спасти Тишу. И будь, что будет.

Обратно возвращались уже медленнее. Впереди бежала длинная, весело скачущая по изгибам дороги, тень, послушно указывая дорогу к замку. Скоро будет тот поворот, откуда она впервые увидела замок на закате. Сейчас посмотрит, так ли хорош он, освещённый лучами утреннего солнца. Поворот. От замка несутся двое, видимо, Трай и Грай. Нехорошо получилось, в сердцах ускакала одна. Нужно будет пообещать больше никогда так не делать. Парни в ответе за неё перед князем. А сейчас в её распоряжении есть ещё несколько минут одиночества. Послушать утренний гомон птиц, вдохнуть полной грудью воздух, пахнувший немного лесными мхами, немного росной травой, немного пылью и конским потом.

Приятная усталость сковала тело. Полина пригнулась к шее коня. В этот момент что-то тоненько вжикнуло. Грат обиженно заржал, его ухо окрасилось кровью, а затем что-то обожгло спину под лопаткой. От места удара вниз побежало липкое тепло. Неужели в них стреляли? Княгиня изо всех сил старалась удержаться в седле, но мутная пелена быстро затягивала глаза, и уже сложно было понять, где верх, а где низ. Вот так. Неужели сейчас всё закончится? И её больше никогда-никогда не будет. Как Элонги. А потом, в самую короткую ночь в году, исчезнет её Тиша. Из последних сил, уже слыша топот приближающихся коней Трая и Грая, ведьма обернулась назад, откуда пришла стрела, и послала проклятие рукам, спустившим тетиву. А потом безжалостная тьма накрыла сознание.

Лина не видела, как прямо на лошади обратился в волка Трай и, обгоняя своего скакуна, помчался к ней. Как, почуяв беду, из замка неслась к месту происшествия полосатая тень. Как, словно из сгустившегося воздуха, опередив Норта, шагнула к ней нянюшка. И никто не заметил в поднявшейся суматохе, когда исчез тот, кто не побоялся направить оружие на ведьму.

Норт принимал гостей. Много лет делили они одну комнату на троих с Гленом Коэри и Дареоном Прайчетом. И сейчас друзья, прослышав о том, что он обрёл зверя, решили сделать небольшой крюк и навестить его в уютном семейном гнёздышке. Только мужчины начали обсуждать расклад сил в Ошеконе, как дверь распахнулась, и в кабинет, где они втроём расположились, вбежала Полина.

- Норт! Тиша... Норт, поцелуй меня! - глаза жены сверкали, на щеках горел лихорадочный румянец.

Кто бы сопротивлялся. Норт тут же забыл про находящихся рядом парней и с удовольствием ответил на просьбу любимой. Неужели ледяная корка страха тает? Что же дало этому толчок?

- Норт, пойдём, пойдём прямо сейчас! - наконец-то она произнесла те слова, которые назойливо кружились в его голове с самого момента его пробуждения в том лесу.

Или же он принимает желаемое за действительное? И Полина зовёт его не в спальню, а, скажем, в

комнату ткацких станков? Вдруг, они ей тоже не нравятся?

- Кхм, может, будет лучше, если выйдем мы и переждём за дверью?

Ну, конечно, они же здесь не одни! Норту с трудом удалось сдержать своего зверя, которому так хотелось проучить того, кто стал помехой между ним и нани. Для того чтобы не сорваться, он крепко обхватил жену руками. К счастью для парней, у них хватило благоразумия правильно понять его горящий взгляд и быстро исчезнуть из кабинета, оставив молодых наедине.

- Что случилось, родная? - задал вопрос Норт, мысленно проклиная так не вовремя посетивших его друзей.

Но Полина пообещала всё рассказать вечером и, мило смутившись, удалилась. Вечер, когда он ещё настанет этот вечер? Пришлось присутствовать на нудном ужине, где его милая жёнушка превратилась в чопорно-официальную хозяйку замка. Всё же верные выводы он сделал. Его жена является прирождённой аристократкой. Ничем не выдав своих мыслей, она отсидела положенное время и, вежливо простившись с гостями, удалилась. Тигр рвался следом. Но нельзя во всём потакать зверю, иначе он возьмёт верх. Всё же жаль, что друзья заглянули всего на несколько часов. Придётся изображать примерного хозяина и дожидаться, когда они первые отправятся отдыхать. За графинчиком вина разговор льётся незаметно.

Дареон, признанный в их кругу красавчик и сердцеед, гордо сообщил, что нашёл в Торонге себе жену и вот уже скоро будет месяц, как он получил ипостась барса. Друзья посмеялись, вспоминая наставника Орша, как тот отчитывал молодого повесу за очередное похождение с очередной прелестницей и предрекал, что всё это закончится тем, что распутный дуралей наткнётся на неиницированную слабую ведьмочку, и обретёт с её помощью драного кота. Почему именно драного, никто из учеников понять не мог. На некоторое время наследник князя Прайчета успокаивался, но потом опять брался за старое. После не понять какого графина языка у друзей развязались, и Норт рассказал, что он именно так и обрёл свою ведьму, как предрекал Дареону наставник. Встретил незнакомую девушку в лесу, и у них произошло то, чего опасался каждый неиницированный оборотень. Но, к изумлению молодого Райдена, он не просто обрёл зверя. Он обрёл сильнейшего зверя. К сожалению, даже несмотря на парные знаки, ведьмочка до сих пор не желает признавать очевидного для каждого ошеконца.

После пили за скорейшее решение проблем Норты, за удачный брак Глена, который как раз возвращался из Торонга, заключив там перспективную помолвку, и, что немаловажно, признавался он, подняв вверх указательный палец, у него с невестой уже имеются полное взаимопонимание и любовь. Потом подоспели ещё какие-то важные тосты. И только тогда, когда за окнами стало сереть, друзья расстались. Гости, пожелав хозяину удачи в семейной спальне, разошлись по своим комнатам.

В спальне Норты встретила переворошённая кровать и сорочка жены, небрежно валяющаяся на полу. Что бы это значило? Ждала в его комнате, а потом ушла к себе? Или что-то случилось?

И вдруг, как толчок в спину. Норт еле-еле удержался на ногах. Человек только раздумывал, что бы это могло значить, а тигр уже понял - его нани в смертельной опасности. Превратился он в прыжке. Некогда было петлять по запутанным коридорам замка, а второй этаж - ну что он значит для ловкой кошки? Стоящий на воротах Тосс еле успел отскочить в сторону от промелькнувшей полосатой молнии. Нани, там впереди, его нани, и жизнь очень быстро покидает её. Тигр пронёсся мимо шарахнувшихся в стороны лошадей Трая и Грая и вскоре был уже около близнецов и нянюшки, появившейся около Полины неизвестно откуда. Няня приложила руки к окровавленной спине девушки и что-то быстро-быстро шептала. Не прекращая заговора, она оглядела троих растерявшихся мужчин, велела близнецам срочно мчаться за каретой, а Норту велела садиться на землю.

- Разделся уже, мой мальчик? Вот и хорошо. А теперь помоги снять одёжки с княгинюшки нашей, будем ей силу твою переливать.

Как же хорошо, что в такой ужасный момент есть женщина, которая поможет и подскажет.

- Няня, нянюшка, спаси. Спаси её, няня!

- Сам спасти свою девочку ты должен, касатик. Я, что могла, сделала. Вот так, сади её лицом к себе на колени, да прижимай к себе крепче, не укусит она тебя. Крепче, говорю! Некогда стыдиться, видишь, уходит жизнь из девочки нашей. Не стыдись, не стыдись, я тебя всяким видела, а своими ласками ты жизнь девочке спасаешь. И нет ничего в этом постыдного! Так, пошла сила. А теперь давай руку!

Старушка сама схватила правую руку Норты и полоснула невесть откуда взявшимся ножом по запястью.

- Одна на двоих у вас жизнь. И кровь одна на двоих. Делись, делись и кровью, и жизнью со своей нани делись, малыш!

Норт откинул назад голову Полины и поднёс запястье к её посиневшим губам.

- Экий неловкий, и так кровячки кругом хватает, ещё ты поливаешь! - привычное ворчание нянюшки помогало не скатиться в панику.

Несколько ли мгновений прошло, или целая вечность, но послышался грохот приближающейся кареты, и Норт, как был, с крепко прижатой к телу обнажённой женой, забрался в экипаж. Нянюшка велела парням прибрать все следы ранения, а сама взялась за вожжи. Опять он нёс её на руках по залам и коридорам родного замка, только взгляды домочадцев были не восхищённые, как совсем недавно, а подавленные и испуганные.

- Укладывай нашу княгинюшку сюда, и сам ложись рядом, - продолжала властно командовать Нарisha. - Да что ты до неё и дотронуться-то лишний раз боишься?! Только твоя ласка и спасёт сейчас девочку нашу. Где ей ещё силы взять? Только у мужа. Вот, крепче, крепче. Так, как душа твоя просит, так и ласкай свою нани. А на меня не смотри, ведьма я, а не женщина!

Поначалу боязно было ласкать совсем бесчувственное тело жены. А вдруг, обидится, когда узнает? И уже никогда не простит его. Он же обещал. А потом пришло понимание. Даже если узнает, даже, если не простит и никогда больше не подпустит. Главное, будет жива. И Норт полностью посвятил себя излечению жены. Хотя, лечением это называла только нянюшка. А он ласкал. Покрывал поцелуями каждый участок кожи, добирался до самых потаенных уголков. И в один из вечеров был вознаграждён. С губ жены сорвался не стон боли, а стон удовольствия. Откликается его нани, значит, скоро вернётся.

ГЛАВА 13

- ...нянюшка, спаси!...

...

- ...режь, вот здесь, по цветку режь!...

...

- ...будешь, как миленький лежать у меня будешь...

...

- ...ещё кровь!...

...

- ...узнает, обидится...

...

- ...ждёшь, когда обижусь я?! Раздевайся немедленно!

Уплывающие обрывки разговоров изредка прорывались в сознание. Здесь, почти за гранью, было темно и спокойно. Ничего не болело, не было злых людей, не было проблем. Не было Тиши. Норта. Кто такой Норт? Тиша? Тишу нужно спасать.

- Тиша, - Лине казалось, что она кричит так, что её слышно на другом конце мира.

Рядом ворочалось что-то восхитительно тёплое, восхитительно твёрдое и мягкое одновременно, Её осторожно переворачивали, приподнимали, к губам подносили часть этого тёплого, и в рот бежала тёплая солоноватая струйка. Сил прибавлялось. А с ними прибавлялось и желание выбраться из тьмы. Желание слиться с источником этой живительной влаги воедино.

- Норт, - прошептала Лина после одной из этих странных манипуляций.

- Ну вот, уже Норт, - шепнули из темноты, - а то всё Тиша, Тиша.

- Норт, мы должны спасти Тишу!

- Я согласен, любимая! - шепнула на ухо тьма.

- Прямо сейчас!

- Я согласен, любимая!

- Помоги мне перевернуться на спину, мне тяжело это сделать самой.

- Э-ээ, для чего, любимая?

- Для того чтобы спасти Тишу.

- Выпей это, любимая.

Ко рту поднесли стакан, Лина несколько раз глотнула и незаметно уплыла в сон. А рядом лежал и глупо улыбался исхудавший и осунувшийся, но абсолютно счастливый Норт.

Проснулась Лина, когда уже было светло, это было понятно даже сквозь закрытые веки. Лежала она на животе, нос упирался во что-то тёплое, а на попе было... тоже что-то тёплое.

- Норт?

- Ты проснулась?

- Да.

- Ты не сердись на меня?

- За что?

- За то, что я нахожусь в твоей постели в таком виде.

Лина почувствовала, как к её боку прижимается что-то очень горячее и отметила, что ни на ней, ни на мужчине совсем нет одежды. И, к своему удивлению, не испытала никакого ужаса. Наоборот, по телу пробежала живительная возбуждающая волна. И стало очень приятно, что рука на попе напряглась и стала легонько поглаживать. Вверх, вниз. Вверх, вниз. Можно немного раздвинуть ноги. Вниз. Можно спрятать лицо под мышкой у Норта, тогда он не заметит, как щёки налились жаром. И вовсе не от стыда, а потому что... потому что! А пальцы такие ласковые-ласковые. Немного, совсем незаметно, приподнять попу. Понятливые пальцы, добрались туда, где так тянуло от щемящей тоски.

- Норт!

- Да, любимая!

Лёгкие поцелуи пробежались по спине, спустились вниз. Что же он делает?! Разве так можно? Голова приятно кружилась, и Лина не сдержала стон блаженства.

В это время в гостиной раздался хлопок закрывающейся двери, и там деловито зашуршали.

- Всё-то она знает, обо всём-то она догадывается, старая ведьма, - оборотень недовольно лёг рядом и прикрыл одеялом Лину и себя.

- Уже проснулись, детки? - раздался из-за двери жизнерадостный голос нянюшки.

- Нет, няня. Спим мы ещё, спим! - недовольно ответил старушке Норт.

- Вот и славно, что проснулись. А я нянюшке бульончика принесла, - нянюшка зашла к ним в спальню. В руках у неё был небольшой поднос с огромной бульонной чашкой на нём. - И тебе не мешает подкрепиться, Нортушка. Иди на кухню, а я помогу Полинушке одеться и позавтракать.

- Няня, - Норт очень старался не зарычать, - я сам помогу своей жене одеться и позавтракать! А ты иди... на кухню!

- И то правда, чего это я твою работу буду делать, - покладисто согласилась нянюшка, поставила поднос на столик и, окинув напоследок спальню и её хозяев довольным взглядом, вышла.

Норт быстро натянул брюки, потом усадил Лину в постели, старательно обложил подушками, медленно, едва касаясь пальцами обнажённых участков кожи, помог надеть рубашку, после чего поднёс к её губам чашку с наваристым бульоном. Девушка сделала глоток, затем другой. К желудку побежала живительная влага. Тоже тёплая, тоже густая и чуть солоноватая, но не такая, которой её поили немногим ранее.

- Норт, - начала Лина разговор после того, как осилила почти полчашки бульона, - чем ты меня поил, когда я уходила за грань?

- Ты уходила, - только и сказал мужчина.

- Понятно. Своей кровью.

- Ты уходила! - ещё раз отчаянно сказал он. - Это был единственный способ тебя вернуть!

Полина медленно провела рукой по щеке оборотня.

- Совсем осунулся, глупый. Много раз пришлось давать кровь? Два? Три?

Оборотень опустил глаза и надолго замолчал.

- Больше?!

- Ты не приходила в себя почти две недели...

- И что? Каждый день ты поил меня своей кровью?!

- По два раза. Утром и вечером. А ещё я ласкал тебя! Ласкал твои губы, твои глаза, твои волосы, - говоря так, Норт подносил руку к губам, глазам и волосам девушки. Подносил, но не касался их. - Твою грудь. И... я ласкал тебя всю! Это был единственный способ удержать твою душу по эту сторону грани. Лина, я пойму, если ты больше никогда не глянешь на меня. И не буду тебя преследовать. Клянусь!

- Почему?

- Понимаешь, родная. Бывают такие ситуации, когда вдруг осознаёшь, что сделаешь для человека всё. Лишь бы он жил. Даже если это «всё» заключается в том, чтобы от него отказаться.

Лина дотронулась до руки Норта, на которой был знак. Ей остро захотелось провести пальчиками по загадочным обводам ведьминога цветка. Веточка роа была на месте. А там, где раньше цвёл волшебный цветок, густо, почти вплотную друг к другу, располагались полоски свежих шрамов.

- Теперь на знаке нет ведьминога цветка, - тихо шепнула она. - Получается, что ты отдал его мне, так?

- Тебе он был нужнее, любимая.

- Что? Повтори, как ты меня назвал?

- Любимая. Я обидел тебя, да? - сейчас Норт, как никогда, был похож на брошенного котёнка.

- Нет, что ты, мне нравится, - Лина поглядывала из-под ресниц, беспокойно теребя краешек одеяла. - Только... я тут подумала. Если твой цветок роа теперь у ведьмы, может быть, ты возьмёшь себе эту ведьму? И Тиша. Нам нужно спасти Тишу!

Норт отставил чашку с остатками бульона, присел на краешек кровати, опёрся локтями о колени, свесив ладони между ног, и опустил голову, заинтересовавшись рисунком на ковре. Встал, несколько раз прошёл до двери и обратно. Ударил кулаком о стену. Потряс головой, совершая внутренний диалог сам с собой.

- Я должен отказаться. Должен. Но не могу, - выдавил он. - Скажи, Росинилия, то, что ты сейчас предложила, это только из жалости к моему зверю?

Пришёл черёд Полины задуматься. Ещё до ранения она собиралась отдаться Норту для того, чтобы спасти тигра. А сейчас? Может, уже пора признаться ему и, в первую очередь, себе, что без своего оборотня уже и жизни не помыслит. Без его нежных рук, жадных губ, ласковых слов, что он шептал, когда ласкал бессознательное тело. А она помнит. Помнит, как это может быть восхитительно. Помнит и уже никогда не забудет. Но сказала она совсем другое.

- Не зови меня этим именем. Моё имя - Полина.

- Хорошо, буду звать Полина, - Норт успокоился и стал вежливо-холодным, чужим, совсем не тем Нортом, что Лина помнила. - Только я подумал, если уж к тебе вернулась внешность, ты захочешь вернуть и имя?

Девушка испуганно глянула на руки - с них исчезли рыжие веснушки и густые золотистые волосы, заглянула под одеяло - под рубашкой угадывалось похудевшее тело с налитой девичьей грудью.

- Если тебе недостаточно моих заверений, я принесу зеркало, и тогда сама убедишься, что морок спал полностью. За исключением волос. Волосы тёмные только у корней. Видимо, на них давно нет морока, и тебе приходилось самой их красить, так?

- Так, - Полине оставалось только кивнуть. - Только... можно пока сохранить мой истинный облик в тайне? Я расскажу! Я всё расскажу! Надеюсь, ты поймёшь меня, Норт.

- Ты красивая, - Норт подошёл, протянул руку, чтобы привычным движением поправить прядку, но в последний момент безнадёжно уронил руку.

- Не из жалости! - Полина глянула в грустные жёлтые глаза.

- Что?

- Я хочу быть с тобой не из жалости, а потому, что, - ну как объяснить этому непонятливому зверюге! - Потому, что хочу быть с тобой! И ласкать твой знак. И чтобы ты ласкал мой знак, и здесь, - Лина коснулась пальцами губ, - и здесь, - её рука коснулась напрягшейся груди, - и... везде!

Норт упал на колени, осторожно обнял девушку и уткнулся носом ей в ноги. А Лина стала перебирать волосы на его голове. Среди каштановых прядок она нашла несколько незамеченных ранее седых волосков. А мужчина всё не поднимал голову, только крепко, почти судорожно, прижимался к ней. Потом, не поднимая глаз, сдвинул одеяло и прижался губами к коленке, потом к другой, мелкими поцелуями опустился до пальчиков ног и поцеловал каждый.

- Как же я мечтал об этом, - его голос охрип. - Мечтал, чтобы вот так, открыто, целовать твои пальчики, - каждому пальцу опять досталось по поцелую, - колени, - обе коленки не остались без внимания. - Я так мечтал заласкать тебя всю!

Лине было одновременно и приятно, и боязно принимать эти ласки. Её кулачки сжались против

воли, стараясь удержать эфемерную преграду-рубашку на месте, не позволяя мужчине двинуться выше.

- Ты всё так же боишься меня? - Норт, наконец, поднял взгляд, его глаза блестели, как будто от слёз. Но мужчины не плачут. Значит, показалось.

Девушка отчаянно замотала головой.

- Нет! Я совсем не боюсь! Только... ты не торопись, хорошо?

- Любимая, - было заметно, с каким удовольствием Норт произносит это слово, - ты ещё слаба. Я вообще не планирую сегодня этим заниматься.

Как же так? Лине хотелось ещё. Досадно пощипывал знак оборотня на запястье, требуя своей доли ласки, губы просили поцелуев, а внизу живота опять поселилась уже знакомая пустота.

- Ты сейчас похожа на обиженную ведьмочку, - оборотень легко коснулся пальцем носа своей княгинюшки.

- Я и есть обиженная ведьмочка, - заявила Полина, с улыбкой вспоминая нянюшкину фразу. Она боялась, что её решительность исчезнет.

- Родная, поверь, я хочу этого не меньше. А потому не намерен надолго откладывать наше воссоединение.

Норт вышел в гостиную, прикрыл за собой дверь, и там раздался весёлый трезвон серебряного колокольчика. Было слышно, как открылась и закрылась дверь, и послышался голос одной из горничных.

- Райда, принеси нам завтрак, - попросил её князь.

- Вам и... её сиятельству?

- Да, княгине и мне.

Послышался радостный сдавленный писк горничной, и сразу же хлопнула дверь. Норт вернулся в спальню и спросил Полину:

- Долго ты собираешься прятаться от всех?

- Я надеюсь, что нянюшка поможет принять мне прежний вид, - Лина просительно глянула на мужчину.

- У меня такое чувство, что моя няня знает о тебе намного больше, чем я, - немного обиженно произнёс Норт.

- Ты знаешь, - призналась девушка, - порой мне кажется, что она знает обо мне даже больше, чем я!

Молодые люди глянули друг на друга и впервые за долгое время беспечно рассмеялись. Именно в этот момент в дверь постучали, и в спальню зашла Райда с огромным подносом в руках. Она остановила растерянный взгляд на Лине, сидящей в хозяйской постели, перевела его на Норта, опять на Лину, и поднос с оглушительным звоном выпал из онемевших рук.

- Ваше сиятельство? Как же так? - в голосе девушки слышалась неподдельная обида. - А где же наша, - Райда голосом выделила последнее слово, - княгинюшка?

В спальню ворвалась разъярённая нянюшка.

- Опять эта непутёвая! Да сколько же можно?! - возмущалась она, осматривая причинённый разгром. - Стой! - приказала она горничной, пытающейся выскользнуть в приоткрытую дверь. - Ты немедленно до последней крошки соберёшь всё, что здесь учинила, и никому, слышишь, ни одной живой или мёртвой душе не проболтаешься, что наша княгинюшка выглядит по-другому!

- Но как же леди Полина? - хоть и слышались в голосе Райды предательские слёзы, но она упрямо подняла подбородок и переводила взгляд с Нариси на Норта, требуя у них немедленного ответа, что ещё за чужачка занимает место в постели их князя.

- Ох, дурында ты, Райда, как есть дурында, - нянюшка покачала головой. - Не узнала княгинюшку нашу, леди Полину! Исхудала она немного, как не измениться после такого?

- Райда, это я, - Полина улыбнулась всё ещё подозрительно поглядывающей горничной.

- Ох, голос и вправду ваш, ваше сиятельство, - девушка схватилась за щёки, жадно разглядывая новый облик госпожи. - Я... я сейчас же всё сделаю. И ну вот ни словечка никому, даже Тайке, не скажу, какой красавицей вы стали! Умереть мне на месте, если не так!

- Не забудь, перед двумя ведьмами клянёшься, - напомнила ей Нарюша. - А теперь немедленно носи завтрак и принимайся за уборку!

Райда, взметнув юбками, умчалась из комнаты.

- Не волнуйся, княгинюшка, никому не выдаст тайну твою свиристелка, - успокоила Полину нянюшка, заботливо поправляя на ней одеяло.

Лине доставляло огромное удовольствие следить, как Норт ест. Он же, поймав её заинтересованный взгляд, щедро предложил небольшой кусочек бекона. Девушка медленно прожевала его и в ответ поднесла ко рту мужа горячий оладушек, спешно испечённый специально для неё Тираном. Мужчина забрал его весь, осторожно дотронувшись губами до краешков пальцев.

- Очень вкусный оладушек, - шепнул он. За это был вознаграждён ещё одним таким же.

- Ты совсем, как Грат, - рассмеялась Лина. - Ой, как он там?

- Лишился половины уха, но настрой имеет всё такой же боевой, - услышала она ответ. - А ещё я тут послушал, пока ты была в бреду и делилась своими секретами, и кое-кого приобрёл. Если не понравится тебе, отдам Грату. Он теперь у нас не просто жеребец, а привлекательный жеребец с боевым шрамом.

Сердце на миг остановилось. Неужели это то, чего она ждала так долго, и что уже не надеялась получить?

- Норт? Что? Скажи, скажи!

- Такую важную информацию можно только продать, княгиня! - важно заявил нахал.

- Покупаю, покупаю! - Лина радостно включилась в игру.

- Сто! Нет, двести! Нет, триста поцелуев! - начал свой торг Норт.

- Что вы, князь, - скромно потупила глаза его жена, - я согласна только на четыреста. И то, только в том случае, если вы сами меня научите целоваться.

- Княгиня, как можно? Вы не умеете целоваться?!

- Нет, ваше сиятельство. Муж не научил меня этому.

- Ну что ж, тогда приступим. Только имейте в виду, княгиня, учебные поцелуи в счёт не идут.

- Князь, не отлынивайте! - Лина с готовностью подалась навстречу таким желанным губам.

И Норт начал. Сначала его поцелуи были робкими и нежными, потом, после недовольного стоны жены, стали приобретать всё большую силу и страсть. Потом, подбадриваемый её нетерпеливыми руками, он опустил на грудь и уделил внимание каждой напряжённой вершинке. Лина уже не стеснялась и направляла его голову то к одному, то к другому участку своей кожи. Она осмелела и взяла правую руку мужа в свои и начала уже сама осыпать мягкими поцелуями столь притягательный рисунок.

- Ты ещё узнаешь у меня, какими коварными могут быть бабочки! - произнесла она странные слова и несколько раз дотронулась до веточки языком.

- Я не учил тебя такому! - простонал Норт. - Ли-ина, я же не сдержусь!

- Это вам такая месть за бабочек, князь, - ответила девушка и опустила руку вниз по рельефному животу, остановившись на ремне брюк, провела пальчиком по его краю и добавила: - Или вы чего-то боитесь, князь?

- Я боюсь только одного - сорваться. Ты будишь во мне зверя, - жёлтые глаза приобрели тёмно-ореховый оттенок.

- Тишу я тоже люблю, но, будьте добры, князь, исполняйте свои обязанности сами! - краем сознания Лина удивлялась своей распушенности, но сердце, которое билось только благодаря мужчине, находящемуся рядом, гнало глупое сознание прочь.

Норт прикрыл глаза, несколько раз глубоко вздохнул, а потом, почти простонав: «Я сдаюсь на милость победителя!», впился губами в губы жены. Это был поцелуй-страсть, поцелуй-безумие. Такой, что полностью отключил совсем не нужное сейчас сознание и выпустил на волю инстинкты. Жалобно затрещала пошिताя с такой любовью рубашка, и мужчина опять набросился на грудь. Он сдвигал нежные холмики руками, зарывался носом в ложбинку, глубоко втягивая запах, потом опять облизывал каждый сосок и то легонько дул на него, то втягивал в рот, продолжая быстро ласкать его языком.

- Норт!

- Да, любимая!

- Мне хорошо!

- Да, любимая! - и поцелуи стали опускаться ниже, туда, где всё горело и требовало чего-то неизведанного. - Ничего не бойся, - прошептал он скорее для себя, чем для неё, усадил Лину на самом краю кровати, расположился на коленях между её ног и продолжил ласки.

Одной рукой осторожно, чтобы не потревожить едва зажившую рану, он поддерживал её за плечи, а другой нежно коснулся влажных лепестков, провёл пальцами вверх и вниз, слегка продвинув их вовнутрь.

- Не боишься?- спросил он.

- Ещё! - прохныкали в ответ.

И пальцы продолжили. Потом звякнул ремень, и по горящим складочкам провели восхитительно-нежным, восхитительно-твердым, восхитительно-желанным. Лина заёрзала.

- Боишься?

Если Норт сейчас остановится, то можно умереть.

- Не останавливайся!

И сладкая пытка продолжилась. Норт продолжил поцелуи, одновременно водя тем, чего Лина так боялась, вверх и вниз по промежности, иногда как бы случайно попадая вглубь самого её желания, чем вызывал некоторое напряжение и томительное ожидание. Вверх, вниз и немного вовнутрь. Опять вверх. Нужно подвинуться немного ближе. Вот так! Вниз. Вовнутрь. Придержаться. Да! Глаза в глаза. Норт сначала медленно, а потом всё ускоряясь, начал извечный танец любви. Его толчки были резкими и быстрыми. Оба, и мужчина, и женщина забыли, что ещё сутки не прошли с того времени, когда она была без сознания. Важен был только этот момент, и только это действие. И отдаться нужно ему полностью. Иначе... не могут они иначе! Освобождение пришло одновременно, сорвав с опухших губ крики наслаждения.

- Вот так это должно быть, любимая, - произнёс Норт, укладываясь на спину и пристраивая изнемогшую жену сверху.

- Где ж ты раньше был, - решила покапризничать Полина.

- Прости, любимая, - мужчина легко поглаживал жену по попе. - Ох, и попадёт же мне от нянюшки!

- За что?

- Тебе прописан постельный режим!

- А я с неё и не вставала, - привела она неопровержимый аргумент. - И потом, у меня сейчас появилось столько сил, что я готова проскакать верхом на Грате до самых северных гор!

- На Грате пока не стоит, - возразил Норт, - достаточно одного меня, - и он игриво толкнул снизу бёдрами.

- Но проведать его нужно, - прошептала она, засыпая.

- Отдыхай, сильная ты моя, - прошептал на ушко муж.

Он так и пролежал всё время, пока Лина спала на нём. Лишь изредка касался губами голубоватой жилки на виске и медленно проводил рукой по спине и попе, срывая с губ жены очередной сладостный стон.

Просыпаться от нежных поглаживаний было необычайно приятно. А ещё, как это ни странно, было

приятно осознавать, что она желанна. Вот прямо сейчас. Она всё так же лежала на груди у мужа, расположив ноги по обе его стороны.

- Князь, - укоризненно прошептала Лина, легко целуя крепкое плечо, - из-за ваших выпирающих частей мне неудобно лежать!

- А как неудобно этим частям, княгиня! - Норт взял рукой «выпирающую часть» и слегка пошевелил, касаясь вмиг повлажневших складочек. - Ну что, проверим, какая вы наездница?

- Я не могу выйти к Грату в таком виде!

- Плохо. Но не беда. Я постараюсь заменить его.

Норт приподнял жену, а потом помог ей «оседлать» себя. Лина замерла, осторожно опираясь на колени и привыкая к новым ощущениям. Страшновато. А оборотень на этом не успокоился. Он слегка толкнул её бёдрами и стал водить пальцем в том месте, где их тела соединились. Колени сжались сами по себе, из горла вырвался стон. Немного приподняться. Нет, только не потерять! Опуститься. Опять приподняться, поёрзать. Удерживать ласкающую руку там, где она нужнее всего. И продолжить. Нисколько не хуже, чем скакать на Грате, даже лучше. Можно самой задавать темп и срывать хриплые крики с губ мужа, и отвечать ему так же бессвязно. И упасть на него в изнеможении.

- Норт, как ты думаешь, в нашей ванне поместимся я и Тиша? - спросила Полина, немного отдышавшись.

- Тиша у нас чистый, а я взмылен, как призовой скакун, возьми в ванну меня, - попросил мужчина и, не дожидаясь разрешения, понёс жену в ванную комнату.

Пока набиралась вода, он успел показать, как можно использовать такие удобные бортики ванны. Ведь если опереться о них локтями и прогнуть спинку...

Ближе к вечеру в гостиной чем-то загрохотали.

- Ох, там няня! Ну и влетит же мне! Тебе же прописан полный покой! - пожаловался Норт, выбирая, какую же грудь поцеловать первую.

- Скажи, что это я тебя соблазнила, - предложила Лина и зарылась пальцами во взлохмаченные волосы.

- Придётся, - вздохнул соблазнённый, поочерёдно несколько раз лизнул обе притягательные вершинки, подумал и сделал то же самое с губами Лины. - Жаль, что спина у тебя не такая широкая, а то бы я ещё и спрятался за ней.

Представив, как здоровый мужик съёживается в комочек, чтобы спрятаться за её спиной от грозной нянюшки, девушка задорно рассмеялась и с удивлением отметила, что место ранения совсем не болит.

- Норт! Моя спина. Она совсем не болит!

- Да? Вот и хорошо. Ночью, когда нам никто не помешает, я тебе такое покажу!

Норт волевым усилием выбрался из постели, оделся и пошёл разыскивать одежду для жены. Как только он вышел из комнаты, туда ворвалась нянюшка.

- Восстановилась, девочка? Вот и хорошо, вот и славно! Сколько можно в постели разлёживаться. Уж и подданные заждались, и жеребчик твой чуть ли не говорить научился, всё узнать хочет, где его девочка задержалась. Ох и бесновался он, скажу я тебе. Как человек, ей-ей. Тоже по-своему переживал за тебя. Пришлось отвлекать его подсунуть.

Говоря так, нянюшка заставляла стол разнообразными кушаньями. Только сейчас Лина поняла, как она голодна. К счастью, Норт вернулся с платьем, сам помог надеть его, и они дружно приступили то ли к позднему обеду, то ли раннему ужину.

- Нянюшка, - обратилась Лина к Нареше после того, как с большей частью принесённого было покончено, - я остаюсь и принимаю на себя обязанности и права хозяйки замка Райден. Но пока я ещё не готова расстаться с прежней внешностью. Вы можете помочь вернуть морок?

- Нет, - ответила старая женщина и, заметив, как заметались в страхе глаза молодой княгини, продолжила, - морок уже не вернуть, нет у нас с тобой ни волоска, ни чего другого той девицы, чью внешность ты носила.

- Что же делать? - жалобно спросила девушка.

- Назови своё имя! - приказала, не попросила, а именно приказала та, которую до сих пор все считали ворчливой и одновременно доброй нянюшкой.

Лина выпрямилась, посмотрела Нареше в глаза, перевела взгляд на Норта, опять на Нарешу и, решившись, чётко произнесла:

- Дульциния Полина Одетта Гори, княгиня Райден!

Норт шумно, почти, как Грат, выдохнул.

- Старшая дей Гори! - изумлённо простонал он.

- Так я и думала, - превращаясь в прежнюю нянюшку, кивнула головой Нареша. - Всё идёт так, как и должно идти. Я помогу тебе, Дульциния Полина Одетта.

С этими словами ведьма вытащила из кармана пузатый хрустальный фиал, оглядела стол с остатками обеда, выбрала чистый бокал и вылила в него содержимое фиала.

- Это нужно выпить? - Полина вспомнила, как ей было плохо, когда она выпила зелье, изготовленное мачехой.

Нареша молча отрицательно покачала головой, после чего сняла с себя амулет молочного цвета, висевший на потемневшей серебряной цепочке. Лина и Норт оцепенели. Перед ними стояла совсем другая женщина. Высокая, черноволосая. Ширококостная, но совсем не полная, как прежняя нянюшка. И глаза. Из добрых светло-серых они превратились в два стальных холодных клинка. Ведьма во всей её ведьмовской силе. А та, что так долго была доброй няней Нарешей, так же молча положила амулет в бокал с зельем, провела над ним рукой, отчего зелье яростно забурлило, и произнесла одно слово:

- Отпускаю!

Только после этого она посмотрела на притихших князя и княгиню и заговорила.

- Нашёл ты свою ведьму-судьбу, князь Норт Райден. Не нужна больше тебе старая нянюшка. Отдала я свой долг, - затем она обратилась к Полине: - Как станет кристалл совсем прозрачным, а серебро вернёт свой первозданный цвет, возьми его непременно своими руками из зелья, окунув в него все пять пальцев правой руки, и надень на себя. Когда надевать будешь, представь тот облик, что носить хочешь. Хочешь, красавицы неземной, хочешь, самого верховного князя Шаота. Слова сама придумай, из сердца они идти должны. И если желание твоё искреннее, то, как наденешь амулет, тот облик и примешь. Снимешь - вернёшь свой. И запомни, пока носишь чужой облик, не сможешь понести дитя, ни в одном, ни в другом теле! Пошла я, некогда мне с вами, и так задержалась...

С этими словами женщина вышла. Молодые люди недоумевающе переглянулись и выбежали вслед за ней. Но ни нянюшки, ни той странной ведьмы нигде уже не было.

- Вот так-то, - только и смог вымолвить Норт. Лина лишь согласно пожала плечами.

До самого вечера они ждали, когда амулет станет прозрачным. Зелье в бокале постепенно успокаивалось и тоже теряло свой мутно-болотный цвет, приобретая вид обычной воды. Настал момент, когда стало казаться, что в бокале находится только сияющая первозданной новизной серебряная цепочка. Неужели камень растворился? Лина, немного волнуясь, опустила руку в бокал. Пальцы слегка пощипывало, убеждая, что там находится не вода. Молодая ведьма прихватила цепочку и вытащила наружу кристально-чистый алмаз грушевидной формы величиной с лесной орех.

- Принимаю внешность гуляющей девки Маритки! - уверенно произнесла она, надевая амулет себе на шею.

- М-дааа, - только и смог вымолвить до этого молчаливый Норт.

Лина вышла в гостиную и оглядела себя в зеркало. Внешность Маритки вернулась полностью. Даже больше. Волосы опять стали короткими. Она ощупала тело. И наощупь она была Мариткой. Испугавшись, сняла амулет, ставший перламутрово-мутным, как лунный камень, и облегчённо вздохнула - она по-прежнему была Лией дей Гори. Полиной Райден.

- Придётся носить платок, - решила она, помещая амулет на место.

- И долго ты собираешься, - Норт замялся, подбирая слово, - носить это тело?

Он хотел обнять жену, но та отскочила в сторону.

- Нет, не прикасайся! Это тело чужое! Это не я! Понимаешь, даже наощупь не я!

- Я понимаю тебя, родная. Это будет, как измена. Я не буду касаться этого тела, даже понимая, что это ты.

Сидеть в спальне Лине не хотелось, и она вызвала горничных, чтобы те помогли собраться к ужину. Райда внимательно оглядела хозяйку и ничего не сказала. Девушкам было заявлено, что волосы пришлось состричь, чтобы приготовить зелье для скорейшего выздоровления княгини. Это объяснение полностью удовлетворило непривычно тихих болтушек, что, впрочем, не помешало им включиться в полемику, какую же причёску соорудить госпоже княгине. За дело взялась Таина. Она с энтузиазмом перебирала короткие прядки, стараясь придать волосам видимость того, что их много, потом со вздохом прикрыла своё творение платком и сообщила, что всё готово.

Появление на общем ужине княгини, ещё вчера лежащей в постели без сознания, вызвало бурю восторгов. Лина радостно улыбалась шумно приветствующим её подданным и с достоинством заняла место во главе стола рядом с мужем.

- Должен сообщить вам, друзья, что с сегодняшнего дня её сиятельство полностью принимает на себя обязанности хозяйки замка, - эти слова Норта породили ещё один шквал восторженных криков, и к окончанию застолья Лине стало казаться, что любое её слово или дело вызывает бурную поддержку и радость у подданных.

Как хорошо оказаться дома, среди родных, по-настоящему родных людей. Это был первый ужин за последние две недели, когда в замке опять зазвучал смех.

- А теперь пойдем, прогуляем Тишу и Грата, - несмотря на позднее время, предложила Полина мужу после ужина.

- Грат заждался свою хозяйку, - немного грустно улыбнулся Норт.

Непонятная печаль в голосе мужчины не осталась незамеченной. Но впереди ждал Грат и сюрприз, и Лина почти бегом направилась к конюшням. Она первая подошла к стойлу, где находился её любимец, и уже протянула ему припасённую морковку.

- Грат, миленький, как ты? - Лина собралась привычно чмокнуть жеребца в нос.

Но конь, поначалу радостно заржавший при звуках её голоса, вдруг предупреждающе всхрапнул и взвился на дыбы, опасно молотя перед собой копытами.

- Грат! Что с тобой?! - в голосе его хозяйки послышались слёзы.

- Выйдите! - приказал Норт испуганным конюхам. После того, как все вышли, он продолжил: - Твой конь не узнал тебя.

- Но, как же так?

- Родная, ты сама сказала, что под личиной стала совсем другой. Не обижайся на Грата, лучше посмотри сюда, - и мужчина указал на стойло, находящееся в дальнем конце конюшни.

Лина поспешно отошла от жеребца, всё ещё активно выражающего своё недовольство. Там, куда указывал Норт, над высокой дверью стойла кивала головой новая, прежде не замеченная лошадка. Буланая с тщательно расчёсанной гривой.

- Кобылка? Это кобылка, да? - княгиня подбежала к золотистому чуду и протянула морковку, припасённую для Грата. Морковка была благосклонно принята.

- Её звать Лаура. Ну, как тебе сюрприз? - спросил Норт, подходя ближе.

- Удался, - Лина всю налаживала контакт с лошадкой.

Та позволила погладить себя по переносице, почесать за ухом, услужливо подставляя то место, которое больше всего нуждалось в почёсывании, в общем, всячески выражала своё расположение.

- Опробуем? - предложил мужчина.

- Прямо сейчас? А почему бы и нет?

По просьбе Норта расторопные помощники оседлали обеих коней и вывели их во двор.

- Ну что? Опробуешь Лауру? - Норт похлопал по крупу игривой красавицы.

- Да, конечно, - рассеянно кивнула Лина. Её всё больше мучал один вопрос.

Не спеша, чтобы не потревожить недавнюю рану, они покинули замок, таким же неспешным шагом пустили лошадей и за его пределами. Давно отгорели за замковыми стенами последние отблески заката, и только любопытная полная луна охотно освещала их путь. Здесь Лина позволила себе снять амулет. Грат тут же узнал свою хозяйку и полез к ней за своим дежурным поцелуем, за что и был укушен ревнивой кобылкой.

- Вот так-то, брат, - с усмешкой поддержал его Норт, - ты сначала определись, за кем ухаживать будешь, а то не достанется тебе ни одна из наших красавиц. Хочу предупредить тебя сразу, свою жену я тебе не отдам!

Понятливый жеребец переключил своё внимание на Лауру. Кобылка, для виду поупрямившись, благосклонно подставила ловеласу своё ушко, в которое ей зашептали какие-то лошадиные нежности.

- Кажется, мы им мешаем налаживать контакт, - предположил мужчина.

- Давай пройдем к тому поваленному дереву, - поддержала его Лина, и первая свернула с дороги.

Они не стали снимать седла с лошадей, только закрепили уздечки на дереве, растущем неподалёку, и прошли к облюбованному стволу. Под ногами шуршала опавшая листва, пахло грибами и осенней сыростью. Одинокó ухал вдальеке филин. Мышь предусмотрительно прошмыгнула под корягу. Лес готовился к зиме.

- Тебе не холодно, родная? - забеспокоился Норт, усаживаясь рядом и прикрывая жену полóй своего плаща.

- С тобой мне всегда тепло, - просто ответила Лина. - А теперь рассказывай.

- Дорогая, я думал, что это ты мне должна рассказать кое-что, - неуверенно начал оборотень.

- Не увиливай! Где Тиша?! - почти прокричала девушка.

Сердце часто-часто трепыхалось, тело начала бить не унимающаяся мелкая дрожь. Вот сейчас Норт скажет, что они опоздали, и Тиша исчез так же, как исчез зверь князя Эйдена. Или тигром пришлось пожертвовать, чтобы жила она, Лина. Так же, как и цветком роа. Как же так?

- Тиша? Тиша с нами, - обречённо ответил Норт. - Только...

- С ним случилось то же, что и с цветком? - сделала предположение девушка.

- Что? Нет, тигр со мной. Только я не могу обратиться.

- Почему? Мы опоздали? Я делаю что-то не так? Тебе нужна другая ведьма? Норт, говори, не тяни! Я переверну всю библиотеку, я найду нянюшку Наришу, и она нам поможет. Норт! Я всё для тебя сделаю!

- Я не могу обернуться, потому что верховный князь Шаот послал Зов, - пояснил оборотень, крепко прижимая к себе жену.

- Зов? Что это значит? - Лина подняла лицо со следами слёз на щеках.

- Как ты уже знаешь, его сын - принц Кортен - женился и обрёл зверя. По нашим законам, после обретения наследником зверя каждый оборотень имеет право бросить ему вызов зверя и претендовать на звание следующего верховного князя.

- И что теперь?

- Зов бросается зверю. Как только я обернусь, тигр не сможет противостоять ему и помчится на этот Зов.

- Давно брошен Зов?

- Той же ночью, когда тебя пытались убить...

- И почему ты ещё здесь?!

- Потому что здесь ты, любимая. Ты ещё слаба для дальней дороги.

- Норт, у нас впереди целая ночь для того, чтобы я рассказала тебе всё, что же случилось со мной на самом деле. Почему же я, старшая дочь герцога ден Гори, досталась тебе, а не принцу Кортену.

А ещё за эту ночь ты должен сделать так, чтобы у меня стёрлись последние воспоминания о старой ране. А потом ты выпустишь Тищу.

- А знаешь, любимая, пожалуй, твою историю я могу послушать в дороге!

ГЛАВА 14

С самого утра замок бурлил. Норт Райден объявил, что принимает Зов и отправляется в верховное княжество Рагаст. Все понимали, что это может означать. На сегодняшний день зверь их молодого князя является самым сильным в Ошеконе. А значит, если ничего непредвиденного не случится, верховенство завоюет их молодой князь, и в ближайшее время столицей Ошекона станет их княжество Райден. Как всегда в таких случаях, выявилась куча проблем. Очень некстати исчезла Нарisha, которая, оказывается, не только ворчала на домочадцев, но и ненавязчиво занималась огромным хозяйством замка. Ключница Хариза – жена управляющего Эхона – беспокойно бегала по комнатам и кладовым замка, стараясь везде успеть лично, и сокрушалась, как же это удавалось никогда не спешащей старой няньке. В конце концов, Лина перехватила её в одном из замковых коридоров, несущуюся куда-то со штукой льняного полотна и, как могла, успокоила, сказав, что они отбывают не только с князем. С ними отъезжает большая часть мужчин, имеющих ипостаси хищников. На этом настоял Норт. Тигр может не уследить за шальной стрелой, а рисковать женой он не намерен. Молодая княгиня передала домоправительнице список, по которому она должна была подготовить замок к грядущим переменам. Хариза, женщина исполнительная, но малоинициативная, с благодарностью его приняла.

– Всё приготовим, ваше сиятельство. Будьте уверены, к вашему приезду замок будет готов к приёму. Мы уж с господином Эхоном не подведём!

Решили, что управляющий Эхон, тот самый гепард, что так воинственно вёл себя при возвращении молодого князя домой, останется дома. Ему предстояла ещё большая работа. Необходимо было подготовиться к переносу столицы. Расконсервировать пустовавшее административное крыло замка, подготовить спальни и классы для мальчишек, которых будут присылать князья. Договориться с поставкой фуража и продуктов. Работы предстояло много.

День прошёл в суматохе. Ночь, как и прошлая, пролетела незаметно. Как только закрылась за горничными дверь, Лина сняла амулет и прижалась к мужу. Норт держал слово, и не прикасался к ней, пока она была в облике Маритки. Зато ночью они ни на миг не прервали контакта тел, даже если засыпали, то их тела были переплетены, и ни единого клочка одежды не мешало им.

Рано утром князь и княгиня Райден прощались со своими подданными на тех самых ступенях, где месяц назад их хозяин отстаивал своё право на княжество и любимую. Опять они стояли вдвоём перед парадной дверью, а внизу на них смотрели те, кто пришёл проводить князя на ристалии. Женщины и мужчины стояли вместе. Стояли и ждали. Норт опять отошёл на пару шагов от Лины, шепнул ей: «Я люблю тебя!», и превратился. Зверь оглядел двор, принялся и, определив цель, направился к выходу из замка. За ним обратилась часть парней, которые должны были сопровождать их в пути. Они и несколько всадников окружили подготовленный заранее экипаж, который заняла Полина, и процессия под подбадривающие крики провожающих последовала за тигром, бегущим на Зов.

Парни из охраны периодически менялись местами, и только тигр упорно бежал вперёд, не желая делать остановки. Зов был сильнее разума. Давно прошло время обеда, лошади устали, да и людям требовался отдых. Заметив это, Лина остановила экипаж и вышла из него.

– Норт! – крикнула она бегущему далеко впереди тигру. Тот немного притормозил, но потом опять продолжил бег.

– Норт!

Зверь не остановился.

– Тиша! Я устала и хочу есть! – княгиня для наглядности притопнула ногой.

– Тиша, не бросай меня одну! – она шла навстречу притормозившему зверю.

Тот стоял на месте. Его взгляд метался между убегающей вдаль дорогой и Линой. Ноздри настороженно принялись к подхихивавшей девушке. Неужели не признает? Хорошо, что на ней надет тёплый плащ с капюшоном, а парни остались за спиной. Придётся снять амулет.

– Тиша, не убегай от меня больше, – сняв амулет, Полина подошла к настороженному тигру, протянула руку и провела снизу вверх по его носу. – Не бросай меня, Тиша!

После этих слов зверь подёрнулся рябью, и вот уже на его месте стоял Норт. Он крепко прижал жену к себе, постоял несколько мгновений, уткнувшись в тёмную макушку и глубоко вдыхая запах, и только после этого покаянно прошептал:

- Прости, любимая, Зов сильнее зверя. Теперь ты видела, как он действует.

Оставшуюся часть пути Норт провёл в облике человека. В дороге они много говорили. О себе, о своём детстве. Норт узнал историю, которая предшествовала их встрече. Сделал предположение, что отец, скорее всего, не узнает Полину в её новом облике. Неохотно, но согласился на просьбу пока не раскрывать её настоящего имени. Сам он с долей сожаления рассказал, что тому, кто стрелял в неё тем злополучным ранним утром, удалось сбежать. Все были настолько выбиты из колеи этим происшествием, что никому не пришло в голову преследовать убийцу по горячим следам.

- Ищите сухорукого, - сделала неожиданное заявление Полина.

- Что? - мужчина даже немного отстранился.

- Ты не забыл, с кем имеешь дело? Я ведьма. Покушение на ведьму не может остаться безнаказанным. Я успела послать проклятие. Проклятие почти предсмертное. А потому его не может снять ни одна другая ведьма.

- Я найду его. Найду и убью! Кто бы это ни был.

- Не нужно, - Лина положила руку на колено Норты. - Ты убьёшь его, и душа отправится на перерождение. А сейчас... кто он сейчас? Человек или оборотень без рук. Он же не может ни ложку ко рту поднести, ни, прости, самостоятельно штаны снять! И не говори, что я жестока. Да, я ведьма! И он знал, на что идёт. Что случилось бы в случае моей смерти? Только моя душа ушла бы на перерождение? Или Тиша тоже бы исчез?!

- Исчез бы, - согласился Норт и крепче обнял свою нани. - Но я всё равно найду его! Мы ещё не знаем, почему он сделал это.

- Только не сорвись, любимый, - тихо попросила жена.

- Что ты! Я ни за что не дам ему возможность так просто ускользнуть от мести ведьмы.

К вечеру третьего дня кортеж молодого князя Райдена вступил в нынешнюю столицу Ошекона - город Рагасту. Сопровождающие оборотни приняли вид чинных законопослушных парней, и так следовали за экипажем.

Полина наотрез отказалась принимать собственный облик.

- Норт, здесь решается не только твоя судьба. Не забывай, наследник Кортен женился на той, что носит моё тело и имя. Не по его ли приказу пытались меня убить? Меня и Тишу...

- Корт приказал тебя убить?! Нет, в это трудно поверить.

- Я тоже не верила в подлость близких людей, пока не оказалась за воротами родного дома.

- Я понимаю тебя, родная. Понимаю и поддерживаю.

Князя и княгиню Райден разместили в дальних гостевых покоях. Они прибыли почти последними, когда в Рагасте уже перестали ожидать новых гостей. Если зверь не являлся на Зов, это могло означать только одно - он не чувствует в себе силы победить соперника. Попросту боится.

Полина отпустила горничную, которая принесла им поздний ужин, и с наслаждением сняла амулет.

- Я в нём, как в броне, - пожаловалась она.

- Давай его выбросим, родная, - Норт тут же набросился с поцелуями. - Для меня пытка осознавать, что ты рядом, и не иметь возможности дотронуться!

- Я не могу, - Полина, забыв про остывающий ужин, с готовностью ответила на мужские ласки. - Во-первых, я должна довести дело до конца, а, во-вторых, это чужая вещь! Я должна вернуть амулет Нареше!

- Как же мы её найдём? - оборотень стремительно избавлял жену от одежды.

- Я чувствую, что мы ещё встретимся. А-ааа, что ты делаешь?!

- Хочешь сделать мне так же?

- Да-ааа!

После длительных физических упражнений холодный ужин поедается ничуть не хуже горячего.

Наутро Норт ушёл, честно предупредив жену, что вернётся поздно, и что вряд ли сможет уделить сегодня внимание её проблеме.

- Не беспокойся, с Росинкой я должна разобраться сама. Иди, - Полина почти вытолкала мужа в дверь.

- Береги себя, - оборотень коснулся губами опухших губ жены и ушёл.

Лина осталась одна. Ей предстояло найти Росинку и поговорить с ней. Для начала. А потом определиться, как действовать дальше. Ведьма надела амулет, спрятала его под одеждой и отправилась на поиски сестры. Через полчаса безуспешных блужданий по запутанным коридорам и лестницам замка, она поняла, что зря не воспользовалась услугами горничной или лакея. Вернее, позже она пыталась расспросить их, но слуги, торопливо отмахиваясь, спешно пробегали дальше по своим делам. А пара разряженных дам, что тожно проплыли мимо неё в одном из коридоров, ещё и брезгливо сморщили носы. Да, может быть, её платье, сшитое женщинами замка Райден с такой любовью, и не отвечает последним веяниям Ошеконской моды, но оно новое и чистое. И ткань на него пошла одна из самых дорогих. Или во всём виновато это некрасивое тело? И веснушчатое лицо. И светлая чёлка, что выбивается из-под кружевной косынки. Лина всё же решила последовать за дамами, вдруг они выведут её туда, где находится Росинка?

Вскоре дамы вышли в небольшой внутренний замковый сад и продолжили шествие по его вымощенным дорожкам. Что ж, вполне возможно, что Росинка находится здесь. Лина осмотрелась. Несмотря на бушевавшую за стенами замка осень, здесь было тепло. На клумбах цвели розы, лилии, даже ярко-красные маки. Девушка подняла голову. Ну, конечно! Над всем двором был перекинут ажурный стеклянный купол. Она слышала о таких в Торонге. Без магов и магии здесь не обошлось. Интересно, маги, что сотворили это чудо, свои, или их пригласили с её родины?

- Чего рот раскрыла, деревенщина! - послышался сзади недовольный голос. - Не стой на пути супруги наследника! Ваше сиятельство, - продолжила сопровождающая дама, - вам придётся вернуться в свою гостиную, здесь дурно пахнет!

- Я останусь, - произнесла та, что заняла тело старшей сестры. При виде Полины когда-то загорелое лицо побледнело до синевы.

- Но, ваше сиятельство, - голос исходил приторным мёдом, - вы даже с лица спали! Негоже супруге наследника гулять там, где находятся... вот эти! - кивнула в сторону Полины дама с лицом, похожим на сушёную грушу. - Пойдёмте, вернёмся в комнату гобеленов! - медовые нотки исчезли, в голосе зазвучала сталь приказа.

На лице Росинки появилось затравленное выражение, полные слёз глаза перебежали с леди Груши на Полину и обратно. А Полина молчала. Смотрела на младшую сестрёнку и молчала. Настырная дама подхватила жену наследника под локоток и потащила за собой.

- Ты счастлива? - спросила ей вслед княгиня Райден.

- Оставьте меня в покое! - взвизгнула Росинка, вырываясь из цепких рук сопровождающей дамы.

- Ваше сиятельство, как же так, не можете же вы...

- Все вон! - в отчаянии крикнула Росинка и, схватив молча взирающую на эту сцену сестру за руку, почти бегом устремилась вглубь замка.

Девушки быстро двигались по запутанным коридорам мимо закрытых дверей, мимо испуганно жмущихся к стенам лакеев, причём Полина иногда успевала наступить на широченные юбки укоризненно смотрящих на них дам и испытывала от этого почти детское удовольствие. Наконец они добрались до цели. Росинка открыла последнюю дверь, и сёстры оказались в кабинете. Явно мужском.

- Вот, кабинет Корти, - отдышавшись, произнесла Росинка. - Здесь нас никто не услышит. Сам он на ристалиях, секретарь там же, а эти мегеры не будут нас здесь искать. Ты голодна?

Девушка лихорадочно осмотрелась, заглянула в один шкафчик, в другой.

- Только вино, фрукты и печенье, - с сожалением констатировала она. - Будешь печенье? - Росинка совала в руки старшей сестры вазочку со сладостями.

- Хочешь откупиться от меня этим? - Полина остановилась посреди кабинета, высоко подняла

подбородок и крепко сцепила руки в замок.

Главное, не сорваться. Наказать она всегда успеет. Судя по увиденному, Росинка уже наказана.

- Нет, что ты! Это я так, вдруг ты голодна, - сестрёнка запнулась, задумавшись, как же ей теперь называть ту, место которой она занимала.

- Можешь называть меня Полина, - сухо кивнула Лина.

- Хорошо, Полина, так Полина. Как ты сюда попала, Полина?

- Пожалуй, гораздо интереснее будет послушать твой рассказ. Как сюда попала ты, Росинилия Полина Рикетта дей Гори?

- Тише, что ты так кричишь? - всполошилась сестрёнка.

- Мне нечего скрывать. И потом, ты сама сказала, что нас никто не услышит. Боишься, что обвиню тебя в самозванстве?

- Я не отдам тебе Корти! - Росинка встала напротив и, так же высоко подняв подбородок, первый раз посмотрела сестре в глаза.

- О, да ты научилась отвечать, младшая сестрёнка?

- Называй это как хочешь, но Корти мой! Я разделила с ним брачное ложе, я дала ему зверя, я рожу ему детей!

- Вот как? И тело моё заняла, и место. Ещё и детей хочешь родить? Ну и как, получается?

- Мы ещё очень мало занимались, ну, этим самым, - Росинка покраснела.

- Сексом, хочешь сказать? - Полина безжалостно била по стыдливости сестры. Та должна была знать, на что шла. - Ай-яй-яй, охладел к тебе его высочество? Перестал приходить по ночам? Или не старается? Или ему не нравится моё тело?!

- Перестань! - Росинка всхлипнула. - Думаешь, мне здесь легко? Думаешь, если жена наследника, то всё лепестками роз усыпано? Одни эти змеи только чего стоят! Каждый день улыбаются и подстраивают пакости, улыбаются и говорят всякие ехидные гадости! Могла бы и пожалеть меня! Узнали, что ты любила лошадей, жеребца мне подарили! Что мне с ним делать?!

Росинка упала на диван и разрыдалась в голос. Полина не стала ни утешать её, ни злорадствовать. Она вспомнила, когда сама вот так же рыдала на груди всё понимающей нянюшки. Как та утешила, пожалела, и, ничего не сказав, дала важнейшие советы в её жизни. У Росинки не было нянюшки Нарини. Зато у неё была мать, которая и привела её к этому разговору, этим слезам, к этой чужой жизни.

- Хватит реветь, - заговорила Полина после того, как всхлипы стали реже. - Я не буду тебя жалеть. Но я выслушаю тебя.

- Мне бы водички, - Росинка жалобно захлопала глазами.

Было странно смотреть на неё. Это была та же самая девушка, что долгое время, целую жизнь, отражалась в зеркале, но, одновременно, и не та. Ушла уверенность из глаз, опустились плечи, смягчился подбородок.

- Сама в состоянии налить! - ответила Лина. - Или мне позвать леди Грушу?

- Какую грушу?

- Ту, что так беспокоилась о тебе.

- Леди Арран? - Росинка выдавила жалкую улыбку, встала, налила себе воды и выпила. - Нет, не нужно её звать. Зря ты так. Она заботится обо мне.

- Я рада за тебя и за неё. А теперь рассказывай!

- Что рассказывать?

- Всё, что помнишь и знаешь. Я должна определить степень вашей... подлости. Твоей. Матушки. Отца. Брата.

- Папа и Рикад ни при чём! - Росинка испуганно протянула руку. - Они до сих пор не знают о подмене!

- Милые папа и Рикад! Их старшую дочь и сестру засовывают в тело гулящей девки, выкидывают из дома, а они ничего не знают! - на душе было горько. - Ну да ладно, рассказывай по порядку. И не вздумай говорить неправду. У тебя это никогда не получалось.

И Росинка начала свой рассказ.

- Матушка давно, с самого момента... вашей помолвки говорила, что на руку и сердце самого наследника верховного князя должна претендовать самая достойная. Та, что украсит его своим прилежанием, послушанием и... красотой. Я часто слышала её стенания о том, что она не виновата, что я, отвечающая всем этим требованиям, родилась позже тебя. Это был единственный мой недостаток! - Росинка с вызовом глянула на сестру, которая лишь молча кивнула и махнула рукой, предлагая продолжить. - Если я выйду замуж раньше, то мне достанется сила рода. Так говорила мама. Так и получилось. Мой муж - барс, как и его отец, верховный князь Ошекона! - молодая княгиня Рагаст гордо вскинула голову.

- Ты не отвлекайся, продолжай, - Полина не пожелала занять предложенное кресло и продолжала стоять, крепко сцепив руки.

- Она попыталась организовать твой побег. Ох, и ругалась же матушка в своих комнатах, когда узнала, что Рикад вернул тебя обратно. Она очень ругалась, - жалобно повторила Росинка, видимо вспомнив слова матери. - Говорила, что ты вообще ни на что не годишься, даже сбежать не можешь. А она всё для этого подготовила. В сумке, что была приторочена к седлу твоего коня, был кошель с сотней золотых! Это очень большие деньги, ты же понимаешь?

- Нет предела доброте твоей матушки, - заметила старшая. - Но ты не останавливайся!

И Росинка продолжила.

- Матушка думала, что в случае твоего побега предложит меня на место невесты принца. Но ты вернулась. И папа велел глаз с тебя не спускать. А времени-то совсем не осталось! И тогда матушка пошла на кухню, нашла там какую-то девку, - здесь сестрёнка, глянув на Полину, запнулась, но, покраснев, всё же продолжила: - Она привела её в комнату, сказала, что нужна помощь. Срезала с каждой прядь волос, ногти, добавила по капле крови и стала варить зелье. Лия! Это зелье было ужасным! Мне было так плохо! У меня же всё тело болело! Я даже просила маму прекратить! А она говорила, что всё это только для меня и моего счастья! А ты... ты займёшь моё место. И тебе тоже найдут жениха. Я верила тогда в это, правда! А утром, когда мы с матушкой отправились на прогулку, я увидела во дворе ту... девку. И поняла, что это ты, Лия! Я упросила матушку дать тебе денег! А она... она бросила кошелек с серебром и сказала, что на первое время хватит, а потом заработаешь в...

- В борделе, да?

- Это не я так сказала!

- Бедная несчастная Росинилия, такая добрая, такая отзывчивая. Даже и не знаю, заслуживает ли князь Кортен такой жены, - с сарказмом произнесла Полина.

- Я дала мужу барса! - младшая сестра пыталась сохранить остатки гордости.

- Очень великое достижение. А теперь расскажи, что вы сотворили с Гратом?!

- Я так боялась его, ты же знаешь. И жеребец это чувствовал. Даже в твоём теле не признавал меня! И... мама решила одновременно избавиться от него и... от той, что заняла моё тело. Её же нельзя было показывать людям! Сделали так, как будто жеребец взбесился и напал на меня и на ту девушку. Сказали, что хрупкая психика той, которая вроде бы я, не выдержала, и она тронулась умом. Её увезли в дальний храм на лечение. Да, в храм! Мама не могла позволить, чтобы с моим телом вольно обходились. За ней ухаживают, её лечат. С нею всё хорошо!

- Да, конечно, я понимаю, это меня можно в бордель, а Грата - живодёрам.

- Ты попала в бордель?!

- А тебе хотелось бы, младшая сестрёнка?

- Нет, что ты, нет! Матушка даже искала тебя!

- Искала, чтобы извиниться, да?

Росинка замялась, покраснела, помолчала, подбирая слова, а потом продолжила:

- Мама торопилась, и что-то пошло не так. Поменялась только внешность, а тела остались прежними. Но тебя не нашли. Со мной и той девушкой мама довела ритуал до конца. Ах, Лия, я

опять страдала!

- Не жди от меня сочувствия, даже фальшивого, - Лина подошла к сестре и дотронулась до неё.

Провела по груди, по талии, по бёдрам. Обвела овал лица и губы. Росинка, хоть и была младше на два года, но была даже пышнее старшей сестры. Немного выпирающие скулы, прямой нос, небольшой пухлый рот. Сейчас перед ней была она сама - Лия дей Гори.

- Значит, тело у тебя полностью моё, - задумчиво произнесла старшая из сестёр.

- Да, я же говорю, мама довела ритуал до конца. Лия, я понимаю, ты пострадала. Я готова тебе помочь! Скажи, что тебе нужно? Деньги? Дом? Хочешь, я подарю тебе коня, которого подсунули мне эти... подруги? И кобылку куплю! Ты же всегда мечтала о кобылке! А хочешь, я сделаю тебя статс-дамой? Вот закончатся ристалии, и на малой коронации Корти примет официальный статус следующего верховного князя, и я объявлю, что назначаю тебя статс-дамой, - захлёбываясь, говорила младшая. - Только волосы отрастут, и сразу же займёшь эту должность. Уж с тобой-то эти змеи не посмеют так вызывающе себя вести!

- Со мной никто не посмеет вести себя вызывающе, сестрёнка. Жаль, что ты так и не поняла, что не место делает человека.

Можно было уходить. Она всё выяснила. Ненавидела ли она Росинку? Нет. Младшую сестрёнку можно было только пожалеть. Всегда жила в тени властной матери. Исполняла все её приказы. Верила, что всё для её блага. И что? Кто здесь пострадавшая сторона? Полина, которая, пройдя испытания, встретила своего Норта? Та неизвестная девица Маритка, что живёт при храме и получает положенные герцогской дочери почести и уход? Или всё же Росинка, которая боится каждого шороха. Которая вынуждена навсегда остаться в чужом теле и никогда не сможет иметь детей. Полина уже совсем подошла к двери, но потом остановилась.

- У тебя есть, что сказать мне ещё?

- Мама и папа приедут на последний день ристалий и малую коронацию. Лия, пожалуйста! Будь осторожна!

- Спасибо за предупреждение, княгиня. Я учту.

Полина направилась к двери.

- Лия, куда же ты? Остайся. Я позабочусь о тебе!

- Позаботьтесь о себе, княгиня Рагаст! - с этими словами Полина покинула кабинет.

- Ты всё же пришёл.

- Да, я пришёл. Зверь не мог не ответить на Зов.

- Почему так поздно?

- В мою нани стреляли. В день, когда был брошен Зов. Она чудом осталась жива.

- Вот как?

- Да, именно так.

Мужчины помолчали.

- Ты не договариваешь.

- Корт! О том, что я получил самого сильного зверя в Ошеконе, знают только несколько князей. О том, что у меня с нани были проблемы - ещё меньше.

- И что? Ты думаешь, что это я покушался на твою женщину?

- Я не хочу так думать, но если ты причастен к этому...

- Понятно. Бой до смертельного исхода.

- Я в своём праве. Но ты ещё можешь доказать свою непричастность.

- Как?!

- На ристалии не явился Дареон Прайчет. Он тоже нашёл себе жену в Торонге и получил ипостась барса.

- Да, я в курсе. Он один из основных претендентов. Но почему он?

- Он и Глен Коэри были у меня в ту ночь. Мы засиделись допоздна, и, хотя они прекрасно знали, что моя нани ждёт меня, предлагали тост за тостом. Закон гостеприимства не позволял мне покинуть гостей. Разошлись мы уже на рассвете. Я пришёл в спальню к жене. Постель смята, на полу лежит её сорочка. А самой нани нет. И вдруг, как толчок. Моя нани в смертельной опасности. Она поехала прогуляться на лошади. Стреляли подло. В спину. Спасло её только чудо.

- Но почему ты думаешь, что стрелял именно Прайчет?

- Корт, ты же понимаешь, кто реальный претендент на трон верховного князя?

- Да. Перед тобой ни у кого нет шансов.

- А если бы тигр исчез?

- Прайчет барс. И может сражаться со мной на равных. Но при чём здесь твоя жена?

- Сдуру я признался, что мы не закрепили связь.

- Понятно. В самую короткую ночь тигр исчезнет.

- Уже не исчезнет. И ещё, Корт. Помни. Я не враг тебе, пока ты мне не враг. Скоро тебе предстоит узнать много нового о твоих родственниках. А, да что там! - Норт Райден махнул рукой и вышел из того самого кабинета, где часом ранее его жена выпытывала правду у жены его друга.

Его высочество отчаянно зазвонил в колокольчик. На пороге появился секретарь.

- Линнес, - распорядился принц, - срочно отправьте от моего имени гонцов в княжество Прайчет. Пусть Дареон Прайчет срочно явится в Рагасту. Отговорки не принимаются. Даже если он умер, я требую доставить сюда его тело!

Секретарь Линнес с опаской глянул на своего господина, метавшего грома и молнии после разговора с другом детства и, побоявшись уточнить, насколько дословно нужно понимать приказ, решил передать его гвардейцам в таком виде, в каком услышал.

По непонятным пока причинам последний, решающий день ристалий и, одновременно, день малой коронации был перенесён на более поздний срок. Съехавшиеся на торжество гости из разных стран делали самые разные предположения. Ходили слухи, что ждут запоздавшего наследника князя Прайчета. Поговаривали, что он задержался из-за своей огромной самоуверенности, потому как тоже получил ипостась барса, и, якобы, его зверь даже мощнее зверя наследника Кортена. А ещё, вполне возможно, он даже может сражаться на равных с куда более опытным и матерым зверем самого верховного князя Шаота.

Дождаясь этого знаменательного дня, гости имели возможности наблюдать малые ристалии. На них молодёжь, обретшая своего зверя после последних ристалий, имела возможность померяться силой между собой. Именно здесь определялась будущая иерархия княжеств. Обратней, обретших зверину ипостась за последнюю пару лет, стало больше. Заметно больше. Сказывалось заключение мира с соседним Торонгом. Молодые люди охотно уезжали туда в поисках невест. И возвращались с жёнами или с договором о помолвке.

Примерный расклад сил был известен. Наследник Кортен и задержавшийся Прайчет - барсы. Пара пум, несколько волков, одна россомаха, как у отца Норты, одна рысь. Князь Коретти в облике медведя. Вот и все, кто мог бросить вызов Кортену. Жгучий интерес вызывал зверь Норты, как, впрочем, и его жена. Но ни того, ни другую никто не видел. Обратни при разговоре с младшим князем Райденом интуитивно чувствовали, что его зверь силён, но кто он, было загадкой. Их жёны и придворные дамы ещё более охотно чесали языки насчёт того, почему скрывается его жена. За немалую сумму денег у одной из горничных, обслуживающих комнаты гостей удалось узнать, что жена князя некрасива, и у неё светлые волосы. Как же так? Мужчины уверяли, что его зверь силён, но получить сильного зверя от простолюдника? Загадка князей Райден беспокоила общество не меньше, а пожалуй, даже больше исхода последнего дня ристалий. Общим мнением было решено, что на сегодняшней день зверь наследника Кортена самый сильный. А молодой Райден просто старается привлечь внимание. Ну что ж, в последний день всё станет ясно.

Несколько удивила придворную даму леди Арран жена молодого князя Кортена. Как-то вечером почтенная леди встретила княгиню, одиноко бредущую по гостевому коридору и, как

добропорядочная поборница нравов, попыталась сделать той замечание, что негоже молодой госпоже разгуливать по замку, полному гостей, без сопровождения. На что заботливая дама получила строгую отповедь, да ещё в таких словах, в знании которых она ни за что не признается. Её отправили заниматься своими делами и посоветовали не совать нос в чужие! За обсуждением подобных животрепещущих тем время до дня малой коронации пролетело незаметно.

К вечеру третьего дня в закрытой карете приехал наследник княжества Прайчет. Завтра всё решится.

Наутро действо началось. Основной двор замка Рагаст заполнился оборотнями. Для их жён и прочих высоких гостей, не принимающих участия в ристалиях, напротив парадных ступеней были сооружены трибуны и лоджии, ибо негоже высокородным господам и леди следить за действием, прижимаясь носами к замковым окнам, как простолюдинам. В самой большой из лоджий сидел князь Шаот, его молодая невестка и её родители – герцог и герцогиня Гори. Все замерли в ожидании. Наконец тяжёлые, обитые кованым железом двери главного замкового крыла открылись, и на ступени вышел принц Кортен. К удивлению собравшихся и в нарушение всяких правил с ним вышел и князь Прайчет. Трибуны недоуменно зашептались. Неужели они договорились совместно принять вызов? Но это не по правилам! Предвосхищая растущее удивление и недовольство, принц Кортен заговорил:

– Господа! Перед тем, как начать сегодняшний этап ристалий, я счёл необходимым предоставить слово наследнику княжества Прайчет князю Дареону Прайчету! – сказав так, он отошёл немного назад.

Гул на трибунах усилился. Неужели принц струсил и передаёт право стоять на ступенях вызова другому, более сильному сопернику? Только некоторые из зрителей обратили внимание на понуро склонённую голову князя Дареона. И совсем немногие из них заметили, что его руки безвольно висят вдоль тела. Молодой Прайчет затравлено оглянулся на его высочество, оглядел недобро молчащих внизу парней, трусливо отвёл взгляд от горящих глаз князя Норты Райдена и вздрогнул, увидев кого-то на трибунах. Затем опустился на колени и прошептал:

– Простите.

– Княгиня Райден не слышит вас! – громко, так, чтобы было слышно в самых отдалённых уголках двора, произнёс принц.

– Простите меня, княгиня Райден. И... помогите!

– Вы озвучили окончание вашей речи, князь. Расскажите, за что вы просите прощения.

– Я... я узнал, что связь князя Норты Райдена и его ведьмы не закреплена и... пытался убить её. Выстрелом в спину.

Ветер тихо перебирал последние листья на старом дубе, пролетел припозднившийся трутень, взбрыкнула и тут же замолкла собака. Больше ничто не нарушало наступившую тишину. Находящимся во дворе понадобилось достаточно много времени, чтобы осознать сказанное. Нескоро раздались первые крики.

– Смерть!

– Смерть убийце!

– Смерть!

Вердикт был единогласным. Шум продолжался до тех пор, пока верховный князь не встал со своего места и не поднял руку, призывая собравшихся к порядку. Крики постепенно стихли. И тогда князь Шаот начал говорить.

– Покушение совершено на жену князя Норты Райдена. И решение о дальнейшей судьбе убийцы остаётся за ними.

Все взгляды переместились на Норту, стоящего немного в отдалении от молодых оборотней и ближе к трибунам.

– Князь Дареон Прайчет будет жить, – мрачно заявил он, вызвав удивлённый вздох окружающих и облегчённый у самого Прайчета. Переждав шепотки и восклицания удивления, Норт продолжил: – Прайчет будет жить. Но своего проклятия с него моя жена не снимет.

– Не-ееет! Не хочу! – неудавшийся убийца упал на ступени, разбив лицо. Он даже не попытался сдержать своё падение руками. – Простите, простите меня, – повторял он сквозь слёзы даже после того, как его подняли и провели вниз, к другим претендентам на малую корону верховного князя. Каким бы калекой он ни был, но Зов бросается для всех княжеских сыновей, обретших зверя.

Принц Кортен застывшей статуей остался стоять наверху ступеней. Гомон во дворе постепенно затихал, и всё больше внимания уделялось ему – тому, кто должен был ответить на вызов претендентов на его место.

– А что, княжич, – раздался первый голос со двора, – будешь ли ты способен оградить нас от

подобного?

- Да! Кто защитит наших женщин! Может, твоя молодая жена?!

- Покажи, на что ты способен, Кортен!

- Или ты только с сухоруками и можешь сражаться?!

Во дворе стали обращаться первые оборотни. Самым нетерпеливым оказался рысь, потом пума, сразу два волка, ягуар, россомаха. Звери злобно рычали, откидывали задними ногами несуществующие помехи и приближались к ступеням, на которых, сложив на груди руки, всё так же неподвижно стоял одинокий Кортен. Он переводил взгляд с одного на другого и лишь снисходительно усмехался. Но это было далеко не конец. Взревел из дальних рядов претендентов молодой князь Коретти и, разбрасывая клочья одежды, обратился в медведя. Рёв конкурентов значительно стих. Звери признавали силу. Они расступились, освобождая более сильному проход к месту, где стоял нынешний наследник. Тёмно-коричневый, почти чёрный, крупный медведь вызывал заслуженное уважение. Он неожиданно мягко ступал своими мохнатыми лапами, звонко цокая когтями по брусчатке двора. Дойдя до ступеней, зверь поднялся на задние лапы и угрожающе заревел.

Среди аристократии считалось высшим умением сдерживать своего зверя до последнего момента. И Кортен стоял. Медведь стал подниматься по ступеням. Кортен стоял. Последняя ступень преодолена, и человек и свирепый зверь оказались лицом к лицу. Хищник занёс лапу для удара. На трибунах раздался сдавленный крик. Именно в этот момент принц подёрнулся рябью и превратился в барса. Ловкого и сильного. Он изящно ушёл от удара и даже успел полоснуть лапой по медвежьей морде. Тот взревел и, не обращая внимания на первую кровь, бросился на соперника. С обеих сторон было нанесено ещё по нескольку ударов. Звери сплелись в единый чёрно-белый комок. Ахали женщины, подбадривающе кричали мужчины со двора и из лож. Те из оборотней, кто признал главенство барса, принимали человеческую ипостась и спешно надевали припасённые для такого случая белые одежды побеждённых. Постыдно исчез со двора увечный князь Прайчет. Бой длился не долго. Его целью не было убийство одного из бойцов. Вскоре взорам зрителей предстал грязный окровавленный барс, символически сжимающий зубами могучую мохнатую шею. Медведь проревел последний раз и тут же был отпущен. Вскоре он обратился, и расторопные слуги прикрыли его голый торс от стыдливых взоров дам.

На крыльце остался стоять только барс. Он огласил победным рёвом двор и огляделся. Все молодые оборотни, которые находились во дворе, стояли в белых одеждах. И только один стоял в том, в чём пришёл. На Норте Райдене были тёмные брюки и куртка столь любимого им тёмно-синего цвета. Барс снова призывно заревел. Потом ещё раз, и ещё. Князь Райден отрицательно качал головой. Ещё один рык огласил двор и - неслыханное дело - наследник сам спустился к сопернику. Голова зверя была низко опущена, окровавленная шерсть на загривке вздыбилась, отчего он казался ещё крупнее. Вокруг человека и зверя моментально опустело пространство.

- Райден, склонись! - стали раздаваться панические советы.

Зверь подступал, а человек всё так же стоял и отрицательно качал головой.

- Дорогой князь Огард, ваш сын настолько глуп, что не признаёт очевидного? - среди возникшей тишины голос тёщи наследника прозвучал необычайно звонко. Норт глянул на княжескую ложу, в которой сидела та женщина, что выкинула его жену на улицу, на ложу, где сидела Полина и только потом, увидев, каким гневом полыхнули глаза его любимой, обернулся. Рёв ещё одного зверя огласил стены замка. И в который уже раз за сегодняшнее утро настала оглушительная тишина. Во дворе друг напротив друга стояли пятнистый барс и почти белый, полосатый тигр, который был почти в полтора раза крупнее зверя принца. И снова тигр повторил свой рык. После третьего рычания барс, преодолевая внутренне сопротивление человека, склонил голову. К его высочеству с белыми одеждами в руках спешил один из слугителей.

Двор наполнился невообразимыми криками. Смешались поздравления, обвинения в подлоге, здравицы в честь нового верховного князя. Всем захотелось узнать, где же он нашёл себе ведьму, что смогла дать такую ипостась. К тигру спешил распорядитель. В его руках была парчовая мантия, подбитая мехом горноста. Зверь обратился и подставил плечи под новое одеяние. Заметив, что князь Шаот и его окружение спешат к нему, он, в нарушение этических норм и норм дипломатии, не пошёл к ним навстречу, а, наоборот, ещё ближе придвинулся к ложе, где в самой глубине одиноко сидела Полина. Он протянул руку, приглашая жену разделить его триумф.

- Дорогая, ты знаешь, это и твоя заслуга. И пусть мы оба не желали подобного, но случилось то, что случилось. Мы не имеем право отказаться.

Поначалу Полине было страшно. Встретиться с отцом. Братом. Будущим свёкром. Мачехой. Мачехой? Пусть эта гадина сама её боится! И, высоко подняв голову, так, что спал капюшон,

прикрывающий лицо и волосы, княгиня Райден вышла из глубины ложи, спустилась по паре ступеней, отделяющих её от Норта, и встала рядом с мужем, крепко вцепившись тому в руку. Было слышно, как за спинами подходящей делегации сдавленно охнула Росинка, и шикнула на неё мать.

Первым поздравил князя и княгиню Райден князь Шаот. Затем ему протянул руку Кортен, и Норт крепко пожал её. Потом подошёл отец, князь Огард. Он тоже пожал руку сыну и раскрыл руки, чтобы обнять невестку.

- Дорогая невестка, я сожалею, что не имел возможности познакомиться раньше, - тепло произнёс он.

Не узнал.

Следующими по этикету подошли герцог и герцогиня Гори. Герцог пожал руку Норту, поздравил дежурными словами Полину и уже собирался отойти, чтобы освободить место для других, кто тоже стремился поздравить Норта с обретением сильнейшего зверя и, как следствие, последующим принятием титула верховного князя. Он дернул жену за руку раз, другой, но герцогиня стояла, как скала, вперив ненавидящий взгляд в лицо той, которую предпочитала считать мёртвой, которая всё же сумела обойти её дочь. Норт, чувствуя, как напряглась его жена, успокаивающим жестом положил руку ей на плечо. И пусть вечером он выслушает её упрёки в связи с тем, что коснулся чужого, как она считала, тела, но сейчас поддержка нужна именно Дульцинии Полине Одетте дей Гори, княгине Райден.

- Дорогой, - деланно-изумлённо пропела дени Ралита, - тебе не кажется, что эта... девица раньше служила у нас на кухне? Да и посмотрите! У неё же короткие волосы, как у какой-нибудь гулящей!

- Мама! Пожалуйста, не нужно! - Росинка на глазах у всех ухватила мать за руку и попыталась утащить её подальше от разгорающегося скандала.

- Нет, я не позволю, чтобы его высочество Кортена обвели вокруг пальца и обманом заняли причитающееся ему место! - герцогиня легко стряхнула дочь с руки.

- Мама, пожалуйста, - ещё раз всхлипнула Росинка.

- Что ты, самозванка, можешь ответить на мои обвинения! - дени Ралита входила в раж.

Полина, до сих пор не вымолвившая ни слова, так же молча подняла руки, немного склонила голову и сняла амулет. На этот раз ахнули не только женщины, но и мужчины. Свободное до этого в груди платье натянулось, в талии же, наоборот, стало просторным. Волосы, прежде короткие, спали светлой волной ниже пояса, причём хорошо были заметны тёмные корни, отросшие почти на ширину ладони. Но больше всего поразило лицо. Девушка, которую продолжал обнимать князь Норт, была, как две капли воды похожа на жену князя Кортена. Только глаза смотрели жёстче. И губы были упрямо сжаты. И подбородок поднят вверх не отчаянно, а гордо.

- Лия? - поражённо произнёс герцог ден Гори.

- Это не наша Лия. Это самозванка! - в голосе его жены стали проскальзывать визгливые нотки.

Вперёд выступил князь Огард, отец Норта. Он широко раздувал ноздри, приносясь то к одной, то к другой из сестёр. Потом указал на Полину и произнёс:

- Именно с этой девушкой я танцевал в день, когда была подписана помолвка принца Кортена и старшей дочерью герцога ден Гори.

- Да кого вы слушаете! Они же все заодно! - герцогиня не желала принимать поражение. - Они все лгут!

- Ты можешь воззвать к ведьминому кругу, девочка, - в разговор вступила ранее никем незамеченная высокая женщина.

- Няня! Разве ведьмин круг, действительно, существует?

- Пока есть ведьмы, будет существовать и ведьмин круг, - ответила та, что долгое время была просто няней.

- Князь, - герцогиня патетично протянула к верховному князю руки, - кому вы быстрее поверите? Вашей невестке, что дала вашему сыну великолепного зверя, или безвестной самозванке, взявшейся невесть откуда?

Герцог Гори и его сын внимательно переводили взгляд с одной Лии на другую.

- Помнится, наша Лия обожала лошадей, - задумчиво начал Рикад.

- Что лошади? Да что они могут значить, эти лошади? Ты, сынок, их тоже обожаешь, и что?

Неуместная жалость. Полине опять было жаль Росинку. Хотя та и сжала до белизны губы, но они всё равно предательски дрожали. И слёзы уже проложили дорожки по бледным щекам. И папу, ошеломлённо переводящего взгляд с одной дочери на другую, и тихо шепчущего: «Прости, дочка», тоже было жаль. И даже эту раскрасневшуюся женщину, которая всё ещё продолжала выкрикивать какие-то оправдания и обвинения, было жаль. Нет, дени Ралиту нельзя жалеть. Дай ей возможность, и она опять поступит так же. Нет в её словах сожаления, только отчаяние загнанного зверя.

- Я зываю к справедливости ведьминога круга! - сделав шаг вперёд, громко произнесла Полина.

Люди, оборотни, мимолётные птицы, даже само солнце в небе, всё замерло после произнесения этих слов. Только ласковый ветер стал тихо кружить вокруг. Он медленно поднимал опавшие листья со двора, с особой изощрённостью старался забросить их в лицо обездвиженным членам этого странного действия. Постепенно ветер набирал силу, и к листьям присоединились обрывки одежды, оставшиеся на брусчатке двора после прошедших ристалий. Ветер зло задирает юбки замерших дам, и те не пытались вернуть их на место. А ветер всё кружил, постепенно образуя воронку, центр которой находился между Полиной, Росинкой и дени Ралитой. В его шуме слышался злобный вой и хохот. Полина сбросила с плеча руку неподвижно замершего Норта, изо всех сил зажмурила глаза и сделала шаг вперёд. Это только её бой. Ураган подхватил девушку и оторвал от земли. Он трепал волосы и одежду, больно кидался колючим песком в лицо, злым голосом кричал: «Откажись!» и одновременно, голосом нянюшки Нариши: «Ты справишься, девочка!»

Через одно мгновение и тысячу веков шум ветра стал стихать. Полина упала. Совсем недалеко кто-то тихо то ли скулил, то ли ругался. А может, и то и другое. Всё ещё опасаясь открыть глаза, она ощупала руками место вокруг себя. Нет, не показалось. Лежала она не на камнях княжеского двора. Под руками была нежная трава. Нужно открывать глаза. За высокими вершинами гор гас последний луч жаркого летнего солнца. Идеально круглая поляна с изумрудной ровной травой. Мягкой, как шкура Тиши. И это во второй половине осени. Тиша. Он ждёт.

Лина поднялась и огляделась. Ну конечно, совсем недалеко стонала абсолютно голая Росинка, а ругалась такая же нагая дени Ралита. Кто бы сомневался. А ещё. Ещё их окружали женщины. Одна, две, три, четыре... двенадцать, тринадцать. Молодая ведьма не удивилась, когда обнаружила среди них ту, что знала ранее под именем нянюшки Нариши. И все женщины тоже совершенно без одежды. Только на голове каждой был веночек. Ромашки, одуванчики, незабудки. У каждой свой. Напоследок Полина оглядела себя и не удивилась, не обнаружив на себе ни клочка одежды. Первая опомнилась мачеха. Она оглядела молчащих ведьм, посмотрела на всхлипывающую Росинку, на падчерицу, опять на Росинку, а потом, что-то для себя решив, кинулась к Полине.

- Доченька, я не позволю свершиться несправедливости!

Девушка даже опешила. Это что, дени Ралита их спутала? Или так пытается замести следы? Лина непроизвольно отшатнулась от такого проявления материнских чувств. А бедная Росинка даже перестала стонать и от удивления приоткрыла рот.

- Мы все заинтересованы в свершении справедливости, ведьма Ралита! - сказала одна из окружающих их женщин. - Для этого у вас есть эта ночь. Ваша задача - найти себя! И да свершится справедливость!

После этого каждая из окружающих их ведьм делала шаг и исчезала в туманном облаке. Последняя была нянюшка. Она тепло улыбнулась Полине, зачем-то указала глазами на центр поляны, её губы беззвучно шепнули; «Удачи!», и ведьма тоже шагнула в начинающее таять облако.

- Чего расселась! - герцогиня повернулась к Росинке. - Сказано, до утра нужно выйти отсюда! Поднимайся! Это зачарованный лес. Выход может быть где угодно: как за теми кустами, так и на другом конце света.

- Матушка! Но как же мы его найдём?

- Доченька, - приторно-ласково, но с намечающимися нотками бешенства обратилась мать, - ты не забыла, кто твоя мама?

- Кто? - казалось, что Росинка от удивления сейчас засунет в рот палец, как она это делала много лет назад.

- Ведьма! - рявкнула герцогиня и, схватив растерявшуюся дочь за руку, потащила её в сторону, противоположную той, где село солнце.

- А как же Лия? - услышала Полина удаляющийся голос сестры.

Недовольного ответа мачехи уже не расслышала. Ушли. Но стоит ли об этом сожалеть? Что сказала верховная ведьма? Искать себя? Что это могло означать? Вот же она, Дульцинилия Полина Одетта дей Гори, княгиня Райден. Даже пробежалась руками по телу. Тут же вспомнилось, как совсем недавно, прошлой ночью, Норт также гладил её своими жёсткими и такими мягкими ладонями, губами, даже языком. Да уж, совсем некстати пришли эти воспоминания. Пришли и не хотят уходить. Опять лес. Опять она одна. Сейчас рядом зажурчит, и она кинется к своему цветку роа. Лина улыбнулась. Нашла свой цветок. И забрала его. И теперь он всегда будет с ней. Желание! Она может загадать желание! «Хочу всегда, до самой последней минуты, быть с моим Нортом!» - крикнула она волшебному лесу и поднялась. Пора искать дорогу к Норту. Он тоже скучает.

Лина огляделась. Что удивительно, даже при отсутствии солнца она видела так же, как днём. Недаром лес зачарованный. При должном старании, он охотно открывает ведьмам свои тайны. Не нужно искать травку кайтису. Девушка улыбнулась, вспомнив, к чему её привело прошлое применение этой коварной травки. Ну да ладно, некогда предаваться воспоминаниям. Итак, что у нас есть? Абсолютно круглая поляна, абсолютно одинаковые деревья по краям. По идее, дени Ралита верно пошла в сторону восхода солнца. На севере - непроходимые ледяные вершины, подпирающие своими пиками небо. На юге - злые пески и не менее злые мелкие и крупные обитатели - от почти невидимой мошки, что накидывается роем и выпивает жертву досуха, до огромных песочных змеев, заглатывающих свою добычу целиком. На западе раскинулись бескрайние степи с живущими там дикими кочевниками со своими дикими обычаями, ценящие скот дороже, чем многочисленных жён. Конечно, маловероятно, что она доберётся до гор, песков или кочевников, но... на то он и зачарованный, этот лес. А потому. А потому, глупая, вспоминай, на что намекал взор нянюшки, когда она перед уходом показала на центр поляны!

И Полина кинулась туда, где ей давно пора было бы оказаться. Поскользнулась на вечерней росе и последние несколько шагов проехала на коленях, слегка содрав с них кожу. Даже зашипела от досады. Взрослая, замужняя ведьма, а коленки содрала, как в детстве. Она оглянулась на проделанный путь. Уверенно поднимались смятые стебли, а там, где капли крови попали на землю и траву, осторожно пробивались новые ростки. Скрученные, как жжёное куриное пёрышко, молодые побеги роа. Ведьмина трава. Знак? Пожалуй, стоит задержаться. Очень быстро побеги превратились в светло-зелёные перистые листья. Глупо было надеяться, что в конце осени расцветёт цветок, да и нужно иметь совесть, один у неё уже есть. А вот сорвать несколько листьев и сплести из них венок можно. Ни у одной из ведьм круга она не видела такой. Но и одинаковых венков не было! Значит, можно сплести венок из листьев роа, и это будет только её венок.

Плетение не заняло много времени, и вот уже Лина примеряла новую одежду. Она даже хихикнула - венок на данный момент был, действительно, её единственной одеждой. И вдруг, когда разлапистое украшение заняло положенное место, она поняла, что уже не нагая, как всего мгновение назад. Простого кроя длинная холщовая рубаха и холщовые же ботиночки на кожаной подошве сразу же придали уверенности. Вот уж точно, голым себя уверенно чувствует только младенец. Хотя... нет, не будем сейчас думать об этом, Норта всё равно рядом нет. А, поэтому, поспешим к нему.

Напоследок Лина огляделась. Поляна заметно изменилась. На её идеально-изумрудной глади, кроме кустиков роа, сейчас цвели цветы. Всё те же ромашки, одуванчики, незабудки, а ещё васильки и горичвет, рядом с которым жёлтые лютики соперничали с ярко-оранжевым кустом весенних жарков. На поляне перед восхищённой ведьмой буйствовали одновременно все краски весны, лета и осени. Цвели те цветы, что раньше она заметила в венках ведьм из круга. Только в зачарованном лесу на ведьминой поляне они могли соседствовать рядом друг с другом.

- Спасибо, - восхищённо прошептала Полина и смело направилась вперёд по открывшейся в зарослях тропке.

Тропка вывела к весело журчащему ручейку, и идти стало гораздо веселее. Полина даже запела, чего не делала с самого давнего детства, но слова так хорошо ложились на музыку ручья, что не петь было невозможно. О чём была песня? О том, что она любит и любима, о том, что её ждёт дома её мужчина, а ещё - о счастье. Так, сочиняя одну песню на двоих, ручей и ведьма добрались до озера. Того самого, потерянного.

- Спасибо, - крикнула Лина своему попугайчику-ручейку и подошла к берегу.

Над водой поднимался тёплый пар. Приглашает искупаться? Почему бы и нет. И девушка, сняв рубашку и ботиночки, шагнула в воду. Да, времён года, по-видимому, для этого озера не было так же, как и для ведьминой поляны. Уходила усталость, навалившаяся после ночи без сна, хотелось смеяться. Очень хотелось смеяться. И Лина начала потихоньку хихикать, потом смех становился всё громче.

- А ну, кыш из моего озера, глупая ведьма! Перепугаешь мне всех рыбок! - из-за подтопленной

коряги к ней приближался одутловатый мужичок с жиденькими зелёными водорослями вместо волос.

- Ой, дедушка водяной! Какой же вы хорошенький! - пугаться благообразного старичка совсем не хотелось. Хотелось любить его и весь мир.

- Скажешь тоже, хорошенький, - водяной даже потупился. Странно было наблюдать румянец, пробивающийся на зеленоватом лице. - Не хорошенький я. Злой я, понятно?!

- Ну да, - легкомысленно кивнула Полина.

- Это ты, что ли, подружкой нашего лешего будешь? - спросил суровый хозяин озера.

- Дедушка леший считает меня своей подругой? - девушка даже попробовала захлопать в ладоши, жаль, что находясь на глубине, это делать было сложно.

- Считает, считает. Вот и иди к нему, к лешему, - продолжал ворчать водяной. - А то, ишь, и так энергией ведьмовской переполнена, и ещё в озеро полезла. Остаться навсегда здесь хочешь? - вкрадчиво спросил он.

- Ой, что вы, дедушка водяной, меня муж ждёт.

- Вот и иди. К лешему ли, к мужу ли, только иди, девонька, из озера, - проговорив так, водяной скрылся за своей корягой, напоследок обдав Лину волной, которая и вынесла её на отмель.

- Это что же получается? - спросила ведьма у огромной рыбы, непонятно каким образом очутившейся у неё в руках. - Если ведьма переполнится ведьмовской энергией, то она навсегда останется в зачарованном лесу?

- А хоть бы и так, кхе-кхе, - ответила рыбина голосом лешего, - неужто, не по нраву тебе здесь, девонька?

- Шутите всё, дедушка леший, - Полина улыбнулась кряжистому старичку, ожидающему её у берега. - Мне к мужу моему нужно. Как он там без меня будет? Да и я без него никак, - вздохнув, добавила она.

- К мужу, говоришь? К мужу да, нужно, ждёт тебя твой ненаглядный, чай, бесноваться скоро начнёт. А оно нам надо? И отсюда ведь вытащит, знаю я таких. Так и быть, отдавай мою рыбку и беги к мужу своему. Начинаются ваши удачные дни, - загадочно добавил он.

- Спасибо, дедушка леший! - девушка вручила старику призывную рыбину и побежала к открывшейся в лесной чаще тропке.

- Стой, бесстыдница! Платье-то хоть надень!

Полина ойкнула и вернулась к лежащим на берегу рубашке и ботиночкам. Быстро натянула на себя нехитрые одёжки и, ещё раз поблагодарив водяного и лешего, побежала вперёд.

Заканчивался ли зачарованный лес, или виновен в том был предрассветный час, но становилось заметно темнее и холоднее. Хорошо, что тропа лешего не позволяла сбиться с пути. Правда, от холода приходилось спасаться только скоростью. Но вот уже всё заметнее стали кусты и деревья, по правую руку стало светлеть небо. Скоро рассвет. С восходом солнца деревья стали редеть, появлялись большие просветы. Что же дальше? И вдруг. Что это? Впереди замелькала полосатая тень.

- Норт, - глупые слёзы ручьём бежали по щекам.

Ну чего плакать? Всё хорошо. Огромный тигр в несколько прыжков подскочил к Лине, на самом последнем шаге смазанным движением превращаясь в человека в парчовом плаще. Такого родного, такого любимого, такого единственного. В её Норта. Он подхватил жену на руки, крепко-крепко прижал к груди и, не сказав ни слова, закружился с ней между деревьями.

- Норт, как хорошо, что ты меня нашёл. Я так скучала без тебя, любимый!

- Никогда, никогда, никогда больше не отпущу тебя!

Лина развернулась и обхватила мужа обеими ногами.

- А что, ваше сиятельство, - шептала она, задрав голову и подставляя шею и грудь горячим поцелуям, - закон предписывает верховному князю щеголять только в этой дурацкой мантии? Совсем-совсем без одежды?

- Она появляется на мне после обращения. Негоже верховному князю щеголять перед подданными голышом, даже если он обернулся второпях.

- Очень удобная мантия, скажу я вам, с мехом внутри. На ней, наверное, так удобно... лежать, - и Лина поёрзала по животу мужа, стараясь опуститься ниже, туда, где её уже поджидали. А я и не ваша подданная, я ваша жена, передо мной можно и голышом.

- Да? - и Норт, срывая непослушные застёжки, сбросил драгоценное одеяние на землю, мягко укладывая поверх него жену.

Герцогиню Гори и её дочь, так и оставшуюся навсегда в облике старшей сестры, нашли только через несколько дней. Исхудавших, в чужом изодранном тряпье, и навсегда лишённых ведьмовской силы. Ведьмин круг не прощает подлости и обмана.

Кортен, лишившийся звания принца, но не переставший быть наследником княжества Рагаст, долго не мог набраться смелости, чтобы сообщить Росинке, что он не смеет делить ложе с женщиной, как две капли воды похожей на жену верховного князя, к тому же, не способной зачать и выносить дитя. Но, к его облегчению, она сама просила его позволения удалиться в храм, для того, чтобы в тиши и уединении предаваться размышлениям и любимому делу. С тех пор, каждый год к самой длинной ночи в году, оттуда в замок Райден и замок Рагаст присылали по яркому гобелену. На одних резвились пухлые карапузы, на других росли диковинные цветы или отражала синее небо зеркальная гладь диковинного озера.

Мать же её, не найдя в себе силы жить дальше, тихо угасала, с каждым днём всё дальше и дальше удаляясь в свой мир грёз, где она была самой могущественной ведьмой. Домочадцы не разубеждали её в этом. Никому уже не могли принести вреда её безобидные фантазии.

ЭПИЛОГ

{девять месяцев спустя}

- Как же так? А вдруг родится доченька? Кто её будет охранять от этих охламонов? Знаю я их! Только и ждут, как бы самую сильную ведьму себе заиметь! Спрятать! И тебя и доченьку спрятать! Так, чтобы никто не нашёл. Вон, как зыркают! - верховный князь беспокойно выглянул в окно. Во дворе тренировались мальчишки - присланные к его двору сыновья ошеконской знати.

- Норт! Малыш ещё не родился, а ты уже женихов отгоняешь! Хорошие же мальчишки! - успокаивала княгиня Райден своего мужа, беспокойно бегающего по спальне.

- Хорошие, не буду спорить, родная, - Норт подошёл к полулежащей на подушках жене и, осторожно убрал её руку с живота, приложил к нему своё ухо. - Пнули! Меня, самого верховного князя, только что пнули ногой!

- Ну вот, хоть кто-то осмелился перечить тебе.

- Наина тоже частенько ругает меня по старой памяти, - пожаловался князь.

- Значит, не прав, вот и ругает тебя нянюшка по старой памяти.

- Любимая, как же хорошо, что вы у меня есть! Как же я вас люблю!

- Опять он здесь! - в спальню ворвалась Наина, подхватила салфетку с подноса, стоявшего на столике, и хлопнула ею по широкой мужской спине. - Законы не подписаны, мальчишки не тренированы, послы не приняты, а он в спальне жены околачивается!

- Няня! Законы я подписал утром, мальчишки тренируются с отцом во дворе, послы придут только завтра.

- А коней кто выгуляет?!

- Дожили! Верховный князь коней выгуливает, - пожаловался Норт жене.

- Кони тоже не простые, самой верховной княгине принадлежат! - привела неопровержимый довод Наина.

- Я пойду, пожалуй, хорошо? - обратился князь к жене. - Уж ночью эта ведьма точно не посмеет меня выгнать из нашей спальни, любимая.

Полина с улыбкой поцеловала подставленную щеку.

- Как же хорошо, что вы согласились вернуться к нам нянюшка. Что бы я без вас сейчас делала? Спасибо!

- Сколько можно благодарить! - поворчала для виду Наина. - Прикипела я сердцем к замку этому и к малышу Норту. Пусть и верховный князь, а для меня всё одно - малыш. И ваших малышей кто-то ж поднимать должен. Хоть и будешь хорошей матерью, но и обязанностей у тебя не счесть, княгинюшка.

- Нянюшка. А почему вы, такая сильная ведьма, и были так долго в услужении?

Наина вздохнула.

- Ах, всё одно, выговориться перед кем-то нужно!

И начала свой печальный рассказ.

- Глупость я совершила по молодости. Большую глупость. Угробила из ревности младенчика в материнской утробе. Да-да, не смотри на меня так! Ведьмы тоже могут одного мужика делить! Не меня тот князь выбрал. А младенчику тому судьба не мной была уготована. Вот и держала я ответ перед кругом. Оставили меня ведьмы так же на той поляне. Но не сгинула я в зачарованном лесу, как хотела поначалу. Подняла амулет, что на земле нашла, надела его на себя и сказала: «Принимаю наказание. Готова нести службу!» Сплела венок из незабудок, на месте того амулета выросших, и пошла. Как будто кто вёл меня. Смутно помню. Прошла лес, дорогу, в замок зашла, и охрана меня встретили, как так и нужно было. А в замке роды. Тяжёлые, скажу я тебе, роды были у княгини. Большой был наш Нортюшка, уже тогда большой. Приняла я его. А он такой хорошенький-хорошенький, сиротинушка, без матери остался. «Какое ж это наказание, - решила я, - это благословение». Так и осталась я при нём. Поначалу всё знака ждала, когда же оно закончится, моё наказание. А потом, когда амулет смогла снять, поняла, что никуда не хочу уходить. В школе ведьм,

где я учила молодых ведьмочек ведовству, без меня прекрасно обходились. Дома... никто не ждёт.

- Няня, а что означает веночек из цветов с той поляны? Вот и вы, говорите, сплели себе такой.

- А то и означает, что принял ту ведьму круг. И должна она являться в него по первому зову.

- Это что же? И я?

- А то не заслужила ты этой чести, девонька?!

- Нянюшка, значит, вы никогда-никогда-никогда нас не бросите? - Лина хлюпала носом, уткнувшись не в такое мягкое, как раньше, но всё равно такое удобное плечо.

- Вот ещё чего удумала, глупая девка! - Наина старательно прятала мокрые глаза. - Гнать будете - не уйду!

- Вот и хорошо, а то князь Огард давно в вашу сторону поглядывает, - хитро улыбнулась начинающая сводница.

- Няня, няня, помоги! - Норт, как когда-то в далёком детстве бежал по пустынным ночным коридорам замка и отчаянно звал нянюшку.

- Что? Началось?

Мужчина смог только беспомощно кивнуть.

- Бегу, бегу уже, касатик. А ты делами займись! Нечего под ногами путаться!

- Няня, какие дела? Ночь же на дворе!

Но Наина уже не слушала своего перепуганного воспитанника. Она одновременно осматривала и успокаивала Полину, отдавала распоряжения набежавшим помощницам и гнала прочь всё пытающегося прорваться в комнату несчастного будущего отца.

- Не велено! - веско повторила слова Наины гордая от своей важной миссии подавальщицы полотенец Райда и громко захлопнула дверь перед самым его носом.

- Всё хорошо, всё будет хорошо! - успокаивали друг друга бегающие из одного угла гостиной в другой Норт и его отец.

Только утром крики боли затихли, и их сменил требовательный басовитый крик. Мужчины облегчённо переглянулись.

- Сын, должно быть, вон как кричит, - облегчённо вздохнул молодой папаша. - Это хорошо, не уведут мою доченьку.

Только он это проговорил, как из-за двери опять послышался писк. Выше и жалобнее.

- Папа, это чего он так? - Норт уже был готов ломать дверь спальни, за которой скрывали его жену и ребёнка.

Но это не понадобилось. Дверь открылась сама, и несчастного мученика допустили до семьи.

- Любимая, всё в порядке? - мужчина кинулся к кровати, на которой лежала его жена.

- Да, всё хорошо. Вот, решила сразу подарить тебе и доченьку и её защитника, - она кивнула в сторону улыбающихся во весь рот Райды и Таины. Каждая из них держала в руках по маленькому свёртку.

{Ещё двенадцать лет спустя}

- Кортен, дружище, рад тебя видеть! Какими судьбами?

После дежурных приветствий князь Кортен задрал рукав и показал почти исчезнувший трилистник на запястье.

- Мой знак исчезает. Ты пригласишь меня пожить при твоём дворе, верховный князь? Я бы мог заняться тренировкой мальчишек.

Норт проверил взглядом трёх дочерей и двух сестрёнок, о чём-то шушукующихся на задворках конюшни.

- Мальчишек, говоришь, тренировать? Ну-ну, оставайся. Только не думай, что нянюшка так легко даст добраться до своих девочек!

03.05.2018.

Автор обложки НинаNeangel

В оформлении обложки использованы работы авторов:

- Liqwer20.gmail.com «красивый эльф» - стоковое изображение с

<https://ru.depositphotos.com/100100368/stock-photo-the-beautiful-elf.html> ;

- heckmannoleg - стоковое изображение «портрет красивой чувственной женщины с элегантной причёской;

<https://ru.depositphotos.com/42315307/stock-photo-portrait-of-beautiful-sensual-woman.html>

- Hans - белый бенгальский тигр <https://pixabay.com/ru/photos/белый-бенгальский-тигр-тигр-хищник-406988/>